Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Всероссийская научно-практическая конференция, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2025»

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
2025

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2025
ISBN 978-5-9694-1655-0

УДК 343.98
ББК 67.521
Т38

Рецензенты:
начальник кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент **Нугаева Э.Д.;**
заместитель начальника кафедры криминалистики Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук **Овсяников В. В.**

Составитель *И. Н. Горбулинская*

Т38 **Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений** : Всероссийская научно-практическая конференция, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2025» : сборник научных трудов / [сост. И. Н. Горбулинская]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025. – 350 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГЦ ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-1655-0

Сборник научных трудов «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» подготовлен по материалам Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2025» 29 октября 2025 г.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России, а также преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам юридических образовательных организаций высшего образования.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

В авторской редакции

Корректор *Тарасова Т. С.*
Компьютерная верстка *Тарасова Т. С.*

Подписано к изданию 29.12.2025
Объем издания: 6,19 Мб
Тираж: 6 электронных оптических дисков (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1655-0

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
http://www.mosu.mvd.ru; e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Абдурагимова Т. И.
Трансформация образовательной парадигмы
в ведомственных образовательных организациях
на основе конвергенции геймификации, иммерсивных сред
и когнитивных технологий 11

Аладьин А. Н.
Совершенствование цианакрилатного метода визуализации
следов рук посредством использования красителей
родамин 6G И Crystal Violet 15

Аминев Ф. Г.
По вопросу использования цифрового криминалистического моделирования в
раскрытии и расследовании преступлений 20

Архипова И. А.
Особенности осмотра места происшествия
по делам о преступном нарушении правил дорожного движения
в условиях мегаполиса 26

Белов О. А.
Применение технологий виртуальной реальности
в образовательном процессе при изучении криминалистики 34

Бобовкин М. В., Бобовкин А. М.
О правовом и нормативно-техническом регулировании назначения
и производства судебно-почерковедческой экспертизы 37

Бобовкин С. М., Дукманова Е. М.
Актуальные проблемы судебно-почерковедческого исследования
изображений рукописей, полученных посредством фотосъемки 44

Букур А. И.
Слепочные массы: от гипса к полимерам
в криминалистической практике 49

Виноградова Н. И.
Использование инновационных методов при ведении занятий
по учебной дисциплине «Криминалистическое исследование веществ,
материалов и изделий» 54

Войтова О. Г.
Генезис нормативной базы научного обеспечения
в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации 58

Галиуллина А. И., Гайнельзянова В. Р.
Применение технологий 3D-сканирования и моделирования
для реконструкции мест преступлений
и вещественных доказательств 63

Горбулинская И. Н.
От теории к практике через AR 69

Гребнева А. С.
Влияние цифровизации общества на морально-нравственное развитие
и воспитание курсантов Института судебной экспертизы 75

Гуков А. А.
Современные методы фиксации обстоятельств происшествий 78

Гулина Е. Г.
Актуальные проблемы решения вопроса
по установлению пола исполнителя
по кратким рукописным записям..... 84

Демидова Т. В., Газизов В. А.
Отдельные вопросы исследования документов,
подвергшихся естественному изменению 88

Демин К. Е., Белановский К. А.
О технологических особенностях экспертизы контрольных пломб..... 92

Диденко О. А.
О специфике современных объектов
криминалистического исследования документов..... 96

Дмитриева Л. В.
Методическое обеспечение идентификации личности:
от истории до современного состояния 100

Дронова О. Б.
Ортофотоплан как новая форма представления
иллюстрационного материала к протоколу осмотра мета происшествия..... 103

Жаворонков В. А.
Проблемы методологии судебной баллистической экспертизы 107

Завьялова А. А., Артамошкина О. М.
Методические основы создания образовательного интерактивного
видеоконтента для подготовки экспертов-криминалистов
органов внутренних дел Российской Федерации..... 113

Захарова Л. Ю., Коглина В. А.
Отдельные вопросы судебно-портретных исследований
шрамированных участков кожного покрова человека 118

Кардашевская М. В., Кардашевский В. В.
Особенности осмотра места происшествия
по делам об истязании несовершеннолетних 122

Корниленко А. В.
Борьба с «ложным минированием»: вопросы взаимодействия 127

Кругликова О. В., Афанасьева В. И.
Тактика осмотра места происшествия по делам о мошенничестве,
совершенном с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий 130

Лазукин С. П.
К вопросу о применении специальной техники ОВД
при фиксации вещественных доказательств 132

Лазукина Г. М.
Средства и методы криминалистической техники, применяемые
при собирании, фиксации и изъятии вещественных доказательств 135

Лукашенко Д. В., Лещенко С. А.
Уголовное право, нейроэтика и правовое регулирование 138

Маслов Н. В.
Отдельные аспекты криминалистической характеристики
нераскрытых преступлений прошлых лет 143

Мишин А. И.
Использование методики маркировки специализированного
упаковочного конверта при осмотре места происшествия 148

Налимов Ю. Д.
Способы фиксации очной ставки,
проводимой с участием несовершеннолетнего 153

Несмиянова И. О.
Особенности применения химических методов
для выявления следов рук 158

Новакова К. А.
Биометрия в цифровой среде: современный этап эволюции
рукописной подписи и новые риски информационной безопасности 161

Одиноков Г. Н., Рябухина М. В., Артамошкина О. М.
Обзор применения современных научно-технических достижений
в экспертно-криминалистической деятельности 166

Орлова Т. В., Проткин А. А.
Проблемные акценты в диагностировании способов печати
в реквизитах документов 172

Пакалина Д. И.
Возможности профилактической деятельности специалиста
в области технико-криминалистического исследования документов 175

Панасенко Н. А., Панасенко И. Н.
Сетевой анализ социальных медиа
как инструмент профилактики экстремизма и массовых беспорядков 180

Попов Е. С.
Проблемные вопросы производства судебных трасологических экспертиз
(по практике ФБУ Волгоградской ЛСЭ Минюста России) 184

Поташов М. Р.
Информационно-аналитическое обеспечение подразделений МВД России
на примере линейки продуктов «АИПСИН» 188

Прокопец А. А.
Практические рекомендации улучшения процесса
психологической подготовки при обучении специалистов-криминалистов
с использованием современных технологий 191

Потокин Р. С.
О возможностях моделирования микро признаков папиллярных линий
с помощью знакосинтезирующих печатающих устройств
и электронно-вычислительных машин 196

Сафонов А. А., Васильева О. В.
Социально-деструктивный контент в цифровую эпоху:
регулирование кибербуллинга и треш-стриминга
в глобальном информационном обществе 200

Свинарева О. В.
Психолого-педагогические характеристики,
способствующие формированию
профессиональных компетенций экспертов-криминалистов 208

Сигерич М. Я.
Возможности и особенности программных алгоритмов оценки и анализа
цифровой графической подписи,
содержащей биометрические данные исполнителя 212

Соколова А. В.
Современное состояние перевода судебно-баллистической экспертизы
в виртуальную среду 218

Соколова О. А.
Некоторые вопросы отождествления личности граждан,
пересекающих границу Российской Федерации 220

Степанова А. А.
Возможности идентификации электронных образов оттисков удостоверительных печатных форм в рамках технико-криминалистической экспертизы документов 227

Стойчева Т. В., Стойчева А. М.
Возможности использования информационных технологий в криминалистике: киберпреступления 231

Суворова И. В.
Значение технико-криминалистических средств при подготовке неотложных следственных действий 234

Сумина А. В., Суляева А. С.
Перспективы применения систем видеонаблюдения как средства объективной фиксации при раскрытии и расследовании преступлений 238

Тимофеев И. И.
Интеграция технико-криминалистических средств в виртуальную реальность 244

Трущенков И. В.
Дискуссионные вопросы взаимосвязи признаков внешности человека с размерными характеристиками его тела 249

Тумакова П. Б.
Основные аспекты и перспективы развития процесса формирования мысленного образа как основы создания субъективного портрета 252

Филимонов А. В., Сухарев А. Г., Беляев М. В.
Особенности трасологического исследования пломбировочных устройств для специальных перевозок 256

Фролова А. Н.
К вопросу о современном состоянии методического обеспечения судебно-экспертной деятельности 264

Четвергов М. А.
К вопросу о выявлении следов рук на резиновых (латексных) перчатках 267

Чистова Л. Е.
Криминалистическое обеспечение расследования наркопреступлений 273

Чулахов В. Н.
«Живой плакат» в системе современных средств обучения криминалистике 275

Шавленко В. Н.
Макросъемка без дополнительного оборудования –
применение техники обратного фокуса в судебной фотографии 279

Шавловский А. Б.
Совершенствование научно-методического обеспечения расследования
преступлений, совершенных с использованием
информационно-телекоммуникационных технологий 284

Шеховцова Л. С., Савина Л. А.
О технико-криминалистическом обеспечении расследования
корыстно-насильственных преступлений..... 288

Шкоропат Е. А.
Актуальность и перспективы развития почерковедческого исследования
в условиях цифровизации документооборота..... 291

Шутова А. С.
Особенности осмотра места происшествия
с участием транспортных средств 293

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Босхомджиев Д. С.
Способы криминального воздействия на замки 296

Гучев Е. В.
Сущность и назначение биометрических технологий
и их применения в габитоскопических исследованиях..... 300

Иванова У. А.
Установление состава материала письма 304

Ивлева Е. А.
К вопросу о терминологическом аппарате
теории судебной экспертизы..... 307

Исхакова Л. Р.
Применение диагностических тест-полосок
с целью выявления скрытых следов крови на месте происшествия..... 311

Караваев И. М.
Новые реалии организации осмотра места происшествия
с учетом опыта СВО..... 314

Карпов А. Р.
Возможности информационного обеспечения оперативно-разыскной
деятельности с применением источников Osint..... 318

Новикова А. А.
Иллюстрирующая составляющая выступлений
эксперта в ходе допроса..... 322

Оруджов Н. Рахиб оглы
Современное положение судебно-экспертной деятельности
Республики Азербайджан и дальнейшие шаги развития 325

Путинцева Д. А.
Внешний облик преступника
как составляющая визуальной психодиагностики лица 329

Родина М. А.
К вопросу об экспертном заключении 335

Рябинкина С. М.
Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия
при расследовании преступлений
в сфере информационно-телекоммуникационных технологий 338

Семенова Д. М.
Использование виртуальной реальности в экспертной деятельности 341

Скипин Н. М.
Осмотр места дорожно-транспортного происшествия
в советское время и наши дни: сравнительный анализ 343

Сорокин К. А.
Важность знания русского жестового языка
для деятельности сотрудников органов внутренних дел 347

Абдурагимова Т. И.[1]*,*
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ НА ОСНОВЕ КОНВЕРГЕНЦИИ ГЕЙМИФИКАЦИИ, ИММЕРСИВНЫХ СРЕД И КОГНИТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современный этап социально-экономического развития, детерминированный процессами четвертой промышленной революции, актуализирует необходимость существенной корректировки векторов развития системы образования, в том числе в рамках ведомственных образовательных организаций [1]. Стремительная цифровая трансформация, характеризующаяся инкорпорированием в многогранную деятельность человека киберфизических систем, искусственного интеллекта, робототехники и аддитивных производств, формирует новый технологический уклад, требующий адекватного ответа со стороны педагогической науки и практики. В данном контексте правоохранительная деятельность и, что особенно значимо, подготовка кадров для органов внутренних дел не могут оставаться в стороне от данных тенденций, поскольку использование прогрессивных технологий открывает принципиально новые возможности как в раскрытии и расследовании преступлений, так и в формировании профессиональных компетенций будущих специалистов [1; 2; 3; 4; 5].

Одним из наиболее релевантных ответов на вызовы времени выступает методологический синтез трех инновационных подходов: геймификации, технологий виртуальной реальности и инструментов визуализации знаний, в частности, ментальных карт. Геймификация, понимаемая не как простое добавление игровых механик, а как применение мотивационной силы игрового дизайна в неигровых контекстах, демонстрирует свою эффективность в управлении образовательным процессом, обеспечении вовлеченности и адаптации обучающихся к условиям будущей профессиональной деятельности [6, с. 218]. Ее имплементация в образовательных организациях системы МВД России позволяет моделировать реальные сценарии, возникающие в оперативно-служебной деятельности, обеспечивая при этом безопасное пространство для апробации практических навыков и формирования критического мышления, коммуникативных способно-

[1] © Абдурагимова Т. И., 2025.

стей и компетенций решения проблемных задач, идентифицируемых в качестве ключевых в рамках исследований Брукинского института [7, с. 10].

Катализирующим эффектом в данном процессе обладает использование иммерсивных технологий, таких как виртуальная (VR) и дополненная (AR) реальности. Виртуальная реальность, определяемая как иллюзия взаимодействия с объемным окружением, создаваемая с помощью аппаратно-программных средств [1, с. 386], позволяет конституировать так называемый «цифровой криминалистический полигон». Данный аппаратно-программный комплекс, включающий шлемы VR, джойстики и специализированные тренажеры, предоставляет возможность детального воссоздания обстановки мест происшествий, доступ к которым для педагогических целей в реальных условиях ограничен или сопряжен с повышенным риском (метрополитен, железнодорожный транспорт, места крушения воздушных судов, крупные пожары) [8, с. 26]. Это способствует формированию не только теоретической, но и практико-теоретической компетентности, выступая, по сути, третьим, промежуточным компонентом обучения, интегрирующим в себе преимущества как теоретического, так и практического модулей [8, с. 26].

С дидактической и психолого-педагогической точек зрения применение VR-полигонов обеспечивает ряд уникальных дидактических свойств: фактор возврата, позволяющий отменять и корректировать действия; полный контроль за вниманием обучающегося за счет изоляции от внешних раздражителей; возможность поэтапной оценки не только результата, но и самого процесса деятельности; а также создание неограниченной программируемой обучающей среды [8, с. 26]. С позиций когнитивной психологии иммерсивные среды позитивно влияют на такие психические процессы, как запоминание, благодаря интерактивному взаимодействию с объектами; концентрацию и устойчивость внимания; и восприятие, усиливая его за счет мультисенсорного воздействия [8, с. 27]. Кроме того, отмечается потенциал VR-технологий в качестве инструмента психотерапевтической практики для редукции страхов и тревог, что может быть использовано для подготовки обучающихся по специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза» к контакту с психологически сложными объектами [8, с. 27].

Для оптимизации когнитивной нагрузки и структурирования обширных информационных массивов, характерных для профессиональной подготовки, целесообразным представляется внедрение метода ментальных карт [9]. Визуализация учебного материала, восходящая своими историческими корнями к «дереву Порфирия» и получившая свою канонизацию в работах Тони Бьюзена, способствует развитию визуального мышления, активной систематизации знаний и усилению когнитивных функций, таких как гнозис (восприятие), мышление (анализ и установление ассоциативных связей) и память [9, с. 295]. Применение специализированного программного обеспечения, например, XMind, для иллюстрирования архитектуры фондовых лекций и планов семинарских занятий позволяет трансформировать стратифицированные построчные документы

значительного объема в наглядные иерархические структуры [9, с. 297]. Это не только облегчает процесс усвоения информации обучающимися, но и формирует навыки самостоятельного структурирования знаний, что соответствует требованиям формирования критического и креативного мышления [10].

Таким образом, синергетический эффект от конвергенции геймификации, иммерсивных технологий и когнитивных инструментов визуализации информационных комплексов прокладывает путь для трансформации традиционной образовательной парадигмы в ведомственных образовательных организациях. Формируемая при этом высокореалистичная, настраиваемая и безопасная обучающая среда не только обеспечивает глубокое усвоение практико-теоретических знаний и формирование необходимых профессиональных компетенций, но и демонстрирует экономическую эффективность, доступность удаленного доступа и минимизацию рисков [1], что в совокупности трансформирует образовательную среду, ориентируя его на подготовку специалиста, отвечающего вызовам антропоцена [11] и способного функционировать в условиях динамично усложняющейся оперативной обстановки.

Список литературы

1. Лукинский И. С. Цифровой криминалистический полигон // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании : материалы VII Международной научной конференции, Красноярск, 19–22 сентября 2023 г. Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, 2023. С. 386–389.

2. Сумина А. В. Возможности искусственного интеллекта в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: региональные аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 27 октября 2023 г. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. С. 179–181.

3. Сумина А. В. Внедрение информационных технологий в правоохранительную деятельность: возможности искусственного интеллекта в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений // Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 18 апреля 2024 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 266–268.

4. Васильева Ю. Д., Сумина А. В. Использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности: потенциальные возможности применения для раскрытия и расследования преступлений // Право, общество, государство: проблемы истории, теории и практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Старотеряево, 12 апреля 2024 г. Старотеряево : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 547–551.

5. Васильева Ю. Д. О влиянии технологий искусственного интеллекта на раскрытие и расследование преступлений // Теория и практика судебной экс-

пертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов Международного научно-практического форума, Москва, 27 июня 2024 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 69–72.

6. Лукинский И. С., Баулина А. А. Геймификация как инструмент адаптации обучающихся образовательных организаций системы МВД России к условиям профессиональной деятельности // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности : Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов, Москва, 27 марта 2024 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 216–219.

7. Care E., Kim H., Vista A., Anderson K. Education System Alignment for 21st century skills: Focus On Assessment. Brookings institution, 2018.

8. Горшенева И. А., Лукинский И. С., Лукинская М. И. Проблемы использования систем виртуальности в ходе подготовки специалистов в сфере судебной экспертизы (психолого-педагогический аспект) // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 25–29.

9. Лукинский И. С. Использование ментальных карт для улучшения когнитивного развития и визуального мышления у обучающихся // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании : материалы VIII Международной научной конференции. В 4-х частях, Красноярск, 24–27 сентября 2024 г. Красноярск : Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, 2024. С. 294–299.

10. Лукинский И. С., Горшенева И. А., Лукинская М. И. Креативность и ее роль в современном образовательном процессе: комбинаторное мышление и пределы систем искусственного интеллекта // Психология и педагогика служебной деятельности. 2025. № 1. С. 127–131.

11. Вершков А. В. Антропоцентризм и современность // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №№ 5–1. С. 309–315.

Аладьин А. Н.[1]*,*
инспектор
технико-криминалистического управления
Главного управления криминалистики
(Криминалистического центра)
Следственного комитета Российской Федерации

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦИАНАКРИЛАТНОГО МЕТОДА ВИЗУАЛИЗАЦИИ СЛЕДОВ РУК ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРАСИТЕЛЕЙ РОДАМИН 6G И CRYSTAL VIOLET

В криминалистической практике выявление следов рук на объектах, имеющих сложную фактуру, светлую или многоцветную поверхность, представляет собой одну из наиболее трудоемких и методологически сложных задач. Наиболее эффективным методом обнаружения таких следов на непористых материалах (металлы, стекло, пластик, пленка) остается цианакрилатный метод.

Цианакрилатный метод (метод окуривания парами цианакрилата), предложенный в конце 1970-х гг. японскими исследователями в настоящее время широко используется в криминалистической практике [1, p. 97–104]. Его суть заключается в испарении алкил-2-цианакрилата (чаще этил-2-цианакрилата) при нагревании до 80–120 °C и последующем взаимодействии паров с компонентами потожирового вещества. Под действием влаги и нуклеофильных групп запускается анионная полимеризация, в результате которой мономеры образуют прочный белесоватый полимерный налет, воспроизводящий микрорельеф папиллярного узора [2].

Полученные следы отличаются устойчивостью к внешним воздействиям и долговременной сохранностью, что позволяет фиксировать даже слабые или частично разрушенные следы, ранее труднодоступные для традиционных методов выявления. Кроме того, цианакрилатное покрытие сохраняет биологически значимую информацию, включая ДНК, что делает возможным проведение последующего молекулярно-генетического анализа [3, с. 39–40].

Метод окуривания парами цианакрилата обладает рядом значимых преимуществ, которые обусловили его широкое применение в криминалистической практике. Среди них – высокая чувствительность, позволяющая выявлять даже слабовыраженные следы рук; стойкость образующегося полимерного слоя к последующей обработке, дающая возможность использовать дополнительные методы визуализации, включая порошковые и флуоресцентные реагенты; сохранность генетического материала, обеспечивающая проведение молекулярно-генетических исследований; а также универсальность применения, подтверждающая эффективность метода на большинстве непористых поверхностей, та-

[1] © Аладьин А. Н., 2025.

ких как стекло, металл и пластик. Реализация данного метода возможна как в лабораторных условиях с применением специализированных камер, обеспечивающих контроль температуры и влажности, так и в полевых условиях с использованием переносных устройств, таких как «The Finder» и «Cyanowand», разработанных компанией SIRCHIE (США) [4].

Несмотря на значительные преимущества, цианакрилатный метод имеет ряд недостатков. Основная трудность заключается в низкой контрастности белого полимерного налета на светлых и прозрачных объектах, что существенно усложняет визуализацию следов и требует применения дополнительных методов контрастирования. При неконтролируемом или длительном нагреве возможно частичное разрушение биологических компонентов следа, включая ДНК, что снижает ценность материала для последующего генетического анализа. Кроме того, метод малопригоден для работы с пористыми материалами (бумагой, тканью, древесиной), где пары цианакрилата проникают вглубь структуры без формирования четкого рельефа. Особенно проблематичной визуализация становится на объектах со светлой окраской или при наличии визуального «шума» (блестящих элементов, фольгированных поверхностей, печатного рисунка), когда контраст между полимерным слоем и фоном оказывается недостаточным, что затрудняет фотофиксацию и дальнейшую идентификацию. В этих условиях особую актуальность приобретает использование вторичных реагентов, позволяющих существенно повысить информативность, а также диагностическую и идентификационную ценность выявленных следов.

Одним из наиболее распространенных способов повышения контрастности следов рук, выявленных цианакрилатным методом, является их цифровая обработка, основанная на фотографической фиксации и последующей компьютерной коррекции изображения (усиление контуров, повышение резкости, инверсия, фильтрация по яркости и цвету в графическом редакторе Adobe Photoshop). Метод эффективен при работе со слабовыраженными или частично деградировавшими следами, но применим только при наличии хотя бы минимально различимого рельефа папиллярного узора. При отсутствии видимых следов цифровые технологии не позволяют восстановить изображение и служат лишь вспомогательным средством, эффективность которого определяется качеством исходной визуализации.

Другим способом повышения информативности является обработка цианакрилатных следов дактилоскопическими порошками, обеспечивающими высокую адгезию к полимерному слою и позволяющими варьировать цвет в зависимости от фона. Метод особенно результативен на светлых гладких подложках, но его эффективность снижается на шероховатых и загрязненных поверхностях, где порошок фиксируется неравномерно, что может приводить к искажению структуры следа.

Наиболее перспективным направлением является применение флуоресцентных красителей, наносимых после полимеризации цианакрилата. Их способность

к свечению в УФ- и синем диапазоне обеспечивает значительное повышение контраста и информативности изображения, особенно на светлых, пестрых и отражающих поверхностях, где традиционные методы малорезультативны.

Среди наиболее известных и распространенных в зарубежной практике флуоресцентных реагентов можно выделить Basic Yellow 40 и Ardrox. Реагент Basic Yellow 40 активируется при освещении светом в диапазоне длин волн 365–485 Нм и формирует яркое зеленое свечение, позволяющее эффективно визуализировать даже слабовыраженные или частично разрушенные следы. Однако, согласно результатам ряда зарубежных исследований, данный реагент может оказывать деструктивное воздействие на ДНК, что делает невозможным проведение последующего молекулярно-генетического анализа биологического материала. В свою очередь, Ardrox представляет собой более биосовместимый реагент, активно используемый в судебно-экспертной практике стран Европы и США. Он обеспечивает достаточную визуализацию следов рук без существенного повреждения биологических компонентов следа.

В условиях ограниченного доступа к зарубежным реагентам (Basic Yellow 40, Ardrox) особую актуальность приобретает поиск отечественных аналогов, способных обеспечить сопоставимую или более высокую эффективность цианокрилатного метода. Наибольший практический интерес представляют красители Родамин 6G и Crystal Violet, характеризующиеся высокой адгезией к цианакрилатному полимеру и устойчивыми эксплуатационными свойствами. Родамин 6G, обладает интенсивной желто-оранжевой флуоресценцией, стабильностью и низкой токсичностью, тогда как Crystal Violet отличается доступностью, устойчивостью к внешним воздействиям и высокой контрастностью на светлых подложках [5].

В лабораторных условиях были приготовлены растворы указанных красителей в смесях органических растворителей и проведены исследования по визуализации следов рук, выявленных методом цианакрилатного окуривания. Эксперимент был направлен на сравнительную оценку их эффективности при обработке различных типов гладких поверхностей (металлических, прозрачных и пестрых полимерных). Исследованию подлежали как свежие, так и «устаревшие» отпечатки. В качестве эталона при оценке эффективности полученных растворов дополнительно применялся имевшийся в распоряжении реагент Basic Yellow 40.

В ходе исследования установлено, что Родамин 6G обеспечивает интенсивную флуоресценцию и высокую контрастность на гладких и прозрачных подложках, позволяя надежно фиксировать папиллярный узор даже на сложных фонах при УФ-облучении (λ = 365 нм) (*рис. 1*). По своим характеристикам он не уступает и в ряде случаев превосходит Basic Yellow 40 (*рис. 2*). Crystal Violet, в свою очередь, продемонстрировал удовлетворительные результаты на светлых и матовых поверхностях, обеспечив визуализацию в условиях естественного освещения, но оказался менее эффективным на металлических

и пестрых подложках, где отмечались неполное окрашивание и снижение контрастности (*рис. 3*).

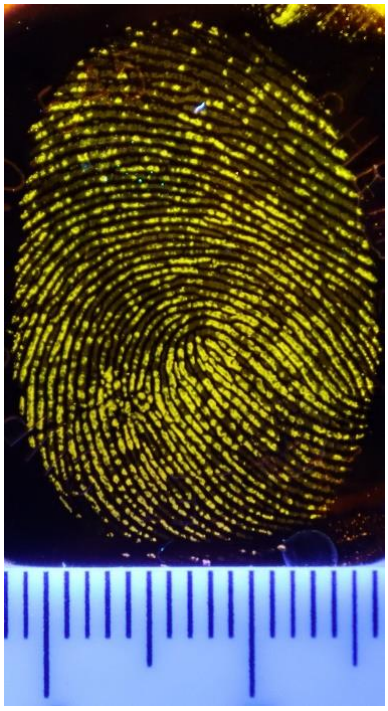

Рис. 1. След пальца руки, обработанный раствором Родамин 6G при УФ-облучении (λ = 365 нм)

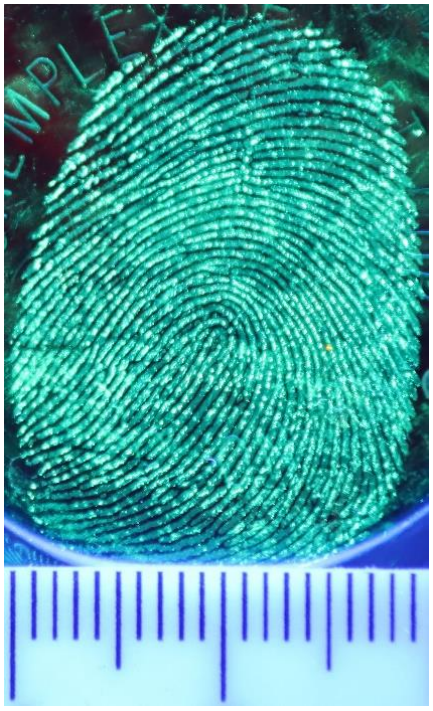

Рис. 2. След пальца руки, обработанный раствором Basic Yellow 40 при УФ-облучении (λ = 365 нм)

Рис. 3. След пальца руки, обработанный раствором Crystal Violet при искусственном освещении

Таким образом, оба красителя показали свою действенность в процессе проведения эксперимента, при этом Родамин 6G продемонстрировал наибольший потенциал для внедрения в экспертно-криминалистическую практику.

В результате проведенных исследований установлено, что применение Родамина 6G обеспечивает высокую эффективность при визуализации следов рук, выявленных методом цианакрилатного окуривания. Краситель продемонстрировал яркую флуоресценцию на гладких, прозрачных и пестрых подложках, позволяющую фиксировать папиллярный узор даже на бликующих и многоцветных фонах. Crystal Violet также показал высокую результативность, особенно на светлых матовых и бумажных поверхностях, где отпечатки отчетливо визуализировались при естественном освещении без необходимости УФ-подсветки, что делает его удобным для применения в полевых условиях. В то же время выявлены негативные аспекты: низкая эффективность на металлических и темных пестрых основаниях, неполное окрашивание либо поглощение окрашенного рельефа фоном, а также риск переокрашивания при длительном контакте с подложкой.

Таким образом, Родамин 6G может рассматриваться как полноценная альтернатива зарубежному реагенту Basic Yellow 40, а Crystal Violet – как доступное и практичное средство для работы при ограниченных ресурсах и отсут-

ствии специализированного оборудования. В дальнейшем необходимо проведение экспериментальных исследований с использованием Basic Yellow 40 и Ardrox, а также более глубокий анализ эффективности полученных растворов на различных типах поверхностей и оценка влияния Родамина 6G и Crystal Violet на сохранность ДНК в следах рук, что позволит окончательно определить возможности их внедрения в экспертно-криминалистическую практику.

Список литературы

1. Oga T., Suzuki M. New method for detecting latent fingerprints by cyanoacrylate ester // Japanese Journal of Forensic Science. 1978. Vol. 24. № 3. P. 97–104.

2. Ramotowski R. Lee and Gaensslen's advances in fingerprint technology. 3rd ed. Boca Raton: CRC Press, 2012.

3. Современные методы и средства исследования потожировых следов рук при комплексном исследовании объектов : методические рекомендации / [Е. Л. Черницына и др.]. М. : ЭКЦ МВД России, 2024. С. 39–40.

4. Официальный сайт компании SIRCHIE. URL: https://www.sirchie.com/.

5. Бишоп Э. Фундаментальное справочное руководство по типам индикаторов, используемых в аналитической химии. Т. 2. М. : Мир, 1976.

Аминев Ф. Г.[1]*,*
профессор
кафедры криминалистики
Институт права
Уфимского университета науки и технологий,
академик Российской академии
естественных наук (РАЕН),
доктор юридических наук, профессор

ПО ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В условиях, когда криминогенная ситуация в Российской Федерации остается сложной (в январе–августе 2025 г. зарегистрировано 1219,1 тыс. преступлений, или на 4,5 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года; из них по 631 879 преступлениям, или по 51,8 %, преступники не были установлены) [1]).

Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных возрос с 31,6 % в январе–августе 2024 г. до 35,4 %. 49,3 % преступлений составляют хищения чужого имуществ, из них более 302 тыс. – кражи.

Зарегистрировано 473,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 5,4 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес уменьшился с 39,2 % в январе – августе 2024 г. до 38,8 %. Их раскрываемость равна всего 26,6 %.

Поэтому для успешной борьбы с преступностью необходимо принять меры со стороны правоохранительных органов, в том числе, в сфере криминалистического и судебно-экспертного обеспечения судопроизводства.

Одним из важнейших направлений в деле борьбы с преступностью является использование современных возможностей научно-технических средств и методов в судебной экспертизе.

В последнее время в выступлениях на научных форумах нами обращалось внимание на необходимость разработки и внедрения отечественных высокотехнологичных средств и методов в судебно-экспертную деятельность. И можно с удовлетворением отметить, что эти усилия были не напрасными: в экспертно-криминалистических подразделениях для проведения молекулярно-генетических экспертиз стали использоваться секвенаторы производства ООО «СИНТОЛ» (г. Москва), которые практически не уступают по показателям зарубежным аналогам.

Кроме того, в настоящее время в научно-образовательных и экспертных учреждениях страны разрабатывается множество высокотехнологичных мето-

[1] © Аминев Ф. Г., 2025.

дов и соответствующего оборудования, методики экспертного исследования: 3D-моделирование для фиксации и экспертного исследования мест происшествий; компьютерные системы искусственного интеллекта в почерковедческих экспертизах; нейронные сети – в формировании интегрированной автоматизированной системы с использованием искусственного интеллекта» [2, с. 25]; для использования в судебных экспертизах; психофизиологические экспертизы с применением полиграфа на базе МРТ-технологий [3, с. 37] и др.

Доцентом О. И. Плетенем с помощью высокотехнологичных методов с применением «ядерно-магнитной спектроскопии (ЯМР-метода) проводятся судебно-экспертные исследования, в ходе которого с точностью до 15 дней устанавливается абсолютное время исполнения реквизитов документа» [5, с. 147].

Профессором МГЮА А. А. Савицким разработана методика экономико-цифровой экспертизы операций с цифровыми активами, в том числе созданными на основе технологии blockchain [6].

Во втором десятилетии XXI в. мы отмечали, что по вопросам использования искусственного в интеллекта в расследовании преступлений у на много проблем (отсутствие соответствующего оборудования, нехватка высококвалифицированных IT-специалистов и др.), и далеко вперед продвинулись зарубежные коллеги: например, китайские специалисты Хсин-Хсиун Као, Че-Йен Вен и Воо в 2015 г. применили сверточную нейронную сеть для установления факта фальсификации подписи [7, с. 205–206] и т. д.

В третьем десятилетии в этом направлении можем отметить и достижения отечественных ученых-криминалистов. Бурное развитие получили научно-методические разработки судебных экспертиз с применением искусственного интеллекта, что предполагает возможности искусственных нейронных сетей на основе машинного обучения проводить интеллектуальный эвристический анализ данных с выявлением скрытых связей и закономерностей с последующим решением сложных задач:

1) профессором УрГЮУ (г. Екатеринбург) доктором юридических наук Д. В. Бахтеевым (Воронковым) в 2020 г. разработана методика судебно-почерковедческой экспертизы с использованием метода сверточных (convoluted) искусственных нейронных сетей, которые производят поиск, фиксацию, запоминание, обработку (анализ) признаков подложной подписи с последующим выводом [8];

2) А. В. Кокиным (г. Москва) разработана методика судебно-баллистической экспертизы с применением алгоритмов машинного обучения при анализе изображений следов полей нарезов на пуле с использованием метода конгруэнтно совпадающих сегментов профилей (CMPS – Congruent Matching Profile Segments) [9, с. 155–156] и т. д.

3) идентификационная судебная экспертиза по динамическим признакам человека (по походке) и т. д.

Научным коллективом Уфимского университета науки и технологий и учеными Института биохимии и генетики Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН) в рамках научного проекта Российского фонда фундаментальных исследований были разработаны: «компьютерная программа идентификации личности по снипам (SNP-локусам[1]) и обработке большого объема геномной информации с большим уровнем цифровизации» [10] (патент зарегистрирован 5 декабря 2022 г.); разработан проект федерального закона «О всеобщей геномной регистрации в Российской Федерации». Новая технология детекции снипов гораздо дешевле той, что в настоящее время применяется для ДНК-идентификации личности с использованием программного комплекса производства США «CODIS» на основе STR-локусов.

Для исследования и создания баз данных ДНК всего населения будет использоваться только нейтральная информация о ДНК-снипах конкретного человека для исключения в ней любых сведений личного характера, например о болезнях и о предрасположенности к таковым – будет содержаться минимальная оцифрованная информация только для идентификации человека.

А пока, в отсутствии всеобщей геномной регистрации, «реконструкция ДНК-портрета преступника (ДНК-фенотипирование) либо его жертвы по особенностям их ДНК способно серьезно помочь следствию, тем более в ситуациях, когда никаких других следов и доказательств, кроме следов биологического происхождения» [11, с. 110], не имеется. Определенные успехи достигнуты при установлении цвета волос, глаз, пигментации кожи. В рамках нового научного проекта РНФ с использованием биоинформатического анализа вырабатываются новые подходы к подбору генетических локусов.

В таких условиях, когда информация не о всех лицах, склонных к совершению преступлений, помещена в криминалистические базы данных, необходимо провести цифровое криминалистическое моделирование неустановленного преступника.

Медленно развивающаяся, но устойчивая тенденция к росту количества и качества разработок компьютерных программ с использованием искусственного интеллекта позволила ускорить научные исследования в области цифрового криминалистического моделирования. Разработка такого криминалистического моделирования приведет к тому, что станут возможными решения множества задач с использованием технологий искусственного интеллекта, которые по сложности и объему превысят задачи, решаемые автоматизированными экспертными системами, а тем более конкретными экспертами и специалистами.

Цифровое криминалистическое моделирование неустановленного преступника по следам преступления предполагает создание компьютерной программы, аккумулирующей систему характеристик признаков человека, полученных на базе цифровой обработки следовой информации с применением комплекса научных знаний (антропометрии, криминалистики, психофизиологии, генетики,

[1] SNP-локус (Single-NucleotidePolymorphismlocus) – участок ДНК, последовательности аллелей которого различаются одним нуклеотидом.

математики, информатики, робототехники и др.) и машинного обучения нейронной сети (искусственного интеллекта).

Таким образом, создается комплексная поисковая система, основанная на регистрации признаков преступной деятельности, в которой с помощью искусственного интеллекта сформируется модель неустановленного преступника, основанная на данных антропологии, антропометрии, ДНК-фенотипирования и криминалистики, характеристики которой с помощью искусственного интеллекта будут максимально приближены к искомой личности конкретного лица.

Разработанная с помощью машинного обучения большая генеративная система искусственного интеллекта, самостоятельно на основе анализа закономерностей, используя исходные данные, введенные в систему базы данных, будет способна интерпретировать (предоставлять информацию на основании запросов, например об объектах на изображении, тексте или иных формах отображения, включая сведения ДНК-фенотипирования) и создавать мультимодальные данные (тексты, изображения, видеоматериалы и тому подобное) на уровне, сопоставимом с результатами интеллектуальной деятельности человека, в нашем случае – криминалистическую модель неизвестного лица, совершившего преступление.

Сложилась ситуация, которая требует реализации действенных инструментов обеспечения криминалистического моделирования личности преступника не только на основе данных антропологии, антропометрии и криминалистики и других наук, но и с использованием искусственного интеллекта и ДНК-фенотипирования.

После ввода в систему криминалистически значимой информации о признаках и свойствах человека и его действиях (с продолжающимся постоянном введением новых данных), содержащейся в следах преступления, образуется база данных информационно-справочного (справочно-вспомогательного) характера поискового назначения. В нее постоянно будут вводиться и сравниваться с ней сведения о следах, изъятых с мест совершения преступлений.

С помощью искусственного интеллекта будут получены характеристики многочисленных информационных полей, позволяющие создать криминалистическую модель неизвестного лица, с использованием которой будет произведено установление личности преступника и раскрытие преступлений:

1. Степень полноты, телосложение человека (размерные характеристики следов головы: например, чем больше площадь щек и губ, тем они полнее, а при полных щеках и губах фигура тоже, чаще всего, бывает полной, и наоборот).

2. Пол человека (по следам рук, обуви, зубов, следам кожного покрова человека; способу совершения преступления, включая орудие преступления и т. д).

3. Возраст человека (по следам рук, следам кожного покрова человека и т. д.)

4. Анатомические особенности человека (по всем видам следов, манере поведения, способу совершения преступления и т. д.).

5. Особенности характера человека (исследование почерка устанавливаются некоторые черты характера: «плавная кривая производит впечатление мягкости,

душевности, достоинства, в то время как прямая олицетворяет твердость характера, волю, мужество, рационализм и т. д.» и т. д.).

Для внедрения цифрового криминалистического моделирования эффективного применения в судопроизводстве нами решаются следующие задачи:

– организована программно-компьютерная подготовка будущих сотрудников судебно-экспертных организаций с повышением уровня их компетенции в применении технологий искусственного интеллекта;

– организовано повышение квалификации преподавателей юридических вузов с элементами искусственного интеллекта на базе нейронных сетей (ими осваиваются методы машинного обучения: опорного вектора; байесовского анализа; адаптивного бустинга; логистической регрессии; ансамблевого обучения и др.).

Кроме того, предстоит решить и организационные задачи:

– необходимо создать научно-производственную группу с включенным в него подразделением, состоящим из квалифицированных специалистов IT-технологий для участия в разработке инновационных цифровых средств, методов и экспертных методик, в том числе, с использованием искусственного интеллекта;

– модернизировать оборудование и приборы, оснастить судебных экспертов новейшими высокотехнологичными средствами и методами;

– обновить российское программное обеспечение АРМ эксперта с компьютерными системами поддержки решений эксперта, на базе которого будут разработаны новые судебно-экспертные методики с использованием искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь–август 2025 г. : [сайт]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/70644759/.

2. Аминев Ф. Г. О проблемах внедрения инновационных естественнонаучных технологий в судебно-экспертную деятельность // Национальные и международные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы : сборник докладов Научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 22–23 мая 2024 г. Нижний Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 2024. С. 24–31.

3. Аминев Ф. Г., Гайнуллина С. М., Башкатов С. А. К вопросу повышения надежности психофизиологической экспертизы с применением полиграфа // Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях : сборник материалов XIII международной научно-практической конференции (Уфа, 25 октября 2024 г.). Уфа : Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2024. С. 37–39.

4. Варданян А. В. Современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Юристъ-Правоведъ. 2019. № 2 (89). С. 158–163.

5. Плетень О. И., Плетень П. О. Внедрение современных достижений науки и техники в экспертную практику вневедомственных экспертов («Методика определения давности создания объекта, содержащего целлюлозу, методом импульсной ЯМР-спектроскопии») // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях : материалы VI Международной научно-практической конференции 12–13 октября 2017 г. Уфа : РИЦ БашГУ, 2017. С. 142–149.

6. Савицкий А. А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России : монография. М. : Проспект, 2024. 352 с.

7. Мищук В. А. Использование искусственных нейронных сетей для выявления диагностических признаков почерка, свидетельствующих о возможной фальсификации подписи // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной двадцатилетию Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). М. : РГ-Пресс, 2025. С. 205–209.

8. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы : монография. М. : Проспект, 2025. 176 с.

9. Кокин А. В. Машинное обучение в криминалистике и судебной экспертизе: проблемы и перспективы // Современное состояние и тенденции развития судебно-почерковедческого исследования изображений рукописей // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы IX Международной научно-практической конференции. МГЮУ, 26–27 января 2023 г. М. : Блок-Принт. С. 155–156.

10. SNPmod: Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2022683416 05.12.2022 / [Ф. Г. Аминев и др.]. Заявка № 2022683187 от 28 ноября 2022 г. Федеральная служба по интеллектуальной собственности, 2022

11. Аминев Ф. Г., Чемерис А. В. О некоторых современных возможностях криминалистического моделирования личности неустановленного преступника // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2024. № 1 (21). С. 105–113.

12. Аминев Ф. Г. О необходимости принятия федерального закона «О всеобщей геномной регистрации в Российской Федерации» в целях улучшения качества раскрытия и расследования преступлений // Правовое государство: теория и практика. Уфа, 2019. № 3 (57). С. 97.

Архипова И. А.[1]*,*
заместитель начальника
кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПНОМ НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА

К числу первоочередных следственных действий, которые проводятся по делам о ДТП, относится *осмотр места происшествия* (далее – ОМП). ОМП является неотложным и первоначальным следственным действием, целью которого являются обнаружение, закрепление и изъятие материальных объектов, а также описание обстановки после происшествия. На основе полученных данных в совокупности с результатами иных следственных действий следователь может сделать вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Согласно мнению Л. В. Пинчук, ключевая черта ОМП заключается в фиксации обстановки преступления посредством зрительного восприятия, а также применения технических средств фото- и видеофиксации [1, с. 227]. Протокол ОМП, дополненный фототаблицами, электронными носителями и изъятыми предметами, является не только источником информации для криминалистического исследования, но и способом сохранения вещественных доказательств в их изначальном состоянии.

Криминалистическая тактика осмотра места ДТП предполагает применение технических средств фото- и видеофиксации, измерительных инструментов, а также привлечение специалистов для обнаружения и фиксации следов преступления. Ф. Ермаков отмечает, что участие специалиста обеспечивает проведение осмотра на качественно ином уровне, позволяя получить сведения, необходимые для установления механизма ДТП и выявления обстоятельств, способствовавших его совершению [2, с. 25].

В криминалистической науке существуют различные подходы к классификации ОМП. Так, З. Б. Дачаев, А. Т. Гаджиев и А. Т. Скориков рассматривают ОМП как комплекс следственных и розыскных мероприятий, что объясняется наличием в месте происшествия значительного количества следов преступления [3, с. 94]. Т. С. Седова, в свою очередь, указывает на возможность обнаружения следов преступления на значительном удалении от основного места происшествия, что требует составления отдельных протоколов осмотра.

Подготовительный этап ОМП при расследовании ДТП включает сбор информации о происшествии, установление места, времени и обстоятельств собы-

[1] © Архипова И. А., 2025.

тия, а также организацию выезда следственно-оперативной группы (СОГ) на место происшествия. На данном этапе важно определить наличие пострадавших, принять меры по охране места происшествия и проверить наличие необходимых процессуальных документов. Рабочий этап ОМП начинается с общего осмотра места происшествия, включающего фиксацию адреса, проведение фото- и видеосъемки, установление типа и состояния дорожного покрытия, выявление дефектов, фиксацию объектов, находящихся в непосредственной близости к месту происшествия, а также проверку параметров освещенности. Детальный осмотр проводится по зонам:

– зона столкновения;
– промежуточная зона с тормозными следами;
– зона исходного восприятия водителем аварийной ситуации.

Такое зонирование позволяет исключить посторонние следы, не относящиеся к расследуемому событию. Важным аспектом является последовательность фиксации следов: вначале изымаются нестабильные следы жидкостей, сыпучих веществ, мелких объектов; затем следы транспортных средств и биологические следы.

В процессе фиксации используется масштабная линейка, а объекты упаковываются раздельно с соблюдением принципов криминалистики.

Заключительный этап ОМП заключается в систематизации полученных данных, выдвижении версии о механизме ДТП и фиксации результатов в протоколе. Особое внимание уделяется описанию индивидуальных признаков изъятых объектов, что позволяет в дальнейшем использовать эти данные в экспертных исследованиях. Немаловажным являются новейшие технические решения в области осмотра места происшествия при составлении схемы ДТП. К ним относятся лазерное 3D-сканирование (например, с помощью программно-аппаратного комплекса Farofocus, позволяющего без ошибок создать схему ДТП с точностью до 2 мм) [4]. Бесконтактная лазерная технология позволяет без ошибок создавать схему ДТП, а при необходимости создавать трехмерную модель места происшествия, многократно использовать полученные данные, которые полностью соответствуют реальным данным в момент фиксации.

Таким образом, эффективность ОМП определяется не только его своевременным проведением, но и качеством фиксации полученной информации, что в конечном счете способствует установлению объективной картины произошедшего события и привлечению виновных лиц к ответственности.

Другим следственным действием, без которого не может быть ни одно уголовное дело, является допрос. Водитель, как справедливо отмечено М. А. Родионовой, являясь непосредственным участником событий, способен предоставить сведения, которые могут существенно повлиять на ход следствия и установление объективной картины произошедшего. Подготовка к допросу включает изучение материалов дела, определение круга обстоятельств, которые необходимо выяснить, ознакомление со специальной автотехнической терми-

нологией и сбор сведений о личности водителя, его физическом и психологическом состоянии, а также стаже вождения [5, с. 42].

Важным фактором, влияющим на результаты допроса, является психологическое состояние водителя. ДТП является стрессовой ситуацией, вследствие чего показания водителя могут быть неполными или искаженными. Для получения объективных сведений следователь должен учитывать особенности восприятия водителя, его эмоциональное состояние и степень вовлеченности в происшествие. Допрос следует начинать с установочных вопросов, касающихся стажа вождения, категории водительского удостоверения, технического состояния автомобиля перед ДТП, его исправности и наличия возможных неисправностей. Особое внимание уделяется изучению дорожной обстановки, погодных условий и интенсивности движения на момент происшествия. Следователь должен учитывать, что водитель может умышленно скрывать отдельные детали или представлять их в выгодном для себя свете, поэтому важна проверка его показаний с данными, полученными в ходе осмотра места происшествия, и других следственных действий.

Одной из задач допроса является выявление расхождений в показаниях водителя и других участников ДТП. Для этого используются тактические приемы допроса, позволяющие выявить ложные показания и противоречия в рассказе допрашиваемого лица. Как отмечает Л. А. Рычкалова, эффективность допроса во многом зависит от способности следователя анализировать информацию, использовать психологические приемы воздействия и оценивать степень достоверности полученных сведений [6, с. 167]. Следователь должен учитывать, что водитель заинтересован в благоприятном для себя исходе дела, поэтому может умалчивать или искажать сведения о событиях ДТП.

Особое внимание уделяется анализу действий водителя до и после ДТП. Важно установить, находился ли он в состоянии усталости, употреблял ли алкоголь или медицинские препараты, какова была его реакция на ситуацию, какие меры он предпринял после аварии: оказывал ли помощь пострадавшим, вызвал ли экстренные службы, предпринял ли попытку скрыться. Проверка этих сведений осуществляется путем анализа записей с камер видеонаблюдения, допроса свидетелей и изучения медицинских заключений.

При проведении допроса водитель должен подробно изложить обстоятельства ДТП, включая точное время, место происшествия, дорожные условия, видимость и обзорность, состояние дорожного покрытия и разметки. Дополнительное внимание уделяется изучению траектории движения транспортных средств, скорости движения, маневров, предпринятых водителем перед столкновением, и действий других участников дорожного движения. Данные аспекты позволяют следователю объективно установить причину происшествия и степень вины водителя.

В случаях отказа от дачи показаний важно создать у допрашиваемого понимание бесперспективности подобного поведения, разъяснить наличие доказательств его вины, а также довести до сведения, что дача правдивых показаний может по-

влиять на степень его ответственности. В тех ситуациях, когда водитель дает ложные показания, применяется тактический прием максимальной детализации с целью выявления противоречий между словами подозреваемого и другими доказательствами по делу. При даче правдивых показаний следователь должен подробно выяснить все обстоятельства происшествия, фиксируя детали, которые могут иметь значение для установления объективной картины событий.

Допрос свидетелей по данной категории уголовных дел также является важным процессуальным действием, поскольку очевидцы могут предоставить сведения, подтверждающие или опровергающие показания водителя. Свидетелями могут выступать лица, непосредственно наблюдавшие происшествие, а также те, кому известны значимые обстоятельства, например, родственники подозреваемого, которым он сообщил о произошедшем. Допрашиваемые лица могут также участвовать в следственных действиях в качестве понятых. Следует учитывать, что показания свидетелей могут содержать субъективные оценки и искажения, вызванные психологическими особенностями восприятия, стрессовым состоянием или влиянием третьих лиц. Поэтому следователь должен использовать тактические приемы, направленные на выявление противоречий и проверку достоверности предоставленных сведений.

При допросе потерпевшего подлежат выяснению все обстоятельства, относящиеся к механизму совершения ДТП, характеру полученных повреждений, а также к действиям водителя до, во время и после происшествия. Потерпевший может предоставить ценные сведения об обстоятельствах происшествия, в том числе о скорости движения транспортных средств, возможных признаках опьянения водителя, дорожной обстановке и других деталях, имеющих значение для уголовного дела. Достоверность полученных сведений должна проверяться путем сопоставления с другими доказательствами, в том числе с результатами экспертиз.

Экспертные исследования в рамках расследования преступлений, связанных с нарушением ПДД, охватывают широкий спектр вопросов, включая судебно-медицинские, автотехнические, трасологические и другие экспертизы. Особую значимость приобретает автотехническая экспертиза, позволяющая установить техническое состояние транспортного средства до момента аварии, наличие неисправностей, а также определить скорость и траекторию движения автомобилей. Результаты экспертизы выступают основой для формирования следственных версий и построения доказательной базы.

Производство следственных экспериментов также занимает важное место в методике расследования анализируемой категории преступлений. С их помощью следователь получает возможность реконструировать обстоятельства ДТП, проверить достоверность показаний участников происшествия и установить причинно-следственные связи между выявленными фактами. Важно отметить, что к организации таких мероприятий следует подходить с особой тщательностью, учитывая все потенциальные риски и погодные условия, так как на практике имели место случаи травмирования участников эксперимента из-за

неправильного планирования. Так, в 2020 г. в Нижегородской области при проведении следственного эксперимента погиб «статист», который согласился на участие в этом следственном действии, однако в ходе воспроизведения обстановки ДТП, при обгоне не справился с управлением и упал с мотоцикла. От полученных телесных повреждений он скончался на месте. В результате сотрудника следственного органа осудили по статье халатность [7].

Наступление таких последствий стало результатом множества факторов. Например:

1. Отсутствие инструктажа перед началом проведения этого следственного действия.

2. Отсутствие проверки технического состояния мотоцикла и состояния самого лица, в планируемом следственном действий.

3. Непривлечение бригады скорой помощи, сотрудников Госавтоинспекции для сообщения участникам дорожного движения о предстоящем следственном действии.

4. Отсутствие учета реальной опасности повторения обгона при тех обстоятельствах, в которых было совершено ДТП, с наступлением последствий в виде смерти потерпевшего.

Учитывая, что следователь вправе самостоятельно решать о необходимости проведения следственного эксперимента, для чего только необходимо вынести постановление о его проведении, он должен руководствоваться тактическими соображениями относительно безопасности планируемого следственного действия, особенно, в ситуациях, если в ходе ДТП наступила смерть потерпевшего. Например, по уголовному делу входе следственного эксперимента «Б» продемонстрировала обстоятельства наезда, управляемого ею 12.03.2021 г. автомобиля, на пешехода «Потерпевший № 1» в проезде между домами [8]. При этом в качестве пешехода использовался манекен, но от этого нисколько не были искажены результаты этого следственного действия, поскольку были соблюдены скоростной режим, погодные условия, время суток, расположение манекена относительно проезжей части между домами. В результате были воспроизведены условия, при которых было совершено ДТП, и были подтверждены результаты экспертизы, что при той скорости, с какой двигалось транспорте средство под управлением виновника ДТП, не было возможности применить экстренное торможение и избежать ДТП.

В ходе следственного эксперимента по делам о ДТП проверяется восприятие других важных факторов. Например, по уголовному делу (приговор Шпаковского районного суда № 1–23 от 08.06.2021) в ходе следственного эксперимента проверялась возможность видимости пешехода на расстоянии 50 метров в ночное время и возможность избежать на него наезда при экстренном торможении на этом же расстоянии. Результаты этого следственного действия опровергли показания виновника ДТП, который отрицал вину, и утверждал, что не видел пешехода на момент совершения ДТП [9].

Следственный эксперимент не является простым действием. Для его проведения требуются специальная подготовка и привлечение квалифицированных специалистов, так как даже небольшая ошибка при проведении эксперимента может привести не только к неверным выводам и ошибкам в следствии, но также к последствиям в виде причинения вреда жизни и здоровья участвующих в этом следственном действии лиц.

Одним из наиболее сложных аспектов расследования дорожно-транспортных преступлений является выявление обстоятельств, связанных с техническими неисправностями транспортных средств. Наиболее распространенными из них являются отказы тормозной системы, неисправности рулевого управления, повреждения шин. Например, в одном из случаев причиной аварии стала утечка тормозной жидкости при движении грузового автомобиля на спуске, что привело к потере управления и лобовому столкновению с встречным транспортом. В рамках расследования было установлено, что механик, ответственный за техническое состояние транспортного средства, не предпринял своевременных мер для устранения неисправности, что стало основанием для привлечения его к уголовной ответственности [10, с. 49].

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Вариативность ДТП не позволяет вывести универсальную тактику производства следственных действия. Несмотря на наличие общих рекомендаций, эффективное производство следственных действий возможно только в условиях индивидуального планирования этого следственного действия в рамках конкретного уголовного дела (сообщения о преступлении). Деятельность следователя, связанная с производством процессуальных действий, вне зависимости от того, в каких условиях она реализовывается, является творческой и зависит от множества субъективных и объективных факторов (профессиональной компетенции следователя, опыта работы, осведомленности/неосведомленности лица о планируемом в отношении него следственном действии, объема доказательств, вида преступления и др.). Следовательно, одно и то же следственное действие при одинаковых условиях реализации может иметь совершенно разные результаты, в зависимости от лица, его производящего, и факторов, сложившихся к моменту принятия решения о производстве следственного действия и непосредственно в ходе его проведения.

Рекомендуется в зависимости от обстоятельств совершенного ДТП, объема информации, которой располагает следователь, действовать с учетом складывающейся к моменту принятия решения о производстве следственного действия обстановки.

В ходе проведении допроса водителя, совершившего ДТП, при расследовании ДТП рекомендуется учитывать, что водитель, причастный к ДТП, заинтересован в исходе дела, и, как правило, в ходе его допроса следователем стре-

мится показать обстоятельства ДТП в выгодном для него свете, с целью избежать привлечения к уголовной ответственности либо с целью смягчения его вины.

Для проведения следственного эксперимента требуются специальная подготовка и привлечение квалифицированных специалистов, так как даже небольшая ошибка при проведении эксперимента может привести не только к неверным выводам и ошибкам в следствии, но также к последствиям в виде причинения вреда жизни и здоровья участвующих в этом следственном действии лиц. Рекомендуется по делам о ДТП, при совершении которых наступили последствия в виде смерти потерпевшего, не проводить следственный эксперимент с целью воспроизведения момента ДТП, ограничившись проверкой относительных величин.

Что касается использования специальных знаний по делам о ДТП, то это является объективной необходимостью, поскольку без них не представляется возможным установить тяжесть вреда здоровья (без этого нельзя принять решение о возбуждении уголовного дела), наличие состояния опьянения (в качестве квалифицирующего признака состава преступления), механизм следообразования, а также причины и обстоятельства ДТП.

Список литературы

1. Пинчук Л. В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5.

2. Ермаков Ф. Осмотр транспортного средства и места дорожно-транспортного происшествия // Законность. 1997. № 10.

3. Дачаев З. Б., А. Т. Гаджиев, Д. Г. Скориков Осмотр места происшествия // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2017. № 18–3.

4. Зубенко Е. В. Организация деятельности органов внутренних дел на первоначальном этапе раскрытия и расследования оставления в опасности при дорожно-транспортном происшествии : учебно-практическое пособие. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2015.

5. Родионова М. А. Особенности проведения допроса водителя, совершившего дорожно-транспортных происшествий // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (5).

6. Рычкалова Л. А. Проблемные аспекты тактики допроса свидетелей // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 167.

7. Статист погиб при следственном эксперименте. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4484959.

8. Приговор от 29 ноября 2021 г. № 1–190/2021 по делу по ч. 1 ст. 264 УК РФ // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: https://sudact.ru/regular/doc/5Fh0fcuMtRbA/?.

9. Приговор Шпаковского районного суда от 8 июня 2021 г. № 1–23. URL: https://sudact.ru/regular/doc/RDX8aXEXWvZd/?.

10. Соколова Т. В. Отдельные аспекты расследования преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2022. № 1.

Белов О. А.[1]*,*
доцент кафедры криминалистики
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Современное общество сложно представить без существования компьютерных технологий, все глубже проникающих в любой вид человеческой деятельности – воспитание и образование, трудовую деятельность, отдых и развлечения. Сегодня с уверенностью можно сказать, что любая сфера деятельности человека обязательно связана с использованием информационно-коммуникационных сетей и цифровых технологий, развитие которых обусловливает, в свою очередь, прогрессивное движение к появлению новых форм компьютерных технологий и способов их применения.

В условиях стремительного технологического прогресса, адаптируясь к современным цифровым технологиям, система образования требует внедрения передовых разработок, направленных не только на получение студентами теоретических знаний, но и на формирование практических навыков. Традиционные методы преподавания постепенно дополняются интерактивными инструментами, которые делают процесс обучения нагляднее, интереснее и эффективнее. Одним из самых перспективных направлений в этой области является виртуальная реальность (VR).

Данная технология постепенно находит свое применение и становится неотъемлемой частью образовательного процесса в медицине, технических и гуманитарных дисциплинах. Внедрение технологий VR в учебный процесс способствует лучшему запоминанию материала и вовлеченности студентов.

В настоящее время разработаны и активно используются VR-симуляторы, позволяющие будущим медикам безопасно и эффективно осваивать профессиональные навыки в интерактивной среде.

Широкое применение на современном этапе нашли тренажеры виртуальной реальности в обучении управлению самолетами и автотранспортом, отработке военных действий, химии, физике, астрономии, инженерии [1].

Продолжая совершенствовать инструменты и платформы обучения, на кафедре криминалистики Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» разработан интерактивный тренажер виртуальной реальности (далее – VR-

[1] © Белов О. А., 2025.

тренажер), представляющий собой уникальный интерактивный инструмент, основанный на использовании возможностей виртуальной среды и достижений в области криминалистики. VR-тренажер впервые был представлен общественности в марте 2025 г. в рамках работы XII Московского инновационного юридического форума.

VR-тренажер позволяет оптимизировать процесс изучения дисциплины «Криминалистика», включая такие отрасли криминалистической техники, как: криминалистическая фотография и видеозапись, трасология, баллистика, и отрабатывать практические навыки работы с криминалистическими объектами при проведении осмотра места происшествия.

Проведение учебных занятий с использованием VR-тренажера возможно в двух режимах – «Обучение» и «Контроль», а задания разбиты на четыре модуля: «Криминалистическая фотография и видеозапись», «Трасология», «Судебная баллистика» и «Осмотр места происшествия» (визуализированы в разделе «Меню» VR-тренажера).

Перед выполнением заданий каждого модуля обучающийся вносит свои персональные данные в ведомость, заполнив предлагаемые поля в окне регистрации VR-тренажера.

В режиме «Обучение» обучающийся пошагово выполняет все задания, используя голосовые подсказки аудиогида. Работа в данном режиме организована таким образом, что обучающийся не может перейти к выполнению следующего задания до тех пор, пока правильно не выполнит предыдущее.

В режиме «Контроль» все верные и неправильные действия тестируемым лицом осуществляются самостоятельно и фиксируются программой в журнале регистрации действий, при этом голосовые подсказки отсутствуют. К примеру, в модуле «Криминалистическая фотография и видеозапись» обучающийся должен выполнить следующие задания: произвести ориентирующую фотосъемку лестничной площадки, обзорную фотосъемку входной двери в квартиру и каждого помещения квартиры приемами встречной или крестообразной съемки, фотофиксацию трупа приемами узловой и детальной фотосъемки; осуществить фотографирование следа обуви, пистолета и стреляной гильзы; пятен вещества бурого цвета. После выполнения задания модуля обучающийся должен из набора полученных фотографий составить фототаблицу.

По результатам прохождения обучения в режиме «Контроль» программа автоматически формирует отчет и экзаменационную ведомость с оценкой всех выполненных действий. Система также формирует видеоотчет, предоставляя преподавателю и обучающемуся возможность путем его просмотра проанализировать все действия и допущенные при этом ошибки.

Технические возможности VR-тренажера позволяют на программном уровне дополнять его другими модулями, заданиями и криминалистическими объектами, обеспечивая таким образом, возможность моделирования различных сценариев преступлений, анализа поведения преступника и жертвы, рас-

пределения обязанностей между следователем и специалистом, а также работы со следами преступления.

Одной из ключевых особенностей VR-тренажера является обеспечение доступности и безопасности: в виртуальной среде обучающиеся могут совершать ошибки без риска повреждения реальных объектов или нарушения процессуальных норм. Система автоматически оценивает действия обучающихся, предоставляя детализированную обратную связь. Это позволяет обучающимся получать опыт в контролируемой среде, а многократное прохождение сценариев способствует закреплению теоретического материала и формированию устойчивых навыков.

Таким образом, внедрение VR-технологий в образовательный процесс позволяет обеспечить подготовку нового поколения специалистов, обладающих практическими навыками в области расследования преступлений. Данный подход способствует повышению уровня квалификации будущих юристов, развитию у них критического мышления, аналитических способностей и готовности к работе в реальных условиях.

Список литературы

1. Васичкина О.Н. Виртуальная реальность в преподавании: проблемы и их решение // МНИЖ. 2022. №№ 4–3 (118).

Бобовкин М. В.[1]*,*
профессор кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
профессор кафедры безопасности в цифровом мире
Московского государственного
технического университета имени Н. Э. Баумана,
доктор юридических наук, профессор

Бобовкин А. М.[2]*,*
сотрудник
научно-исследовательского отдела
управления организации
научной и редакционно-издательской деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

О ПРАВОВОМ И НОРМАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебно-почерковедческая экспертиза является процессуальным следственным или судебным действием. Поэтому все действия компетентных органов и лиц по ее назначению и производству осуществляются строго в соответствии с законодательством и стандартами Российской Федерации.

Правовую основу судебно-почерковедческой экспертизы составляют источники законодательства Российской Федерации, регулирующие правоотношения, складывающиеся в области назначения, организации и производства судебной экспертизы. К ним относятся Конституция Российской Федерации, отраслевые процессуальные законы – УПК, ГПК, АПК, КАС РФ, Таможенный и Налоговый кодексы Российской Федерации, федеральные законы «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «О полиции», нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации [1] имеет высшую юридическую силу и прямое действие. Она содержит нормы, имеющие принципиальное значение для формирования института судебной экспертизы. Глава 2 «Права и свободы человека и гражданина» включает положения, гарантирующие защиту прав и законных интересов личности при осуществлении судопроизводства. Так, ч. 2 ст. 50 запрещает при осуществлении правосудия использование доказательств,

[1] © Бобовкин М. В., 2025.
[2] © Бобовкин А. М., 2025.

полученных с нарушением федерального закона, что в полной мере относится к заключению судебного эксперта. Глава 7 «Судебная власть» устанавливает фундаментальные положения осуществления судебной власти и основы судебного разбирательства. В частности, ч. 1 ст. 118 определяет, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, полномочием которого является и назначение судебной экспертизы.

Отраслевые процессуальные законы Российской Федерации регулируют правоотношения в области судебной экспертизы с учетом специфики уголовного, гражданского, арбитражного, административного судопроизводства.

УПК РФ [5] содержит нормы о проведении судебной экспертизы в досудебном и судебном производстве – до и после возбуждения уголовного дела в ходе проверки сообщений о готовящихся и уже совершенных преступлениях, на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Установлены порядок и субъекты назначения экспертизы, обязанности, права, ответственность эксперта, основания для его отвода и запреты действий, получение образцов для сравнительного исследования, форма и оценка заключения эксперта, проведение комиссионной, дополнительной, повторной, комплексной экспертизы.

В ГПК, АПК, КАС РФ [7] приводятся аналогичные нормы, регулирующие проведение экспертизы в судебном производстве по гражданскому, арбитражному и административному делу. Однако их содержание учитывает вид судопроизводства и суда, что распространяется на денежные суммы, подлежащие выплате экспертам и порядок их внесения сторонами.

Таможенный кодекс Российской Федерации [2] регулирует проведение судебной экспертизы при осуществлении таможенного контроля. В нем содержатся нормы о назначении экспертизы по инициативе должностных лиц Федеральной таможенной службы (ФТС) или декларанта, сроках ее производства. Определяется правовой статус эксперта, права декларанта по экспертизе, форма и содержание заключения эксперта, условия проведения дополнительной и повторной экспертизы.

Налоговый кодекс Российской Федерации [4] устанавливает, что при проведении налогового контроля, в том числе – выездных налоговых проверок, может быть назначена судебная экспертиза на договорной основе. В связи с этим определяется правовой статус эксперта, права по экспертизе проверяемого лица, форма заключения эксперта, условия дополнительной и повторной экспертизы.

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [9] нормативно закрепляет основные направления государственной судебно-экспертной деятельности Российской Федерации в гражданском, административном, уголовном судопроизводстве. Раскрывает понятия, задачи, принципы ГСЭД, профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту. Устанавливает права и обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения (ГСЭУ) и судебного эксперта, ограничения при организации и производстве судебной экс-

пертизы, основания и условия производства первичной, комиссионной, дополнительной, повторной экспертизы, форму и содержание заключения эксперта. Регулирует присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы, финансовое, организационное, научно-методическое и информационное обеспечение деятельности ГСЭУ. Отдельные нормы закона распространяются на экспертную деятельность вне ГСЭУ в отношении лиц, обладающими специальными знаниями.

Федеральный закон «О полиции» [10] устанавливает, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности. Указанные цели определяют разные направления работы полиции. К ним относится и экспертно-криминалистическая деятельность, которая предполагает назначение и производство судебной экспертизы.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации имеют большое значение в регулировании деятельности судебно-экспертных учреждений Российской Федерации. К ним относятся постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, приказы, инструкции и прочие документы управления министерств и служб Российской Федерации, в ведении которых находятся государственные судебно-экспертные учреждения. Например:

1. Постановление Правительства Российской Федерации «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [12].

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» [13] и др.

3. Приказ МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [14].

4. Приказ Минюста России «Об утверждении инструкции по организации производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» [15].

5. Приказ ФСБ России «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» [16].

6. Приказ МЧС России «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы».

7. Приказ МО России «О порядке определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебных экспертиз» [17].

8. Приказ ФТС РФ «Об утверждении Положения о Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении» [18].

Международные договоры Российской Федерации регулируют отношения государств по оказанию взаимной правовой помощи, созданию и деятельности международных организаций в области судебной экспертизы.

Так, Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 1959 г.) [19] устанавливает, что запрашиваемая сторона выполняет в порядке, установленном ее законодательством, любые судебные поручения, касающиеся уголовных дел в целях получения свидетельских показаний или передачи вещественных доказательств, материалов или документов. Если она желает, чтобы свидетели и эксперты дали показания под присягой, то она специально об этом просит.

Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993 г.) [20] регулирует обязательства сторон оказывать друг другу правовую помощь на основе выполнения процессуальных действий, установленных национальным законодательством государств – членов СНГ. В числе прочего к ним относится назначение и производство судебной экспертизы.

Международной организацией, осуществляющей на региональном уровне некоммерческую деятельность в области судебной экспертизы, является Европейская сеть институтов судебной экспертизы (ENFSI). Создана 20 октября 1995 г. с целью взаимного обмена информацией и повышения качества предоставляемых услуг в области криминалистики и судебной экспертизы. Расположена в г. Висбаден (Германия). Тесно сотрудничает с европейскими правоохранительными органами.

ENFSI управляется исполнительной властью в виде совета директоров и секретариата. В ее составе функционируют два постоянных комитета. Первый занимается вопросами качества и компетентности, второй – исследованиями и разработками. Организацию также представляют 17 рабочих групп по разным направлениям судебной экспертизы. Среди них имеются группы по исследованию документов и почерка.

На Законодательство Российской Федерации о судебной экспертизе оказывают влияние постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которые не являются нормативными правовыми актами. Тем не менее они имеют регулятивное значение и обязательный характер для органов и должностных лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность. К ним относится постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» [21], где даются разъяснения о применении норм УПК РФ, регулирующих производство судебной экспертизы по уголовным делам в целях обеспечения единства судебной практики.

Нормативно-техническую основу судебно-почерковедческой экспертизы образуют государственные стандарты Российской Федерации, принятые в соответ-

ствии с федеральным законом «О стандартизации в Российской Федерации» [11]. ГОСТы не являются нормативными правовыми актами, так как их применение осуществляется на добровольной основе.

ГОСТ РФ 34938-2023. «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения» [22], разработанный ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России и принятый Межгосударственным техническим комитетом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол от 20 января 2023 г. № 158-П) включает формулировки 61-го термина и определения, которые образуют понятийный аппарат судебно-почерковедческой экспертизы. Используется в деятельности судебно-экспертных учреждений и частных экспертов-почерковедов на национальном и межгосударственном уровне.

Данные о правовом и нормативно-техническом регулировании назначения и производства судебно-почерковедческой экспертизы имеют большое научно-практическое значение. Они выступают основой реализации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и способствуют повышению эффективности использования специальных знаний.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237 (25 декабря).

2. Таможенный кодекс Российской Федерации от 18 июня1993 г. № 5221-I-ФЗ (ред. от 26.06.2008) // Российская газета. 1993 (21 июля).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации.1998. № 31. Ст. 3824.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательств Российской Федерации. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4021.

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательств Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательств Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Собрание законодательств Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

9. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательств Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291.

10. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательств Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

11. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» // Собрание законодательств Российской Федерации. 2015. № 27. Ст. 3953.

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2018 г. № 1502 «О Правительственной комиссии по координации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательств Российской Федерации. 2018. № 51. Ст. 8010.

13. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» // Собрание законодательств Российской Федерации. 2021. № 47. Ст. 7923.

14. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 27.09.2023 г.) // Зарегистрировано в Минюсте России 23 августа 2005 г. № 6931.

15. Приказ Минюста Российской Федерации от 28 декабря 2023 г. № 404 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» // Зарегистрировано в Минюсте России 29 декабря 2023 г. № 76752.

16. Приказ ФСБ России от 23 июня 2011 г. № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» // Зарегистрировано в Минюсте России 6 сентября 2011 г.

17. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 31 октября 2007 г. № 461 «О порядке определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебных экспертиз» // Зарегистрировано в Минюсте России 30 ноября 2007 г.

18. Приказ Федеральной таможенной службы от 8 сентября 2020 г. № 770 «Об утверждении Положения о Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении». Документ опубликован не был.

19. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (Страсбург, 20.04.1959 г.). Дополнительные протоколы от 17 марта 1978 г. и 8 ноября 2001 г.

20. Конвенция СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // Собрание законодательств Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1472.

21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (ред. от 29.06.2021) // Российская газета. 2010. № 296 (30 декабря).

22. ГОСТ Р 34938-2023 от 1 ноября 2023 г. «Судебно-почерковедческая экспертиза. Термины и определения». М. : Российский институт стандартизации, 2023.

Бобовкин С. М.[1]***,***
доцент кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Дукманова Е. М.[2]***,***
слушатель
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ РУКОПИСЕЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ПОСРЕДСТВОМ ФОТОСЪЕМКИ

В настоящее время судебно-почерковедческая экспертиза охватывает широкий спектр объектов исследования, который с каждым годом приумножается в связи с существенным увеличением документооборота в государстве и активной цифровизацией этой сферы. Внедрение инновационных технологий значительно расширяет круг почерковых объектов. Традиционно по видам они дифференцируются на тексты, краткие записи и подписи. Вместе с тем в современный период появились новые объекты исследования (изображения рукописей, граффити, рукописи, выполненные стилусом на планшете и др.), которые остаются за пределами существующей классификации и требуют включения новых оснований для градации.

Указанные обстоятельства обуславливают постоянное совершенствование теоретико-методической базы судебно-почерковедческой экспертизы в соответствие с уровнем технологического прогресса и потребностями экспертно-криминалистической практики. Как следствие, это позволяет почерковедческой экспертизе оставаться одним из наиболее актуальных и востребованных родов (видов) судебных экспертиз.

В период повсеместного использования компьютерных технологий широкое распространение в судебно-экспертной практике получили изображения рукописей, характеризующиеся существенной спецификой отображения криминалистических свойств почерка и процесса почерковедческого исследования. Так, в условиях цифровизации эксперты все чаще сталкиваются с необходимостью изучения не только оригиналов документов, но и их сканированных или фотографических копий, полученных с использованием различных цифровых устройств, например, мобильных сканеров и фотоаппаратов. При этом анализ

[1] © Бобовкин С. М., 2025.
[2] © Дукманова Е. М., 2025.

научных публикаций и результаты анкетирования экспертов-почерковедов свидетельствуют о том, что в процессе исследований сравнительно часто возникают существенные трудности, препятствующие проведению полного и всестороннего анализа представленных на экспертизу объектов. Данная тенденция порождает комплекс проблем теоретического, правового и методического характера, связанных с установлением допустимости таких материалов в качестве объектов, оценкой их информативности, отсутствием единого методического подхода к процессу исследования, спецификой отображения информативных признаков и т. д.

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации указывает на допустимость проведения почерковедческих экспертиз по копиям документов при условии их достаточной информативности [1; 2]. Однако практические реалии демонстрируют разобщенность позиций ключевых государственных судебно-экспертных учреждений по данному вопросу. Так, в конце 2015 г. ЭКЦ МВД России в своем информационном письме фактически наложило запрет на исследование рассматриваемых объектов, обосновывая свою позицию высокими рисками экспертных ошибок, в первую очередь вызванных искажением признаков. В особенности авторами работы акцентировалось внимание на возможности эксперта отказаться от производства экспертизы ввиду наличия целого ряда негативных факторов, препятствующих реализации полного и всестороннего исследования [3]. В 2021 г. подход к экспертизе изображений почерковых реализаций в ОВД был кардинально изменен. Авторами был предложен алгоритм исследования изображений почерковых реализаций, предполагающий формулирование условной формы выводов [4].

В судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации на сегодняшний день при производстве изображений рукописей эксперты-почерковеды опираются на методические рекомендации, разработанные для исследования электрофотографических копий. Однако, как справедливо замечает М. В. Жижина [5, с. 70], и мы с ней полностью солидарны, применение одной и той же методики ко всему многообразию изображений почерковых объектов может привести к игнорированию специфических особенностей каждого способа фиксации (копирования), упущениям в анализе информативных признаков, и, как следствие, – экспертным ошибкам. Указанные обстоятельства создают риск дачи неверных выводов, что, безусловно, может негативно отразиться на результатах судебных разбирательств и доверии к деятельности судебных экспертов.

В целях минимизации подобных рисков и выработки корректного подхода к понятийному аппарату целесообразным представляется разграничить термины «оригинал» и «копии» почеркового объекта.

При рассмотрении понятие «копия» с опорой на словарь С. И. Ожегова, следует отметить, что – это «точное воспроизведение, повторение чего-нибудь» [6, с. 258]. Данная трактовка согласуется с требованиями процессуальных кодексов (например, ст. 71 ГПК РФ, ст. 84 УПК РФ) и ГОСТов (ГОСТ Р 7.0.97-2016). В контексте почерковедения этому требованию соответствуют только техниче-

ские способы копирования, такие как использование различной копировально-множественной техники, фотографирование или метод влажного копирования. Однако немаловажным является и ее временная зависимость от оригинала. Поскольку копия является точным воспроизведением оригинала, то их единовременное появление не представляется возможным, т. е. копия может быть получена только после того, как сформирован оригинал.

Полагаем, что ключевым критерием для признания объекта оригиналом, следует считать не механизм формирования штриха, а его рукописное происхождение [7, с. 445], т. е. оригинал рукописи возникает вследствие непосредственного «воздействия» человека на пишущий прибор. Таким образом, оригиналом могут быть признаны не только рукописи, выполненные непосредственно человеком на документе, но и электронные графические объекты, исполненные на планшете при помощи стилуса или непосредственно фалангой пальца руки, также почерковые реализации, полученные через копировальную бумагу или на самокопирующемся бланке.

Помимо этого, ключевым аспектом при работе с копиями как с цифровыми изображениями является оценка их информативности, под которой понимается объем полезной почерковой информации, необходимой для решения экспертной задачи. Информативность зависит не только от объема рукописи, но и от качества ее цифровой репрезентации. Большие по объемы рукописи, как правило, достаточно информативны благодаря многократного повторяющейся системе большинства букв алфавита, что позволяет оценить устойчивость их воспроизведения. Иная ситуация складывается применительно к малообъемным почерковым объектам – кратким записям и подписям, в которых основным показателем устойчивости признаков выступает высокий уровень автоматизации. Кроме того, при экспертизе фотокопий они искажаются и теряют фрагменты достоверного отображения отдельных частей рукописей, что напрямую отражается на их пригодности.

На основании изложенного, при производстве судебно-почерковедческой экспертизы изображений рукописей, существенное значение имеет комплексный подход к оценке их информативности. Как было отмечено ранее, на этапе фиксации рукописных объектов существенными аспектами являются не только технические параметры оборудования, но и условия съемки (освещение, ракурс, дистанция), напрямую влияющие на сохранение идентификационных признаков оригинала рукописи. Эти факторы формируют базис для объективной, всесторонней оценки тождественности фотокопии оригиналу, что особенно значимо при работе с промежуточными градациями качества. Поэтому в процессе раздельного и сравнительного исследования информативных признаков почерка необходимо также учитывать закономерности искажения признаков в процессе фотосъемки.

Введение пятиуровневой системы («высокое», «выше среднего», «среднее», «ниже среднего», «низкое») создает методологический мост между техниче-

скими параметрами получения изображения и экспертной практикой. Такой подход позволяет решить ключевую проблему: без четких границ оценки качества определение их идентификационной и диагностической информативности почерковых реализаций становится затруднительным. Помимо вышеуказанного аспекта, решение вопроса о пригодности объекта, а также формулирование выводов экспертом, проводящим подобные судебно-почерковедческие исследования, напрямую зависит от качества копии рукописи. Фотоизображения «среднего», «выше среднего» и «высокого» качества признаются пригодными для дальнейшего исследования, так как обладают рядом характеристик, образующих комплекс идентификационных и диагностических признаков, что в дальнейшем позволяет формулировать категорические или вероятные выводы. Для объектов «ниже среднего» и «низкого» качества, в которых отсутствует возможность выявления необходимого комплекса признаков, принимается решение о непригодности объекта для почерковедческого исследования.

Представляется, что вопросы установления пригодности целесообразно более детально отразить в методических подходах к процессу исследования рассматриваемых объектов, так как эксперту в данном случае необходимо надлежащим образом убедиться в надлежащем качестве представленных на экспертизу фотоизображений, равно как и решить вопрос о степени видоизменения информативных признаков почерка и наличии признаков, обусловленных процессами фиксации (воспроизведения).

Рассматривая проблему совершенствования методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы изображений рукописей, полученных посредством фотосъемки, следует отметить назревшую потребность в разработке единых «межведомственных» подходов к процессу их исследования. На наш взгляд, разработка как общих, так и частных методик исследования – ключевой фактор в формировании единых стандартов экспертной практики. Полагаем, что это не только повысит достоверность и обоснованность выводов, но и укрепит доверие судов и правоохранительных органов к результатам почерковедческих исследований.

Таким образом, определение базовых положений (понятие копии, изображения, оригинала) наряду с проведением широкомасштабных экспериментальных исследований в области почерковедческой экспертизы фотоизображений рукописей позволит установить закономерности отображения информативных признаков в рассматриваемых объектах, а также сформировать теоретический базис данного направления судебного почерковедения. Представляется, что полноразмерные научные разработки в обозначенной сфере будут способствовать как развитию методического обеспечения судебно-почерковедческой экспертизы, так и совершенствованию судебной экспертологии в целом.

Список литературы

1. Пункт 9 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г.

2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 г. 18-КГ22-38-К4 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Современные подходы к исследованию копий документов : информационное письмо. М. : ЭКЦ МВД России, 2015.

4. Карпухин А. В., Плинатус А. А., Кирюхина-Цешке К. П. Исследование изображений почерковых объектах в документах, выполненных при помощи копировально-множительной техники : методические рекомендации. М. : ЭКЦ МВД России, 2021. 40 с.

5. Жижина М. В. Судебно-почерковедческое исследование по цифровым фотографическим копиям документов // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 2. С. 70–80.

6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под общ. ред. С. П. Обнорского. 3-е изд. М. : Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1953. 848 с.

7. Шлыков Д. А., Семенова Е. В. О разграничении понятий «оригинал», «копия», «имитация» рукописи // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт: Всероссийский форум, 27–28 апреля 2021 г. : сборник научных трудов / [сост. И. В. Тишутина]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 445.

Букур А. И.[1]*,*
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

СЛЕПОЧНЫЕ МАССЫ: ОТ ГИПСА К ПОЛИМЕРАМ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Современная криминалистика сталкивается с необходимостью использования эффективных материалов для фиксации объемных следов орудий взлома, особенно в условиях ограниченного доступа к импортным специализированным составам.

Разнообразие способов взлома влечет за собой многообразие образующихся при этом признаков. При взломе могут использоваться молотки, ломы, гвоздодеры, клещи, плоскогубцы, пассатижи, газовые (трубные) ключи, ножи, стамески, ножницы, кусачки, напильники [2–4].

В данной статье рассматриваются три перспективных материала, применяющиеся в качестве компаундов для фиксации и изъятия объемных следов орудий взлома и инструментов: клей «холодная сварка», стоматологическая паста «А-силикон» и полиэфир «Полиморфус» (Поликапролактон).

Стоит отметить, что ранее подобные компаунды рассматривались в качестве аналогов для фиксации и изъятия следов орудий взлома и инструментов [1], однако не исследовались отдельные вопросы их эксплуатации. Также считаем целесообразным провести сравнительный анализ исследуемых слепочных масс в целях выявления их достоинств и недостатков.

Клей «Холодная сварка» представляет собой двухкомпонентный состав, обычно продающийся в пластиковом пенале. Срок годности до вскрытия упаковки его обычно колеблется в пределах 12–18 месяцев, после вскрытия, согласно нашим исследованиям, не менее трех месяцев, в зависимости от вида клея и производителя. Со временем, при хранении вскрытой упаковки, в клее образуются уплотнения, препятствующие равномерному смешиванию компонентов. Есть вероятность восстановления свойств клея, начавшего затвердевать в упаковке, путем прогрева его до температуры 60 С°. Из особенностей клея следует отметить два важных момента: это невозможность окрашивания, что частично компенсируется некоторым ассортиментом цветов составов, а также высокая адгезия, т. е. налипание состава к большинству поверхностей, особенно к древе-

[1] © Букур А. И., 2025.

сине, что зачастую требует обработки поверхности следа дополнительным специальным составом. Производство данного состава распространено в России.

Данный клей до использования надо хранить в оригинальной упаковке, в сухом месте, подальше от воды и пара. Оптимальная температура хранения лежит в диапазоне: +5°С – +25°С.

После вскрытия: если остался неиспользованный состав, надо плотно закрыть тюбик или завернуть стержень (если состав двухкомпонентный) в полиэтилен, фольгу или поместить в герметичный контейнер.

Если состав засох, размягчить его уже не получится – лучше выбросить.

Методика применения для фиксации следов:

1. Подготовка поверхности: след очищают от загрязнений сжатым воздухом или мягкой кистью, избегая механического воздействия.

2. Приготовление состава: равные части основы и отвердителя тщательно смешивают до получения однородной массы. Для небольших следов достаточно порции размером с горошину.

3. Нанесение: пластичную массу аккуратно вдавливают в след с помощью шпателя или стеклянной палочки, обеспечивая полное заполнение всех неровностей. Излишки удаляют.

4. Изъятие: после полного затвердевания (обычно через 2–3 часа) слепок осторожно отделяют от поверхности. Для следов на металлических поверхностях может потребоваться предварительное нанесение разделительного слоя (например, тонкого слоя вазелина).

А-силикон представляет собой двухкомпонентный состав на основе полисилоксана, имеет различные цвета. В комплект поставки входят два контейнера с компонентами и две мерные ложки. Срок годности до вскрытия упаковки составляет два года. Из особенностей А-силикона следует отметить:

– вязкую консистенцию, что позволяет использовать его для вертикальных поверхностей,

– высокую механическую прочность, что позволяет сминать его без нарушения формы,

– смешивание компонентов производится только голыми руками, поскольку латекс из перчаток вступает в реакцию с катализатором,

– важно использовать мерную ложку для каждой из своего контейнера отдельно во избежание запускания реакции,

– материал работает даже при смешивании замороженных компонентов,

– при изготовлении слепков с деревянных поверхностей рекомендуется продуть след от опилок и стружки,

– при работе на гладких поверхностях возможно образование микроскопических пузырей газа.

Хранение А-силикона и транспортировка требуют соблюдения определенных условий для сохранения. Перед использованием материал можно акклима-

тизировать при комнатной температуре (если хранился в холодильнике). Оптимальная температура хранения – от +5°С до +25° С, в сухом месте с относительной влажностью не более 70 %. При контакте с водой может вызвать преждевременную полимеризацию.

Избегать замораживания (ниже 0°С) и перегрева (выше +30°С), так как это может привести к изменению вязкости и ухудшению свойств. Защищать от попадания прямых солнечных лучей, поскольку УФ-излучение может ускорить деградацию материала.

Технология использования:

1. Подготовка следовоспринимающей поверхности: особенно важна при работе с пористыми материалами (дерево, некоторые пластмассы).

2. Смешивание компонентов: основу и катализатор смешивают в пропорциях, указанных производителем (обычно 1:1). Для ускорения полимеризации можно добавить 1–2 капли специального активатора.

3. Нанесение: силиконовую массу наносят шпателем или выдавливают непосредственно из смесительного картриджа.

4. Изъятие: время полимеризации составляет 5–15 минут. Эластичность материала позволяет извлекать слепки даже из замкнутых полостей без повреждений.

«Полиморфус», т. е. специальный полиуретан с низкой температурой плавления (59–64°С). «Полиморфус» или, как его еще называют, суперпластик применяется как филер и шовный материал в биомедицинских целях, а также в робототехнике, моделировании и прототипировании. Поставляется из зарубежа (КНР) в виде полупрозрачных гранул в полимерной упаковке.

В ходе проведенных исследований установлены преимущества:

– имеется возможность окрашивания при добавлении специальных гранул с красителем или пищевых порошкообразных красителей, поскольку неокрашенные слепки сильно бликуют;

– высокая механическая прочность слепка после застывания;

– возможность повторного использования использованного состава.

Недостатки:

– высокая адгезия к мягкой древесине, в связи с чем происходит внедрение щепок в массу слепка;

– материал слепка стремительно твердеет при застывании, в связи с чем целесообразно прижимать его к следу в течение 20–30 секунд после нанесения».

Методика работы:

1. Подготовка материала: гранулы Полиморфуса нагревают в воде до прозрачного состояния (60–65°С). Для небольших следов достаточно нескольких гранул.

2. Формование: размягченную массу извлекают из воды, слегка обсушивают и вдавливают в след. Температура материала безопасна для большинства поверхностей.

3. Изъятие: после остывания (2–3 минуты) слепок готов к извлечению. При необходимости можно локально нагреть отдельные участки для более легкого отделения.

Обобщенно данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика	**«Холодная сварка»**	**А-силикон**	**Полиморфус**
Точность воспроизведения	Высокая (до 0,01 мм)	Высокая (до 0,01 мм)	Средняя (зависит от температуры)
Время работы	20–30 мин пластичность	5–15 мин полимеризация	2–3 мин затвердевание
Температурная устойчивость	–10°С до +50°С	–20°С до +60°С	До +60°С (размягчение)
Эластичность	Низкая	Очень высокая	Средняя
Сложные поверхности	Ограниченно	Хорошо	Хорошо
Долговременное хранение	Отлично	Отлично	Ограничено

Практические рекомендации по выбору материала:

1. Для следов с мельчайшими деталями (например, следы напильника на металле) предпочтительнее А-силикон благодаря его исключительной разрешающей способности.

2. Для объемных глубоких следов (вмятины от лома) лучше подходит «Холодная сварка» из-за ее высокой прочности и минимальной усадки.

3. Для оперативной работы в полевых условиях оптимален Полиморфус, не требующий точного дозирования компонентов и быстро затвердевающий.

4. При работе с хрупкими поверхностями (старые краски, лаки) следует выбирать А-силикон как наиболее щадящий материал.

5. Для последующего микроскопического исследования лучше комбинировать методы: первоначальное снятие слепка А-силиконом с последующим изготовлением контр-копии из «Холодной сварки» для детального изучения.

Современные материалы, такие как клей «Холодная сварка», А-силикон и Полиморфус, значительно расширяют возможности криминалистов в работе с объемными следами орудий взлома и инструментов. Грамотный выбор материала с учетом особенностей конкретного следа и условий работы позволяет обеспечить высокое качество фиксации и последующего экспертного исследования. Особенно важно учитывать такие факторы, как требуемая точность вос-

произведения, характер поверхности и условия окружающей среды. Комбинированное использование этих материалов часто дает наилучшие результаты в практической криминалистике.

Список литературы

1. Иванова Ю. Ю., Пеньков В. В., Шекков А. А. Слепочные материалы для фиксации следов орудий взлома // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 3. С. 64–70.

2. Рясов А. А., Жигалова Г. Г. Способы взлома запирающих устройств и их криминалистическое значение // Мир науки, культуры, образования. 2015. № 4(53). С. 229–231.

3. Самуйленко Ф. П. Криминалистическое исследование врезных замков, подвергшихся различным способам взлома // Юридический альманах : сборник научных трудов. Вып. 6. М. : ИП Черняева Ю.И., 2020. С. 127–132.

4. Самуйленко Ф. П. Сувальдные замки и их криминалистическое исследование при различных способах взлома // Флагман науки. 2023. № 9 (9). С. 753–756.

Виноградова Н. И.[1]***,***
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат химических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ПРИ ВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕЩЕСТВ, МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ»

В настоящее время в процессе обучения широко используют инновационные методы. Одним из таких методов является метод использования видеоматериалов на занятиях: на лекциях, на семинарах, на практических занятиях.

Видеолекции эффективно использовать для отсутствующих на занятиях, где в краткой форме (20 минут) рассматриваются основные вопросы. Особенно удобно использовать материал видеоматериал для повторения на практических занятиях для иностранных слушателей. Если необходимо, можно повторять фрагмент фильма несколько раз.

Нами была подготовлена лекция по теме «Исследование следов продуктов выстрела». Цель данной лекции является выработка у курсантов и слушателей системы знаний, необходимых при обнаружении, изъятии и исследовании следов продуктов пороха. Рабочей программой дисциплины предусмотрено по данной теме 2 часа лекций и 6 часов практических занятий, предусматривавших выработку навыков: самостоятельного составления и оформления справок об исследовании, навыками применения необходимых методов и средств обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения следов и иных материальных объектов, навыками применения специальных методов при решении профессиональных задач, навыками проведения предварительногоисследования и другие.

В видеолекции подробно показано проведение предварительного исследования следов выстрела, проводится исследование частиц, похожих на частицы несгоревшего пороха, определяется принадлежность частиц к пороху того или иного вида. Данный материал хорошо использовать на практической работе по данной теме.

Вид пороха предварительно можно устанавливать по форме зерен и их цвету. Пороха могут подразделяться на дымные и бездымные [1] (*рис. 1, 2*).

---

[1] © Виноградова Н. И., 2025.

В фильме показаны следы выстрела на фрагменте ткани (*рис. 3*), морфологические признаки различных видов пороха разных размеров, формы. Для наглядности вышеизложенного иллюстрируют это.

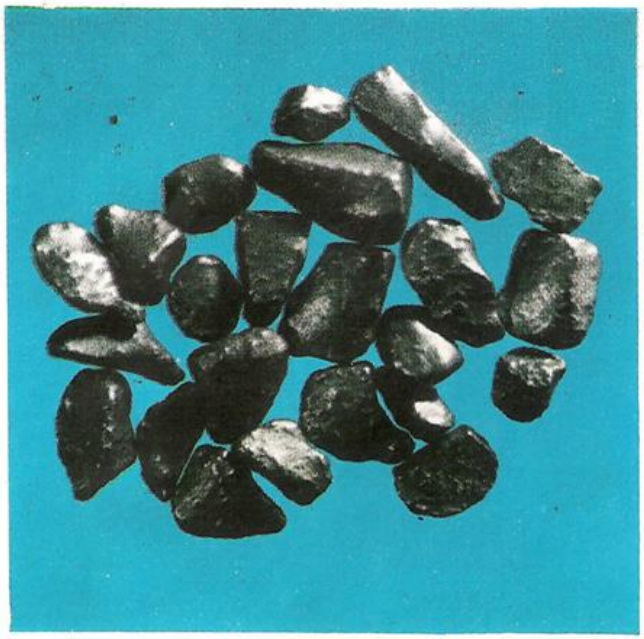

Рис. 1. Частицы дымного пороха

Рис. 2. Частицы бездымного пороха

Рис. 3. Фрагмент ткани со следами выстрела

Пороха различаются по растворению и поведению в пламени.

В целях качественного иллюстрирования материала показано, что растворение бездымного и дымного пороха в горячей воде и ацетоне. Наглядно показываем, что дымный порох растворятся в горячей воде и не растворяется в ацетоне, а бездымный порох – в ацетоне, не растворяется в горячей воде (*рис. 4, 5*) [1].

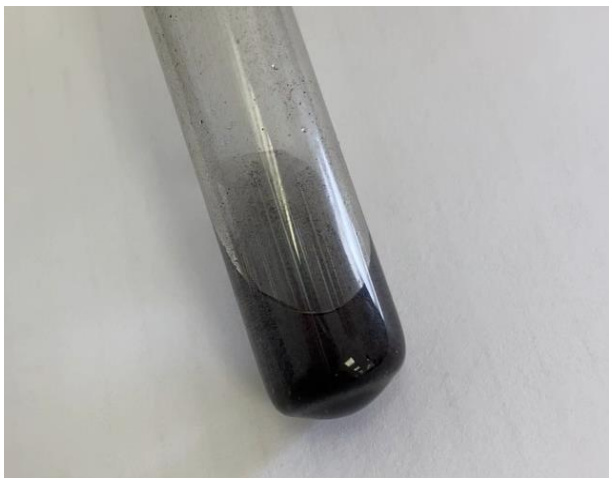

Рис. 4. Растворение дымного пороха в горячей воде

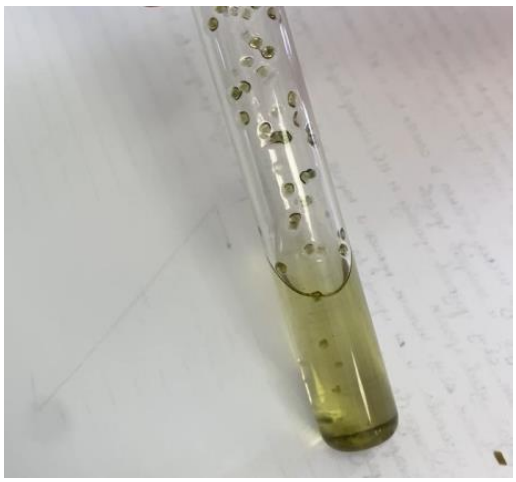

Рис. 5. Растворение бездымного пороха в ацетоне

Следующий этап проведения предварительного исследования – горение пороха: с выделением дыма и без выделения дыма (*рис. 6, 7*).

Рис. 6. Горение дымного пороха

Рис. 7. Горение бездымного пороха

В заключение исследования в продуктах горения определяем нитриты с помощью раствора дифениламина (*рис. 8, 9*).

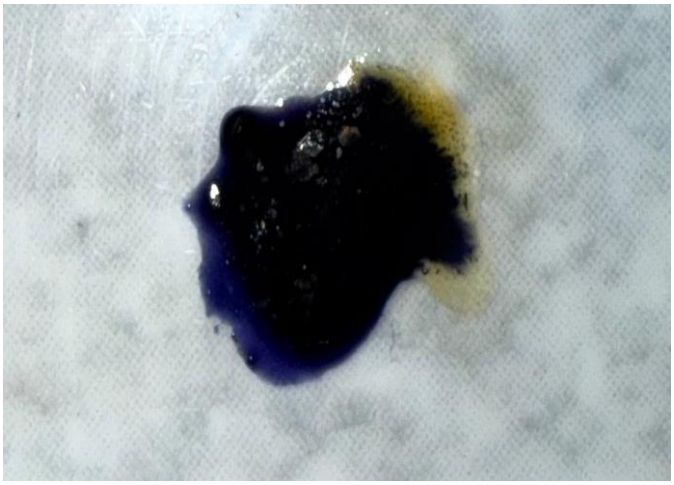

Рис. 8. Качественная реакция на нитриты в следах горения дымного пороха

Рис. 9. Качественная реакция на нитриты в следах горения бездымного пороха

В видеолекции показано, как можно провести исследование с реальными следами выстрела. Для этого находят несгоревшие частицы пороха, и исследования проводят с одной частицей, помещая ее на предметное стекло с углублением.

Если есть целесообразность, всегда есть возможность просмотреть фильм еще раз.

Затем курсанты самостоятельно, получив фрагмент ткани со следами выстрела, проводят предварительное исследование следов выстрела, при этом алгоритм действия выводится на доску, чтобы помочь работать обучаемым. Выполненное исследование оформляется и сдается преподавателю на проверку.

Использование видеоматериала позволяет экономить время, отпущенное на изучение темы и повторять при необходимости несколько раз весь процесс исследования. Все это повышает качество усвоения материала и направлено на выработку компетенций, предусмотренных рабочей программой дисциплины.

Список литературы

1. Митричев В. С., Хрусталев В. Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них : учебное пособие. Саратов : ЮИ МВД России ; СПб. : Питер, 2003.

Войтова О. Г.[1]*,*
ведущий научный сотрудник
управления научных исследований
ЭКЦ МВД России

ГЕНЕЗИС НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Эффективность деятельности органов внутренних дел в значительной степени зависит от уровня их научного обеспечения, под которым понимается комплекс мер, направленных на разработку и внедрение научных знаний, методик и приемов в практическую деятельность. Фундаментом для организации и развития этого процесса служит его нормативное регулирование. Генезис нормативной базы научного обеспечения в системе МВД России представляет собой сложный, многогранный процесс, тесно связанный с историей государства, трансформацией его правовой системы, эволюцией криминальной среды и др. Изучение данного процесса позволяет не только понять исторические предпосылки современного состояния, но и выявить системные закономерности для дальнейшего совершенствования правового регулирования.

Зарождение элементов научного обеспечения правоохранительной деятельности в России можно отнести к XIX в. Хотя единой нормативной базы в современном понимании не существовало, отдельные предписания содержались в таких актах, как «Устав благочиния» (1782 г.) и «Учреждение Министерства внутренних дел» (1811 г.). Качественный скачок произошел с возникновением криминалистики как науки, повлекшим череду новаций, в частности, создание в 1889 г. судебно-фотографической лаборатории при Санкт-Петербургском окружном суде, а впоследствии в 1912 г. и Кабинета научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской окружной судебной палаты, а затем и в других городах. Последнее было регламентировано циркулярами Министерства юстиции, что можно считать первыми ведомственными нормативными актами в области научно-технического обеспечения.

После 1917 г. советская милиция в целом унаследовала существовавшие научные методики, но потребовалось создание принципиально новой правовой базы. Так, например, работа по организации научного обеспечения деятельности уголовного розыска разворачивалась на фоне событий Гражданской войны, что существенно затрудняло реализацию реформ и нововведений. Однако уже в ноябре 1918 г. Главное управление милиции НКВД направило в исполкомы местных Советов документ, в котором говорилось, что «настало время поставить дело сыска на научную основу и создать кадры действительно опытных работников – научных специалистов» [4].

---

[1] © Войтова О. Г., 2025.

15 февраля 1919 г. коллегия НКВД утвердила решение о создании при Центральном управлении уголовного розыска Кабинета судебной экспертизы, который начал функционировать с 1 марта 1919 г. и стал первым научно-техническим подразделением в органах внутренних дел. Впоследствии в связи с неоднократным реформированием подразделений центрального аппарата НКВД происходило изменение организационных форм научно-технических подразделений.

Важным направлением научного обеспечения деятельности органов внутренних дел являлось создание музеев при подразделениях уголовного розыска. Музеи выступали своеобразными научными центрами, в которых сотрудникам уголовного розыска возможно было изучать технические средства преступного мира. В циркуляре Центрального административного управления НКВД от 7 декабря 1923 г № 432 говорилось: «В распоряжении многих уголовно-розыскных учреждений находится значительное количество предметов, иногда в двух и более экземплярах, служивших вещественными доказательствами или имевших какое-либо иное отношение к совершению или раскрытию преступлений. В отдельных угрозысках такого рода предметы приведены в систему и вследствие этого приобрели значение ценных уголовно-музейных экспонатов, но в большинстве случаев они остаются в неразобранном виде, без внимания к той большой пользе, которую приносит делу уголовного розыска тщательное с ними ознакомление. Уголовно-розыскным органам необходимо иметь в виду, что преступная техника не остается на мертвой точке. Каждый профессиональный преступник пытается достигнуть наибольшего совершенства орудий своего ремесла <…>. В этом отношении правильная постановка уголовно-музейного дела послужит одним из лучших средств наглядного изучения способов раскрытия преступлений». В циркуляре предписывалось: «в целях возможно широкого развития уголовно-музейного дела» присылать в Центральный музей экземпляры наиболее важных и интересных предметов или их фотоснимки с надлежащими объяснениями» [5].

Необходимо отметить, что научное обеспечение деятельности органов внутренних дел не ограничивалось лишь рамками уголовного розыска. Были и другие формы научного обеспечения, ряд из которых просуществовал довольно краткий срок. Например, 8 марта 1919 г коллегия НКВД приняла решение создать на базе статистического отдела и информационного подотдела информационно-статистический отдел, в состав которого вошли следующие подразделения: общая секция, секция текущей информации, научно-монографическая секция, статистическая секция, справочно-консультативная секция, библиотека, архив. Научно-монографическая секция отдела занималась научной обработкой информации, подготовкой различных публикаций и монографий, участвовала в разработке законодательных предложений НКВД. Информационно-статистический отдел функционировал до октября 1919 г., затем был расформирован, его функции переданы другим подразделениям НКВД [6].

В первой половине 20-х гг. XX в. криминологические и криминалистические исследования в стране не были связаны между собой и решали, главным образом, частные вопросы. Для координации исследований в соответствии с постановлением СНК РСФСР от 25 марта 1925 г. при НКВД в октябре 1925 г. был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника. Общее руководство институтом осуществлял Межведомственный совет, состоявший из представителей народных комиссариатов (внутренних дел, юстиции, просвещения и здравоохранения), ученых-правоведов. Существовавшие в Москве, Ленинграде, Саратове, Ростове-на-Дону криминологические кабинеты преобразовывались в филиалы института.

Знаковым событием стало принятие в 1927 г. Положения о научно-технической части при НКВД РСФСР, которое юридически закрепило создание специализированной структуры для разработки и внедрения криминалистической техники и методик расследования. Дальнейшее развитие шло по пути издания ведомственных приказов и инструкций, регламентирующих работу экспертных и научно-исследовательских подразделений (например, приказы о создании Научно-исследовательского института милиции при НКВД СССР в 1930-х гг.).

В послевоенный период нормативная база расширялась и систематизировалась. Издавались приказы МВД СССР, утверждавшие положения о научно-исследовательских институтах, правила производства экспертиз, планы НИР. Однако регулирование носило фрагментарный характер и было сосредоточено в основном на ведомственных актах, не имея полноценной законодательной основы в масштабах государства.

Распад СССР и формирование новой российской государственности потребовали коренного пересмотра роли и места МВД в системе правоохранительных органов. Этот период характеризуется активным поиском новой парадигмы нормативного регулирования, включая и научную деятельность. Фундаментальную основу для этого процесса заложила Конституция Российской Федерации 1993 г., гарантировавшая свободу научного творчества (ст. 44). Принятие в 1996 г. Федерального закона № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» стало ключевым событием, установившим общие принципы организации науки в стране, включая ведомственную. Он определил понятия научной деятельности, научной организации, что позволило выстроить единую терминологическую базу.

На этой основе МВД России начало активную работу по формированию собственной ведомственной нормативной системы. Важнейшим шагом стало появление в 2000-х гг. вариантов концепций научного обеспечения системы МВД России. Несмотря на то, что один из первых проектов – Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России на 2003–2007 гг. – так и не был утвержден, это дало импульс реализации научно-технической политики на среднесрочную перспективу, что придавало процессу системный и прогностический характер. В итоге на совре-

менном этапе реализуется Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденная приказом МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767, в рамках которой предусмотрены пути решения проблем совершенствования организации научной деятельности, сохранения и развития кадрового потенциала, создания современной информационной инфраструктуры и развития материальной базы научной деятельности, межведомственного и международного сотрудничества.

И конечно, конкретные меры и инструкции по осуществлению научной деятельности подразделениями МВД определены приказами, отражающими разные этапы развития ведомственной науки.

Так, приказ МВД России от 26 октября 2001 г. № 947 «О мерах по дальнейшему совершенствованию организации научного обеспечения деятельности МВД России» не был таким объемным, как последующие, и утверждал наиболее значимые и минимально необходимые положения для реализации научного потенциала:

– инструкцию по организации научного обеспечения деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России;

– типовое положение о научно-практической секции Научного совета Министерства внутренних дел Российской Федерации в службах МВД России, Следственном комитете при МВД России, главных управлениях МВД России по федеральным округам, Главном командовании внутренних войск МВД России, в главных управлениях, управлениях МВД России;

– состав Научного совета МВД России;

– перечень головных научно-исследовательских и высших образовательных учреждений МВД России по направлениям научной и научно-технической деятельности.

Логичным продолжением развития нормативного регулирования ведомственной науки в соответствии с требованиями времени являются приказ МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 «Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации» и приказ МВД России от 28 апреля 2023 г. № 260 «Об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России».

Приказ № 150 был направлен на совершенствование организации научной и научно-технической деятельности, выявление, применение и распространение положительного опыта в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел и служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России. Документ утверждал, в частности, Положение об организации научной и научно-технической деятельности в системе МВД России, Положение об организационно-научной (военно-научной) группе и другие документы.

Действующий в настоящее время приказ № 260 определяет целью научной и научно-технической деятельности в системе МВД России повышение эффек-

тивности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел на основе получения и применения новых знаний, внедрения научных исследований, опытно-технологических и опытно-конструкторских работ в практическую деятельность органов внутренних дел и деятельность образовательных и научных организаций системы МВД России. Таким образом, он более широкий по содержанию и охватывает различные аспекты научной деятельности в системе МВД России, в то время как приказ № 150 фокусировался на определенных направлениях, которые были закреплены в утвержденных положениях и инструкциях.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что генезис нормативной базы научного обеспечения в системе МВД России прошел сложный эволюционный путь от отдельных разрозненных предписаний до целостной, многоуровневой системы нормативного регулирования. Современная нормативная база представляет собой динамичную систему, адекватно отражающую возрастающие потребности органов внутренних дел в научном и научно-техническом обеспечении их деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Дульцев М. В. О Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 г. // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы : сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции, Москва, 28 октября 2021 г. М. : Академия управления МВД России, 2021. С. 126–130.

3. История органов внутренних дел России : учебник. М. : ЦОКР МВД России, 2019.

4. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М. : Объединенная реакция МВД России, 1996.

5. Действующие распоряжения по уголовному розыску / сост. А. А. Шумахер ; под ред. Н.А. Николаевского. М. : НКВД РСФСР, 1928.

6. Скоркин К. В. НКВД РСФСР: 1917-1923 // МВД России: Люди, структура, деятельность. Т. 2. М. : Объединенная редакция МВД России, 2008.

Галиуллина А. И.[1]*,*
слушатель
факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России

Гайнельзянова В. Р.[2]*,*
доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ 3D-СКАНИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ МЕСТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Криминалистическая наука находится в постоянном поиске методов, позволяющих с максимальной точностью и объективностью фиксировать, анализировать и воспроизводить обстоятельства расследуемого события. Традиционные способы документирования места происшествия – фотосъемка, видеозапись, составление планов и схем – несмотря на свою отработанность и нормативную закрепленность, обладают внутренними ограничениями [1, с. 47]. Они фиксируют действительность в двухмерной плоскости, статичны, подвержены субъективному восприятию специалиста и не позволяют после расформирования места происшествия вернуться к его полноценному, всестороннему изучению. В этом контексте технологии трехмерного сканирования и компьютерного моделирования совершают подлинную революцию в криминалистической практике, предлагая переход от плоских, статичных отображений к созданию интерактивных, неизменяемых и метрически точных цифровых двойников криминалистических объектов [2, с. 118].

Физические принципы, лежащие в основе современных технологий 3D-фиксации, разнообразны и выбираются в зависимости от задач следствия. Лазерное сканирование, будь то стационарное наземное (TLS) или переносное (ручное), основано на точнейшем измерении времени прохождения лазерного импульса до объекта и обратно или на анализе фазового сдвига отраженного сигнала. Этот метод генерирует так называемое «облако точек» – массив из миллионов точных пространственных координат, с миллиметровой или даже субмиллиметровой точностью описывающих сканируемую сцену. Его ключевое преимущество – высочайшая метрическая точность и независимость от условий освещенности, что критически важно при работе в темное время суток или в сложных условиях [4, с. 17]. Альтернативной и стремительно развивающейся технологией является фотограмметрия. Она не требует дорогостоящего специализированного оборудования, используя серию перекрывающихся дву-

[1] © Галиуллина А. И., 2025.
[2] © Гайнельзянова В. Р., 2025.

мерных фотографий, сделанных с разных ракурсов. Специализированные алгоритмы, основанные на триангуляции и сопоставлении ключевых точек, позволяют с высокой точностью рассчитать трехмерные координаты каждой точки сцены и построить фотореалистичную полигональную модель. Третий подход – сканирование структурированным светом – предполагает проекцию на объект известного светового шаблона (например, сетки или полос). Деформация этого шаблона, фиксируемая камерой, позволяет вычислить глубину и рельеф поверхности. Этот метод особенно эффективен для сканирования относительно небольших объектов вещественных доказательств с высоким разрешением.

Процесс криминалистического 3D-моделирования представляет собой многоэтапную процедуру, начинающуюся с тщательного планирования съемки на месте происшествия. Специалист определяет ключевые точки установки сканера для минимизации «теневых» зон, обеспечивает перекрытие отдельных сканов для их последующего сшивания и размещает в кадре контрольные масштабные ориентиры и геодезические реперы, которые служат для верификации точности и масштабирования итоговой модели. Сам процесс сканирования, в зависимости от площади и сложности объекта, может занимать от нескольких десятков минут до нескольких часов. Параллельно осуществляется высокодетальная фотофиксация для последующего наложения текстур.

Следующий этап – камеральная обработка данных – является наиболее трудоемким и требует значительных вычислительных мощностей и опыта оператора. Он включает регистрацию и сшивание отдельных сканов в единую сцену, фильтрацию шумов и артефактов, создание полигональной сетки (меша) на основе облака точек и, наконец, наложение текстур для достижения фотореалистичности. Результатом является интерактивная 3D-модель места происшествия, которая представляет собой не просто визуализацию, а точный пространственно-привязанный цифровой актив. В рамках этой модели следователь и эксперт могут производить любые измерения расстояний, углов, площадей и объемов с высокой точностью; анализировать линии видимости с позиций предполагаемых участников события; моделировать траектории полета пуль или разлета осколков; виртуально воссоздавать последовательность действий, проверяя различные следственные версии. Эта модель становится «цифровым двойником», к которому можно возвращаться бесконечное число раз на всех стадиях расследования и судебного разбирательства.

Инновационность технологии заключается не только в самой возможности 3D-фиксации, но и в сравнительных характеристиках различного оборудования и программного обеспечения, определяющих ее эффективность в практической деятельности. Так, стационарные лазерные сканеры (например, Leica RTC360 или Faro Focus) обеспечивают непревзойденную точность (погрешность в пределах 1–2 мм на 10 метрах) и полное документирование статичной сцены, но требуют времени на установку в множественных позициях. Мобильные сканеры (такие как GeoSLAM Zeb Horizon или HandyScan от Creaform) жертвуют не-

большой долей точности ради колоссального выигрыша в скорости и мобильности, позволяя сканировать сложные объекты (лестницы, тоннели, салоны транспортных средств) в движении. Для задач, требующих фиксации микрорельефа – следов орудий взлома, обуви, шин, следов крови, – используются специализированные сканеры с разрешением в десятки микрон.

Анализ программного обеспечения также выявляет специализацию. Проприетарные пакеты, поставляемые с оборудованием (Leica Cyclone, Faro Scene), оптимизированы для обработки «родных» данных. Независимые платформы, такие как CloudCompare или 3D Reshaper, предлагают мощные инструменты для сравнительного анализа и метрологического контроля. Отдельно стоит специализированное ПО для судебной реконструкции, например, PC-Crash для моделирования ДТП или Ballistic Explorer для анализа траекторий. Ключевыми критериями выбора являются не только технические возможности, но и удобство интерфейса, скорость обработки, соответствие стандартам судебной экспертизы и возможность интеграции с другими базами данных [4, с. 33].

Практическая реализация этих технологий наиболее наглядно демонстрируется на конкретных примерах из международной и российской практики. Одним из самых громких зарубежных кейсов является реконструкция теракта на Бостонском марафоне в 2013 г. [2, с. 119]. Специалисты ФБР и частные подрядчики выполнили лазерное сканирование всей протяженной и сложной площади происшествия сразу после теракта. Полученная высокоточная модель позволила впоследствии, уже после того как улицы были открыты и все материальные доказательства были изъяты, с сантиметровой точностью определить эпицентры взрывов, смоделировать разлет поражающих элементов и, что особенно важно, виртуально «пройти» по маршруту подозреваемых, анализируя их поведение и видимость в толпе на основе данных многочисленных камер наблюдения, интегрированных в 3D-сцену. Эта модель стала центральным доказательственным инструментом в суде.

Другой показательный пример – расследование массового убийства в отеле «Мандалай-Бэй» в Лас-Вегасе в 2017 г. Сканирование номера стрелка, коридоров отеля и всей территории проведения концерта позволило криминалистам с абсолютной точностью восстановить траектории стрельбы, углы обзора из окна номера и определить позиции пострадавших. 3D-модель предоставила присяжным и суду беспрецедентную возможность понять масштаб и механизм трагедии, не посещая физически место происшествия.

В европейской практике примечательно дело об авиакатастрофе Germanwings над Французскими Альпами в 2015 г. Место падения самолета находилось в труднодоступной высокогорной местности. Трехмерное сканирование с воздуха (лидар) и с земли позволило с высокой точностью зафиксировать разброс обломков на огромной территории до начала поисковых и восстановительных работ. Это не только помогло в установлении причин катастрофы,

но и стало основой для виртуальной реконструкции последних минут полета, имевшей ключевое значение для следствия.

В Российской Федерации внедрение технологий 3D-реконструкции также набирает обороты, хотя и сталкивается с определенными процессуальными и бюджетными ограничениями [1, с. 59]. Одним из первых масштабных проектов стало применение 3D-сканирования для документирования места крушения пассажирского Boeing 737 в аэропорту Казани в 2013 г. Специалисты МЧС и Следственного комитета Российской Федерации проводили съемку с помощью лазерных сканеров и беспилотных летательных аппаратов, что позволило оперативно, с высочайшей детализацией зафиксировать крайне сложную и опасную для длительного нахождения людей обстановку. Полученная модель стала основным источником данных для комиссии, расследовавшей причины катастрофы, позволив виртуально «приподнять» и изучить обломки, которые в реальности были спрессованы и обуглены.

Еще одним ярким примером отечественной практики является использование 3D-моделирования при расследовании резонансного дела о поджоге торгового центра «Зимняя вишня» в Кемерово в 2018 г. Криминалистами была выполнена сложнейшая работа по сканированию внутренних помещений ТЦ, сильно пострадавших от огня. Несмотря на разрушения, модель позволила точно восстановить планировку, расположение противопожарных выходов, путей эвакуации и очагов возгорания. Это имело фундаментальное значение для установления степени вины персонала и администрации объекта, а также для объективной оценки действий экстренных служб.

На уровне расследования бытовых преступлений технология также демонстрирует свою эффективность. Так, Следственным комитетом Российской Федерации по Московской области был успешно применен метод 3D-сканирования для фиксации обстановки в квартире, где было совершено убийство с инсценировкой самоубийства. Традиционная фотосъемка не смогла в полной мере отразить пространственное взаиморасположение мебели, следов крови и оружия. 3D-модель, представленная в суде, наглядно продемонстрировала несоответствие заявленной версии обвиняемого реальному расположению объектов, что стало одним из ключевых доказательств обвинения.

Отдельным и крайне перспективным направлением является применение микро-3D-сканирования для исследования вещественных доказательств [5, с. 27]. В Экспертно-криминалистическом центре МВД России успешно применяются сканеры для сравнения следов инструментов взлома, например, на месте кражи со взломом ювелирного магазина в Санкт-Петербурге. След от монтировки на сейфе был отсканирован с точностью до 10 микрон. Впоследствии была проведена виртуальная сравнительная экспертиза с цифровыми моделями изъятых у подозреваемых орудий, которая с высочайшей вероятностью установила их тождество. Аналогичным образом сканируются следы обуви и шин, пули

и гильзы, позволяя проводить удаленное сравнение с базами данных без риска повреждения хрупких оригиналов доказательств.

Несмотря на очевидные преимущества, широкое внедрение технологий 3D-сканирования в повседневную следственную практику сталкивается с рядом вызовов. Первый и наиболее существенный – это стоимость оборудования и программного обеспечения, а также необходимость обучения специалистов. Второй вызов – это длительность процесса обработки данных, которая может занимать часы и даже дни для сложных сцен, что не всегда соответствует требованиям оперативности расследования. Третий аспект – нормативный правовой. Для того чтобы 3D-модель была признана в качестве доказательства в суде, необходимы разработанные и утвержденные методики ее получения, аттестации и верификации, обеспечивающие соблюдение принципов допустимости доказательств. Необходимо доказать, что модель является точной, неизмененной и объективной цифровой копией. Это требует разработки национальных стандартов и протоколов, что является сложной, но необходимой задачей для криминалистического сообщества [3, с. 87].

В заключение следует констатировать, что технологии 3D-сканирования и моделирования представляют собой не просто эволюционный, а революционный шаг в криминалистике. Они трансформируют место происшествия из физического объекта, который можно осмотреть лишь единожды, в постоянно доступный, интерактивный цифровой актив. Это обеспечивает беспрецедентный уровень объективности, точности и наглядности для следствия, экспертизы и правосудия. Хотя вопросы стоимости, стандартизации и интеграции в существующие процессуальные нормы остаются, вектор развития очевиден. Будущее криминалистической документации лежит в создании комплексных, метрически точных и соответствующих судебным требованиям цифровых двойников, которые становятся краеугольным камнем современного доказывания [1, с. 61; 2, с. 130]. Дальнейшие исследования должны быть направлены на автоматизацию обработки данных, разработку алгоритмов искусственного интеллекта для автоматического выявления и классификации следов на 3D-моделях и создание унифицированных международных протоколов для использования цифровых реконструкций в качестве судебных доказательств [5, с. 37].

Список литературы

1. Иванов А. С., Петрова Е. К. Цифровая криминалистика: 3D-технологии в следственной практике 2024–2025 // Вестник криминалистики. 2025. № 1. С. 45–62.

2. Smith J., Johnson M., Chen L. Next-Generation Crime Scene Documentation: AI-Enhanced 3D Reconstruction Methods // International Journal of Forensic Digital Technologies. 2024. Vol. 12. № 3. P. 112-130.

3. Нормативно-правовое регулирование применения 3D-технологий в уголовном процессе Российской Федерации (2024–2025 гг.) / [Р. Н. Семенов и др.] // Юстиция. 2025. № 2. С. 78–95.

4. European Forensic Science Network. «Standards for 3D Crime Scene Documentation v.3.0» // EFSN Technical Bulletin. 2024. December. P. 15–34

5. Козлова Т. П., Федоров И. Г. Искусственный интеллект в обработке 3D-моделей мест происшествий // Цифровая трансформация правоохранительной деятельности. 2025. Т. 8. № 1. С. 23–41.

Горбулинская И. Н.[1]*,*
заместитель начальника
кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований УНК СЭ
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ ЧЕРЕЗ AR

Дополненная реальность (AR), также известная как смешанная реальность (MR), – это технология, которая накладывает компьютерную графику с 3D-рендерингом в реальном времени на часть реального мира с помощью дисплея, например, портативного устройства или шлема виртуальной реальности [2]. То есть дополненная реальность служит мостом между физическим и электронным миром [3].

Хотя и дополненная (AR), и виртуальная реальность (VR) относятся к иммерсивным технологиям и создают цифровые впечатления, между ними существует фундаментальное различие в философии и применении.

VR полностью замещает реальность, перенося пользователя в компьютерную симуляцию, т. е. это погружение в смоделированный «мир», будь то игра, тренажер для осмотра места происшествия или виртуальный тур по месту происшествия.

AR, напротив, не заменяет, а улучшает реальность, добавляя цифровые элементы в физическое пространство через экран смартфона, планшета или AR-очки. Вы при помощи гаджетов наблюдаете виртуальные объекты, интегрированные в реальность.

Согласно P. Milgram и F. Kishino, существует континуум реальности-виртуальности, связанный со смесью классов объектов. Поскольку реальная среда (состоящая исключительно из реальных объектов) и виртуальная (состоящая исключительно из виртуальных объектов) являются двумя противоположными экстремумами, между ними существует смешанная реальность, в которой объекты реального и виртуального мира представлены вместе на одном дисплее [4]. AR – это часть смешанной реальности, более близкая к реальной среде, где реальные объекты доминируют над виртуальными.

Наиболее широко распространенное определение, которое не ограничивает AR конкретными технологиями, было предложено R. Azuma в 1997 г.: AR он понимает как «системы, обладающие следующими тремя характеристиками:

1) сочетание реального и виртуального;

2) интерактивность в реальном времени;

3) регистрация в 3-D» [2].

---

[1] © Горбулинская И. Н., 2025.

Механизм работы AR заключается в том, что программное обеспечение анализирует изображение с камеры и добавляет в него синтезированные объекты, позволяя пользователю работать с полученным изображением.

AR позволяет «оживить» картинку с камеры, добавляя в нее цифровые объекты, с которыми можно взаимодействовать.

Хотя для доступа к дополненной реальности созданы разные устройства, массовым и самым популярным из них остается смартфон.

Эти технологии уже доказали свою эффективность и активно используются в самых разных отраслях: от военной сферы и логистики до авиации, автомобилестроения, машиностроения, туризма, медиа, культурного просвещения, ритейла и образования.

Наша цель – наглядно продемонстрировать, как технологии дополненной реальности способны решать актуальные образовательные задачи. Например, повышать вовлеченность курсантов и слушателей, демонстрировать наглядно то, что ранее объяснялось на словах, и создавать принципиально новые форматы диалога между преподавателем и аудиторией.

Примером такого подхода, надеемся, является разработанная нами фондовая лекция «Медико-криминалистические и биологические методы исследования объектов судебной экспертизы» (дисциплина «Естественнонаучные методы судебно-экспертных исследований»).

Как AR преображает традиционную лекцию:

Разнообразные методы исследования – например, работа по использованию приборов при обнаружении следов биологического происхождения – оживают в интерактивных 3D-моделях. Обучающиеся могут рассмотреть объект со всех сторон, «взаимодействовать» с ним и пошагово изучить процесс, что невозможно в формате напечатанного учебника.

Также AR превращает лекцию из монолога в интерактивное пособие. Теоретический блок с текстом и иллюстрациями дает базу, а AR-элементы – это моментальный переход к практике. Формат «смотри и повторяй» позволяет сразу применить знания, например, виртуально выполнив порядок действий при исследовании вещественного доказательства, что повышает запоминаемость материала.

Немаловажно и то, что преподаватель получает мощный инструмент для визуализации, а обучающиеся – возможность активно участвовать в процессе. Лекция становится динамичным совместным исследованием, где каждый может «провести» эксперимент в безопасной и контролируемой виртуальной среде.

Такая лекция представляет собой полноценное пособие, объединяющее теоретическую и практическую части. Теоретический блок, содержащий текст и иллюстрации, предоставляет необходимую базу знаний, в то время как интерактивные AR-элементы позволяют закрепить изученное на практике и проверить усвоение материала в формате «смотри и повторяй».

Таким образом, дополненная реальность не просто добавляет «технологичности», а создает целостную образовательную экосистему, где теория неразрывно связана с практикой, способствуя формированию устойчивых профессиональных компетенций у будущих экспертов.

Для просмотра интерактивной лекции в дополненной реальности необходимо (*рис. 1*):

1. Установить на мобильное устройство (смартфон или планшет) бесплатное приложение «ARGIN». Оно доступно в App Store для iOS и Play Market для Android.

2. Использовать специальные маркеры, которые прилагаются к каждому учебному сюжету и размещены в соответствующих учебно-методических материалах.

3. При наведении камеры на маркер в учебнике автоматически запускается обучающий видеоролик, превращая статичную страницу в мультимедийный материал.

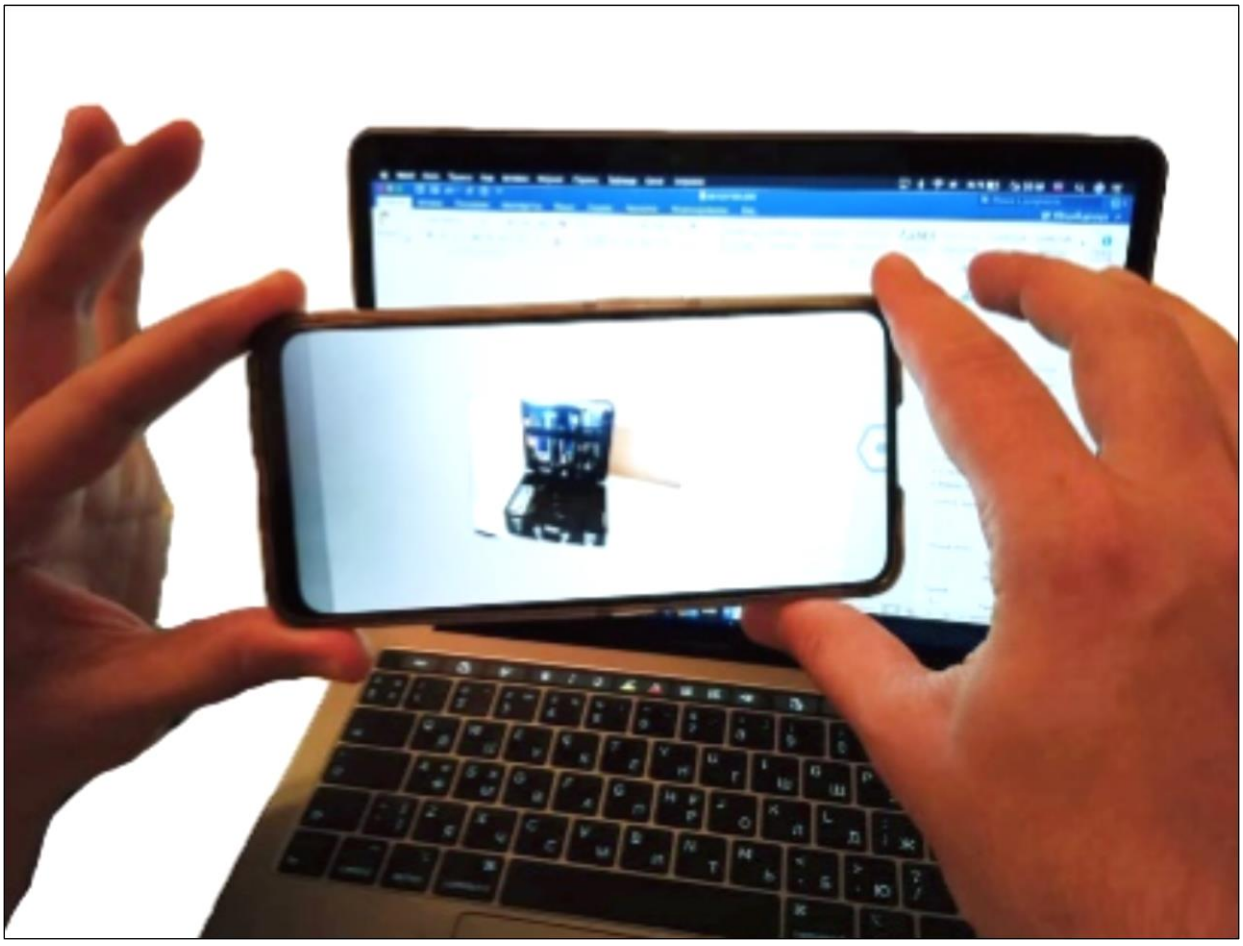

Рис. 1. Просмотр интерактивной лекции на экране смартфона

В лекцию включены следующие «маркеры» дополненной реальности:

1. Интеграция данной технологии в учебный процесс предоставляет курсантам и слушателям интерактивное руководство по работе со следами биологического происхождения. Оно поэтапно демонстрирующего все стадии работы со

следами биологического происхождения. Подобный инновационный подход способствует интенсивному и качественному усвоению специальных знаний.

Причем все ролики нами были засняты самостоятельно (*рис. 2*).

Главное удобство формата – его универсальность: AR-элементы работают как с электронной (*рис. 3*), так и с бумажной версией лекции (*рис. 4*).

Рис. 2. «Маркеры» дополненной реальности, содержание видеоролики

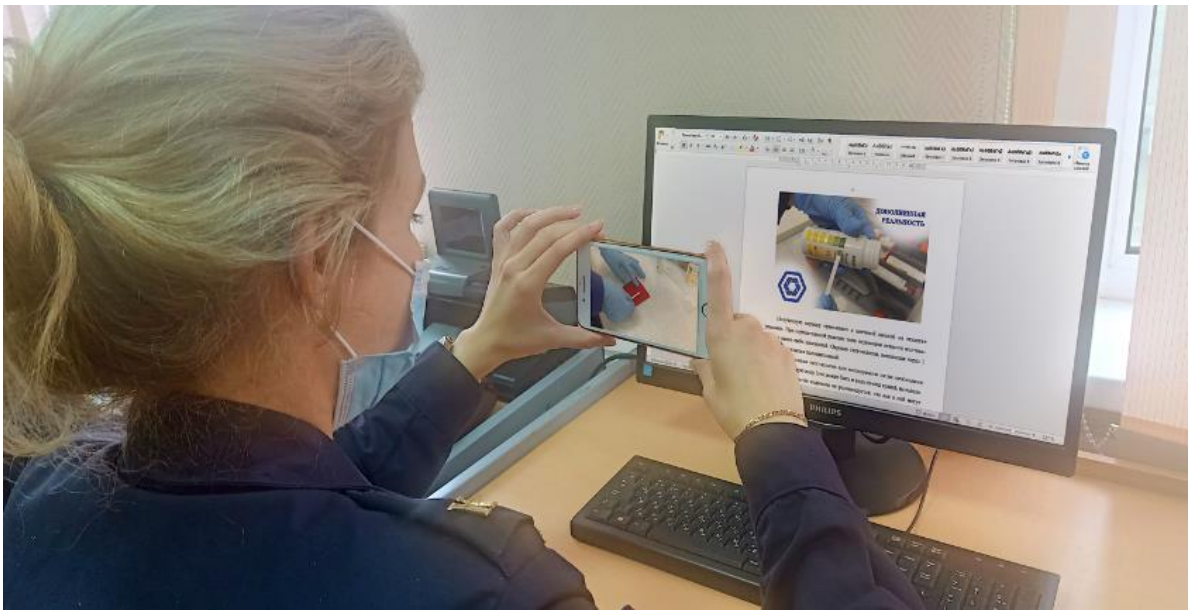

Рис. 3. Просмотр изображения с электронного носителя

Рис. 4. Просмотр изображения с бумажного носителя

2. Материалы лекции с дополненной реальностью адаптированы для работы на компьютере. Неважно, используете ли вы флешку или университетский портал «Апекс-ВУЗ» (лекция размещена в электронной образовательной среде университета) – все интерактивные элементы сохраняют полную функциональность в электронном формате.

Диапазон форматов для элементов дополненной реальности весьма широк: от видео- и аудироликов до статических изображений и интерактивных 3D-моделей. Особой наглядностью обладают последние: например, 3D-объекты можно буквально «крутить в руках» – для этого достаточно просто поворачивать само мобильное устройство, рассматривая модель со всех ракурсов.

Апробация технологии в группах курсантов и иностранных слушателей наглядно продемонстрировала два ключевых преимущества: во-первых, она обеспечивает полноценное вовлечение в учебный процесс из любой точки мира, что критически важно для дистанционного формата. Во-вторых, она служит идеальным ресурсом для самостоятельной работы для тех обучающихся, кто по разным причинам не смог присутствовать на очных занятиях [1, с. 103–106].

Список литературы

1. Горбулинская И. Н., Трущенков И. В. Применение элементов дополненной реальности при разработке методических материалов дисциплин на примере фондовой лекции «Медико-криминалистические и биологические методы исследования в судебной экспертизе» // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Материалы Международной научно-практической конференции : сборник. В 2-х частях / [редкол. Ю. Н. Кулешов и др.]. Казань, 2022. С. 103–106.

2. Azuma R. A survey of augmented reality // Teleoperators and Virtual Environments. 1997. № 6 (4). P. 355–385.

3. Schmalstieg D. and Höllerer T. Augmented reality. Boston: Addison-Wesley Professional, 2016.

4. Milgram P. and Kishino F. A taxonomy of mixed reality visual displays. IEICE Transactions on Information and Systems E77-D (12). 1994. P. 1321–1329.

Гребнева А. С.[1]***,***
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
УНК судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА НА МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ КУРСАНТОВ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Моральное развитие и нравственное воспитание в период обучения экспертов-криминалистов в образовательных организациях высшего образования МВД России представляет собой сложный процесс взаимодействия внутренних (когнитивных, эмоциональных) и внешних (социальных, культурных) факторов. Понимание различий между моралью как социальным регулятором, нравственностью как личностным образованием и ценностными ориентациями как системой жизненных приоритетов позволяет более глубоко анализировать механизмы становления этического сознания в этот период развития личности.

Современное нравственное воспитание требует разумного сочетания традиций и инноваций. Ключевая задача заключается в создании гибкой системы, которая учитывала бы цифровые реалии и актуальные вызовы, но сохраняла базовые гуманистические ценности. Важно не просто передавать готовые нормы, а развивать способность к осознанному моральному выбору через содержательный диалог. Такой подход формирует устойчивую личную позицию, адаптированную к современным условиям общества.

Моральное развитие личности в период обучения будущих экспертов-криминалистов – это сложный многомерный процесс, находящийся на пересечении интересов психологии, педагогики и философии. Этот этап жизненного пути будущих сотрудников экспертных подразделений характеризуется интенсивным формированием мировоззрения, становлением системы ценностей и выработкой собственной нравственной позиции. В современном обществе, переживающем трансформацию традиционных ценностных ориентиров, понимание механизмов морального развития приобретает особую актуальность.

Основополагающими в рассматриваемом контексте являются три взаимосвязанных, но не тождественных понятия: мораль, нравственность и ценностные ориентации.

Мораль представляет собой систему нормативных принципов и правил поведения, сложившихся в обществе и передающихся из поколения в поколение.

---

[1] © Гребнева А. С., 2025.

С философской точки зрения мораль выступает как форма общественного сознания, регулирующая отношения между людьми на основе представлений о добре и зле [2]. В психологическом аспекте мораль понимается как внешний регулятор поведения, существующий в виде социальных норм, традиций и законов.

Нравственность, в отличие от морали, относится к внутренним, личностным аспектам регуляции поведения. Это индивидуальное усвоение моральных норм, их трансформация в личные убеждения и принципы. Как отмечал Л.С. Выготский, нравственность формируется в процессе интериоризации социальных норм и их эмоционального принятия [2]. Нравственный человек не просто соблюдает правила из страха наказания, а руководствуется внутренними убеждениями и совестью.

Ценностные ориентации – это более сложное и динамичное образование, представляющее собой систему устойчивых предпочтений и убеждений, определяющих жизненные цели и стратегии поведения личности [4]. В отличие от относительно стабильных моральных норм, ценностные ориентации отличаются большей индивидуальной вариативностью и подвержены изменениям в процессе развития личности.

Необходимо отметить, что формирование морали и ценностных ориентаций происходит в конкретном социально-культурном контексте. Можно выделить несколько ключевых факторов влияния. Среди них семья как первичное место социализации; образовательная среда (образовательные организации высшего образования МВД России); группа сверстников; средства массовой информации и цифровая среда.

В настоящее время человек живет в веке информационных технологий. Научные разработки в данной области знания позволили очень сильно шагнуть вперед – создать различные автоматические неуправляемые человеком программы, искусственный интеллект, поисковые системы и прочее, которые значительно помогают человеку решать большинство задач.

Исходя из вышеизложенного, важным компонентом современного образования курсантов в области судебной экспертизы становится изучение этики искусственного интеллекта в условиях стремительной цифровизации общества. Особую ценность знания в области искусственного интеллекта приобретают в контексте повсеместного внедрения автоматизированных решений в образование, судебную экспертизу в целом и другие сферы жизни, где от работы алгоритмов зависят реальные человеческие судьбы.

Такой акцент в обучении формирует технологическую рефлексию – способность не просто пользоваться цифровыми инструментами, но и понимать их социальные последствия, учитывая, что эксперт-криминалист как сведущее лицо владеет и применяет специальные знания из определенных областей науки для реализации возложенных на него обязанностей.

Одним из перспективным и реализуемых на данный момент направлений в сфере искусственного интеллекта выступают нейронные сети. Нейронная

сеть – это один из методов искусственного интеллекта, который обучает компьютеры обрабатывать данные таким же способом, что и мозг человека. Это программа для анализа данных, чаще всего разработанная для оптимизации того или иного рутинного процесса [5]. Чаще всего курсанты обращается за помощью к данным системам при недостаточном уровне владения информацией. Однако в процессе обучения этики искусственного интеллекта стоит акцентировать на особенностях работы данного метода как с положительной, так и отрицательной стороны. Положительно рассматриваются скорость и время поиска необходимой информации, а также возможность нахождения и обращения к первоисточникам. Кроме того, нейросеть активно обучается новому и помогает находить оптимальные решения. Однако стоит учитывать, что результат работы нейросетей зависит от тех исходных данных, которые были внесены, особенностей воспринятого системой сформулированного запроса, объема материала, доступного для анализа нейросетью, и, как следствие, возможно, итог работы искусственного интеллекта не будет содержать корректный, соответствующий действительности ответ. Таким образом, полученный результат не дает гарантию верного решения задачи.

Таким образом, моральное развитие и нравственное воспитание будущих экспертов-криминалистов демонстрируют не только необходимость комплексного подхода, но и внедрения в педагогический процесс реалий цифровизации общества. Этика искусственного интеллекта – это новый вид грамотности, необходимый для осознанного существования в цифровую эпоху, когда искусственный интеллект все чаще принимает решения, традиционно считавшиеся исключительно человеческой прерогативой.

Список литературы

1. Айзенштадт Т. Этика искусственного интеллекта. М. : Альпина нонфикшн, 2025. 280 с.

2. Выготский Л. С. Педология подростка. М. : Московский государственный университет, 1984. 296 с.

3. Дубровина И. В. Ценностные ориентации подростков в цифровом обществе. М. : Институт психологии РАН, 2023. 150 с.

4. Леонтьев Д. А. Психология смысла и ценности. М. : Смысл, 2021. 340 с.

5. Плащевая Е. В., Нигей Н. В. Нейронные сети. Применение нейронных сетей в медицине // Благовещенск : АГМА министерства здравоохранения РФ, 2013. С. 5.

Гуков А. А.[1]*,*
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной огневой
и физической подготовки
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ФИКСАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРОИСШЕСТВИЙ

Ключевым этапом расследования преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 264 УК РФ [1] является проведение первоначального осмотра места происшествия. Важность данного следственного действия обусловлено наличием на месте происшествия объектов и следов, имеющих значение, как для установления истины о произошедших событиях в целом, так и для проведения в последующем следственных и иных процессуальных действий. Правильно зафиксированные следы на месте дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) являются основой при расследовании уголовных дел данной категории.

Следователь МВД, производящий осмотр места ДТП, вынужден по прибытии на место находить компромисс между решением двух задач, противоречащих друг другу: с одной стороны, – необходимостью проведения качественного и всестороннего исследования обстановки на месте ДТП и имеющихся следов; с другой стороны, – необходимостью как можно более скорого возобновления движения по участку проезжей части.

Качественное проведение первоначального осмотра места происшествия предусматривает отыскание, визуализацию, анализ и фиксацию следов на проезжей части и объектах транспортной инфраструктуры, расположение участвовавших в ДТП транспортных средств. Полученные, правильно описанные и точно зафиксированные следы ложатся в основу исходных данных при проведении автотехнической и фото/видео-технических судебных экспертиз.

Сложность самого расследования ДТП связана с необходимостью реконструкции событий происшествия, по имеющимся следам, положениям объектов и теоретическом восстановлении механизма происшествия. Зачастую наличие незафиксированного следа, которому изначально не предавалось значения, играет принципиальную роль в определении виновника ДТП.

Практика расследования уголовных дел о дорожно-транспортных происшествиях свидетельствует о том, что не все следователи, сотрудники Госавтоинспекции и специалисты обладают необходимыми компетенциями в области отыскания и фиксации следов на месте происшествия. И как следствие, отсут-

[1] © Гуков А. А., 2025.

ствие полного и всестороннего их описания в протоколе осмотра места происшествия и прилагаемой к протоколу схеме.

Вследствие имеющихся проблем следователями и другими участниками следственного действия допускаются невосполнимые ошибки, приводящие к утрате следов, имеющих значение для доказывания, что влечет за собой затруднения либо невозможность проведения полноценной и качественной автотехнической судебной экспертизы. Аналогичные проблемы характерны для деятельности сотрудников Госавтоинспекции при оформлении ДТП с менее тяжкими последствиями, относящимися к административным правонарушениям.

Также в практической деятельности, связанной с выполнением осмотра места ДТП, зачастую допускаются недостатки в оформлении иллюстрационных таблиц и схем места происшествия. Схемы выполняются не в масштабе, обладают малой информативностью, замеры необходимых расстояний отсутствуют. Фотофиксация объектов на месте происшествия зачастую недостаточна.

В целях разрешения вышеуказанных проблем сотрудниками следственных подразделений, подчиненных ГСУ ГУ МВД России по Московской области, разработана и неоднократно применена на практике ниже описываемая методика фиксации обстоятельств на месте происшествия при ДТП с помощью беспилотного воздушного судна (далее – БВС) мультикоптерного типа [3] и последующим созданием трехмерной модели и ортофотоплана по фотоснимкам, полученным методом фотограмметрии.

Данная методика позволяет построить трехмерную модель места ДТП по серии фотоснимков с БВС, используя метод фотограмметрии. Фотограмметрия позволяет извлечь пространственную информацию о зафиксированных на фотоснимках объектах путем отслеживания точек этого объекта на самих фотоснимках с разных ракурсов. Фактически возможность такого восстановления формы поверхности позаимствована у природы и схожа с принципом бинокулярного зрения [2]. Схематично этот процесс изображен на рисунке (*рис. 1*).

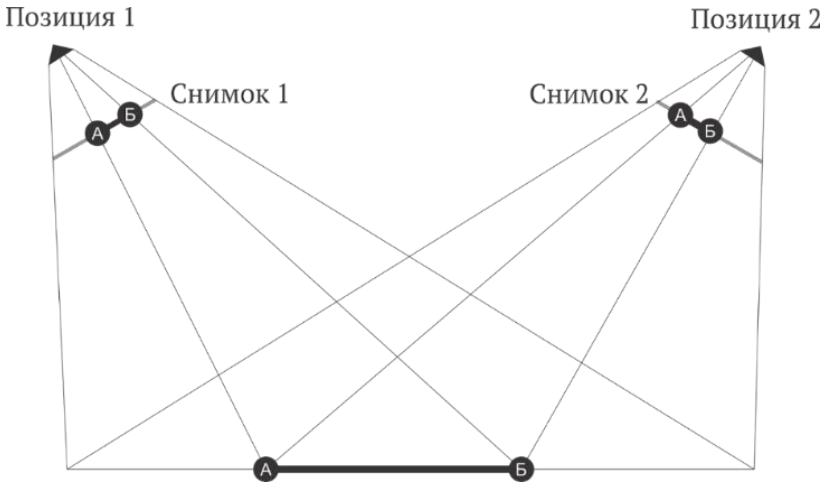

Рис. 1. Принцип восстановления геометрии из двух разных снимков под разными углами для двумерного объекта. А и Б - точки на объекте и на соответствующих снимках

Непосредственно сам процесс получения достаточного количества фотоснимков прост и заключается в следующих действиях лица, выполняющего осмотр места происшествия: расстановка опорных знаков (*рис. 2*), приведение в рабочее состояние БВС, выполнение полета с получением фотоснимков, завершение полета, натурные измерения расстояний между опорными знаками с целью последующего контроля масштаба.

Рис. 2. Выставленные на месте происшествия опорные знаки (фото слева), натурные измерения расстояний между ними (фото справа)

Вышеуказанные действия могут выполняться лицом, первым прибывшим на место происшествия, как следователем, так и специалистом или сотрудником Госавтоинспекции.

При этом рабочая высота полета БВС незначительна и, как правило, варьируется от 10 до 20 метров над поверхностью земли. Время, затраченное на приведение БВС в рабочее состояние и выполнение необходимого количества фотоснимков, не превышает 10–15 минут.

Для обеспечения возможности последующего построения трехмерной модели и ортофотоплана при съемке с БВС необходимо выполнение фотоснимком места происшествия в высоком разрешении с перекрытием каждым последующим 30 % сцены предыдущего фотоснимка. При этом серия фотосъемки всего места ДТП и приближенной к нему дорожной инфраструктурой, осуществляется камерой БВС в двух ракурсах. Первоначально выполняется съемка камерой, перпендикулярно направленной к дорожному полотну (под углом 90°). Затем, опустив БВС на незначительную высоту, камере придается положение под углом 45° к дорожному полотну (*рис. 3)*.

После выполнения серии фотоснимков и их экспортирования на персональный компьютер эти фотоснимки обрабатываются в специализированном программном обеспечении (например, «Agisoft Metashape»). Данное программное обеспечение позволяет систематизировать и выстроить процедуры получения трехмерной модели и ортофотоплана максимально просто.

В свою очередь, построение трехмерной модели на персональном компьютере с помощью программного обеспечения сводится к следующим действиям: загрузка всех снимков в специализированное программное обеспечение, вы-

полнение процедур выравнивания, построение цифровой модели местности, построение ортофотоплана и текстурированной цифровой модели, указание значений натурных измерений для масштабных линеек, экспорт цифровой текстурированной модели, ортофотоплана и отчета о точности.

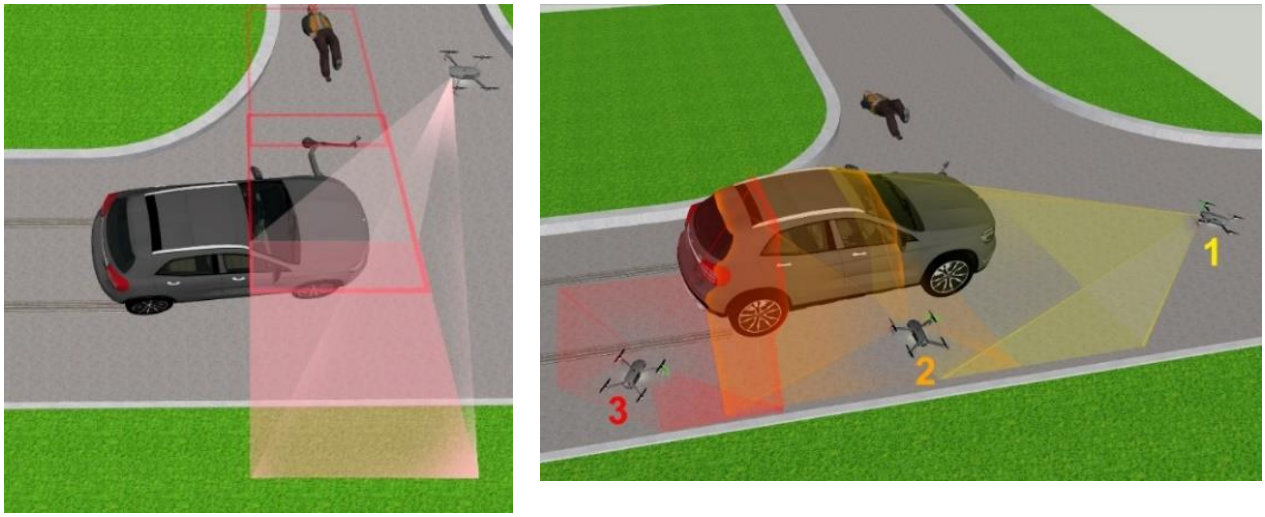

Рис. 3. Схема расположения камеры БВС к дорожному полотну (слева – под углом 90,° справа – под углом 45°)

В процессе практического применения данной методики применялось БВС мультикоптерного типа «DJI» потребительской серии и программное обеспечение «Agisoft Metashape».

Созданная с помощью предлагаемой методики трехмерная модель обладает исключительными качествами: визуализация полного спектра следов, оставленных на месте ДТП; точное расположение транспортных средств; их истинное масштабное отображение и точная геопривязанность.

Исключительность указанных качеств достигается полученными сведениями о координатах каждой точки на выполненных снимках, а, следовательно, и самой трехмерной модели, что, в свою очередь, в последующем позволяет выполнить отыскание искомого следа и измерение его расстояний и площадей. Выполненные натурные измерения расстояний между опорными знаками на местности и на трехмерной модели составили разность не более 2 см на 10 м, что составляет 0,2 % погрешности (*рис. 2*). Указанная погрешность актуальная и для ортофотоплана.

Полученная трехмерная модель и ортофотоплан сохраняются в электронном виде на удобном для чтения носителе и приобщаются к материалам дела. Кроме этого, ортофотоплан может быть распечатан и на бумажном носителе, приобщен к уголовному делу в качестве приложения к протоколу осмотра места происшествия. Дальнейшее воспроизведение и чтение указанных электронных файлов возможно любым заинтересованным должностным лицом, включая эксперта, выполняющего судебную автотехническую экспертизу, руководителя следственного органа, прокурора и судьи, которые в силу объективных причин не присутствуют на месте ДТП при оформлении протокола осмотра места про-

исшествия. Использование трехмерной модели и ортофотоплана указанными лицами позволяет не только пространственно ориентировать их на месте ДТП в момент его оформления, но и обратить внимание на какие-либо следы и объекты, получить достоверные размеры о их расположении в пространстве.

Также сотрудниками следственного подразделения, подчиненного ГСУ ГУ МВД России по Московской области, БВС применялось при осмотре места происшествия по факту поджога дома. По результатам проведенного дополнительного осмотра места происшествия с применением БВС были получены ортофотоплан и трехмерная модель места происшествия.

Несомненно, что применение БВС возможно также при проведении следственных действий и по другим составам преступления. Например: при расследовании преступления по незаконной рубке лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ), а также иных составов преступления. Кроме этого, применение БВС с последующим построением трехмерной модели возможно при проведении судебной строительно-технической экспертизы в труднодоступных строительных объектах.

В заключение следует отметить, что применение БВС при осмотре мест ДТП с последующим построением трехмерной модели имеет уникальные преимущества по сравнению с традиционным методом осмотра:

1) малые временные затраты на приведение в рабочее состояние БВС и выполнение множества фотоснимков;

2) информативность, достоверность полученных данных, точность линейных измерений местоположения следов и объектов на месте ДТП;

3) рациональное использование времени на месте происшествия;

4) возможность воспроизведения реконструкции места происшествия и фактическое выполнение неограниченного количества раз осмотра места ДТП с установлением и измерением следов, объектов и расстояний лицом, не находившимся на месте происшествия;

5) исключение возможности умышленного искажения данных о положении и наличии следов и объектов на месте происшествия.

Работа по совершенствованию методики фиксации обстоятельств на месте происшествия при помощи БВС мультикоптерного типа и последующим созданием трехмерной модели и ортофотоплана по фотоснимкам, полученным методом фотограмметрии, будет продолжена.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Современные технологии в проведении осмотра места происшествия при дорожно-транспортном происшествии / [А. А. Гуков и др.] // Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел : сборник научных статей

Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 апреля 2023 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 172–177.

3. Гуков А. А., Холодков К. И., Гуков А. А. К вопросу использования летательных аппаратов при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий // Обеспечение безопасности дорожного движения: вызовы и решения : Всероссийский научно-практический форум : сборник научных трудов, Москва, 28 июня 2023 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 35–41.

Гулина Е. Г.[1]*,*
старший преподаватель
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПОЛА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПО КРАТКИМ РУКОПИСНЫМ ЗАПИСЯМ

Эффективность деятельности правоохранительных органов в условиях сложной социально-экономической и криминальной обстановки в стране во многом зависит от активного и своевременного использования современных достижений науки и техники при расследовании преступлений и правонарушений. В связи с этим в нормативных документах МВД России неоднократно указывается на необходимость более качественного экспертно-криминалистического обеспечения [7, 8].

Судебная экспертиза характеризуется большим разнообразием экспертных исследований. Среди них особое место занимает судебно-почерковедческая экспертиза, основной целью которой является оказание существенной помощи в раскрытии и расследовании преступлений с помощью специальных научных методов и приемов. Современный уровень развития судебно-почерковедческой экспертизы позволяет практически решать широкий круг задач идентификационного и диагностического характера. Это в первую очередь связано с тем, что на сегодняшний день значительно расширились пределы научного знания о закономерностях почерка как объекте судебной экспертизы, а также о методах его криминалистического исследования, что объясняет постоянный интерес экспертов-почерковедов к теоретическим вопросам судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы.

В последнее время большое значение отводится диагностическим исследованиям в области судебного почерковедения, таким как установление некоторых личностных свойств исполнителя рукописных записей, среди которых особое место занимают вопросы об установлении пола исполнителя рукописных текстов разного объема выполнения.

Наукой доказано, что половой диморфизм проявляется во всех основных общебиологических, физических, анатомических, антропометрических и других показателях организма и жизнедеятельности человека, особенностях внутреннего и внешнего восприятия и воспроизведения объектов и явлений материального мира, интеллекте, социальных проявлениях физических навыков личности. Кроме того, половой диморфизм проявляется и во всех показателях

[1] © Гулина Е. Г., 2025.

зрительно-двигательного аппарата письма: размерных характеристиках пальцев рук, кисти, плеча, предплечья, их мышечной деятельности, монокулярных и бинокулярных показателях остроты зрения, размеров его полей, линейного и глубинного глазомера и т. д. Поскольку скелетно-мышечная и зрительная деятельность принимает непосредственное участие в процессе формирования трудовых, технических и других навыков, следовательно, они участвуют как в процессе обучения письму, так и в формировании навыков письма.

В арсенале судебных почерковедов имеются три методики определения пола исполнителя, разработанные в зависимости от объема рукописи и степени выработанности почерка исполнителя рукописного текста [1, 2, 9, 10].

1. Дифференциация рукописей на мужские и женские по высоковыработанному почерку.

2. Модифицированный метод определения пола исполнителя рукописи по средневыработанному почерку.

3. Методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов.

Если в прошлом времени методики прошли апробацию и успешно применялись, то в настоящее время требуется дальнейшая доработка в связи с существенными изменениями в современных почерках.

Так как на практике наиболее востребована третья методика определения пола исполнителя по кратким записям, нами была предпринята попытка проверки ее эффективности по современным почеркам. Методика была разработана экспертами А. Б. Левицким, Г. А. Бажакиным совместно с математиками и предлагалась к использованию как в ручном, так и электронном варианте. В связи с тем, что эта методика разрабатывалась по старой компьютерной программе MS-DoC (Microsoft Disk Operation system), которая на современном этапе не применяется, мы решили проверить ее в ручном варианте.

К методике прилагается альбом частных признаков почерка с коэффициентом их значимости в прописных и некоторых строчных буквах русской прописи.

Наше исследование по методике включало четыре этапа:

1. Установление пригодности объекта для решения задачи.

2. Выделение признаков и определение их суммарной информативности.

3. Выбор уровня доверия при принятии решения по отдельной букве и определение величины суммарной информативности букв.

4. Принятие решения о поле исполнителя рукописи, оценка вероятности ошибки, связанной с отнесением исполнителя рукописи к противоположному полу. Общий вывод.

Соблюдение требуемых условий и последовательности выполнения каждого этапа работы позволяет достаточно надежно и обоснованно решить поставленную задачу.

Объектами нашего исследования были 10 кратких рукописных записей, выполненных курсантами Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя, из которых пять были выполнены лицами мужского пола

и пять – женского. Рукописи были малого объема; текст состоял из записей фамилии, имени и отчества лица, от имени которого эта запись значилась, например: «Сидорова Виктория Александровна» или «Иванов Павел Сергеевич». Записи выполнялись на русском языке, в обычных внешних условиях письма, шариковой ручкой синего цвета. Исследовались три заглавных буквы русского алфавита из текста, составляющего фамилию, имя, отчество исполнителя записей, необходимых для подсчета дифференционной значимости.

При проведении исследования были достигнуты следующие результаты: из десяти рукописей, пять из которых выполнены лицами мужского пола, – все пять рукописей определились как рукописи, выполненные лицами мужского пола; из пяти рукописей, которые выполнены лицами женского пола, – две рукописи ошибочно были определены как рукописи, выполненные лицами мужского пола, а остальные рукописи, которые были выполнены лицами женского пола, решить о поле не представилось возможным.

Результаты эксперимента определились следующим образом:

– выводы в 50 % –соответствуют истине;
– 20 % – оказались ошибочными;
– 30 % – не дали точного результата.

Однако методика является рабочей, но требует дальнейших доработок.

С момента создания методики определения пола исполнителя по кратким записям прошло хотя и немного времени, но достаточно для модернизации компьютерных программ, используемых ранее по данной программе, что привело к невозможности использования старой компьютерной программы по определению пола исполнителя по кратким записям, разработанной ВНКЦ МВД СССР в 1990 г., в 2000-х гг. Новая компьютерная программа до сих пор не создана и требует своей разработки.

За последние 20 лет произошли существенные изменения в почерках современных людей. В результате высокого технологического развития общества на сегодняшний день и возникновения всевозможной техники произошло упрощение выполнения рукописных записей, так, при рассылке сообщений и в информации все меньше и меньше используется выполнение записей от руки. Тем самым происходит все большее упрощение конфигурации букв и их элементов. Из-за этого можно предположить, что устоявшиеся шаблоны написания букв как у мужчин, так и у женщин могли измениться. Тем самым методика по определению пола исполнителя по кратким рукописным записям дает определенные сбои при определении пола исполнителя. Методика по определению пола исполнителя по кратким записям требует доработки или переработки по новым образцам почерка.

Список литературы

1. Герасимов А. Н., Погибко Ю. Н., Сидельникова Л. В. Установление пола исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности : методическое письмо для экспертов. М. : ВНИИСЭ, 1993.

2. Каюнов О. Н., Сахарова Н. Г., Смирнов А. В. Модифицированный метод определения пола исполнителя рукописи по средневыработанному почерку // Экспертная практика и новые методы исследования. М. : ВНИИСЭ, 1982.

3. Кирсанов З. И., Рогозин А. П. Методики распознавания по почерку возраста и пола исполнителя рукописи. (Вероятностно-статистические методы почерковедческих исследований.). М., 1974.

4. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : научно-практическое пособие. М., 1998.

5. Кулагин П. Г., Колонутова А. И. Экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские. ВНИИ МВД СССР, М., 1970.

6. Куприянова А. А. Методические рекомендации решения судебно-почерковедческих диагностических задач. Минск, 1982.

7. Директива МВД России от 16 октября 2007 г. № 1дсп «О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД России, ФМС России в 2008г.».

8. Приказ Минюста России от 20 декабря 2002 г. № 346 «Методические рекомендации по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы министерства Российской Федерации».

9. Кулагин П. Г., Колонутова А. И. Дифференциация рукописей на мужские и женские. Судебно-почерковедческая экспертиза. Вып. 2. М., 1971.

10. Методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов / [А. Б. Левицкий и др.]. М., 1990.

Демидова Т. В.[1]*,*
заместитель начальника
кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Газизов В. А.[2]*,*
доцент кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ ЕСТЕСТВЕННОМУ ИЗМЕНЕНИЮ

Документы, изъятые в ходе следственных и оперативных мероприятий, занимают важное место и нередко являются вещественными доказательствами по уголовным делам и, соответственно, объектами технико-криминалистической экспертизы документов.

Как правило, при исследовании документов, подвергшихся естественному изменению в первую очередь, изучают бумагу, на которой выполнен документ. Если документ выполнен на нескольких листах, то начинают исследование со сравнением однородности бумаги, на которой изготовлены листы документа.

Задача исследования усложняется, если листы документа повергались влиянию различных условий хранения. В таком случае одинаковые листы бумаги, находящиеся в различных условиях хранения, будут отличаться друг от друга. Поэтому перед проведением такого исследования необходимо знать факторы окружающей среды, влияющие в том или ином случае на документ.

Кроме бумаги, красящие материалы, которыми выполняются записи в документах, также с течением времени изменяются: тускнеют, выцветают, осыпаются. Быстрота и степень их разрушения зависят от тех же факторов, что и изменение свойств бумаги. Кроме того, на степень выцветания оказывает влияние компонентный состав красящего материала. Указанные изменения в материалах документов приводят к тому, что документы теряют не только свой внешний вид, но иногда и основное свойство – быть документом.

Кроме того, механическое воздействие на документ при длительном пользовании им приводит к тому, что он постепенно становится ветхим. На нем появ-

[1] © Демидова Т. В., 2025.
[2] © Газитзов В. А., 2025.

ляются складки, он мнется, истирается, вследствие чего прочность волокон уменьшается, связь между отдельными волокнами разрушается, бумага становится вялой, легкорвущейся. Ухудшению качества документа способствует небрежное обращение с ним, в результате чего появляются надрывы бумаги, затертые, угасшие, а иногда и смытые записи.

Естественные изменения документов чаще всего связаны с процессами старения документа, зависящие не только от материала письма, но и от условий хранения документов. Очевидно, в благоприятных условиях хранения процесс старения документов протекает медленно, а в неблагоприятных при интенсивном воздействии света, тепла, влаги – вызывает быстрое старение.

Поэтому с точки зрения технико-криминалистической экспертизы документов исследование естественных изменений в документах различного срока их изготовления могут выражаться одинаково. В документе большей давности может не проявится признаков старения, т. е. изменения физико-химических свойств материалов, поскольку хранился в надлежащий условиях, а в документе, хранящимся в неблагоприятных условиях, записи могут выцвести, бумага пожелтеть в результате агрессивного воздействия внешних факторов окружающей среды.

Документы, подвергшиеся естественному изменению, в зависимости от срока их изготовления можно разделить на две группы:

– документы с химическими изменениями, наступившими вследствие интенсивного воздействия внешних факторов, несмотря на небольшой срок с момента их изготовления;

– документы с изменениями, наступившими постепенно в течение длительного времени их существования.

Выделим основные признаки естественного изменения в документах:

– пожелтение бумаги;

– повышенная ее ломкость;

– потеря насыщенности красящего материала (если выполнено чернилами растрескивание материала);

– появление люминесценции в красной зоне спектра у красящих материалов, ранее не люминесцировавших.

В результате старения документ теряет контраст, что затрудняет или исключает возможность исследования без специальных методов исследования, а в отдельных случаев возможность проведения исследований только с привлечением специалистов в области материалов письма.

Таким образом, естественным изменением документа следует считать понижение механических свойств бумаги и изменение оптических характеристик красящего материала, вызываемого влиянием внешних факторов, что и приводит документ к старению.

Если в документе содержится весь комплекс реквизитов (печатный текст, рукописные записи и подписи, оттиски печатей и штампов, фотографии), то

нарушение целостности документа может проявляться в виде угасания оттисков печатей и штампов, тускнений записей, выцветания фотографии, наличие посторонних штрихов.

В этом случае перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

– установить содержание слабовидимых или невидимых записей;

– выявить изменение в записях;

– установить первоначальное содержание;

– установить способ нанесения оттисков печатей и штампов;

– определить, является ли несколько листов документа одним документом;

– -установить возможность сохранения документа, определенное время находящегося в известных условиях.

Если документ содержит только печатный текст и (или) рукописные записи, то в этом случае основными вопросами будут является:

– установление, соответствует ли дата в документе времени его изготовления. (Если мы говорим об относительной давности, то возможно установление специалистами в области исследования документов, если необходимо вопрос решить по абсолютной давности документа, то решают этот вопрос специалисты в области материалов документов.)

– определить одновременность исполнения различных частей документа;

– -последовательность выполнения печатного текста и (или) рукописных записей.

Исходя из вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертом по документам, подвергшимся естественным изменениям, это решение диагностических задач, которые можно систематизировать следующим образом:

– установление возраста документа (абсолютного или относительного);

– восстановление слабовидимых или невидимых записей;

– установление способа нанесения оттисков печатей и штампов;

– установления факта изменения первоначального содержания документов;

– установление хронологической последовательности нанесения реквизитов в документе.

Специфика задач и методов исследования документов, подвергшихся естественному изменению, говорит о том, что качественно провести исследования может только специалист, обладающий комплексом специальных знаний основанных на использовании методов естественных и технических наук. С учетом современного разнообразия материалов письма для решения вопроса по восстановлению угасших записей эксперт должен хорошо ориентироваться в методах люминесцентного анализа, а также методов компьютерной обработки изображений в различных графических редакторах.

Список литературы

1. Мамонтов А. В. Проблемные вопросы судебно-технической экспертизы документов, подвергшихся воздействию агрессивных сред // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 6. С. 185–187.

2. Проткин А. А. Технико-криминалистическая экспертиза документов : учебник. М. : Юрлитинформ, 2017. 352 с.

Демин К. Е.[1]*,*
доцент
кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Белановский К. А.[2]*,*
курсант
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

О ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ЭКСПЕРТИЗЫ КОНТРОЛЬНЫХ ПЛОМБ

Исходя из широкого использования пломбировочных устройств при опломбировании грузов на различных видах транспорта, на производствах при ограничении факта проникновения на местах складирования и хранения материальных ценностей и продукции, во многих сферах общественных отношениях для фиксации электрических, газовых и водяных счетчиков и т. д. они часто выступают в качестве объектов судебных экспертиз [1, с. 22–27; 4, с. 22–39].

При подготовке к экспертному исследованию судебный эксперт проводит первоначальный осмотр вещественных доказательств, поступивших на исследование, убеждается в наличии необходимых технических средств, получает общее представление об объекте исследования, формулирует и уясняет для себя порядок исследования. В случае решения идентификационных задач дополнительно на исследование поступают следообразующие предметы (инструмент для снятия ПУ, в том числе специально изготовленный инструмент для взлома или вскрытия) и пломба со следами – отображениями), также эксперту могут быть предоставлены несколько ПУ со следами взлома для определения того, один и тот же предмет использовался при их вскрытии, либо, в случае, когда эксперту на исследование предоставляются части пломбировочного устройства, то ставится вопрос о том, являлись ли указанные детали частями целого. Также на данной стадии происходит изучение упаковки, в которой на исследование поступил объект (в качестве упаковки может выступать бумажный конверт или полимерный сверток). В ее описание, к примеру, входит характеристика вида, размеров, надписей, оттисков печати, следов вскрытия и повреждения упаковки. После чего упаковка вскрывается, из нее извлекается объект, устанавливается его соответствие указанному в постановлении о назначении экспертизы

[1] © Демин К. Е., 2025.
[2] © Белановский К. А, 2025.

объекту. Далее осуществляется его осмотр на предмет установления количественных размерных характеристик, внешнего состояния.

Отдельное внимание, на наш взгляд, следует обратить на привлечение эксперта-трасолога в качестве специалиста при ОМП. К сожалению, данное следственное действие не всегда происходит с его участием, в связи с тем, что криминальный характер происшедшего события устанавливается лишь после их вскрытия ПУ. Наличие эксперта на месте происшествия актуально в случае пломб, фиксирующих факт незаконного вмешательства, т. е. контрольных ПУ. Эксперт на месте происшествия должен тщательно зафиксировать положение пломбы посредством фотосъемки, после чего производить осмотр на предмет того, правильно ли установлена пломба на объекте, имеются ли на ней механические повреждения [1, с. 22–27; 4, с. 22–39].

После чего эксперт производит снятие пломбы, не нарушая ее целостность и не допуская малейшего перемещения и деформации ее конструктивных элементов. При этом обращается внимание и фиксируется в протоколе ОМП форма пломбы, ее размеры, материал, оттиски пломбы, входные и выходные отверстия на пломбе, где максимально могут отобразиться следы постороннего вмешательства. В связи с вышеизложенным участие эксперта на месте происшествия в вышеуказанном случае очень важно для первоначальной фиксации следов преступного вмешательства на ПУ.

В случае идентификационного характера экспертизы аналитическая стадия носит самостоятельный характер, является наиболее значимой и информативной. В ходе данной стадии происходят детальное исследование объектов исследования, выявление и отображение индивидуальных особенностей объекта, установления механизма следообразования на ПУ, анализируются обнаруженные совокупности следов, устанавливается факт взлома ПУ, далее при необходимости выясняется вопрос пригодности следов для идентификационного исследования.

Экспертный эксперимент является по сути факультативной стадией рассматриваемой экспертизы и проводится зачастую для установления дополнительных сведений, к примеру, может требоваться разборка ЗПУ, или, наоборот, сборка составных частей. Указанная стадия актуальна в случае постановки эксперту вопроса об оставлении следов конкретным предметом. В связи с этим эксперту необходимо получить экспериментальный след для сравнения с представленным на исследование следом. Кроме того, указанная стадия будет проводиться экспертом в случае проверки его предположений касательно возникновения следов, установления причинной связи между фактами или возможности определенных действий, либо установления работоспособности пломбировочного устройства [5, с. 137–139; 6, с. 298–305]. На данной стадии экспертом также моделируются и воспроизводятся процессы вскрытия пломб, устанавливаются конкретные способы незаконных воздействий на объект исследования, установленные на данной стадии сведения сравниваются с ранее полученными результатами исследования,

а также подтверждаются или опровергаются выводы о способе вскрытия или взлома пломбы [2, с. 22–27; 3, с. 50–55].

В ходе дальнейшего исследования происходит сравнение исследуемой пломбы с ее созданной моделью, обладающей идентификационными признаками. Например, рабочая часть орудия взлома и слепок с объемного следа, в которых выступающие участки орудия должны совпадать с выступающими участками слепка. Эксперт самостоятельно выбирает методы и способы сравнения частных признаков объекта, поступившего на исследование.

На оценочной стадии происходит оценка полученных в ходе экспертизы результатов с дальнейшей формулировкой окончательных выводов, представленных в заключении эксперта, к которому, как правило, прилагается соответствующая фототаблица, состоящая из фотоснимков, полученных на всех стадиях экспертизы, указанные снимки подтверждают факт производства исследования, а также наглядно демонстрируют результаты исследования, что способствует объективности восприятия выводов эксперта. Оформляются фототаблицы в соответствии с общепринятыми правилами судебной криминалистической фотографии, фотоснимки производятся с общего вида ПУ, орудий взлома, следов воздействия, результатов сравнения следов, на снимках они ставятся рядом. Каждый снимок нумеруется, снабжается пояснительной надписью, подписью эксперта, печатью экспертного учреждения. На снимках при помощи соответствующих указателей может быть обращено внимание к определенным признакам исследуемого объекта. Также фотоснимки могут быть включены в текст экспертизы (в случае производства цифровой съемки). Выводы, которые может сделать эксперт по результатам проведенного исследования, могут быть положительными – пломба вскрывалась, отрицательными – пломба не вскрывалась или не представляется возможным ответить на поставленные вопросы, и здесь эксперт должен обосновать свои выводы [7, с. 32–37]. В случае если эксперт устанавливает вскрытие пломбы, обоснование выводов более содержательное.

Процесс исследования различного вида пломб экспертом должен строиться логически правильно путем систематически выстроенных поэтапных действий, которые приведут к подлинным объективным выводам [8, с. 133]. Качество проведенного исследования зависит, в первую очередь, от того, владеет ли эксперт соответствующими методами исследования, обладает ли знаниями касательно объекта трасологического исследования, разновидностей ПУ, способах их установки, а также о методах незаконного их вскрытия.

В заключение нужно отметить, что чрезвычайно важно применять специальные знания при расследовании преступлений о хищениях различных видов грузов, товаров и иного имущества, а успех раскрытия указанных видов преступлений напрямую зависит от качественного, грамотного, по возможности оперативного трасологического исследования, производимого сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений. Такие негативные факторы, как отсутствие узкоспециализированной методики исследования, невозможность полноценно

проводить исследования экспертами вследствие ряда причин, могут привести к отрицательным результатам всего расследования [1, с. 262–266; 7, с. 63]. При устранении указанных недостатков возможно повысить в целом качество расследования преступлений, совершенных, в том числе на транспорте.

Список литературы

1) Беляев М. В. Установление устойчивости пломбировочных устройств к манипуляционному механическому воздействию // Судебная экспертиза: российский и международный опыт : материалы VII Международной научно-практической конференции, Волгоград, 25–26 апреля 2024 г. Волгоград : Волгоградская академия МВД России, 2024. С. 22–27.

2) Демин К. Е. Трасологическое исследование современных пломбировочных устройств, используемых на железнодорожном транспорте : учебное пособие. М. : Юридический институт МИИТ, 2017. 88 с.

3) Демин К. Е., Потокина Л. И. О некоторых проблемах и путях их решения механоскопической экспертизы запорно-пломбировочных устройств // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 50–55.

4) Демин К. Е., Потокина Л. И., Маланчук Е. С. К вопросу о трасологическом исследовании современных пломбировочных устройств // Транспортное право и безопасность. 2017. № 1 (13). С. 22–39.

5) Современные возможности трасологического исследования пломбировочных устройств : учебное пособие / [М. В. Беляев и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. 168 с.

6) Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / [Н. П. Майлис и др.]. 2-е изд., стереотип. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025. 602 с.

7) Трасологическая экспертиза пломб и запорно-пломбировочных устройств при расследовании хищений грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта / [Д. А. Евстропов и др.]. Алматы : ADAL KITAP, 2025. 155 с.

8) Криминалистическая техника : учебник / [К. Е. Демин и др.]. 2-е изд., пер. и доп. М. : Юрайт, 2024. 403 с.

Диденко О. А.[1]*,*
заместитель начальника
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

О СПЕЦИФИКЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЪЕКТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ

Совершенствование экономической, социально-политической, правовой, культурной и духовной сфер деятельности ставится в качестве приоритетной задачи для России в современных условиях, что открывает перспективу развития инновационного сценария управления нашей страной путем внедрения во все сферы жизнедеятельности нашего общества цифровых технологий, искусственного интеллекта, способствующих формированию информационного общества.

Эта ситуация порождает появление нестандартных в традиционном понимании категорий объектов экспертного исследования, многообразие которых требует получения информации об их специфике, восполняя имеющиеся пробелы новыми знаниями в части теории, методики и практики.

Криминалистическое документоведение охватывает несколько приоритетных направлений деятельности. Сконцентрируем внимание на одном из них – судебно-почерковедческой экспертизе, по праву занимающей особое место в экспертной практике и представляющей определенный интерес с ракурса рассматриваемой проблемы.

Теоретические основы судебного почерковедения определяют объекты судебно-почерковедческого исследования в широком, узком и особенном [4] смыслах. Где в первом случае ими являются все материалы дела (уголовного, гражданского, арбитражного, административного), которые направляются на экспертизу. Здесь в качестве дополнения могут учитываться сведения, полученные инициатором назначения экспертизы (следователем либо судом) по запросу эксперта (данные о личности предполагаемого исполнителя и об условиях выполнения рукописи). Во втором – объектами рассматриваемого рода (вида) экспертизы являются определенные почерковые реализации, а именно – рукописи, которые становятся непосредственными объектами. Также экспертное сообщество солидарно во мнении о необходимости выделения специальных непосредственных объектов, выражающихся в свойствах почерка, получающих свое отображение в разнообразных рукописях [1].

[1] © Диденко О. А., 2025.

Традиционно в число непосредственных объектов судебно-почерковедческой экспертизы входят три базовых категории: рукописные тексты, краткие записи и подписи.

Вместе с тем в период активной цифровизации в профессиональной деятельности экспертов-почерковедов особое место занял новый вид объектов – изображения (электронные образы) различных почерковых реализаций (текстов, кратких записей и подписей), являющихся отображением системы криминалистических свойств почерка конкретного индивида в графическом объекте, воспроизводимом посредством применения технических средств на бумажном либо электронном носителе информации. Что послужило предпосылкой к появлению специфических объектов почерковедческого исследования, различающихся между собой как по способу фиксации и вывода (воспроизведения), особенностям реализации технологических процессов определенных репрографических устройств [2].

Рукописи, выведенные на бумагу при помощи специальных приборов – плоттеров, воспроизводящие признаки почерка конкретного лица, но не являющиеся почерковыми объектами по своей природе. Плоттмеры, как и принтеры, можно дифференцировать по разным основаниям, как правило, по:

1) принципу формирования изображения на бумаге (векторного и растрового типа);

2) принципу действия (перьевые (карандашные), струйные, электростатические, плоттеры с термопереносом (термографические), лазерные плоттеры);

3) конструкции (планшетные и барабанные (рулонные).

Помимо изложенного, для создания текстов, визуально воспринимаемых, как рукописные, используются различное программное обеспечение, сайты и приложения: «Handwritter.ru», «Hand-text.ru/Tamali.net», «Pisaka.online», «Sinyak», «FontCreator».

Важно отметить, что приведенный здесь перечень не является исчерпывающим ввиду его систематичного пополнения новыми программными ресурсами.

Современные нейросети, такие как «Calligrapher» [5], «My Text In Your Handwriting», также нацелены на создание текстов, визуально напоминающих рукописные. Они довольно успешно справляются с такой задачей, но пока применительно к латинскому алфавиту. Однако, наблюдая стремительную динамику развития этого направления деятельности, допускается возможность, что в ближайшее время искусственный интеллект будет адаптирован и к реализации рукописей на русском и других языках.

Также важно отметить, что в связи с событиями на мировой политической арене налицо интенсификация миграционных потоков. Поэтому все чаще в распоряжение экспертов поступают рукописи иноязычного состава (арабская вязь, латиница, китайские иероглифы и т. п.), также представляющие большой научно-практический интерес и требующие особого подхода к процессу исследования.

Кроме того, все чаще по делам об экстремизме можно столкнуться с необходимостью исследования такого специфичного объекта, как граффити – еще одной разновидности современных почерковых объектов.

В дополнение к указанному, с учетом принципиального иного способа реализации письменно-двигательного навыка перспективным и современным объектом криминалистического исследования документов представляются рукописи, выполненные стилусом либо при помощи иного материала письма непосредственно на экране планшета.

В отдельных случаях возникает потребность анализа подписей, нетипичных по своему транскрипционному составу, содержащих пиктограммы, идеограммы, элементы рисунков и т. п. Особенности рассмотренных рукописей и специфика методики их исследования предопределяют процесс дифференциации их в качестве отдельных объектов судебно-почерковедческой экспертизы [3].

Учитывая изложенное, при анализе изображений рукописей особого внимания заслуживает новообразовавшаяся задача, связанная с необходимостью решения вопроса о рукописном способе выполнения документа и происхождении записей в оригинале документа непосредственно от руки человека. Здесь очень важным аспектом выступает первостепенность решения этой промежуточной задачи относительно основной идентификационной. Ее приоритетность предопределена необходимостью своевременного исключения таких псевдорукописей из разряда почерковых объектов, отличающихся по своей природе признаков, а, соответственно, последующего отказа от производства судебно-почерковедческой экспертизы с учетом выхода вопроса за пределы компетенции эксперта-почерковеда.

Осмысление и анализ многообразия объектов судебно-почерковедческой экспертизы, насыщающих экспертно-криминалистическую практику на современном этапе, позволили сделать вывод о необходимости расширения перечня объектов криминалистического документоведения. А убеждение эксперта, формирующееся на основе критического мышления в условиях фейковых новостей и искаженной информации, позволит исключить негативные факторы, и на основе своих знаний, опыта, профессионализма установить истину по делу.

Список литературы

1. Криминалистика. Исследование документов : учебное пособие для вузов / [М. В. Бобовкин и др.] ; отв. ред. М. В. Бобовкин, А. А. Проткин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. С. 17–18.

2. Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Диденко О. А. О методическом обеспечении в судебно-почерковедческой экспертизе электрографических изображений рукописей // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019». 2020. С. 88–93.

3. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: методика судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей, выполненных китайским иероглифическим письмом : учебное пособие для вузов / [С. М. Бобовкин и др.] ; под ред. М. В. Бобовкина. М. : Юрайт, 2022. 107 с.

4. Диденко О. А. Совершенствование теории и практики многообъектной судебно-почерковедческий экспертизы // автореф. дисс …. канд. юрид. наук. Волгоград. 2015. С. 9.

5. Электронный ресурс. URL: https://www.calligrapher.ai.

Дмитриева Л. В.[1]*,*
старший преподаватель
кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ: ОТ ИСТОРИИ ДО СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

Идентификация личности осуществляется в субъективной и объективной формах, коррелирующих с использованием разнообразных носителей информации о внешности человека. К субъективной форме относится мысленный образ, который отображается в словесном описании и субъективном портрете. Субъективные портреты играют ключевую роль в расследовании преступлений, помогая правоохранительным органам идентифицировать подозреваемых и разыскиваемых лиц.

Создание субъективных портретов корнями уходит в давние времена, когда человечество значительно зависело от визуальной идентификации и описаний внешности для различения и поиска личностей. В древних судебных папирусах встречаются упоминания о записях признаков внешности, что подчеркивает важность данной практики в птолемейский и римский периоды. Формирование системы словесного портрета, разработанной Альфонсом Бертильоном в 1885 г., позволило значительно улучшить процесс идентификации. Это нововведение потребовалось на фоне роста преступности, что способствовало более строгому подходу к регистрации внешности подозреваемых.

С течением времени подобные подходы развивались, что отражает развитие технологий и методов создания портретов. В частности, вместо простого словесного описания начали использовать сложные фотокомпозиционные методы, известные под названием «фотороботы». Эти системы позволяли правоохранительным органам составлять изображения на основе воспоминаний свидетелей, что было важным шагом для повышения эффективности расследований. Проблемы, требующие дальнейших решений, включают потребность в быстрой сборке портретов и создании разнообразных баз данных, что актуально и сегодня.

Процесс создания портрета можно разделить на три этапа: подготовительный, этап изготовления и оформление. На первом этапе специалисты изучают личные характеристики очевидца и фиксируют произвольное описание внешности разыскиваемого лица. В дальнейшем, на этапе изготовления производится первоначальный вариант портрета, затем уточняются детали, и в конце концов утверждается готовая версия. При этом необходимо учитывать как субъективные факторы, такие как восприятие и память очевидца, так и объективные условия наблюдения.

Современные компьютерные технологии для создания субъективных портретов, или фотороботов, основаны на использовании специализированных про-

[1] © Дмитриева Л. В., 2025.

граммных комплексов, которые позволяют компоновку лицевых элементов из баз данных готовых образов. Эти технологии автоматизируют процесс составления портрета, предлагая пользователю возможность выбирать и совмещать отдельные графические фрагменты – глаза, носы, губы, формы лица и другие детали – с учетом их пропорций и положения на лице. Такие системы облегчают задачу, позволяя быстрее получить изображение, близкое к описанию свидетеля или потерпевшего.

Однако далеко не все программные продукты способны выполнять задания на уровне, необходимом для надежного восстановления внешности человека. Многие из них не обеспечивают нужной детализации, что может привести к неясным или неправильно интерпретированным изображениям. Так, ситуации, когда рисованный портрет воспринимается как фотография, добавляют сложности в идентификацию подозреваемых.

Важным аспектом работы с современными технологиями является зависимость от профессионализма исполнителя. Высококвалифицированные специалисты способны гораздо лучше использовать возможности программ для создания качественных портретов, в то время как низкий уровень навыков может негативно сказаться на финальном результате. Эта зависимость подчеркивает еще одну проблему: увеличение объема использования технологий не всегда идет рука об руку с обучением специалистов и стандартизацией качества.

Использование сложных методов для создания субъективных портретов стало важным инструментом в руках специалистов. Они брали на вооружение как индивидуальные навыки рисования, так и цифровые технологии.

Для повышения удобства использования компьютерных систем создания субъективных портретов рекомендуется разработать стандартизированные протоколы сбора и обработки словесных описаний, что позволит упростить ввод информации и уменьшить вариативность данных, получаемых от свидетелей. Важно внедрять адаптивные интерфейсы, способные подстраиваться под уровень квалификации оператора, обеспечивая интуитивно понятный и оперативный выбор деталей лица, а также визуальную обратную связь на каждом этапе формирования образа.

Рекомендуется расширять базы инициирующих элементов и параметров лица с учетом этнических, возрастных и половых различий, чтобы повысить универсальность и точность создаваемых образов. Дополнительно необходимо создавать и интегрировать модули поддержки динамических признаков, таких как мимика и жестикуляция, что позволит приближать субъективные портреты к более реалистичным визуальным образам, востребованным в оперативной практике.

Особое внимание следует уделять стандартизации формата хранения и обмена данных между различными программными комплексами и ведомственными информационными системами. Это улучшит совместимость, обеспечит оперативный доступ к данным и упростит использование портретов в расследованиях, судебной экспертизе и взаимодействии между правоохранительными органами.

Кроме того, целесообразно проводить регулярное обучение и повышение квалификации экспертов, работающих с компьютерными системами создания субъективных портретов, с акцентом на современные методики работы с цифровыми инструментами и интерпретацию результатов. Повышение профессиональной подготовки способствует снижению человеческого фактора и увеличению качества экспертиз.

В целом оптимизация работы с компьютерными средствами создания субъективных портретов должна основывать развитие на комплексном внедрении современных IT-технологий, методической проработке и широкомасштабной практической апробации в правоохранительной сфере. Это повысит оперативность, точность и юридическую значимость результатов. Одновременно возникает необходимый запрос на дальнейшие исследования, направленные на интеграцию искусственного интеллекта, обработку динамических признаков и развитие автоматизированных систем поддержки принятия решений в процессе изготовления субъективных портретов.

Таким образом, обилие новых идей и подходов указывает на то, что технологии создания субъектных портретов находятся на пороге радикальных изменений. Будущее этих технологий связано с интеграцией более сложных методов, использующих как биометрию, так и динамическое отображение, что может привести к качественно новым результатам в контексте уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013. Часть 5. Данные изображения лица.

2. Газизов В. А. Основа современных субъективных 3D портретов – обобщенные изображения // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2.

3. Дмитриева Л. В. Возможности использования искусственного интеллекта для составления субъективного портрета // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов Международного научно-практического форума. Москва, 2024.

4. Зинин А. М. Субъективный портрет : курс лекций. М. : Щит-М, 2011.

5. Маркичев В. Н., Дударь А. И., Хусяинов Т. М. Использование субъективного портрета в работе правоохранительных органов: теория и практика // Наука. Мысль. 2016. № 5–1.

6. Нуржанов Ф. Р. Методы искусственного интеллекта в обработке изображений лица при идентификации личности // Universum: технические науки. 2024. № 5 (122).

7. Протасов В. И., Дружинин А. А., Михайлов Л. В. Методика восстановления субъективного портрета коллективом свидетелей с использованием 3D-морфинга // Программные продукты и системы. 2007. № 1.

Дронова О. Б.[1],
профессор кафедры
криминалистической техники
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор

ОРТОФОТОПЛАН КАК НОВАЯ ФОРМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИЛЛЮСТРАЦИОННОГО МАТЕРИАЛА К ПРОТОКОЛУ ОСМОТРА МЕТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Современные технические средства фиксации обстановки проведения следственных действий, используемые в процессе технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, достаточно долго остаются константными как по принципу своей работы, так и по способам и приемам фото- и видеофиксации, применяемым для получения наглядных иллюстрационных материалов. Однако современные 3-D технологии оказали положительное воздействие на апробацию новых подходов к получению цифровых объемных изображений, отображающих элементы обстановки места происшествия и их последующую интеграцию в процесс подготовки и реализации следственных и иных процессуальных действий.

Одним из наиболее перспективных инструментов, которые могут быть применены в процессе получения наглядных изображений, являются цифровые методы обработки данных фотограмметрии. Данная технология уже не первое десятилетие используется в архитектурно-градостроительной, автодорожной, картографической и иных сферах деятельности и обеспечивает извлечение необходимых метрологических, геометрических, координатных и иных данных из компилированных изображений.

Интерполируя возможности фотограмметрии на обеспечение потребности криминалистической науки, следует отметить существенные возможности формирования не просто наглядного иллюстративного материала, позволяющего моделировать и воспроизводить механизм криминального события, но и получения полноценных объектов экспертного исследования, которые могу быть зафиксированы и изъяты только посредством фотофиксации.

Соответственно, речь идет как о возможности получение 3D-изображений при фиксации всей обстановки проведения следственного действия, так и получения объемных иллюстраций отдельных информационных узлов вещной обстановки. Применение данного инструментария предусматривает объединение (сшивание) отдельных кадров, полученных с использованием одной или разных цифровых камер, которые могут быть оснащены кадровыми, сканерными, ла-

[1] © Дронова О. Б., 2025.

зерными съемочными системами. Кроме того, указанные цифровые материалы дополнительно могут быть объединены с преобразованными в цифровую форму аналоговыми изображениями.

Фотограмметрия, выступая в качестве средства определения ключевых параметров изучаемого объекта, обеспечивает получение данных относительно формы, точных размерных характеристик, локализации в обстановке следственного действия по отношению к неподвижным ориентирам и иным криминалистически значимым объектам.

В современных научных исследованиях лишь в единичных работах встречаются упоминания о научных основах экспертных технологий построения 3D моделей объектов судебных экспертиз методом фотограмметрии, представленных моделями одиночных следов (отображения, предмета, вещества); группы/совокупности следов (дорожки следов ног, капель и брызг крови на различных объектах и т. п.); помещения, здания, сооружения; участка местности [1]. Изучение материалов следственной и экспертной практики показал, что данный инструментарий пока еще не встречается в практической деятельности, что во многом объясняется начальной стадией апробации возможностей фотограмметрии, предусматривающей как определение процессуального статуса получаемой модели, так и разработку организационно-тактических и методических аспектов ее построения.

Между тем указанные возможности повышения наглядности иллюстрационного материала посредством применения традиционных цифровых средств фиксации далеко не являются исчерпывающими.

Развитие индустрии беспилотной и роботизированной техники задает направление расширения перспектив изготовления новых видов иллюстрационных материалов, получаемых в результате цифрового сшивания изображений, полученных с применением цифровой фотоаппаратуры с различным фокусным расстоянием, оснащенной матрицами с максимальным эффективным разрешением и набором фильтров, обеспечивающих производство съемки в ультрафиолетовом, видимом и инфракрасном диапазонах, являющейся элементом стационарной и полезной нагрузки беспилотных воздушных судов [2, с. 94].

Выполнение аэрофотосъемки предусматривает необходимость использования специфических приемов и способов, которые отсутствуют в отраслевом направлении криминалистической техники – судебной фотографии. В частности, один из таких организационно-тактических приемов предусматривает необходимость реализации оператором беспилотного средства предварительной процедуры определения точного маршрута пролета дрона с указанием на пульте управления точек привязки на местности, отметки координат контрольных опознавательных точек, по которым будет построен пролет над осматриваемой территорией.

Применение подхода к аэрофотосъемке, при котором изготавливаются серии фотографий в процессе последовательного облета фиксируемой территории ме-

тодом «змейка» [3, с. 175–177] с константным или изменяющимся углом камеры на подвесе, обеспечивает поступление в распоряжение специалиста от 100 до 1500 снимков, которые должны быть перенесены на портативный или стационарный компьютер, с установленным программным обеспечением с функцией фотограмметрии, преобразовывающей отдельные кадры в единую модель.

Результатом обработки серии иллюстраций является ортофотоплан, который можно рассматривать как геоинформационный продукт, представляющий собой специальную картографическую съемку, полученный посредством обработки аэрофотоснимков. Он представляет собой изображение местности или отдельных объектов, формируемое с помощью специальных алгоритмов, которые позволяют устранить искажения перспективы и наклона.

Ортофотоплан отличается от традиционных иллюстраций высокой детализацией элементов окружающей обстановки. Использование данных ортофотоплана позволяет манипулировать виртуальным объектом, наносить специальную графическую информацию, осматривая отдельные детали в любом интересующем ракурсе.

Цифровая модель позволяет оценить:

– расстояние от основного информационного узла до отдельных объектов;

– высоту и длину зданий, автотранспортных средств в целом и отдельных элементов недвижимых и движимых объектов;

– протяженность изучаемой территории или ее отдельных участков;

– уголовые измерения отдельных узлов (открытие дверей);

– размер и количество элементов разрушенных конструкций и т. д.

Каждая точка трехмерной модели имеет географическую привязку в координатном исчислении, программа обработки позволяет применять различные системы координат.

Для того чтобы результат аэрофотосъемки мог быть полноценно приобщен к протоколу следственного действия, в ходе которого получены исходные иллюстрации, специалисту необходимо сформировать отчет об изготовлении ортофотоплана, который может быть представлен в электронном и бумажном виде и включать:

– копии технической документации на беспилотное воздушное судно, применявшееся в качестве технико-криминалистического средства при проведении следственного действия;

– правовые основания привлечения специалистов (внешний пилот и оператор), эксплуатировавших беспилотное воздушное судно в рамках решения оперативно-служебных задач в условиях сложившейся обстановки (заявка инициатора и полетный лист);

– каталог координат, заданных опознавательных знаков, использовавшихся в процессе построения маршрута полетов беспилотного воздушного судна;

– перечень использованных в процессе съемки и обработки изображений методов и средств.

Полагаем, что изложенный перечень технической документации обеспечит возможность проверки достоверности и объективности полученных данных, используемых для обеспечения познавательной, исследовательской, учетно-регистрационной и иных видов деятельности.

Список литературы

1. Полякова А. В. Формирование и развитие 3D-технологий в судебно-экспертной деятельности: методологические и организационные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. 244 с.

2. Дронова О. Б., Килинкарова Е. С. Нагрузка беспилотных летательных аппаратов как средства криминалистической техники: основные понятия и виды // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 3 (66). С. 93–102.

3. Дронова О. Б. Особенности формирования навыков применения беспилотных летательных аппаратов и оформления иллюстративных материалов по результатам их использования // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум : материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 г. СПб., 2024. С. 175–178.

Жаворонков В. А.[1]*,*
доцент кафедры
криминалистика и судебной экспертизы
Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ СУДЕБНОЙ БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Общеизвестно, что строгое соблюдение экспертных методик при производстве судебных экспертиз является обязательным условием деятельности экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) ОВД. Это обеспечивает получение результатов, которые отвечают целям и задачам судебной экспертизы, а также требованиям полноты, объективности и всесторонности экспертных исследований. Любая методика, прежде чем стать руководством к действию, проходит достаточно долгий и непростой путь: разработка методики, ее апробация и заключительный этап – сертификация. Только после этого она может быть внедрена в практику ЭКП всех уровней. Принято считать, что методика точно и полно отражает процесс проведения исследований и позволяет безошибочно решать все задачи в определенной части того или иного направления экспертной деятельности.

И действительно, экспертные исследования, выполняемые в соответствии с требованиями существующих методик и получаемые в итоге результаты по общему правилу, принимаются судебными органами как неоспоримые доказательства по делу. Конечно, в ряде случаев выводы, сделанные экспертом, могут быть оспорены, что является вполне нормальной практикой в соответствии с принципом состязательности судебного процесса, но авторитетность мнения эксперта, изложенного в его заключении, как правило, превосходит доводы, приводимые стороной, его оспаривающей.

Безусловно, при производстве судебных экспертиз могут возникать и различные проблемы; они были, есть и сейчас, будут и в дальнейшем [1, с. 76–83]. Вопрос только в том, как быстро и успешно эти проблемы будут решаться. Ведь процесс производства судебных экспертиз непрерывен, и остановить деятельность ЭКП в том или ином направлении по причине, например, появления новых объектов, свойства или технические характеристики которых недостаточно изучены, просто невозможно. Между тем, как показывает практика, в процессе производства судебных экспертиз может выясниться, что между методическими рекомендациями и реальным положением дел существуют противоречия. Использование новых способов совершения преступлений или появление в арсенале преступников новых, еще не до конца изученных и оцененных

[1] © Жаворонков В. А., 2025.

экспертной практикой средств совершения преступлений, может серьезно затруднить решение задач судебной экспертизы.

В процессе реализации новых технических идей и развития промышленного производства в свободный оборот, нет да нет, поступают изделия, которые в силу особенностей конструкции, назначения и технических характеристик попадают в разряд предметов, способных стать орудиями совершения преступлений, являясь между тем, согласно заводской документации, совершенно безобидными предметами, предназначенными, например, для занятия спортом или развлечений. Последовательным результатом этого является тот факт, что такие изделия рано или поздно становятся объектами криминалистического исследования. Вот тут-то и встает вопрос об отнесении этих изделий либо к категории объектов уголовного расследования, либо к предметам таковыми не являющимися.

Учитывая то, что государство разрешило свободный оборот того или иного промышленного продукта, у экспертов, проводящих его исследование, в общем-то никаких вопросов возникать не должно. Если на изделие имеется сертификат соответствия установленного образца, то для формулирования вывода вполне достаточно провести сравнение исследуемого объекта с сертифицированным образцом. Дальнейшего исследования с целью установления поражающих свойств исследуемого объекта, если речь идет, например, о предметах, сходных по конструкции с огнестрельным оружием, не требуется. Здесь можно провести аналогию с исследованием объектов, относящихся к холодному оружию и предметам хозяйственно-бытового назначения. Если объект сертифицирован как туристический нож, то после его сравнения с образцом, описанным в сертификационном листке, и установления факта его соответствия по конструкции, размерным характеристикам и маркировочным обозначениям образцу дальнейшее исследование не проводится, и делается вывод о том, что представленный нож холодным оружием не является.

Между тем при проведении дальнейшего исследования некоторых видов таких изделий может выясниться, что свойства этих объектов и их технические характеристики не соответствуют тем, которые указаны в технической документации завода-изготовителя, а также данным, полученным в результате проведения испытаний в лаборатории соответствующего органа, например, в ЭКЦ МВД России.

Преступления, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия и его применением, в нашей стране относятся к категории правонарушений, представляющих большую общественную опасность [2, с. 142–148], поскольку при использовании такого оружия человеку может быть причинен тяжкий вред здоровью или смерть. Производство судебных баллистических экспертиз, проводимых в процессе расследования по делам данной категории, относится к весьма ответственному направлению судебно-экспертной деятельности ввиду того, что ее объекты, как правило, используются при совершении таких преступлений.

Правильное определение относимости исследуемых объектов к огнестрельному оружию является необходимым условием успешного проведения расследования.

Учитывая то, что у всех объектов, схожих по внешнему виду и конструкции с огнестрельным оружием, изготовленных промышленным способом, есть все необходимые документы, на основании которых разрешен их свободный оборот, при производстве судебных экспертиз эксперты могут столкнуться с весьма непростой дилеммой. С одной стороны, на объект исследования имеется сертификат, в соответствии с которым он не является огнестрельным оружием. С другой – экспериментальные исследования в процессе производства судебной баллистической экспертизы могут свидетельствовать о том, что он обладает поражающими свойствами, характерными для огнестрельного оружия. В результате возникающей коллизии сделать вывод, который бы соответствовал не только правовым нормам и методическим рекомендациям, но и объективной истине, совсем не просто. Ведь из данных, полученных в процессе экспериментальных стрельб, следует: назначение изделия не соответствует тому, о котором было заявлено заводом-изготовителем, а в процессе сертификации, кроме того, испытаниям было подвергнуто недостаточное количество образцов, что, очевидно, привело к сомнительным результатам исследования.

Но сертификация прошла, и в результате в свободном обороте появились изделия, которые по своим характеристикам вполне можно было бы отнести к огнестрельному оружию. И такое положение дел может существовать довольно длительное время. Возможно, только тогда, когда выяснится, что эти изделия используются преступниками в качестве средств совершения преступлений, причем тяжких и особо тяжких, и таких преступлений совершается достаточно большое количество, встанет вопрос о проведении дополнительных исследований с целью установления истинных технических характеристик и поражающих свойств этих изделий.

Все это приводит к мысли о том, что при выпуске новых изделий, которые могут быть использованы в преступных целях, проверке их технических характеристик и поражающих свойств не всегда уделяется должное внимание. Отсюда следует вполне логический вывод и требование: к сертификации, как процедуре официального подтверждения соответствия товара определенным стандартам, требованиям или нормативам необходимо относиться более серьезно. Исследования с целью установления качеств объектов сертификации должны быть более глубокими, а выводы базироваться на материалах значительного объема.

Для примера можно привести разработанный два года назад и поступивший в свободное обращение револьвер модели «Бульдог KURS» производства ООО «КУРС-С» (г. Сарапул, Россия), предназначенный для стрельбы строительно-монтажными патронами калибра 5,6×16 мм (hilti) и резиновыми шарами, диаметр которых составляет 10 мм, а вес 0,7 г. В соответствии с российским законодательством приобрести указанное устройство может каждый желаю-

щий; приобретение револьвера не требует специального разрешения, его можно свободно хранить и носить, регистрировать в соответствующих подразделениях МВД России не требуется.

Исходя из баллистических характеристик, указанных в паспорте завода-изготовителя, снаряд, выстреленный из ствола указанного револьвера, обладает удельной кинетической энергией, не превышающей 0,5 Дж/мм^2. На основании этого револьвер не может быть отнесен к огнестрельному оружию. В подтверждение этому на официальном сайте Росаккредитации представлен сертификат соответствия, включенный в Единый перечень продукции Российской Федерации РОСС RU О-RU.АЯ09.В.02459/24, согласно которому револьвер «Бульдог KURS» соответствует 4 разделу требований ГОСТа 50529-2015 (требования безопасности) [4]. В заключительной части сертификата есть ссылка на заключение ЭКЦ МВД России № 3716-19679 от 13.10.2023, в котором, в частности, указано, что удельная кинетическая энергия снаряда, выпущенного из ствола револьвера модели «Бульдог KURS», составляет 0,4 Дж/мм^2.

В связи с этим, при проведении баллистических исследований сотрудники ЭКП ОВД, руководствуясь наличием сертификата соответствия и информацией, указанной в нем, вполне обоснованно дают заключение о том, что револьвер «Бульдог KURS» не является огнестрельным оружием в силу указанных выше его баллистических характеристик. Казалось бы, такое решение экспертов очевидно и выполнено в соответствии с существующими методиками.

Между тем на практике эксперты сталкиваются с обратным: проведение исследований в ряде ЭКП г. Москвы показали, что заявленные заводом-изготовителем и подтвержденные испытаниями ЭКЦ МВД России баллистические характеристики револьвера «Бульдог KURS» не в полной мере соответствуют действительности. Так, например, при проведении исследования в одном из ЭКП ГУ МВД России по г. Москве в ноябре 2024 г. эксперт не ограничился сведениями, указанными в сертификате соответствия и провел экспериментальное исследование с целью определения удельной кинетической энергии снаряда, выстреленного из указанного револьвера.

Стрельба производилась при раздельном заряжании револьвера. Эксперимент проводился в два этапа. На первом этапе использовались строительно-монтажные патроны калибра 5.6×16 мм (.22) hilti (средняя энергия – 186 Дж) и резиновые шары диаметром 10 мм и весом 0,7 г., заряжаемые в камору револьвера с разных сторон. Замер скорости выстреленного снаряда производился при помощи прибора «Скорость-М» на расстоянии 1 м от дульного среза ствола револьвера. Было произведено восемь выстрелов. При стрельбе измерялась скорость полета снарядов, в результате чего было установлено, что средняя скорость полета снаряда составила 315 м/с.

На втором этапе в качестве метаемого снаряда использовался свинцовый снаряд весом 2,52 г. Размер снаряда подбирался с таким расчетом, чтобы его диаметр был несколько больше диаметра канала ствола, составляющего 8 мм.

Перед проведением экспериментальной стрельбы производилась предварительная подготовка снаряда, заключающаяся в следующем: при помощи приспособления, изготовленного из древесины по типу шомпола, снаряд «раскатывался» по каналу ствола с целью приобретения им параметров, соответствующих параметрам канала ствола. Затем метаемый снаряд помещался через дульный вход в канал ствола до упора (до выступа – рассекателя, расположенного ближе к казенному срезу). Остальные условия эксперимента оставались прежними. При проведении экспериментов повреждений или разрушений как ствола револьвера, так и его конструкции в целом не наблюдалось.

В результате проведенных замеров скорости полета снарядов было установлено, что средняя скорость полета свинцового снаряда составила 123 м/с. Взвешивание свинцовых метаемых снарядов производилось на электронных лабораторных весах марки ALDF-3000 (точность измерения до 0,01 г), линейные измерения производились штангенциркулем (ГОСТ 166-89).

В дальнейшем производились расчеты по известным формулам, которые показали, что удельная кинетическая энергия резинового шара, выстреленного из револьвера, в среднем составила 0,7 Дж/мм^2 (0,5–0,9 Дж/мм^2), а удельная кинетическая энергия свинцового снаряда – 1,4 Дж/мм^2 (1,1–1,5 Дж/мм^2).

Таким образом, результаты проведенных экспериментов показали, что удельная кинетическая энергия снарядов, выстреленных из револьвера модели «Бульдог KURS», превышает минимальное значение удельной кинетической энергии, необходимой для признания исследуемого изделия огнестрельным оружием. Следует отметить, что при проведении экспериментальной стрельбы в описанном случае использовались не самые мощные строительно-монтажные патроны. Промышленностью выпускаются патроны куда большей мощности, обладающие энергией до 600 Дж. Применение таких патронов может позволить еще значительней увеличить показатель удельной кинетической энергии, а, следовательно, сделает еще более опасным применение указанного револьвера.

Что же получилось на практике? Неточное определение баллистических характеристик револьвера «Бульдог KURS» в процессе проведения сертификации привело к тому, что огромный массив изделий, обладающих поражающими свойствами огнестрельного оружия, оказался в свободном обращении. В практике ЭКП г. Москвы имели место случаи, когда револьвер указанной модели по результатам проведения судебной баллистической экспертизы признавался огнестрельным оружием, но в процессе проведения судебного заседания доводы экспертов, как доказательства по делу, приняты не были, а их действия признаны нарушением существующих методик проведения баллистических исследований. Естественный результат событий – не только рост числа преступлений с использованием этого вида оружия, но и удар по престижу правоохранительной системы. Необходимо также указать, что с момента поступления револьвера модели «Бульдог KURS» в свободный оборот до настоящего времени (около двух лет) никаких действий, направленных на уточнение методики исследова-

ния отдельных видов объектов судебной баллистической экспертизы, предпринято не было. Более того, по мнению экспертов-практиков, изменения в методику могут быть внесены еще очень нескоро.

Не стоит забывать, что хранение и ношение такого оружия, даже если оно не сопряжено с преступными намерениями напрямую, не исключает возможности его спонтанного использования, например, при совершении хулиганских действий, в уличных «разборках», в семейных ссорах и пр., что несомненно может привести к весьма печальными последствиями. И остается только гадать, какое количество людей может пострадать из-за отсутствия четкой регламентации видовой принадлежности такого оружия, как револьвер модели «Бульдог KURS». Задавая эти вопросы, важно сознавать, что увеличение оборота изделий, относимость которых к тому или иному виду оружия четко не определена, способствует росту уровня преступности и дестабилизации правопорядка [3, с. 50–64].

Исходя из вышеизложенного, нам видится необходимым осуществление постоянного мониторинга поступления в свободный оборот новых изделий промышленного производства, которые могут быть использованы при совершении преступлений, с целью своевременной разработки новых и совершенствования существующих методик их исследования. Ведь одной из серьезнейших проблем, с которыми сталкиваются страны по всему миру, является незаконный оборот огнестрельного оружия [5, с. 55–63]. И наша страна не является исключением.

Список литературы

1. Неретина Н. С. Проблемы производства новых родов и видов судебных экспертиз: методические и методологические аспекты. Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7. С. 76–83.

2. Соловьев К. А. Значение заключения судебно-баллистической экспертизы в установлении обстоятельств расследуемого события. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 142–148.

3. Прудникова Л. Б., Подгурский Р. В. Вопросы дефинитивной аутентичности законодательного определения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также их оборота. Международный научный вестник. 2024. № 8. С. 50–64.

4. ГОСТ Р 50529-2015. Оружие гражданское и служебное огнестрельное, устройства производственного и специального назначения. URL: https://ohranatruda.ru/upload/iblock/3ed/4293758950.pdf/.

5. Черявко Е. Д. Предупреждение и пресечение незаконного оборота огнестрельного оружия – необходимая мера по борьбе с преступностью // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2024. Т. 10. Вып. 2 (26). С. 55–63.

Завьялова А. А.[1]*,*
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат химических наук

Артамошкина О. М.[2]*,*
ведущий научный сотрудник
управления научных исследований
ЭКЦ МВД России

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРАКТИВНОГО ВИДЕОКОНТЕНТА ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время применение только традиционных методов обучения в системе ведомственного образования МВД России уже не в полной мере отвечает задачам подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как высококвалифицированных специалистов в сфере правоохранительной деятельности. Особенно это касается экспертов-криминалистов – представителей самой наукоемкой службы МВД России, которые изначально призваны быть на шаг впереди преступного мира, всегда с огромным энтузиазмом использовавшего и продолжающего активно внедрять в свою практику самые передовые достижения научно-технического прогресса. Объем знаний, умений и навыков, которые должны приобрести будущие полицейские, неуклонно и с ускорением растет, а время на их приобретение – фактически сокращается. В этой связи возникает остро актуальная задача обеспечить максимально ускоренное восприятие учебного материала при сохранении его полноты и даже повышении эффективности его усвоения. Решению данной задачи объективно может способствовать грамотная визуализация изучаемых дисциплин с активным использованием интерактивных технологий в образовательном процессе, что поможет его приблизить к реалиям практической деятельности сотрудников полиции посредством решения конкретных реалистичных ситуационных задач в ходе деловых игр и тренингов. В качестве технического сопровождения образовательного процесса в этом случае на передовые позиции выходят различные электронные продукты, в том числе видеолекции.

---

[1] © Завьялова А. А., 2025.
[2] © Артамошкина О. М., 2025.

Именно видео способно создать у слушателя наиболее близкое к реальности ощущение присутствия на лекции или участия в каком-либо действии. Кроме того, видеолекции способствуют лучшему усвоению материала и стимулируют самообразование участника образовательного процесса. Курсы видеолекций создаются не с целью полной замены традиционной диалоговой среды обучения. Так же, как дистанционное образование не стремится полностью заменить очную форму обучения. Видеолекция – это лишь одно из средств обучения, использование которых позволяет организовать мультисенсорную образовательную среду, позволяющую слушателям с разными типами восприятия эффективно усваивать новые знания.

Важно помнить, что видеолекции не призваны полностью заменить обычные лекционные занятия. Однако они сами могут стать незаменимыми в случае пропуска курсантами и слушателями занятий, а также в процессе подготовки к сдаче промежуточных и итоговых аттестаций. Для профессорско-преподавательского состава видеолекции призваны, помимо прочего, стать образцом преподавания материала изучаемых в образовательных организациях дисциплин, особенно новых.

Качество видеолекции зависит от правильности составления теоретического материала, логичности и последовательности его изложения, а также в значительной степени от грамотной его подачи при составлении видеоряда и монтаже, т. е., в том числе, от артистизма лектора и режиссерских способностей автора-составителя. Недопустима перегрузка видеолекции материалом, даже по смыслу связанным с ее основной темой. Тема каждой видеолекции должна быть лаконичной и узконаправленной, и она должна раскрываться в течение видеолекции неторопливо и последовательно, без отступлений и переключений на другие, пусть даже и смежные темы, что должно обеспечить полноту усвоения визуализируемого материала в течение одного просмотра.

Среди общих требований к видеолекциям выделим следующие:

– видеолекция содержит основные цели изучения дисциплины и темы, учебный материал, примеры рассматриваемой темы, выводы по изложенному материалу, рекомендуемую литературу;

– во вводной части видеолекции представляются цель и задачи изучения дисциплины (раздела), указываются междисциплинарные связи, представляется алгоритм действий по изучению дисциплины, раздела после просмотра видеолекции;

– в видеолекции выделяются отдельные смысловые элементы, части, дополняющие имеющиеся печатные учебные пособия;

– в видеолекцию с соблюдением авторских прав и принятого порядка цитирования и ссылок включаются различные иллюстративные материалы.

Ключевое преимущество видеоконтента – способность создавать эффект присутствия. Слушатель получает опыт, максимально приближенный к реальному участию в учебном процессе. Это достигается за счет: визуальной нагляд-

ности; возможности многократного просмотра; сочетания аудио- и видеоряда с текстовыми элементами. Такой мультисенсорный подход улучшает усвоение материала и мотивирует к самостоятельному изучению темы.

Важно подчеркнуть: видеолекции не призваны заменить традиционное обучение, а лишь дополняют его, формируя гибкую мультисенсорную среду. Видеолекции позволяет адаптировать подачу материала под разные типы восприятия, интегрирует преимущества очного обучения (живое объяснение) и дистанционного (доступность, масштабируемость), обеспечивает доступ к знаниям в любое время и из любой точки мира.

По сравнению с классической лекцией или печатными материалами видеоформат предлагает: динамичную визуализацию сложных процессов (анимации, 3D-модели, схемы), интерактивность (встроенные тесты, гиперссылки, тайм-коды), персонализацию обучения (регулировка скорости воспроизведения, повтор фрагментов), актуальность контента (легкость обновления материалов).

Но несмотря на наличие плюсов, дистанционный формат обучения имеет также и свои минусы, которые могут отразиться на результате обучения.

К проблемам применения дистанционных технологий при обучении студентов высших учебных заведений можно отнести следующие:

– недостаток самодисциплины и мотивации. Для эффективного освоения материала требуется высокая степень самоорганизации. В условиях служебной занятости и ненормированного графика курсанты/слушатели могут: откладывать просмотр, просматривать «фоном», не вникая в суть прерывать занятие из-за оперативных задач;

– отсутствие оперативной обратной связи. В отличие от очной лекции, видеоформат не позволяет: задать вопрос преподавателю, получить разъяснение непонятного фрагмента, обсудить спорные аспекты с преподавателем или группой.

Интеграция видеолекций в образовательный процесс не отменяет ценность живого диалога, но открывает новые горизонты для передачи знаний, делая обучение более доступным, наглядным и эффективным.

Подготовка видеолекции по учебным дисциплинам экспертно-криминалистического профиля требует учета специфики данной области, которая сочетает теоретические знания с практическими навыками работы с технико-криминалистическими средствами. Важно обеспечить баланс между фундаментальной подготовкой и практико-ориентированным подходом, а также использовать современные образовательные технологии для повышения эффективности обучения.

Особенности подготовки лекции:

1. Междисциплинарность преподаваемого материала. Криминалистика объединяет знания из области права, естественных и технических наук. Лекция должна отражать эту многогранность, демонстрируя связи с уголовным процессом, судебной медициной, химией, физикой и информационными технологиями.

2. Практическая ориентированность. Эксперты-криминалисты должны уметь оперативно и эффективно применять имеющийся у них широкий спектр знаний из различных областей знаний в своей повседневной практической деятельности, направленной на экспертно-криминалистическое сопровождение и обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Лекция должна содержать примеры из практической деятельности экспертно-криминалистических подразделений, демонстрировать использование находящихся на вооружении правоохранительных органов технико-криминалистических средств и методов, экспертных методик и подходов.

3. Визуализизация. Излагаемые в лекции экспертные задачи, методические рекомендации и алгоритмы их решения, практические примеры применения экспертных методик и технико-криминалистических средств, результаты экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений, порядок и примеры практической работы экспертов-криминалистов, в том числе во взаимодействии с сотрудниками следственных и оперативных подразделений должны быть максимально и доступно визуализированы, в частности с применением мультимедийных презентаций, схем, графиков, фотографий и видеоматериалов. Это поможет обучающимся максимально быстро понять и усвоить как научно-теоретические основы криминалистики, так и практические принципы и механизмы осуществления экспертно-криминалистической деятельности в практике правоохранительных органов, включая работу на месте происшествия, проведение предварительных криминалистических исследований и производство судебных экспертиз, а главное – алгоритмы работы всей совокупности полицейских служб, направленной на выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений.

4. Интерактивность. Активная обратная связь с обучающимися в формате беседы и обсуждения излагаемого в видеолекции материала призвана способствовать не только успешному усвоению преподаваемых знаний, но скорейшей их трасформации в практические умения и профессиональные навыки у будущих экспертов-криминалистов органов внутренних дел. Это особенно важно для формирования профессиональных качеств самостоятельной практической работы по сбору, анализу, интерпретации и дальнейшему использованию криминалистически значимой информации для обеспечения максимальной оперативности и эффективности работы всех полицейских служб уже на месте происшествия, а также в целях раскрытия совершенного преступления по горячим следам в течение дежурных суток.

5. Компетентность. Лекция должна быть сосредоточена на компетенции именно экспертов-криминалистов, как целевой аудитории, для которой она создана и призвана, в конечном счете обеспечить усвоение обучающимися именно тех теоретических знаний, практических умений и профессиональных навыков, которыми должны обладать сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, включая, в первую очередь, умение ра-

ботать с материальными следами и иными вещественными доказательствами, в том числе на месте совершения преступления, применять экспертно-криминалистические средства и методы в ходе оперативно-разыскных мероприятий и процессуальных действий, выполнять криминалистические исследования, производить судебные экспертизы. Не следует при изложении материала в видеолекциях, предназначенных для использования в образовательном процессе в целях подготовки сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, вторгаться в исключительную компетенцию сотрудников иных служб органов внутренних дел. Это будет только мешать быстрому и полному усвоению преподаваемого материала.

6. Инновационность. Внедрение дистанционных образовательных технологий, электронных образовательных платформ, виртуальных тренажеров расширяет возможности подготовки. Например, VR-симуляторы позволяют моделировать ситуации, с которыми сталкиваются эксперты, и отрабатывать навыки в безопасной среде.

Лекционный материал, подготовленный в любом формате, а в виде видеолекции – особенно, объективно должен регулярно обновляться с учетом последних достижений в области науки, причем не только криминалистической, техники и изменений в законодательстве. Придать лекционному материалу максимальную актуальность и практикоориетированность может привлечение к участию в его подготовке и преставлении обучаемой аудитории действующих сотрудников экспертно-криминалистических подразделений системы органов внутренних дел, особенно и в первую очередь авторов официальных экспертных методик и концепций осуществления экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, общение с которыми позволит курсантам и слушателям получить реальное представление о практической деятельности экспертно-криминалистической службы, ее целях, задачах, принципах, методах, правилах, результатах, оперативных и технических возможностях ее конкретных подразделений, что будет способствовать скорейшему усвоению преподаваемого материала, а также квалификационному становлению обучаемых в качестве профессионалов своего дела в целом. Использование тестов, контрольных работ и других форм контроля помогает оценить уровень усвоения материала и скорректировать методику преподавания.

Подготовка студийной лекции по экспертно-криминалистическим дисциплинам требует комплексного подхода, сочетающего теоретическую глубину, практическую направленность, использование современных технологий и интерактивных методов обучения.

Захарова Л. Ю.[1]*,*
старший преподаватель
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Коглина В. А.[2]*,*
старший преподаватель
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНО-ПОРТРЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ШРАМИРОВАННЫХ УЧАСТКОВ КОЖНОГО ПОКРОВА ЧЕЛОВЕКА

В связи с повсеместным использованием средств фото- и видеофиксации возрастает количество криминалистических исследований внешнего облика лиц, запечатленных на фото- и видеоизображениях. Однако в данной области судебно-экспертной деятельности существуют на сегодняшний день некоторые проблемы, связанные, прежде всего, с ограниченным объемом криминалистически значимой информации на объектах, поступающих для производства портретных исследований. Это может быть связано с низким качеством фотоизображений и видеокадров, а также намеренным или ненамеренным сокрытием человеком своего внешнего облика сопутствующими элементами, к которым следует отнести медицинские маски, очки, парики, шляпы и т. д. В таком случае эксперту необходимо тщательно анализировать элементы исследуемого внешнего облика человека, при этом обращая внимание на те признаки, которые могут быть на открытых участках тела человека. К таким элементам стоит отнести шрамированные участки, признаки которых могут быть отнесены к категории индивидуализирующих при судебно-экспертной форме идентификации человека по признакам внешнего облика человека, и особых примет – при оперативной форме идентификации.

Шрамы – это участки кожи, состоящие из соединительной ткани, образующиеся в результате процесса восстановления после повреждения кожных покровов. Поскольку формирование рубцов зависит от множества индивидуальных характеристик каждого организма, включая особенности строения тела, способность к регенерации тканей, условия окружающей среды и характер

[1] © Захарова Л. Ю., 2025.
[2] © Коглина В. А., 2025.

травматизации кожи, вероятность появления одинаковых шрамов у разных людей крайне мала. Таким образом, шрамированные участки отражают индивидуальные особенности человека и могут использоваться при судебно-портретной идентификации человека по фото- и видеоизображениям.

Шрамированные участки могут быть получены человеком как намеренно, так и случайным образом в течение жизни. К первой группе относится скарификация – создание повреждений на коже, приводящих к образованию келоидных рубцов, имеющих вид различных узоров [1]. Стоит отметить, что нередко при скарификации намеренно стараются замедлить естественный процесс регенерации при помощи различных веществ и инородных предметов, помещаемых на открытую рану, что приводит к образованию объемных келоидных рубцов. Шрамы намеренного и ненамеренного происхождения обладают большой идентификационной значимостью ввиду их индивидуальности и устойчивости и обладают признаками группового и индивидуализирующего характера.

Идентификационные признаки шрама можно разделить на две группы: групповые и индивидуализирующие.

К первой группе следует отнести следующие признаки, поскольку шрамы описываются по их местоположению, количеству, форме, глубине, размеру, положению, взаиморасположению:

1. Локализация – область или элемент внешности человека, где расположен исследуемый шрамированный участок.

2. Количество – число шрамов, расположенных в одной области, в свою очередь подразделяются на единичные и множественные.

3. Форма – описывается конфигурация представленного шрама согласно стандартным геометрическим фигурам, а также с учетом объектов окружающей действительности.

4. Глубина – определяется по степени поражения кожного покрова. Бывают вдавленные (глубокие), поверхностные и выпуклые (келоидные). У поверхностных отсутствует выраженный рельеф в отличие от вдавленных и выпуклых шрамов, которые по сравнению с нетронутыми участками кожи углублены или возвышаются над ней, соответственно.

5. Размер – длина и ширина шрама, измеряется относительно той области, в которой он находится. Большой шрам охватывает более двух третей поверхности, а менее половины – малый. Следовательно, если шрам занимает половину поверхности, то, значит, он среднего размера.

6. Положение – определяется относительно вертикальной и горизонтальной осей (левонаклонный, правонаклонный, вертикальный или горизонтальный).

7. Взаиморасположение – указывается с учетом положения шрамов одной группы относительно друг друга. В пределах одной группы шрамы могут находиться в определенной последовательности, т. е. быть упорядоченными, либо располагаться хаотично, без конкретного порядка.

8.Цвет – обозначается согласно общеупотребительным словам и выражениям, используемых для описания цветовой гаммы. Данный признак обусловлен «возрастом» шрама: недавно образовавшиеся рубцы обычно характеризуются розовым или красным оттенком, постепенно сменяющимся на белый в процессе их формирования. Тем не менее в отдельных случаях, зависящих от регенерации кожного покрова, возможно его потемнение. При этом стоит помнить, что при описании цвета шрама нужно учитывать условия освещения, при котором он наблюдался: в естественном, искусственном, комбинированном и т. д.

Таким образом, шрамированные участки тела человека обладают большим количеством признаков, что делает их индивидуальным элементом внешности человека. Однако общие или групповые признаки шрамов могут быть схожи, например, шрамированные участки на плече большинства людей от прививки БЦЖ (рис. 1–2).

Рис. 1. Шрамированный участок от прививки БЦЖ у женщины

Рис. 2. Шрамированный участок от прививки БЦЖ у мужчины

В связи с тем, что большинство шрамированных участков будут характеризоваться признаками группового характера, и они могут быть схожими, при проведении идентификационных исследований эксперту необходимо анализировать именно частные признаки шрамов, которые будут обладать устойчивостью и рефлекторностью.

Под частными признаками рассматриваются уникальные особенности конкретного шрама, к ним следует отнести:

– наличие постороннего объекта в структуре шрама, например, родинки, пигментного пятна;

– отдельная выраженная асимметрия частей шрамированного участка;

– степень выраженности отдельных участков шрама;

– форма и размер отдельных частей шрама [2, с. 107–109].

Кроме этого, на идентификационный период признаков шрамированных участков могут повлиять внешние факторы, к которым следует отнести их маскировку с использованием косметико-хирургических процедур, а также татуажа, микропигментации. Поэтому возможность применения процедур, направленных на изменение и маскировку шрамированных участков, должна обязательно учитываться экспертом при проведении сравнительного исследования фотоизображений или видеокадров шрамированных участков тела человека.

Таким образом, признаки шрамированных участков кожи человека устойчивы, существенны и образуют собственный индивидуальный комплекс. При наличии ограниченного объема информации на представленном низкокачественном фотоснимке или видеозаписи шрамированный участок может обладать значительным объемом криминалистически значимой информации. В связи с этим необходимо совершенствовать методические подходы по судебно-портретным исследованиям нетипичных объектов, содержащих отображения отдельных участков тела человека, в том числе которые содержат шрамированные участки.

Список литературы

1. Елетнев В. И. Понятие, виды и значение бодимодификации для криминалистической практики // Интернаука. 2018. № 9. URL: https://www.internauka.com/uploads/public/15451373094040.pdf, свободный.

2. Коглина В. А., Захарова Л. Ю. О криминалистическом значении скарификации // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации : материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13–14 октября 2022 г. Уфа : Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. С. 107–109.

Кардашевская М. В.[1],
профессор кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
профессор кафедры криминалистики
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
доктор юридических наук, профессор

Кардашевский В. В.[2],
доцент кафедры
административной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ИСТЯЗАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Осмотр места происшествия является важным этапом расследования любых преступлений, в том числе и истязаний. Он позволяет получить информацию о преступлении, установить факты и объяснить механизм его совершения. Однако анализ уголовных дел показывает, что осмотр места происшествия по делам об истязаниях несовершеннолетних проводится поверхностно либо не проводится вовсе.

Как правило, данное следственное действие производится на этапе проверки сообщения о преступлении до передачи материалов в следственный орган для принятия решения о возбуждении уголовного дела, в связи с чем лицо, проводящее осмотр, не заинтересовано в получении материальных следов и в поиске доказательств, обычно осмотр им воспринимается как необходимость, так сказать, «для галочки», так как проводящий осмотр уже заранее знает, что данным материалом будет заниматься не он, а кто-то другой.

Тактика проведения осмотра места происшествия постоянно анализируется в криминалистических исследованиях. Однако, несмотря на значительное количество публикаций, особенности проведения данного следственного действия при расследовании истязаний требуют дальнейшего углубленного анализа. Обусловлено это тем, что данный осмотр требует комплексного подхода, учитывающего психологические и физические аспекты воздействия на жертву.

---

[1] © Кардашевская М. В., 2025.
[2] © Кардашевский В. В., 2025.

Истязание как форма преступного деяния, характеризуется систематическим и многократным нанесением физических или психических страданий потерпевшему. В связи с этим осмотр места происшествия при расследовании таких преступлений должен быть направлен на выявление не только непосредственных следов насилия, но и на анализ условий, в которых они были причинены.

В процессе изучения материальной обстановки места происшествия следователю необходимо не только документировать изменения, возникшие вследствие действий преступника, но и осуществлять их детальный анализ. На основе полученных данных следователь может разработать детальный план дальнейших следственных действий, учитывающий специфику конкретного случая и наиболее вероятные направления расследования.

В случае, если свидетели или потерпевший способствовали нормализации обстановки на месте происшествия, следователь должен с особой тщательностью исследовать потенциальные участки локализации материальных следов, учитывая возможные механизмы их сохранения. Применение современных технико-криминалистических средств, таких как ультрафиолетовые осветители, химические реагенты и высокоточные цифровые камеры, является необходимым для выявления и документирования этих следов.

В ходе осмотра следователю необходимо обратить внимание на различные объекты, которые могут содержать следы преступления или являться орудием.

В случае, если речь идет об истязаниях с применением физического насилия, то осуществляется поиск материальных следов, свидетельствующих о нанесении ударов, физического воздействия на потерпевшего: его одежда и одежда подозреваемого, орудия преступления и их фрагменты, следы повреждений на окружающих предметов и пр. В ряде случаев следы биологического происхождения (кровь) можно обнаружить в ходе визуального не приборного осмотра. Однако истязание несовершеннолетних характеризуется систематичностью воздействия, поэтому следы предыдущего физического воздействия в большинстве случаев являются замытыми. Кровь, подвергшаяся различным внешним воздействиям, может приобретать оттенки, схожие с коричневой или бурой ржавчиной, а также иметь черный, зеленый или синий цвет. Кроме того, она может быть загрязнена пылью, мусором и прочими инородными веществами. В замкнутых пространствах кровь может взаимодействовать с окружающими объектами, образуя брызги, что значительно усложняет ее идентификацию. В частности, на темных, рельефных и абсорбирующих поверхностях обнаружение следов крови может быть затруднительным. В таких случаях целесообразно применять источники экспертного освещения, под воздействием которых кровь приобретает бархатно-черный оттенок. Для дальнейшего анализа и сохранения доказательств объект необходимо изъять и поместить в бумажный пакет.

В условиях, когда первоначальная информация указывает на наличие следов крови, подвергшихся преднамеренному удалению посредством замывания, затирания или закрашивания, для достижения максимальной эффективности при

проведении осмотра целесообразно применять люминесцирующий реагент «Bluestar». Данный реагент демонстрирует высокую степень эффективности даже в случаях, когда с момента совершения преступления прошло значительное количество времени. Его применение позволяет выявить и изъять предполагаемые следы крови, которые могут быть подвергнуты дальнейшему анализу посредством генотипоскопической экспертизы. Это обусловлено тем, что «Bluestar» не оказывает деструктивного воздействия на молекулярную структуру ДНК, содержащуюся в биологических следах.

Кроме того, набор для поиска следов крови «Bluestar» обладает способностью обнаруживать как крупные скопления крови, так и застарелые следы, а также мелкие брызги, локализованные на различных поверхностях, включая стены, потолок и другие объекты. Таким образом, применение данного реагента позволяет существенно расширить возможности криминалистического анализа, обеспечивая более полное и точное выявление следов биологического происхождения [2].

В ситуациях, когда несовершеннолетнему систематически причинялись психические страдания, то особое внимание стоит уделить электронным устройствам (телефонам, компьютерам, планшетам), в которых могут быть медиафайлы, переписка в мессенджерах, свидетельствующая о психологическом воздействии на потерпевшего, его неоднократные унижения и т. д.

Эта информация позволяет выяснить ключевые обстоятельства преступления, такие как количество преступников, их личности, способ преступного воздействия и наличие следов на месте происшествия. Среди типичных следов можно выделить биологические выделения, такие как кровь или частицы кожи, а также поврежденную мебель, одежду или их отдельные части, предметы быта в виде скалок, посуды и др., а также строительные инструменты и вспомогательные средства (веревки, прутья, деревянные элементы).

Однако, помимо этих типичных следов, на месте происшествия могут быть обнаружены и другие предметы, которые также могут быть важными для расследования. Это могут быть фрагменты вышеперечисленных предметов, которые в процессе совершения преступления были подвергнуты разрушению (например, фрагменты предметов из дерева, которые при ударе о тело были сломаны и их части остались в нетронутых от уборки местах: под мебелью, в щелях и т. д.).

Современные методы криминалистической экспертизы позволяют провести анализ следов и предметов с высокой точностью. Экспертизы по исследованию ДНК, трасологические экспертизы, баллистические исследования – все эти методы могут помочь в выявлении виновных лиц и установлении их причастности к преступлению.

Основными задачами осмотра места происшествия по уголовным делам об истязаниях можно назвать следующие:

1. Идентификация преступника: следователь должен определить, было ли преступление совершено одним лицом или группой (возможны случаи, когда несовершеннолетний подвергается истязаниям со стороны обоих родителей,

опекунов или попечителей). Также требуется собрать данные, характеризующие личности преступников, которые, помимо прочего, можно получить и в ходе осмотра места происшествия путем изучения имеющихся на месте документов, фотографий, иных предметов. К примеру, в случае применения в отношении ребенка физического насилия и при имеющихся суждениях о том, что виновное лицо имеет профессиональные навыки боевых искусств, об этом на месте происшествия могут быть найдены свидетельства или дипломы о награждении виновного лица по результатам соревнований и др.

2. Определение способа преступного воздействия: следователь должен выяснить, какие предметы использовались для причинения вреда потерпевшему и каким способом.

3. Сбор следов и материальных доказательств: следователь должен обратить внимание на наличие следов на месте преступления, таких как кровь, краска, почва и другие вещества, которые могут помочь определить места нахождения преступника и потерпевшего, их положение в пространственном отношении, механизм нанесения конкретных ударов.

Анализ уголовных дел позволяет выявить наиболее распространенные предметы, используемые в качестве орудий при совершении истязаний. Статистика показывает, что наиболее часто встречаются следующие типы предметов:

– предметы бытового назначения как тупые, так и остроколющие, такие как сковороды, скалки, молотки, отвертки, вилки, ножи, прутья, деревянные элементы и т. д.

– мебель и ее части, включая стулья, табуреты, ножки от столов и прочие элементы.

– предметы, связанные с термическим и химическим воздействием, такие как окурки сигарет, утюги, емкости, содержащие спиртосодержащие и другие жидкости.

4. Проверка версий о негативных обстоятельствах, т. е. обстоятельствах, противоречащих обычным представлениям о механизме происшедшего события. Для негативных обстоятельств характерно наличие противоречащих признаков: с одной стороны, налицо обстановка определенного события, с другой – отсутствуют необходимые в данной обстановке признаки, предметы, следы, которые неизбежно должны сопровождать данное событие; или наоборот, наличие на месте происшествия предметов, следов, являющихся в данной обстановке чужеродными, сам факт обнаружения которых в данном месте необычен [1].

Таким образом, следы и предметы, обнаруженные на месте происшествия, являются важными доказательствами в расследовании преступлений. Их тщательное исследование и анализ помогают правоохранительным органам установить личность конкретного преступника, доказать его причастность к совершенному преступлению и привлечь его к ответственности.

Список литературы

1. Балашов Д. Н., Балашов Н. М., Маликов С. В. Криминалистика : учебник. М., 2005.

2. Трубчик И. С., Кузнецова Т. С. Особенности обнаружения и изъятия следов биологического происхождения на месте происшествия // Библиотека криминалиста. 2017. № 2 (31). С. 348–351.

Корниленко А. В.[1]*,*
старший преподаватель
кафедры организации оперативно-разыскной деятельности
Академии управления МВД России,
кандидат политических наук

БОРЬБА С «ЛОЖНЫМ МИНИРОВАНИЕМ»: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Общественная опасность заведомо ложных сообщений об актах терроризма не вызывает сомнений – их результатом является нарушение нормальной жизнедеятельности граждан, организаций и учреждений, отвлечение правоохранительных органов от выполнения текущих служебных задач, необоснованные бюджетные расходы.

Деяние, предусмотренное ст. 207 УК РФ, «состоит в информировании лицом других лиц, органов или организаций о не соответствующих действительности фактах совершения им или иными лицами в будущем взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, когда виновное лицо не преследует цели совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения ущерба и не выдвигает соответствующие требования, адресованные органам власти либо международным организациям» [1].

По официальным статистическим данным, в 2024 г. зарегистрировано 15844 заведомо ложных сообщений об актах терроризма, при этом было раскрыто лишь 895 деяний, что на 10,1 % меньше, чем в аналогичном периоде прошлого года [2, с. 8]. Несмотря на общее снижение количества данного вида преступлений, связанное с принимаемыми органами внутренних дел мерами реагирования, ситуация остается угрожающей и требует, как представляется, комплексного подхода.

Как известно, подразделение по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий (далее – подразделение БК) в системе органов внутренних дел Российской Федерации выполняет функции головного по координации деятельности иных подразделений органов внутренних дел (за исключением следственных подразделений и подразделений дознания), включая организационно-методическое обеспечение по противодействию преступлениям, предусмотренным данной статьей УК РФ [3].

Очевидно, что достичь высокой эффективности по противодействию данным деяниям невозможно без еще более высокой степени оперативно-служебного взаимодействия всех заинтересованных подразделений органов внутренних дел (ОВД). Учитывая, что сообщения о минировании поступают на

[1] © Корниленко А. В., 2025.

объекты (по уменьшению количества сообщений): образования, государственной власти, торговли, транспортной инфраструктуры, здравоохранения, культурно-массового назначения, взаимодействие должно также быть налажено и с представителями государственной (муниципальной) власти.

Министерством внутренних дел Российской Федерации на постоянной основе принимаются меры по выработке мер противодействия обозначенной угрозе, в том числе на международном уровне.

Так, по вопросам противодействия международной ИТ-преступности в 2024 г. был осуществлен обмен информацией с правоохранительными органами ряда зарубежных государств в отношении 97,5 тыс. электронных ресурсов, имеющих отношение, в том числе, к заведомо ложным сообщениям об актах терроризма.

При рассмотрении сообщения о преступлении следственно-оперативная группа, включающая следователя (дознавателя) и эксперта-криминалиста, осуществляет ряд мероприятий, направленных на получение и фиксацию информации, способствующей изобличению причастного лица.

Так, экспертом-криминалистом в обязательном порядке осматривается устройство, на которое поступило заведомо ложное сообщение о минировании. При получении сообщения по телефону изымается аудиозапись телефонного разговора (при наличии), а при поступлении по электронной почте – устанавливается электронный адрес отправителя и доменное имя провайдера.

После установления принадлежности абонентского номера по результатам проведения оперативно-разыскных мероприятий он должен проверяться на совпадения в подсистеме «Дистанционное мошенничество» ПТК «ИБД-Ф», что, как правило, позволяет выявить дополнительные преступные эпизоды. Так, например, по уголовному делу, возбужденному СЧ ГСУ ГУ МВД России по Волгоградской области по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в одном производстве были соединены 2194 уголовных дела.

При осмотре экспертом-криминалистом и оперативным сотрудником подразделения БК компьютерной техники подозреваемого следует обращать внимание на наличие программного обеспечения для доступа к сети Интернет через VPN[1], прокси[2] или браузер TOR[3], а также подписок на тематические Телегам-каналы и следов аренды виртуальных телефонных номеров.

Следователем при наличии информации о возможной аналогичной противоправной деятельности проводится выемка (обыск) компьютерной техники и средств связи, при этом изымаемые телефоны переводятся в авиа-режим.

---

[1] VPN (англ. virtual private network – «виртуальная частная сеть») – обобщенное название технологий, позволяющих установить безопасное и зашифрованное соединение между своим устройством и сетью Интернет через специальный сервер.

[2] Прокси – специальное программное обеспечение или аппаратное устройство, которое выступает посредником между пользователем и целевым сервером в сети Интернет.

[3] Браузер Tor (Tor Browser) – бесплатный и открытый программный продукт, разработанный для обеспечения анонимности в интернете.

После выяснения принадлежности абонентского номера у сотового оператора запрашивается информация о заключенном договоре и предоставляемых услугах. В случае использования компьютерных салонов при совершении преступления следователем изымается видеозапись с места расположения компьютерного оборудования.

Таким образом, взаимодействие, основанное на нестандартном, инициативном, технически грамотном мышлении позволяет достаточно эффективно выявлять лиц, причастных к данному виду преступной деятельности, а также их мотивы.

К сожалению, в рамках ограниченного объема статьи не представляется возможным рассмотреть все вопросы взаимодействия экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений в рамках борьбы с «ложным минированием». Однако постоянно нарабатываемая практика указанных профильных подразделений позволяет надеяться на качественное снижение количества рассматриваемых преступных деяний, что, безусловно положительно отразится на уровне безопасности общества.

Список литературы

1. Прокуратура Челябинской области : [сайт]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/legal-education/explain?item=25177715.

2. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2024 г. М. : ГИАЦ МВД России. 2025. 67 с.

3. Приказ МВД России от 5 апреля 2022 г. № 236 «Об определении полномочий оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации». Документ официально опубликован не был.

Кругликова О. В.[1]*,*
заместитель начальника
кафедры криминалистики
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Афанасьева В. И.[2]*,*
преподаватель кафедры криминалистики
факультета подготовки криминалистов
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета
Российской Федерации

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Расследование мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, характеризуется рядом тактических особенностей, обусловленных спецификой цифровой среды, высокой степенью анонимности преступников и сложностью фиксации следов преступной деятельности. Зачастую лица, совершающие дистанционные преступления, проживают в иных субъектах Российской Федерации или за ее пределами, что затрудняет процесс раскрытия данного вида преступлений.

Одним из наиболее распространенных преступлений данной категории являются мошенничества, совершенные в социальных сетях «Вконтакте» и «Instagram»[3]. Вместе с тем «криминальные элементы, использующие данные ресурсы для осуществления преступных деяний, не в полной мере, к счастью для правоохранительных органов, овладели методами конспирации при помощи VPN (виртуальная частная сеть) и прокси-серверов» [1, с. 12]. А, следовательно, правильно выбранная тактика производства, в частности осмотра места происшествия, направленного на выявление цифровых следов и иных обстоятельств совершенного преступления, позволит своевременно получить информацию о лице, участвовавшем в совершении преступления.

В методологическом аспекте осмотр места происшествия по рассматриваемой категории дел характеризуется двойственностью объектов исследования: с одной стороны, это физическое пространство, где находятся технические средства, использованные для совершения преступления, с другой – информационное пространство, содержащее цифровые следы преступной деятельности.

---

[1] © Кругликова О. В., 2025.

[2] © Афанасьева В. И., 2025.

[3] «Instagram» принадлежит компании «Meta», признанной экстремистской организацией и запрещенной в Российской Федерации.

Данная особенность предопределяет необходимость разработки алгоритма следственного действия, учитывающего как традиционные, так и специальные методы исследования цифровой среды.

Подготовительный этап осмотра места происшествия по делам данной категории включает в себя комплекс организационно-тактических мероприятий, связанных с определением следователем состава следственно-оперативной группы с обязательным включением в нее специалиста в области информационных технологий, сотрудников оперативно-технических подразделений, имеющих соответствующую подготовку в сфере компьютерной криминалистики. Для участия в осмотре могут быть привлечены специалисты по информационной безопасности; специалисты по операционным системам и прикладным программам; специалисты по работе с бухгалтерскими, учетными и другими специализированными компьютерными программами; специалисты по средствам связи и телекоммуникациям и т. д. Своевременность и полнота осмотра напрямую влияют на сохранность цифровых доказательств.

На рабочем этапе необходимо традиционно рассматривать комплекс действий, проводимых на обзорной и детальной стадиях осмотра. Где в начале устанавливаются наименование, модель, номер компьютера и периферийного устройства, факт его подключения к сети Интернет; наличие привнесенных изменений в конструкцию компьютера и связанных с ними устройств, его состояние на момент осмотра (включен либо отключен от источника питания). Важную роль играет осмотр экрана электронного устройства, позволяющий зафиксировать активные соединения, открытые веб-страницы, запущенные программы. В дальнейшем в ходе осмотра выявляются и изымаются материальные носители информации (жесткие диски, флеш-накопители, серверы, мобильные устройства), устанавливаются цифровые следы преступления (логи системы, данные о входах в банковские приложения, файлы cookie, переписки в мессенджерах). При выполнении специалистом действий по обнаружению, фиксации и изъятию следов особое внимание необходимо уделять точному пошаговому их отражению в протоколе, сопровождая каждое действие фотосъемкой или видеозаписью. Такая детализация обеспечивает надлежащую доказательственную силу полученной информации в дальнейшем процессе доказывания.

Подводя итоги, следует отметить, что в целях совершенствования тактики производства осмотра места происшествия по делам данной категории необходимо на регулярной основе проводить обучение сотрудников органов предварительного расследования с целью формирования навыков работы по различным категориям ИТТ-преступлений внедряя современные технические средства фиксации цифровых следов и т. д.

Список литературы

1. Григорьев А. Н., Титов Е. В. Проблемы выявления, раскрытия и расследования интернет-мошенничества // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (52). С. 11–14.

Лазукин С. П.[1]*,*
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ОВД ПРИ ФИКСАЦИИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Вопрос о применении специальной техники органов внутренних дел (ОВД) в практической деятельности сотрудников подразделений полиции при фиксации вещественных доказательств является крайне актуальным в современной криминалистике, уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности.

Эффективность расследования преступлений, а также законность и обоснованность принимаемых процессуальных решений во многом зависят от качества и достоверности фиксации доказательственной информации. Применение специальной техники ОВД при фиксации вещественных доказательств преследует несколько ключевых целей [1]:

1. Максимальная объективность и точность фиксации. Специальные технические средства позволяют исключить субъективизм, свойственный традиционным методам (описаниям, зарисовкам), и зафиксировать состояние, расположение и свойства доказательств с высокой степенью детализации [3].

2. Сохранность доказательственной ценности. Многие следы и объекты являются хрупкими или быстроизменяющимися. Своевременное и грамотное применение техники обеспечивает их фиксацию до того, как они будут утрачены или изменены.

3. Наглядность и убедительность. Визуальные и аудиовизуальные материалы, полученные с помощью техники, являются мощным инструментом для представления доказательств в суде, обеспечивая их наглядность и убедительность.

4. Обеспечение процессуальных гарантий. Надлежащее применение техники и фиксация хода процессуальных действий (например, осмотра места происшествия) служит гарантией соблюдения прав участников процесса и законности процедуры.

Основными направлениями применения специальной техники, используемой органами внутренних дел для фиксирования вещественных доказательств, можно разграничить на несколько категорий:

1. Фото- и видеофиксация. Высокопиксельная цифровая фотография используется для детальной фиксации места происшествия, отдельных следов (отпечатков пальцев, следов обуви, микроследов), повреждений и внешнего вида объектов. Панорамная и 3D-фотография позволяет создать объемные модели

[1] © Лазукин С. П., 2025.

места происшествия, что критически важно для последующей реконструкции событий и определения взаимного расположения объектов. Видеосъемка (в том числе квадрокоптеры и эндоскопы) – это фиксация хода следственных действий (осмотра, обыска), труднодоступных мест, а также динамики событий.

2. Техника для обнаружения и фиксации невидимых (слабовидимых) следов. Спектральная съемка (УФ, ИК): применяется для обнаружения следов крови, спермы, микрочастиц, а также для выявления подделок документов и записей. Источники экспертного света (криминалистические осветители). Обеспечивают оптимальное освещение для визуализации следов, используя различные длины волн и режимы (косопадающий свет).

3. Измерительная техника и технологии 3D-сканирования, лазерное 3D-сканирование, по нашему мнению, это революционный метод, позволяющий с миллиметровой точностью создать цифровую копию (облако точек) места происшествия или вещественного доказательства. Это незаменимо для баллистических экспертиз, трасологии и судебной медицины. Электронные дальномеры и рулетки широко используются для точного определения расстояний и размеров объектов, необходимых для составления планов и схем [2].

4. Цифровые технологии и геопозиционирование. GPS-приемники и ГИС-технологии применяются для точной привязки местонахождения доказательств к географическим координатам, что особенно важно при осмотре больших территорий. Компьютерные программы для обработки изображений и моделирования используются для улучшения качества снимков, совмещения изображений, масштабирования и создания схем.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, применение специальной техники сопряжено с рядом проблем:

– очевидна необходимость стандартизации и обучения. Требуется постоянное повышение квалификации сотрудников ОВД и экспертов для грамотного использования сложной и дорогостоящей техники.

– процессуальная регламентация. Необходимо строгое соблюдение требований УПК РФ (ст.ст. 166, 179 УПК РФ) о фиксации применения технических средств в протоколе следственного действия.

– соблюдение требований к достоверности и допустимости. Полученные с помощью техники материалы должны быть оформлены таким образом, чтобы исключить возможность их фальсификации или искажения (обеспечение целостности цифровых данных – использование хеш-сумм, электронных подписей).

– финансовые и технические ресурсы. Приобретение, обслуживание и обновление передового оборудования требует значительных финансовых вложений.

В заключении хочется отметить, что применение специальной техники ОВД при фиксации вещественных доказательств является императивом современного уголовного процесса. Это не просто техническое вспомогательное средство,

а ключевой элемент обеспечения объективности, полноты и достоверности доказательственной базы.

Дальнейшее развитие практики должно быть направлено на массовое внедрение технологий 3D-сканирования и цифровой криминалистики. Разработку четких методических рекомендаций и стандартов по использованию новых технических средств. Интеграцию полученных данных в единые цифровые базы и информационные системы ОВД.

Только при условии грамотного и строго регламентированного использования современных технических достижений можно говорить о повышении качества расследования и укреплении принципа неотвратимости наказания.

Список литературы

1. Криминалистическая техника : учебник для вузов / [К. Е. Демин и др.] ; отв. ред. К. Е. Демин. М. : Юрайт, 2020.

2. Брагин С. В., Мороз С. В. Специальные средства МВД России : учебное пособие. Калининград : КВИ ФПС России, 2009.

3. Криминалистика : учебник для вузов / [Т. В. Аверьянова и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007.

Лазукина Г. М.[1],
преподаватель
кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

СРЕДСТВА И МЕТОДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ СОБИРАНИИ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

В практической деятельности сотрудников органов внутренних дел нередко возникают случаи, когда от быстрой, слаженной и, самое главное, правильной работы со следами зависит успешность разрешения уголовного дела. Для того чтобы обнаружить, зафиксировать, изъять и исследовать следы, которые впоследствии могут иметь доказательственное значение, нужно использовать средства, разработанные в соответствии с техническим прогрессом, действовать по установленным методикам и грамотно применять приемы и методы.

Для того чтобы удовлетворить нужды судопроизводства и вовремя приспособиться к научному развитию общества, происходила и происходит до сих пор активная разработка технико-криминалистических средств, приемов и методов. Они имеют разное происхождение:

– часть из них была создана и сформирована непосредственно в криминалистической науке и практике, сразу имея для себя целью раскрытие и расследование преступлений, к ним относятся, например, метод словесного портрета, фотороботы, наборы для дактилоскопирования, следокопировальные пленки и другие;

– ко второй группе относятся такие средства, приемы и методы, которые были переняты из иных областей науки и техники и которые в последствии приспособили под нужды криминалистики. К таковым можно отнести микроскопы, химико-физические способы получения следов;

– третья группа особенна тем, что средства хоть и были заимствованы из других отраслей науки, однако не претерпели никаких изменений. Самые яркие примеры – это фото- и видеоаппаратура общего назначения, персональные компьютеры и другие.

Чтобы обнаруженные следы имели доказательственное значение, применяемые средства и методы криминалистической техники должны соответствовать общим требованиям допустимости [2]. К ним можно отнести следующее:

– прежде всего средства, методы и приспособления должны быть пригодны для проведения следственных действий и различного рода экспертиз, а также соответствовать научному прогрессу и гарантировать получение достоверных результатов;

---

[1] © Лазукина Г. М., 2025.

– необходимость наличия правовых оснований для применения технических средств и обеспечения неукоснительного соблюдения процессуального порядка;

– недопустимость использования таких средств и методов, которые бы нарушали права, свободы и интересы граждан, представляли бы опасность для окружающей среды, здоровья и жизни людей, а также не соответствовали принципу гуманизма, т. е. требованиям морали и профессиональной этики;

– применять такие средства и методы могут только уполномоченные на то лица;

– технические средства должны применяться экономично и с достаточной эффективностью, чтобы полученные результаты подлежали проверке и воспроизведению.

Средства и методы криминалистической техники характеризуются своим многообразием, сложившимся за годы практики расследований. Они имеют разное предназначение и применяются исходя из насущных задач. Однако и по сей день наиболее распространенными направлениями их применения являются обнаружение, фиксация и изъятие следов, а также иных объектов, которые относятся к расследуемому преступлению [4].

Для обнаружения следов рук чаще всего используют их особенность потожирового слоя, который может удерживать частицы других веществ или давать нужные химические реакции. Для подобного отлично подходят различного рода порошки или специальные химические реактивы.

Поиск следов-веществ различного рода, например, крови, спермы или слюны, имеет важное значение и должен быть произведен с особой аккуратностью. Для обнаружения чаще всего используют осветители с ультрафиолетом или химические реактивы.

Чтобы отыскать металлические предметы, используют металлоискатели, которые или были заимствованы из других отраслей, или разработаны специально для криминалистических целей.

Нередко возникает необходимость в обнаружении тайников, однако необязательно использовать слишком сложные приборы для этого. Помимо металлоискателей, активно применяются молотки, щупы или фонендоскопы.

Если искомый объект имеет маленький размер, то можно использовать магниты или специальный лупы, которые оснащены подсветкой.

Для фиксации следов применяются различные методы и средства, а также их комбинации. В свою очередь, следы могут быть изъяты целиком (путем укрепления структуры его вещества и помещения его в специальную среду) или могут быть запечатлены лишь особенности и качества объекта исследования (путем изготовления слепков из гипса, пластилина или иного материала, чертежей, рисунков, фотографирования, видео-, аудиозаписи). При этом постоянно развивается направление изготовления и применения слепочных материалов. К ним относятся гипс, силиконовая паста «К», пластилин, а также слепочные массы, применяемые в зубопротезной практике. Гипс используется для изго-

товления слепков с объемных следов обуви, транспортных средств. С помощью пасты «К», в свою очередь, изготавливаются слепки со следов орудий взлома, небольших участков следов обуви и транспортных средств. Пластилин применяется для получения слепков лишь со следов взлома. В настоящее время начата разработка новой синтетической массы, которая будет лучше и дешевле нынешней пасты «К».

Исследование и криминалистические экспертизы проводятся с помощью фотографических методов, микроскопов, инфракрасных, ультрафиолетовых и рентгеновских лучей, радиоактивных излучений.

На сегодняшний день сформированы наиболее эффективные и современные комплекты технико-криминалистических средств, которые отвечают требованиям для осуществления правоохранительной деятельности. Во-первых, это комплекты, имеющие универсальный характер, например, унифицированный следственный чемодан. Они имеют предназначение в решении стандартных задач, возникающих при осмотре любого места происшествия. Во-вторых, это комплекты, имеющие узкую специализацию (унифицированный чемодан эксперта-криминалиста), которые нужны для решения какой-либо определенной задачи на месте происшествия. В-третьих, это передвижные криминалистические лаборатории, специально созданные на базе автотранспорта, чтобы была возможность работать в полевых условиях. Такие лаборатории имеют смешанный характер, так как одновременно оснащены как универсальными средствами криминалистической техники, так и специализированными.

Но несмотря на обширную техническую оснащенность, технико-криминалистические средства и методы постоянно нуждаются в выработке новых и замене старых технических средств и методик. С развитием как технологий, так и преступности сложилась тенденция в ускорении и повышении качества расследований.

Именно поэтому встает острая необходимость в скорейшей разработке новых технических средств, совершенствовании уже используемых на практике и реализации автоматизации процессов поиска, сбора, переработки и анализа криминалистической информации, а также в тщательном и внимательном изучении методов и приемов, применяемых для получения вещественных доказательств.

Список литературы

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 65.

2. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики : учебное пособие. Волгоград, 1993. С. 38.

3. Криминалистическая техника : учебник для вузов / [К. Е. Демин и др.] ; отв. ред. К. Е. Демин. М. : Юрайт, 2020. 380 с.

4. Смолева Ю. А. Трасология как ключевой элемент криминалистической техники // Вестник современных исследований. 2019. № 1.4 (28). С. 101–103.

Лукашенко Д. В.[1]*,*
главный научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор психологических наук, доцент

Лещенко С. А.[2]*,*
доцент кафедры английского языка
Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат педагогических наук, доцент

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, НЕЙРОЭТИКА И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Стремительные технологические изменения и различные достижения в области нейротехнологий и искусственного интеллекта, которые сегодня могут быть использованы для сбора данных о мозге, значительно повышают прогнозирование и мониторинг поведения человека в обществе, а также диагностики психических заболеваний.

Как показывает юридическая практика, часто нормативная база не успевает за стремительным развитием науки. Актуальность рассматриваемой нами темы состоит в том, что в мире пока нет надежной системы регулирования применения нейротехнологий в праве и за ее пределами. Соответственно, требуется тщательная разработка нормативно-правовой базы в этом направлении.

Согласно определению ЮНЕСКО нейробиотехнологии – это быстроразвивающаяся область, посвященная изучению мозга и созданию технологий, взаимодействующих с ним» [4]. В связи с этим возникает целый ряд этических и социальных проблем в области нейробиотехнологий.

Кроме того, технологии, направленные на изменение (воздействие, лечение или улучшение) мозга – от нейрофармакологии до нейроинженерии – становятся все более мощными. Эти разработки порождают множество этических и правовых проблем. В результате этого относительно новая область нейроэтики переживает бурный рост.

В цивилизованных странах, начиная с 2010-х годов, вводятся правовые и этические нормы с целью регуляции нейротехнологий. Но, к сожалению, лишь немногие страны, такие как Франция, Великобритания, Испания, Чили, внесли в свои конституции поправки по этике нейротехнологий. Например, в Испании – это «Хартия цифровых прав Испании», во Франции – это юридическое нормирование в Гражданском кодексе «методов визуализации мозга».

Международная правовая общественность под эгидой ООН в лице профильного комитета ЮНЕСКО по биоэтике призывает обеспечить гражданам

[1] © Лукашенко Д. В., 2025.
[2] © Лущенко С. А., 2025.

мира право на защиту от нейротехнологического вмешательства в их сознание и гарантию того, что данные активности мозга человека не будут использоваться, обнародоваться и передаваться третьим лицам без осознанного и явно выраженного согласия. ООН совместно с интернациональным научным фондом «Нейроправо» вырабатывает систему поправок в международные конвенции в целях актуализации их положений для защиты прав человека в условиях распространения нейротехнологических новаций [5].

Первый сборник этических рекомендаций по применению нейронаук выпустило ЮНЕСКО в 2021 г. В 2024 г. свою версию руководства по этике при применении нейроинтерфейсов выпустило Министерство науки и технологий Китая. В этом документе можно выделить такие основные принципы: технологии предназначены, чтобы улучшать здоровье и повышать благополучие людей, к участникам исследований нужно относиться с уважением; технологии следует внедрять постепенно: это обеспечит безопасность и повысит чистоту исследований; необходимо обеспечивать эффективную защиту данных; нельзя проводить исследования, которые снижают способность человека к принятию решений, размывают или значительно изменяют самосознание и автономию [6].

Отечественные эксперты в области нейротехнологий, которые разрабатывают ИТ-продукты на базе нейротехнологий, провозгласили в качестве основных принципов безопасность человека, соблюдение прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации, ответственность всех сторон, развитие технологий с учетом интересов не только пациентов, но ученых и производителей [7].

Нейроправо – отдельная область нейронаучных знаний, называемая нейроправо (neurolaw), представляет собой одно из наиболее перспективных направлений исследований в области уголовного права. В рамках данного нейронаучного направления активно изучаются вопросы уголовной ответственности, вменяемости/невменяемости и проблема свободы воли. Представители нейробиологии предлагают изучать структуру и активность головного мозга у людей, включая тех, кто совершил преступления, с применением методов нейровизуализации, таких как магнитно-резонансная томография, спектроскопия, позитронно-эмиссионная томография, компьютерная томография и др. [1]

Следует отметить, что именно использование нейробиологий вне системы здравоохранения порождает этические и юридические проблемы. Например, трудно представить себе более серьезное нарушение конфиденциальности в нейроправе правоохранительные органы проявляют интерес к детекции лжи на основе данных мозга, утверждая, что «мозг не лжет». Это не означает, что любое применение нейробиологии в немедицинских целях нежелательно. Например, нынешний «подход к обучению на основе данных мозга» в образовании широко воспринимается как приемлемый и оправданный фактор.

Применение достижений нейронаук в криминалистике – также один из обсуждаемых учеными вопросов, который касается становления криминалистической диагностики с помощью аппаратных средств идеальных следов событий прошло-

го, хранящихся в памяти человека, и создания основ отечественной нейрокриминалистики, базирующейся на комплексном использовании функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ) и совместимого с фМРТ полиграфа [2].

Криминалистическая наука имеет дело со следами преступлений и разделяет их на два класса – материально-фиксированные следы и мысленные образы, т. е. идеальные следы. Отечественные криминалисты, подчеркивают два важных отличия идеальных следов от материально-фиксированных:

1) образы недоступны для их непосредственного исследования;

2) доступ к исследованию образа возможен только после его материализации человеком, владеющим этим образом, с помощью лингвистических средств либо путем двигательной активности (исполнение рисунков, схем и др.). Таким образом, до вхождения исследований с применением полиграфа (далее – ИПП) в криминалистическую диагностику процесс материализации идеальных следов был субъективен и находился вне поля зрения стороннего наблюдателя: при отсутствии информации, поступившей из независимых источников, идеальные следы, хранящиеся в памяти человека (обвиняемого, подозреваемого, свидетеля и пр.), не поддавались объективному изучению извне, а их материализация происходила бесконтрольно. Полиграф качественно изменил ситуацию: применение этого прибора предоставило «возможность исследования идеальных следов событий, хранящихся в памяти человека, что ранее было принципиально невозможно». За истекшие годы ИПП получили широкое внедрение в деятельность федеральных органов, негосударственных учреждений и коммерческих организаций страны, и это, бесспорно, является большим достижением отечественных ученых и специалистов. Вместе с тем продолжает сохраняться целый ряд нерешенных вопросов, касающихся теоретических, научно-методических и правовых аспектов технологии ИПП и в целом криминалистической диагностики наличия у человека информации о скрываемых им событиях прошлого, которые тормозят эффективное использование ИПП и иных методов криминалистической психофизиологии в интересах правоохранительной практики [2].

Например, в США уже состоялось несколько уголовных дел, в которых защита использовала медицинские заключения (например, наличие опухоли головного мозга) для смягчения приговора или даже оправдания. Со временем таких случаев будет становиться все больше. Однако пока неясно, в какой степени нейробиологические доказательства следует считать релевантными для юридических целей. Нейроэтика и дискуссия о проблемах в нейробиологии ставятся перед законом и в настоящее время более развиты в США и Великобритании, чем на европейском континенте. Тем не менее выводы, сделанные за рубежом, не могут быть автоматически применены внутри страны. В Нидерландах до сих пор практически не проводилось подобных исследований [3].

Приходится констатировать, что в современной России применение нейротехнологий в сфере уголовного права и судопроизводства сталкивается с серьезными трудностями. Этому способствуют несколько факторов: во-первых, собственно,

нейронаука пока находится на стадии ограниченного развития; во-вторых, специалистам из гуманитарных областей непросто интерпретировать результаты нейроисследований; и, наконец, наблюдается низкий уровень доверия к нейротехнологиям со стороны юридического сообщества.

Представляется логичным, чтобы результаты визуализации мозга подследственных и обвиняемых лиц предоставлялись следствию и суду квалифицированными экспертами. Научный анализ данных, полученных в ходе нейроисследований, должен рассматриваться как экспертное заключение и служить доказательством в судебном процессе. Как и в текущей практике, для гарантии соблюдения принципов уголовного судопроизводства подобная экспертиза может быть назначена как по запросу защиты или обвинения, так и по инициативе судебного органа.

Вполне вероятно, что нейробиологическая экспертиза станет необходимой в ситуациях, предусмотренных п. 3 ст.196 УПК РФ. К таким ситуациям относится оценка психического здоровья лица, совершившего противоправное деяние, при наличии сомнений в его психической адекватности.

Применение результатов нейроисследований для уголовно-правовых целей поднимает вопросы теоретического и практического характера, на которые в настоящее время нет точных ответов. Сейчас нейробиологические научные исследования находятся на стадии разработки методов и накопления знаний о жизнедеятельности мозга, в связи с этим нужно с осторожностью проводить оценку результатов данных исследований.

Нейронауки обладают огромным потенциалом, прогресс в этой области поспособствует расширению понимания механизмов мозговой активности и поведения человека. Это может привести к переосмыслению ряда вопросов в доктрине уголовного права, а именно к проведению уголовно-правовых исследований таких категорий, как вменяемость, невменяемость, возраст привлечения к уголовной ответственности и другие. Кроме этого, в рамках уголовного процесса станет возможным проводить нейробиологическую экспертизу, результаты которой смогут сыграть важную роль в судебных разбирательствах.

Следует подчеркнуть необходимость взвешенного подхода к применению нейроисследований в уголовном праве. Важно стремиться к использованию данных технологий, но делать это постепенно, с учетом всех этических, методологических и юридических вопросов, которые они поднимают. Нейроисследования находятся на ранней стадии развития, и преждевременное применение результатов в уголовном праве может привести к ошибкам и несправедливости.

Список литературы

1. Алферова Е. В. Нейробиотехнологии, уголовное право и процесс: взгляд российских ученых // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2023. № 2. С. 206–216.

2. Судакова Т. М. Нейронаука и нейрокриминология: методологические принципы интеграции // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23. № 2 (88). С. 179–186.

3. Филипова И. А. Нейротехнологии в праве и правоприменении: прошлое, настоящее и будущее // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 2. С. 32–49.

4. Электронный ресурс. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000391444_rus/PDF/391444rus.pdf.multi.

5. Электронный ресурс. URL: https://publications.hse.ru/articles/842631766.

6. Электронный ресурс. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000391444_rus/PDF/391444rus.pdf.multi.

7. Электронный ресурс. URL: https://pharmmedprom.ru/articles/ neprikosnovennost- mozga-chto-takoe-nejroetika-i-pochemu-sejchas-o-nej-aktivno-zagovorili/.

Маслов Н. В.[1]*,*
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕРАСКРЫТЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

Нераскрытыми преступлениями прошлых лет считаются уголовные правонарушения, совершенные в прошлом и оставшиеся нераскрытыми на момент обращения к ним. Критерием «прошлых лет» может служить временной промежуток, установленный законодательством или правоохранительными органами (например, более 5, 10 или более лет). Ключевым аспектом является отсутствие полного и достаточного объема доказательств, позволяющих установить личность виновного и привлечь его к ответственности. Это не означает автоматического прекращения дела, а лишь указывает на необходимость проведения дополнительных следственных мероприятий, возможно, с применением новых технологий и методик. Важно различать нераскрытые преступления и приостановленные дела. Приостановление производства по уголовному делу происходит в связи с временной невозможностью проведения следственных действий (например, неизвестность местонахождения подозреваемого) [1, с. 159 ; 2, с. 118]. В отличие от приостановленного дела, нераскрытое преступление характеризуется исчерпанием всех доступных на момент окончания следствия возможностей по установлению виновного лица.

Криминалистическая характеристика преступлений отражает типовую структуру соответствующей категории преступлений и является ее обобщенной моделью.

Расследование таких преступлений требует специального подхода, отличающегося от расследования текущих дел. Необходим тщательный анализ имеющихся материалов, применение современных криминалистических технологий (например, генетической экспертизы, цифровой обработки изображений), поиск новых свидетелей, использование архивных данных [3, с. 165 ; 4, с.206]. Важное значение приобретают междисциплинарные подходы, включающие сотрудничество специалистов различных областей: криминалистов, генетиков, историков и др.

Постоянное совершенствование методов расследования, а также создание и развитие единых баз данных позволят значительно повысить эффективность работы правоохранительных органов в этом направлении. Кроме того, необходимо уделять особое внимание профилактике преступлений, чтобы предотвратить возникновение новых нераскрытых дел в будущем [5, с. 232 ; 6, с. 58]. Нераскрытые

[1] © Маслов Н. В., 2025.

дела прошлых лет остаются открытой раной для общества и требуют постоянного внимания и профессионализма со стороны правоохранительных органов.

Технико-криминалистические средства являются незаменимым инструментом в раскрытии насильственных преступлений прошлых лет. История криминалистики свидетельствует о том, как с течением времени совершенствовались методы и технологии, помогающие следователям выявить и проанализировать улики. Современная наука о криминалистике опирается на богатый опыт предшественников и активно использует передовые технологии, такие как дактилоскопия, биометрия, судебная генетика [7, с. 143 ; 8, с. 218 ; 9]. Благодаря этим средствам удается эффективно расследовать даже давние преступления и привести преступников к справедливости, что позволяет обществу чувствовать себя защищенным и укрепляет веру в правосудие.

Современные методы анализа данных позволяют эффективно проводить криминалистическую экспертизу материальных и цифровых улик, в том числе ДНК-анализ, баллистическую экспертизу, ксерографию и другие [10, с. 107 ; 11, с. 213]. Разработка новых технологий и программного обеспечения способствует повышению точности и скорости раскрытия преступлений с насильственным характером, создавая возможность вывода на свет информации и идентификации преступников даже после многих лет с момента совершения преступления. Важность использования технических средств в расследовании насильственных преступлений прошлых лет неоспорима, поскольку они помогают устанавливать объективные факты и обеспечивать справедливость в судебных решениях.

При проведении анализа криминальных доказательств прошлых лет в рамках расследования насильственных преступлений, технико-криминалистические средства играют ключевую роль. Экспертные исследования материальных улик, таких как кровь, волосы, отпечатки пальцев, а также анализ следов скрытия улик на аудио- и видеоматериалах, позволяют значительно увеличить шансы на раскрытие преступлений [12, с. 219].

Современные технологии играют ключевую роль в раскрытии насильственных преступлений прошлых лет, облегчая работу криминалистов. Одним из наиболее эффективных технических средств являются датчики, позволяющие выявить следы ДНК на месте преступления даже спустя долгие годы. Также необходимо отметить использование специализированного программного обеспечения, позволяющего анализировать данные о жертвах и подозреваемых, а также проводить компьютерное моделирование событий. Благодаря современным технологиям криминалисты могут значительно улучшить качество расследования и повысить шансы на успешное раскрытие насильственных преступлений из прошлого.

Технико-криминалистические методы играют важную роль при раскрытии насильственных преступлений прошлых лет, особенно убийств. Современные технологии позволяют проводить анализ следов с учетом временного фактора, что помогает выявить улики и определить подозреваемых [13, с. 106 ; 14]. Использование сравнительного генетического анализа, улучшенных методов от-

печатков пальцев, цифровых реконструкций сцен преступления значительно ускоряют процесс разгадывания давно совершенных убийств. Благодаря этим методам могут быть установлены новые свидетельства и связи, а также значительно увеличивается вероятность выявления преступников, даже спустя долгие годы после совершения преступления. Раскрытие насильственных преступлений, совершенных в прошлом, представляет собой одну из наиболее сложных задач для правоохранительных органов. Проблема усугубляется с течением времени: ухудшается качество вещественных доказательств, теряются свидетели, а память очевидцев становится менее надежной. Тенденции эволюции средств криминалистической техники обусловлены прогрессом в области генетического анализа. Внедрение передовых техник анализа ДНК, отличающихся высокой чувствительностью, обеспечивает возможность работы с незначительными, а также значительно ухудшенными пробами биологических материалов. Инновации в методах восстановления и усиления сигналов ДНК расширяют возможности в определении личности преступников по давно не разгаданным случаям. Имеет значение внедрение инновационных техник визуализации. Прогрессивные алгоритмы для обработки визуальных данных способствуют повышению качества устаревших фото и видеоматериалов, акцентируя внимание на деталях, минимизируя помехи и дефекты изображений. Это значительно облегчает процесс выявления лиц, подозреваемых в преступлениях, или раскрытия ранее не заметных свидетельств. Разработка и усовершенствование всесторонних баз данных, включающих генетические маркеры, дактилоскопические данные и другие криминалистические элементы, с их интеграцией на национальной и международной арене, существенно повысит вероятность разгадки давних преступлений.

Список литературы

1. Маслов Н. В. Фундаментальные и прикладные направления развития естественнонаучных знаний в цифровой трансформации правоохранительных органов, в том числе при подготовке к производству судебно-биологических экспертиз и исследований // Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 158–161.

2. Маслов Н. В. Отдельные вопросы подготовки судебно-биологической экспертизы выделений, тканей и исследования запаховых следов человека // Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития (к 85-летию со дня рождения профессора В. И. Комиссарова) : материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 117–120.

3. Маслов Н. В. Отдельные вопросы подготовки судебно-биологической экспертизы выделений человека как составляющая экспертного обеспечения расследования преступлений // Криминалистические чтения на Байкале – 2024 :

материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 164–170.

4. Маслов Н. В. Особенности тактики допроса при расследовании групповых преступлений // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2024». Москва, 2024. С. 205–208.

5. Маслов Н. В. Отдельные вопросы подготовки судебно-биологической экспертизы выделений человека как составляющая экспертно-криминалистической деятельности в условиях цифровой трансформации // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов Международного научно-практического форума. Москва, 2024. С. 231–236.

6. Маслов Н. В. Основные направления развития исследования запаховых следов человека // Криминалистика: наука, практика, опыт : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 57–60.

7. Маслов Н. В. Отдельные вопросы технико-криминалистического обеспечения проведения процессуальных действий с лицами, имеющими психопатологию // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник статей. Всероссийская научно-практическая конференция, проводимая в рамках деловой программы Международной выставки средств обеспечения безопасности государства. Москва, 2022. С. 143–145.

8. Маслов Н. В. Основные вопросы производства следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий с лицами, имеющими психопатологию // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019» / сост. И. Н. Горбулинская. 2020. С. 217–219.

9. Маслов Н. В. Современная концепция цифровых методов и методик в расследовании «компьютерных» преступлений // Ломоносов-2019 : материалы XXVI международного молодежного научного форума.

10. Маслов Н. В. Некоторые вопросы криминалистического обеспечения проведения процессуальных действий с лицами, имеющими психические отклонения // Криминалистика: прошлое, настоящее, взгляд в будущее : сборник научных трудов межвузовской конференции / под общ. ред. М. И. Пилякина, А. В. Ростовцева. Москва, 2019. С. 106–108.

11. Маслов Н. В. Особенности производства следственных действий и современные возможности использования экспертных исследований при расследовании преступлений, совершенных лицами с психическими отклонениями // Правопорядок в России: проблемы совершенствования : сборник научных статей Всероссийской конференции. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. Москва, 2017. С. 212–216.

12. Маслов Н. В. Некоторые вопросы организации раскрытия и расследования преступлений, совершенных лицами с психическими отклонениями // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт : сборник научных статей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Москва, 2017. С. 218–222.

13. Маслов Н. В. Применение специальных знаний в процессуальной деятельности субъектов юрисдикции // Российский и международный опыт производства судебных экспертиз. Материалы Международной научно-практической конференции. 2017. С. 105–112.

14. Маслов Н. В. Цифровая криминалистика в сфере искусственного интеллекта: противодействие киберугрозам в информационно-телекоммуникационных системах // Ломоносов-2021 : материалы Международного молодежного научного форума. 2021.

Мишин А. И.[1]***,***
эксперт экспертно-криминалистического отдела
Управления Министерства внутренних дел России
по городу Смоленску

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДИКИ МАРКИРОВКИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО УПАКОВОЧНОГО КОНВЕРТА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Тщательный осмотр места происшествия представляет собой процессуальное следственное действие, которое направлено на обнаружение материальных следов преступной деятельности, а также иных вещественных доказательств, а также прояснения обстоятельств, при которых было совершено преступление, в свою очередь, имеющих значение при расследовании уголовного дела.

Важность данного следственного мероприятия в процессе раскрытия обстоятельств преступления определяется тем, что в ходе осмотра места происшествия (ОМП) обнаруживаются, фиксируются и изымаются различные виды следов преступления, которых может быть значительное количество, и от качественно проведенного данного следственного действия может зависеть успешность всего расследования.

С. А. Шейфер в своей работе акцентирует внимание на получение специальной информации при проведении осмотра места происшествия, для дальнейшего анализа объектов и выявления следов преступления [2, с. 17]. При этом эффективность получения данных при осмотре места происшествия непременно связана с проблематикой оптимального извлечения информации из следов и эффективности использования различных методов их фиксации и извлечения. Данный процесс требует использования широкого спектра знаний и обработки специфической информации от обнаружения на месте происшествия следов до подготовки к экспертному заключению.

В соответствии со ст. 182 (п. 10) Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации «Изъятые предметы, документы и ценности предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц» [1]. Как показывает следственная и экспертная практика, при проведении осмотра места пришествия особое значение имеет правильная упаковка вещественных доказательств с последующей маркировкой. Так, для упаковки ножей необходимо использовать упаковку из твердого материала, при возможности использовать пластик или жесткий картон, что позволит обеспечить полную сохранность содержимого [4]. Для упаковки невзрывоопасных вещественных доказательств, обнаруженных на месте взрыва, предлагается использовать бумажные конверты, картонные коробки, полиэти-

[1] © Мишин А. И., 2025.

леновые пакеты с нумерацией объектов и сохранением последовательности их описания при осмотре [3].

В своих исследованиях Р. М. Морозов и др. выделяли следующие существенные недостатки и нарушения, которые фиксировались при упаковке вещественных доказательств: неверное обозначение даты на упаковке, на объектах и исследованиях; ненадлежащим образом опечатывание вещественных доказательств и ряд других. Очевидно при правильной организации маркирования и упаковки конвертов этих недостатков и ошибок можно избежать [4, с .82–89].

В настоящее время в повседневной практике проведения ОМП существующие инструкции и методические указания по осмотру места происшествия не содержат точных, исчерпывающих указаний по маркировке упаковочных конвертов, а также не регламентируют использование специальных заранее подготовленных конвертов для упаковки вещественных доказательств. В нормативных документах отсутствуют конкретные указания, определяющее порядок и состав описание необходимой информации, которая должна присутствовать на упаковках с вещественными доказательствами, передаваемых на дальнейшее исследование или экспертизу. Отсутствие подробной, исчерпывающей информации на упаковках с вещественными доказательствами может негативно сказываться на качестве проводимых исследований [3].

Для решения указанной проблемы нами был разработан специализированный упаковочный конверт, который содержит специальную клейкую ленту для запечатывания конверта, а также методика маркировки данного конверта, в соответствии с которой в описания конверта были включены следующие обязательные элементы маркировки (*рис. 1*):

1. Дата ОМП. В данном элементе маркировки заполняется, дата осмотра места происшествия, так как дата осмотра места происшествия может отличаться от даты сообщения о происшествии.

2. КУСП. В этом элементе маркировки заполняется номер в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях и дата, когда было получено сообщение.

3. Адрес. В данном элементе маркировки заполняется: город; улица, переулок, дом, строение; квартира, комната и т. д., где был произведен осмотр места происшествия.

4. Объект. В этом элементе маркировки указывается: конкретный объект, изымаемый при осмотре места происшествия (нож, пистолет, замок, след); классификация объекта (след материи, обуви, руки), их размеры; способ изъятия соответствующих следов и предметов, а также возможно указание того где именно были изъяты вещественные доказательства.

5. Следователь /Дознаватель. В этом элементе подчеркивается нужное значение.

6. Фамилия (следователя /дознавателя).

7. Звание (следователя /дознавателя).

8. Подпись (следователя /дознавателя).

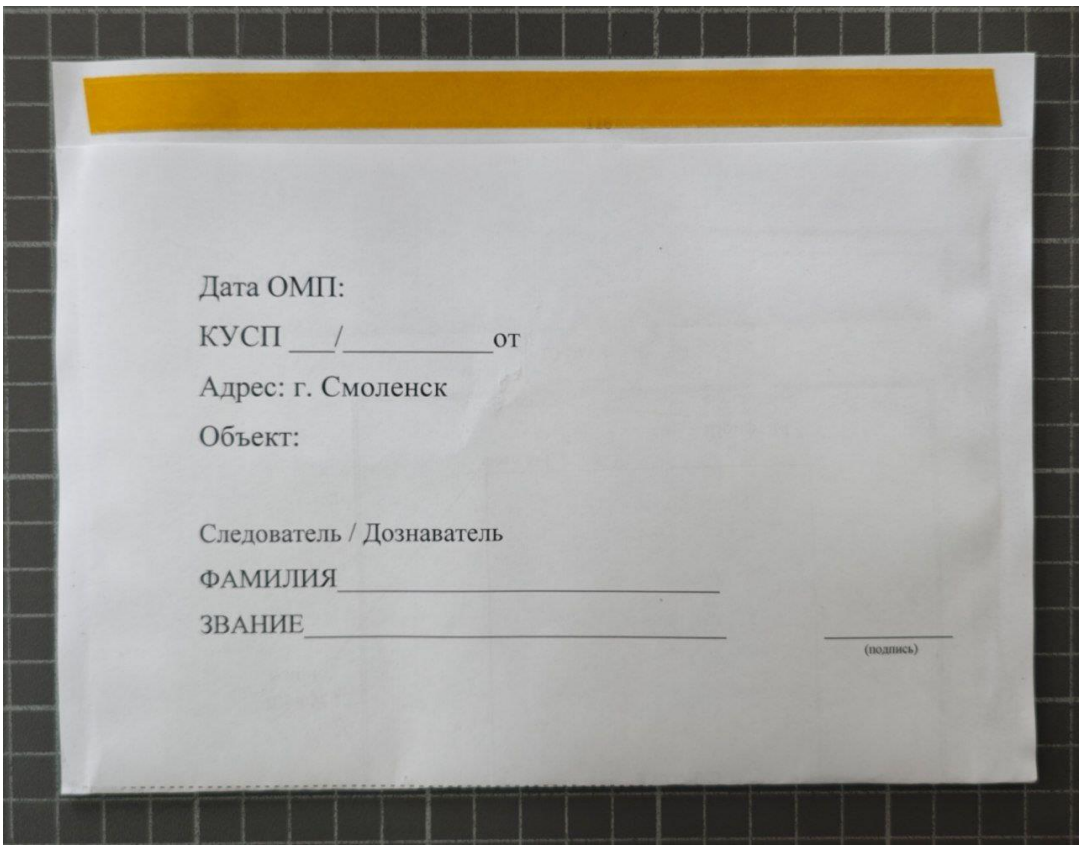

Рис .1. Обязательные элементы маркировки упаковочного конверта

Пример использования разработанной методики маркировки специализированного упаковочного конверта с вещественными доказательствами и образец описания со всеми обязательными элементами маркировки представлен на рисунке 2.

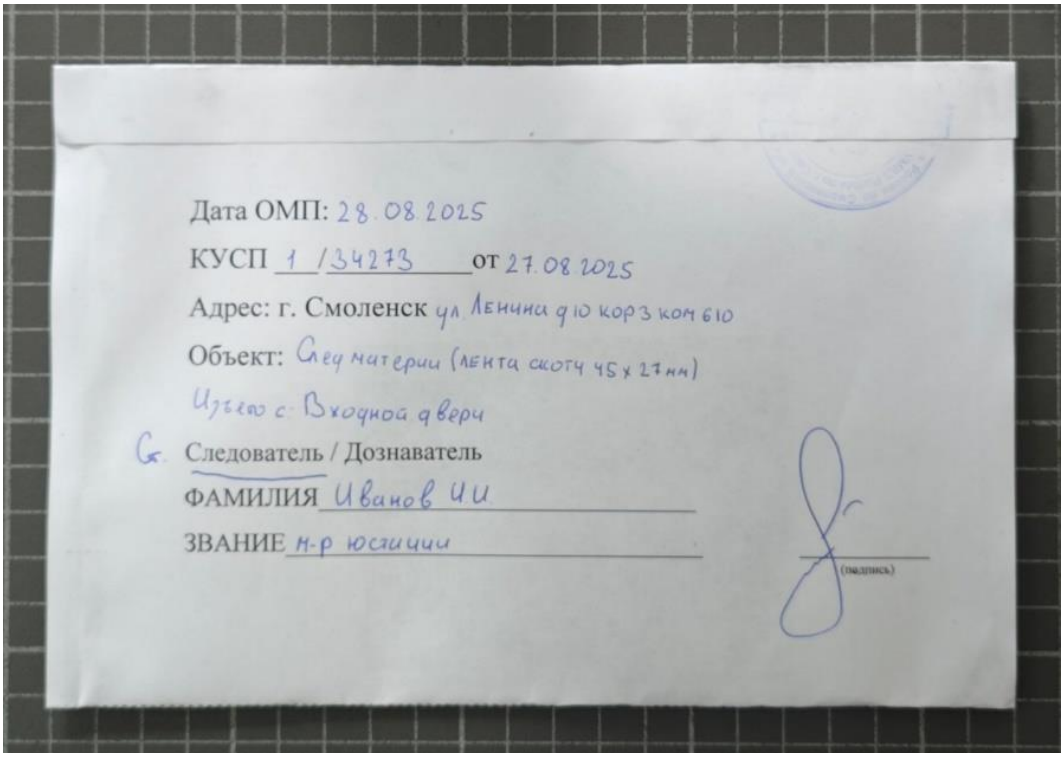

Рис. 2. Пример заполнения упаковочного конверта

Следует отметить, что в практической деятельности в ходе осмотра места происшествия используются разные методики проведения осмотров и их фиксации. При осмотре места происшествия для фиксации следов используются разнообразные методы, разрешенные действующим законодательством. Основным и общеобязательным документом при проведении ОМП является протокол осмотра места происшествия [5, с. 138–140]. Находясь на данном этапе осмотра места происшествия, следователь/дознаватель составляет протокол следственного действия, при заполнении которого лицо, составляющее протокол, проверяет точность написания, полноту указания деталей и соответствие изымаемых или изъятых объектов. Также при необходимости составляют планы, схемы, чертежи места происшествия. При заполнении протокола осмотра, упаковки вещественных доказательств требуется с максимальной точностью указывать всю необходимую информацию. Это связано тем, что в дальнейшем может возникнуть проблема искажения, потери первичной информации с невозможностью ее восстановления. Достаточно часто следователи, дознаватели передают на исследование, экспертизу упаковочный конверт с вещественными доказательствами, на которых указаны ошибочные даты, отсутствует адрес, отсутствует номер «КУСП», фамилии, звания следователя/дознавателя написаны неразборчиво. Все это в дальнейшем может приводить к ошибкам в заключениях исследований и экспертиз.

В работе В. А. Гаужаева и др. отмечалось, что «всю проделанную работу следователь, должен оценить с точки зрения ее полноты и успешности. И в то же время он должен помнить, что данные осмотра, подкрепленные другими доказательствами, недостаточны для разрешения дела по существу» [6].

Подходя ответственно к этапу фиксации, изъятия следов и вещественных доказательств, необходимо соблюдать основные общеобязательные требования к этим процедурам. На практике объекты при осмотре места происшествия изымаются с предметом носителем либо с извлечением необходимого следа с предмета носителя. При этом следует обращать самое пристальное внимание на упаковку объекта, а также о правильности и полноте заполненной информации, наносимой на упаковочный конверт. Данная упаковка должна обеспечивать доставку изъятых объектов для проведения исследования или же экспертизы [7, с. 43–46]. Соответственно, разработанная методика направлена на снижение количества ошибок, потери или искажения информации об объектах.

Разработанный специализированный упаковочный конверт, который содержит специальную клейкую ленту для запечатывания конверта, а также методика маркировки данного конверта были апробированы при осмотре места происшествия в экспертно-криминалистическом отделе Управления Министерства внутренних дел России по городу Смоленску и показали высокую востребованность и получили высокую оценку среди сотрудников ОВД.

Таким образом, разработанная методика маркировки специализированного упаковочного конверта со специальной клейкой лентой для запечатывания кон-

верта, а также методика маркировки таких конвертов позволяют правильно зафиксировать на конверте необходимую информацию: дату, адрес, номера «КУСП», информацию об объекте, фамилию, звание следователя/дознавателя. Что позволит более правильно и более эффективно организовать процесс осмотра места происшествия и избежать ненужных ошибок на стадии исследования и экспертизы, куда передаются конверты. Также возможно требуются разработка и дополнение официальных ведомственных инструкций, подробно регламентирующих процесс упаковки и маркирования конвертов с вещественными доказательствами.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

2. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001. 208 с.

3. Сафонов Д. А., Торопов С. А. Методические аспекты осмотра, изъятия и упаковки предметов, конструктивно схожих с холодным оружием (складных ножей) на месте происшествия // Крымский научный вестник. 2015. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-aspekty-osmotra-izyatiya-i-upakovki-predmetov-konstruktivno-shozhih-s-holodnym-oruzhiem-skladnyh-nozhey-na-meste/.

4. Морозов Р. М., Собакин М. С. К вопросу о признании вещественных доказательств допустимыми или не допустимыми: вопросы правоприменительной практики // Lex criminalis scientiarum. 2025. Т. 2. С. 82–89.

5. Гаужаева В. А., Бураева Л. А., Карданов Р. Р. Сущность и роль криминалистической техники, как раздела криминалистики в борьбе с преступностью: история и современность // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 4. С. 138–140.

6. Гаужаева В. А., Шамаев А. М. Особенности фиксации и упаковки объектов, обнаруженных на месте взрыва // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-fiksatsii-i-upakovki-obektov-obnaruzhennyh-na-meste-vzryva.

7. Аккаева Х. А., Бачиева А. В. К вопросу о микрообъектах и их исследовании // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт Петербург, 2–3 июня 2016 г.). СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России. 2016. С. 43–46.

Налимов Ю. Д.[1],
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

СПОСОБЫ ФИКСАЦИИ ОЧНОЙ СТАВКИ, ПРОВОДИМОЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

В УК РФ законодателем уделяется особое внимание фиксации следственных действий, что представляется обоснованным, поскольку именно они выступают основой доказательственной базы в суде.

В рамках исследования автором проведен опрос 55 практических сотрудников[2], которым установлено, что при рассмотрении уголовных дел в суде достаточно часто возникают вопросы по ходу проведения и фиксации очной ставки. Они, как правило, обусловлены нарушениями требований УПК РФ, допущенными при ее производстве. Вследствие указанных недостатков протокол следственного действия может быть признан недопустимым доказательством, т. е. не имеющим юридической силы.

Основные трудности у субъектов правоприменения вызывает специфика очной ставки, проводимой с участием несовершеннолетних лиц (в том числе с применением систем видео-конференц-связи (далее – СВКС)). Среди опрошенных более 85 % указали на сложности, возникшие у них при производстве данного следственного действия. В свою очередь, 12,73 % опрошенных не проводили такового.

Напомним, что очная ставка представляет собой следственное действие, суть которого заключается в производстве одновременного допроса двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия.

Согласимся с мнением О.С. Пашутиной в части значимости очной ставки, поскольку сведения, полученные следователем в ходе ее проведения, имеют самостоятельное значение, а также служат основанием для производства иных следственных действий в целях установления и (или) уточнения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [1, с. 106].

Акцентируем внимание, что основным способом фиксации очной ставки является оформление протокола следственного действия (протоколирование).

Его легитимность, в первую очередь, обусловлена соблюдением предписаний уголовно-процессуального закона:

---

[1] © Налимов Ю. Д., 2025.

[2] Следователи и дознаватели, проходящие службу в ГУ МВД России по Московской области.

– при производстве очной ставки имеет право присутствовать законный представитель подозреваемого или обвиняемого несовершеннолетнего, с представлением интересов последнего (9,09 % респондентов указали на допущенные их коллегами ошибки, когда в качестве законного представителя в производстве следственного действия участвовали бабушки или старшие братья и сестры);

– до достижения 14-летнего возраста потерпевшим или свидетелем участие в следственном действии законного представителя является обязательным (21, 82 % сотрудников пояснили, что в их практической деятельности имели место случаи, когда преступления в отношении несовершеннолетних совершались их законными представителями. В подобных ситуациях их интересы представлял сотрудник органов опеки и попечительства);

– в случаях, когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель не достиг возраста 16 лет, при производстве следственного действия необходимо присутствие педагога или психолога. Также в УПК РФ закреплены основания обязательного участия педагога или психолога независимо от возраста подростка (7,27 % опрошенных сотрудников при проведении очной ставки сталкивались с тем, что педагог поддерживал позицию подозреваемого, поскольку являлся преподавателем из школы, в которой обучается подросток, ввиду чего ее проведение становилось неэффективным);

– перед началом следственного действия его участники предупреждаются о применении технических средств (делается соответствующая запись в протоколе). Таковыми в большинстве случаев выступают средства видеофиксации. Решение об их применении принимается следователем, если их использование не является обязательным.

Обратим внимание, что несовершеннолетний свидетель или потерпевший, а также его законный представитель имеют право отказаться от видеосъемки, о чем также делается отметка в протоколе следственного действия [2, с. 72].

Следует учитывать, что к техническим средствам также относятся компьютер и принтер следователя, с помощью которых составляется протокол очной ставки (47,27 % респондентов указали на случаи частичного указания таковых, что является недопустимым (например, указывалась информация только о применении видеокамеры, в свою очередь, об использовании компьютерной техники отметка отсутствовала).

Согласно уголовно-процессуальному закону, помимо протоколирования при производстве следственных действий может применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись.

Из представленного перечня способов фиксации при производстве очной ставки наиболее информативным представляется применение видеосъемки, которая позволяет:

– зафиксировать отсутствие психологического и (или) физического воздействия на участников следственного действия как со стороны сотрудников правоохранительных органов, так и друг друга (согласились 81, 82 % респондентов);

– препятствовать обмену между допрашиваемыми невербальными средствами общения (жесты, мимика, поза и пр.). При наличии информации о подобных действиях представляется целесообразным акцентировать внимание участников следственного действия на возможности повторного просмотра его хода и установления данного факта (ответили утвердительно 80 % опрошенных сотрудников) [3, с. 661];

– подтвердить объективность производства следственного действия и исключить необоснованные заявления его участников о недостоверном или неполном отражении показаний допрашиваемых (поддержали 74, 55 % специалистов) [4, с. 78].

Действующее законодательство позволяет сотрудникам правоохранительных органов проводить данное следственное действие с применением (СВКС). С одной стороны, это позволяет произвести очную ставку при невозможности участников прибыть к следователю, с другой – способствует возникновению дополнительных сложностей, а также совершению процессуальных ошибок ввиду специфики ее проведения и фиксации.

По указанной причине проведение следственного действия в данном формате представляется обоснованным только в тех случаях, когда несовершеннолетний находится в другом городе или субъекте РФ и отсутствует реальная возможность явиться для участия в его производстве в установленные сроки расследования уголовного дела [5, с. 117]. С указанной позицией согласились 94, 55 % практических работников.

Помимо рассмотренных положений УПК РФ в случае применения СВКС, при проведении очной ставки с участием несовершеннолетних лиц, необходимо учитывать следующие требования:

– видеофиксация является обязательным условием производства исследуемого следственного действия. Отказ законного представителя, а также свидетеля или потерпевшего, не достигшего установленного законом возраста, от ее применения препятствует его проведению в указанном формате [6, с. 96–97];

– обязательное указание в протоколе следственного действия (оформляется следователем, в производстве которого находится уголовное дело) времени его начала и окончания как по месту нахождения следователя, так и пребывания других участников, поскольку последние могут находиться в разных часовых поясах;

– помимо протокола следственного действия, сотрудники правоохранительных органов составляют подписку (по месту пребывания участников следственного действия), в которой отражаются сведения о разъяснении участникам их прав, обязанностей и ответственности. По окончании следственного действия в ней также отражается информация об оглашении протокола очной став-

ки, что, в свою очередь, удостоверяется их подписями, после чего она направляется по месту предварительного расследования в течение 24 часов.

К указанной подписке могут приобщаться различные документы. Например, копия диплома об образовании лица, принимавшего участие в проведении очной ставки в качестве педагога или психолога и др.

Интерес представляет позиция А. В. Победкина, который указывает на невозможность участников очной ставки с применением СВКС воспользоваться правом личного ознакомления с протоколом следственного действия, поскольку он составляется по месту расследования уголовного дела [7, с. 201].

В целях исключения подобных замечаний со стороны участников очной ставки считается обоснованным присутствие адвоката по месту оформления указанного документа.

На основании изложенного сделаем следующие выводы:

– при участии несовершеннолетнего в очной ставке, проводимой с использованием СВКС, следует учитывать требования УПК РФ, предусматривающие случаи обязательного участия педагога или психолога. В ситуации, когда указанные лица находятся не по месту составления протокола следственного действия, ознакомление с правами и обязанностями, порядком его проведения, содержанием (путем оглашения) и пр. фиксируется подпиской по месту их нахождения;

– представляется целесообразным присутствие адвоката по месту нахождения следователя, который производит очную ставку, посредством СВКС. Данный момент позволяет исключить замечания, обусловленные лишением возможности непосредственного ознакомления с протоколом следственного действия со стороны лиц, участвующих удаленно.

Список литературы

1. Пашутина О. С., Пахомова Е. М., Зайцева А. И. Фиксация результатов очной ставки // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 15 лет правоприменения : сборник научных статей, посвященный 15-летию принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Курск : Университетская книга, 2016. С. 105–111.

2. Ушаков А. Ю., Расулова Н. С. О вопросах производства допроса, очной ставки и предъявления для опознания с применением видео-конференц-связи // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 3 (39). С. 69–74.

3. Головин М. В. Тактика очной ставки // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 658–670.

4. Сажаев А. М., Бартенев Е. А. О дополнительных средствах фиксации хода и результатов очной ставки // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XX всероссийской нацио-

нальной научно-практической конференции, Новосибирск, 28–29 ноября 2024 г. Новосибирск : Золотой колос, 2024. С. 77–81.

5. Азаренок Н. В. Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи в уголовном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVI международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–21 апреля 2023 г. Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 117–119.

6. Шаров А. В., Архипова И. А. Процессуальные и криминалистические аспекты применения систем видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 4. С. 93–103.

7. Победкин А. В. Дистанционное собирание доказательств: распределение процессуальной ответственности // Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития : материалы Международной научно-практической конференции (7 февр. 2022 г.). Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, 2022. С. 199–202.

Несмиянова И. О.[1]*,*
старший преподаватель
кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ХИМИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ РУК

Научно-технический прогресс предшествующих лет определяет значительное усиление потребности в работе высококвалифицированных экспертов, обладающих комплексом теоретических знаний и практических навыков, позволяющих эффективно осуществлять экспертную деятельность даже в самых узкоспециальных областях. На сегодняшний день экспертиза приобрела важнейшее значение в правоохранительной системе, в сфере правосудия, поскольку она позволяет анализировать и делать выводы по самым сложным с научно-технической точки зрения фактам, зачастую являясь единственным средством доказательства.

Следы папиллярных узоров являются наиболее часто встречаемыми на месте происшествия и имеют большую значимость в расследовании и раскрытии преступлений. Для выявления следов рук чаще всего применяются физические методы, химические и физико-химические методы используются реже.

Химические методы – основаны на химических реакциях между компонентами потожирового вещества следа и специальными реактивами, вызывающими их окрашивание или люминесценцию. Эти методы применяются, как правило, в лабораторных условиях и позволяют выявлять следы большой давности.

К химическим методам выявления следов папиллярных узоров относятся:

1) обработка раствором нингидрина (это белый кристаллический порошок, подходит для выявления следов рук на пористых и шероховатых поверхностях, на бумаге и картоне, на струганном и неокрашенном дереве; он взаимодействует с аминогруппами аминокислот, пептидов, белков, потожирового вещества);

2) обработка раствором ДФО (химическое вещество ДФО является аналогом нингидрина и вступает в реакцию с аминокислотами);

3) обработка раствором аллоксана (это кристаллический порошок белого или розового цвета, подходит для выявления следов рук на пористых и шероховатых поверхностях, на бумаге и картоне, на струганном и неокрашенном дереве, взаимодействует с продуктами распада белка);

4) обработка раствором азотнокислого серебра (кристаллическое вещество белого цвета, взаимодействует с хлористыми соединениями, входящими в состав

---

[1] © Несмиянова И. О., 2025.

пота; в результате реакции образуется хлористое серебро, которое под воздействием солнечного света или ультрафиолетовых лучей легко распадается и переходит в металлическое серебро);

5) обработка раствором «Violet de Genciana» (с помощью данного раствора выявляются следы рук на липких поверхностях);

6) обработка растворами для выявления следов папиллярных узоров, образованных кровью (раствор бензидина в перекиси водорода, раствор лейкомалахитовой зелени в ледяной уксусной кислоте, раствор черного амида). Данные реагенты используется для выявления следов, образованных кровью.

В данной работе подробнее рассмотрим выявление следов рук с помощью раствора «Violet de Genciana», который вступает в реакцию с жировыми компонента потожирового вещества.

С помощью данного раствора выявляются следы рук на липких поверхностях, таких как: клейкая лента, прозрачная клейкая лента, изоляционные ленты и другие. Для выявления следов рук необходимо использовать либо готовый раствор, либо смешать 1 г порошка «Violet de Genciana» со 100 мл дистиллированной воды. Далее нанести раствор непосредственно на липкую часть клейких лент с помощью распылителя, капельно или окунанием.

Алгоритм использования данного реагента (*рис. 1–3*):

1. Перед использованием необходимо подготовить контрольный образец, чтобы проверить функциональность данного химического реагента. Если контрольный образец не дает положительных результатов, то необходимо нейтрализовать химическое вещество.

2. Приготовить раствор химического вещества следующим образом: 1 г порошка растворить в 100 мл дистиллированной воды, помешивая, пока он не растворится.

3. Нанести подготовленное химическое вещество непосредственно на липкую часть объекта с помощью распылителя, капельно или окунанием.

4. Промыть дистиллированной водой, чтобы удалить излишки химического вещества, и оставшиеся частицы проявятся сине-фиолетовым оттенком на клейкой части ленты.

5. Высушить клейкую ленту при комнатной температуре, зафиксировать выявленные следы.

Таким образом, при помощи использования раствора «Violet de Genciana» возможно выявлять следы рук на липких поверхностях, однако при выявлении обычно контрастность следа слабая и затрудняет его дальнейшее исследование.

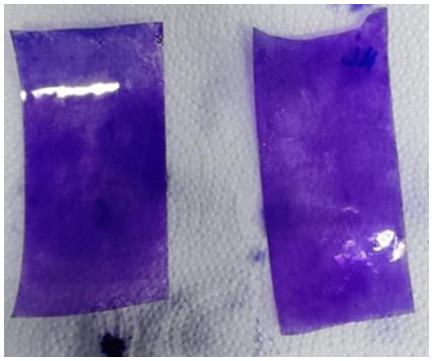

Рис. 1. Клейкая лента после удаления излишков состава дистиллированной водой

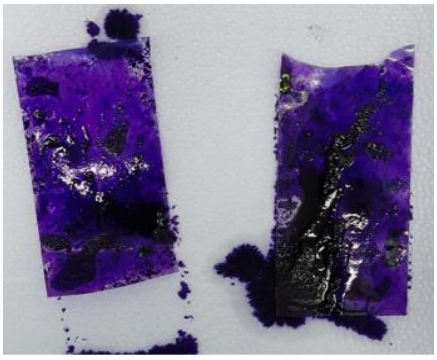

Рис. 2. Прозрачная клейкая лента с химическим составом «Violet de Genciana»

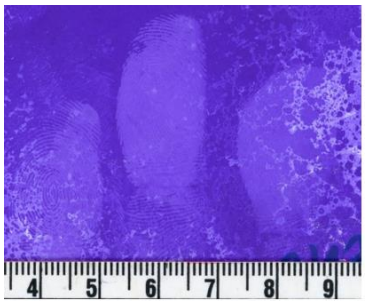

Рис. 3. Следы рук, выявленные с помощью раствора «Violet de Genciana»

Список литературы

1. Майлис Н. П., Ярмак К. В., Бушуев В. В. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учебник. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. 258 с.

2. Несмиянова И. О. Ретроспективный анализ дактилоскопии как основы формирования компетентности эксперта // Компетентность судебного эксперта: проблемы формирования и оценки : сборник трудов конференции. М., 2023. С. 70–74.

3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. Ю. М. Дильдина ; общ. ред. В. В. Мартынова. М. : ЭКЦ МВД России, 2010. 568 с.

4. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук : учебное пособие / [Л. А. Черницын и др.]. М. : ЭКЦ МВД России, 2010. 176 с.

Новакова К. А.[1]*,*
заместитель начальника
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

БИОМЕТРИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ЭВОЛЮЦИИ РУКОПИСНОЙ ПОДПИСИ И НОВЫЕ РИСКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Интенсивная цифровизация документооборота обусловила трансформацию традиционных реквизитов документа, в том числе рукописной подписи. Рукописные подписи, выполненные на бумажных носителях, с легкостью могут быть подделаны с помощью различных технических приемов и средств, требуют физического присутствия подписывающего в месте нахождения документа, трудно интегрируются в электронный документооборот, способствуя появлению так называемого гибридного документооборота. В таком случае появляется необходимость распечатки и сканирования документа, что также может сопровождаться использованием технических средств и приемов при нанесении подписи (например, различные виды монтажа, выполнение подписи на плоттере и др.).

На смену классической графической подписи на бумажном носителе приходят сложные электронные аналоги [1], среди которых особое место занимает цифровая рукописная биометрическая подпись (ЦРБП). Ее особенность заключается в фиксации не только статического изображения, но и динамических параметров процесса исполнения, регистрируемых специализированными планшетами.

Рост количества IT-преступлений (по данным МВД России – 677 тыс. в 2023 г. и 765 тыс. в 2024 г.), включая мошенничества с использованием электронной подписи, актуализирует проблему разработки надежных методов криминалистического исследования новых видов цифровых удостоверительных реквизитов. Однако в настоящее время отсутствуют научно обоснованные методики исследования ЦРБП, что создает существенный пробел в экспертной практике.

Безусловно, одна из причин заключается в специфике цифровой рукописной биометрической подписи как объекта исследования.

ЦРБП представляет собой комплексный цифровой объект, состоящий из нескольких взаимосвязанных компонентов: графического изображения подписи, массива биометрических данных о процессе ее исполнения и криптографической составляющей. К биометрическим показателям могут относиться:

– пространственные координаты (траектория движения стилуса);
– параметры нажима;

[1] © Новакова К. А., 2025.

– скоростные характеристики;
– углы наклона стилуса;
– временные параметры выполнения элементов.

При этом перед специалистами встает задача расшифровки и анализа полученных данных. Недостаточно просто собрать информацию о биометрических характеристиках подписи, необходимо уметь интерпретировать ее и применять на практике. Следовательно, требуется провести тщательные исследования, направленные на установление возможности использования биометрических данных в качестве доказательств, выработку адекватных методов их анализа и разработку рекомендаций по их экспертной оценке [2, 3]. Вопросы, требующие разрешения, касаются не только сферы судебно-почерковедческой экспертизы, но и компьютерно-технических аспектов. Это включает, помимо прочего, исследование уровня защиты биометрических данных от возможных манипуляций и фальсификации, выявление признаков несанкционированного вмешательства стороннего программного обеспечения в файловые структуры, хранение и передачу электронных подписей, а также разработку эффективных мер противодействия потенциальным угрозам информационной безопасности.

С точки зрения обеспечения защищенности цифровая рукописная биометрическая подпись обладает существенным преимуществом, обусловленным психофизиологической природой регистрируемых параметров. Речь идет о нажимных и скоростных характеристиках, которые, в соответствии с теорией уровневого построения движений Н.А. Бернштейна, формируются и регулируются на глубоких, автоматизированных уровнях организации двигательного акта, не подконтрольных сознательной регуляции [4, с. 214]. Эта психофизиологическая особенность делает данные параметры крайне устойчивыми к преднамеренным искажениям и сложными для воспроизведения при попытке подделки. Таким образом, при условии обеспечения целостности данных и защиты от несанкционированного вмешательства извне на этапах передачи, хранения и обработки данный вид подписи может быть охарактеризован как обладающий высоким уровнем защиты от фальсификации. Основной потенциал уязвимости смещается в данном случае не в область воспроизведения динамических характеристик, а в сферу обеспечения технологической безопасности всего жизненного цикла биометрических данных.

Анализируя современное состояние проблемы использования и исследования цифровой рукописной биометрической подписи, следует констатировать наличие системных пробелов, требующих консолидации усилий экспертного сообщества. Таким образом, формируется широкая междисциплинарная площадка, в рамках которой специалистам из различных областей знаний предстоит решить следующие ключевые проблемы:

1. **Разработка методологического фундамента исследования.** Специалистам в области почерковедения необходимо сформировать основы экспертного исследования рассматриваемых объектов, включающих две компоненты:

1.1. Методика исследования собственно изображения подписи, адаптированная к работе с электронными материалами, содержащими биометрические показатели, рассматриваемые в данном случае как защита от применения технических средств и способов выполнения подписи. Невозможность решения именно вопроса о технической подготовке при исследовании изображений почерковых объектов в бумажных копиях документов является одним из ключевых факторов для формирования так называемых условных выводов. При наличии электронных файлов, содержащих информацию о нажимных и скоростных показателях выполнения цифровой рукописной биометрической подписи, и соответствующей методике вопрос о технической подготовке в большинстве случаев может быть решен экспертом в категорической форме. Следовательно, он не будет влиять на сформулированные в результате такого исследования идентификационные выводы.

1.2. Методика количественного анализа биометрических данных, таких как нажимные и скоростные показатели подписного почерка. Для решения ключевой задачи исследования – перевода традиционно оцениваемых субъективно признаков в измеряемые параметры – представляется необходимым разработать стандартизированную методику оценки нажимных и скоростных характеристик цифровых рукописных биометрических подписей. Для этого необходимо определить идентификационную значимость динамических параметров подписного почерка, модернизировать систему признаков для исследования ЦРБП, выявить закономерности проявления свойств письменно-двигательного навыка в цифровой среде. Создание такого количественного метода позволит принципиально повысить объективность почерковедческого исследования за счет исключения субъективного фактора при анализе динамических признаков. Дополнительными преимуществами выступают обеспечение воспроизводимости результатов, возможность применения статистического анализа для установления достоверных закономерностей, а также формирование надежной доказательной базы, устойчивой к экспертной критике в ходе судопроизводства. При этом разработка эффективной методики, по нашему мнению, возможна только при тесном сотрудничестве со специалистами в области математического моделирования и обработки данных, а также представителями IT-отрасли.

2. **Решение технологических задач.** Специалисты в области IT и математического моделирования должны заняться созданием надежных, защищенных и стандартизированных технических решений, обеспечивающих точную фиксацию и неизменность биометрических данных, а также разработкой алгоритмов количественного анализа динамических характеристик и созданием статистических моделей оценки вариационности биометрических параметров. Данное направление включает два ключевых аспекта:

2.1. Обеспечение достоверности и целостности данных. Речь идет об описании технических характеристик устройств и штатного программного обеспечения к ним, которые гарантируют точный захват нажимных и скоростных характеристик, защиту записанной информации от несанкционированного изменения на всех этапах – от фиксации до передачи на экспертизу, а также криптографическое подтверждение ее подлинности. Без решения этих задач любые последующие экспертные исследования теряют доказательственную силу, так как суд не может быть уверен в неизменности представленных данных.

2.2. Разработка стандартов и инструментов для доступа к данным и их анализу. Для практического внедрения цифровых биометрических подписей в правовое поле необходима разработка открытых стандартов кодирования и хранения биометрической информации. Это позволит унифицировать работу с данными, полученными с устройств разных производителей. Кроме того, критически важной является задача создания специализированного, сертифицированного программного обеспечения для экспертных органов, которое предоставит исследователям инструментарий для декодирования, визуализации и первичного анализа биометрических параметров. Таким образом, именно от усилий IT-специалистов зависит, сможет ли теоретический потенциал биометрической подписи быть реализован в качестве надежного цифрового доказательства.

3. **Нормативно-правовое регулирование.** Юристам предстоит сформировать комплексную нормативно-правовую базу, которая будет регламентировать использование цифровых рукописных биометрических подписей как в гражданском обороте, так и в уголовном судопроизводстве. Данное направление включает решение двух частично взаимосвязанных задач:

3.1. Правовое признание и стандартизация. Необходимо законодательно закрепить статус цифровой рукописной биометрической подписи в качестве полноценного аналога собственноручной подписи, наделенного повышенной доказательственной силой благодаря объективно регистрируемым биометрическим параметрам. Это потребует разработки и утверждения единых, обязательных для всех участников оборота технико-юридических стандартов, определяющих требования к устройствам фиксации, форматам данных, методам их криптографической защиты и процедурам верификации. Только такая стандартизация создаст правовую определенность и будет способствовать широкому внедрению технологии.

3.2. Процессуальное закрепление. Ключевой задачей является интеграция новых цифровых объектов в существующую процессуальную парадигму. Для этого требуется детальная регламентация порядка представления биометрических подписей в качестве доказательств, условий назначения и проведения экспертиз, а также критериев оценки их результатов судом. Особое внимание должно быть уделено соблюдению баланса между необходимостью получения доказательств и защитой прав граждан, в частности, права на неприкосновенность частной жизни в части обработки биометрических данных. Таким образом, создание прозрачных и эффективных правовых механизмов является за-

вершающим звеном, которое позволит реализовать весь научно-технический потенциал цифровых биометрических подписей в правоприменительной практике.

Предлагаемый междисциплинарный подход к разработке методики исследования ЦРБП позволит создать фундаментальную научную базу для интеграции этого вида цифровых доказательств в экспертную практику. Дальнейшие исследования, на наш взгляд, должны быть сконцентрированы на экспериментальной верификации предлагаемых моделей и разработке конкретных алгоритмов анализа динамических параметров подписи. Кроме того, учитывая комплексную природу ЦРБП, представляется целесообразным создание нового вида экспертизы – комплексной экспертизы цифровых биометрических подписей, интегрирующей возможности почерковедческой и компьютерно-технической экспертиз.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

2. Бобовкин С. М., Диденко О. А. Объекты судебно-почерковедческой экспертизы в условиях современности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 20–25.

3. Яскина В. Э., Лакеев П. И., Круглов Л. М. О некоторых вопросах исследования почерковых объектов, представленных на экспертизу в электронном виде // Теория и практика судебной экспертизы. 2023. № 18 (2). С. 54–61.

4. Бернштейн Н. А. О построении движений. М. : Медгиз, 1947.

Одиноков Г. Н.[1]*,*
старший научный сотрудник
ЭКЦ МВД России,
кандидат биологических наук

Рябухина М. В.[2]*,*
старший научный сотрудник
ЭКЦ МВД России,
кандидат биологических наук

Артамошкина О. М.[3]*,*
ведущий научный сотрудник
ЭКЦ МВД России

ОБЗОР ПРИМЕНЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Внедрение передовых технологий в экспертно-криминалистическую деятельность способствует открытию новых экспертных направлений, развитию методик исследования, повышению качества и объективности экспертных заключений. Современные научно-технические достижения широко применяются при раскрытии и расследовании преступлений, в том числе против личности, половой неприкосновенности и половой свободы, розыска лиц, пропавших без вести, идентификации неопознанных трупов и др. Для изучения общемировой практики экспертно-криминалистической деятельности авторами проведен обзор литературы, посвященной этому вопросу.

В настоящее время в экспертно-криминалистической деятельности, помимо передовых технологий ДНК-идентификации, применяются: 3D-сканирование и моделирование, 3D-печать и расширенная реальность [1], цифровые (искусственный интеллект, компьютерный анализ данных) биометрические технологии, нанотехнологии, а также методы радиологии и прочие [2, с. 319–330].

В большей степени применение научно-практических разработок носит характер тестового внедрения для оценки перспективности и целесообразности их масштабного применения с целью оптимизации экспертной деятельности. Применение 3D-моделирования и технологий виртуальной реальности обеспечивает возможность реконструкции мест преступлений и событий в интерактивной форме, что облегчает визуализацию и анализ сложных обстоятельств дела при осмотре места происшествия. Для улучшения визуализации мест преступлений используются дроны, которые позволяют визуализировать изобра-

[1] © Одиноков Г. Н., 2025.
[2] © Рябухина М. В., 2025
[3] © Артамошкина О. М., 2025.

жения, сканировать окружающую среду [3]. Находят применение вспомогательные инструменты, такие как 3D-лазер FARO Focus, повышающий точность определения роста подозреваемых по записям с камер видеонаблюдения [4, с. 11–15]. Сканированные данные обрабатываются и визуализируются с помощью программного обеспечения для 3D-моделирования, такого как 3ds MAX, Maya и LightWave 3D [5, с. 120–126]. Полученные 3D-модели могут быть представлены вместе с заключением эксперта с целью повышения обоснованности его выводов, а также для создания эффекта присутствия для судей с помощью очков виртуальной реальности, которые позволят им оказаться на месте преступления от первого лица [6, с. 357–370]. Использование цифровых технологий предполагает работу с большими объемами данных, поэтому разрабатываются специальные инструменты для восстановления данных с помощью облачных сервисов [7].

В настоящее время все большую популярность и развитие получают технологии, основанные на искусственном интеллекте. Их применение позволяет создавать оцифрованные 3D-модели на основе видео и фотографий, снятых любой портативной камерой или мобильным телефоном. Полученные 3D-модели позволяют проводить фотограмметрию (установление линейных размеров, вычислять объемы и др.) и сравнения объектов путем наложения транспортных средств, лиц, следов обуви или шин [8]. В настоящее время искусственный интеллект находит применение во многих областях криминалистики, например в судебно-медицинской экспертизе были разработаны приложения для определения пола жертвы [9, с. 445–450]. Для этого используется сверточная нейронная сеть (CNN, Convolutional Neural Networks), которая изучает дисморфические половые характеристики черепов, используя в качестве эталона 3D-реконструкции черепов, полученные с помощью компьютерной томографии [10]. На основании записей активности мозга людей, полученных с помощью функционального МРТ-сканера, искусственные нейронные сети прогнозировали возраст и пол человека с точностью до 90 %. Еще одним примером использования искусственного интеллекта является анализ изображений на видеозаписях для идентификации человека с помощью моделирования и распознавания лиц, разреза глаз, формы ушных раковин. Алгоритмы глубокого обучения повышают точность распознавания лиц и его отдельных частей, что упрощает идентификацию людей представленных в обширных базах данных [11, с. 1582–1584].

В судебной генетике искусственный интеллект применяется для обработки и интерпретации больших объемов генетических данных, используемых в экспертном анализе ДНК. В исследованиях для идентификации ДНК-профилей по массивам данных секвенирования используется искусственная нейронная сеть, которая обеспечивает точность до 99,9 % [12]. Рациональное использование ИИ в экспертной деятельности может минимизировать субъективность и количество человеческих ошибок при интерпретации данных, повысить качество получаемых доказательств, представляемых в суде.

Применение современных достижений науки и техники в экспертно-криминалистической практике, помимо указанных положительных моментов, имеет ряд ограничений: отсутствует нормативная правовая база, регламентированные стандарты и методики, что препятствует эффективному внедрению новых технологий в экспертную практику, а также существуют вопросы этики и конфиденциальности. Технологии, генерирующие большие объемы данных, создают некоторые трудности для эффективного управления информацией. Мощность серверов обработки данных (производительность) имеет решающее значение для предотвращения перегрузки приложений в высоконагруженных системах Недостаточная мощность обработки данных может привести к замедлению работы или даже ее сбою [13]. Возникает необходимость создания и последующего обеспечения мощных серверов. Кроме того, в полной мере не изучен вопрос точности и достоверности результатов, полученных с помощью некоторых перспективных для внедрения в криминалистическую деятельность технологий.

В настоящее время необходима детальная апробация, валидация и стандартизация новых технологий и приборов, созданных на ее основе для получения достоверных результатов при проведении исследований. Однако с развитием правовых и этических стандартов, а также с расширением интеграции новых технологий и обучением экспертов новым технологиям ожидается значительный научно-практический прогресс в области экспертной деятельности, что позволит более точно и эффективно проводить экспертные исследования [14].

В настоящее время ряд современных разработок применяется в тестовом режиме или проходит апробацию. Нанотехнологии в области идентификации веществ позволили создать и успешно применять высокоспециализированные нанометровые датчики, которые обнаруживают минимальные следы веществ. Подобные датчики позволяют идентифицировать следовые количества взрывчатых веществ, наркотиков или специфические химические соединения.

Нанотехнологии в области молекулярной биологии получили широкое применение не только в области сбора биологических следов, содержащих ДНК, но и для ДНК-анализа (*табл. 1*) [15, с. 48–61]. Пористые наноматериалы (нановолокна) позволяют поглощать и концентрировать ДНК и другие биологические следы, максимально увеличивая количество извлекаемого материала, и не препятствуют дальнейшим процессам экстракции ДНК [16 с. 1–3]. На основе указанных свойств были разработаны и нашли широкое эффективное применение щетки для сбора биологического материала. Магнитные наночастицы находят применение для экстракции ДНК из различных биологических образцов, включая волосы, кровь, слюну, кожу и сперму [17, с. 69–70].

Таблица 1

Применение нанотехнологий в криминалистике

Область применения	**Нанотехнологии**
Осмотр места происшествия	Системы и устройства для нанораспыления и обнаружения следов, содержащих ДНК
Фенотипирование ДНК	HIrisPlex-S – это анализ ДНК для определения цвета кожи, волос и радужки глаз на основе микрофлюидных наносистем. Для обнаружения используются методы микроматричного анализа и нанозондов
Типирование ДНК	Проведение ПЦР на основе наночастиц золота. Магнитные наночастицы, содержащие карбоксильные группы, неизмененные наночастицы золота (AuNPs), покрытые цитрат-анионами. Углеродные нанотрубки (электро-химические ДНК сенсоры) для определения однонуклеотидых замен, одномолекулярного детектирования мутации генома
Определение посмертного интервала / времени, прошедшего с момента смерти	Разработана технология нановысокоэффективной жидкостной хроматографии, позволяющая исследовать углеродные нановолокна, модифицированные полидофамином, а также нанокластеры серебра (AgNC) со стабилизацией ДНК
Анализ волокон и волос	Многорежимный наноскоп. Атомно-силовая микроскопия для применения методов наноидентификации

Разработаны инструменты на основе нанотехнологий, которые могут напрямую считывать последовательность ДНК, содержащуюся в молекуле. Поместив молекулы ДНК внутрь углеродных нанотрубок можно исследовать последовательности ДНК с помощью атомно-силовой микроскопии [18, с. 7–9]. Кроме того, было обнаружено, что использование наночастиц золота в сочетании с нанотехнологиями может значительно повысить эффективность полимеразной цепной реакции (ПЦР): ее эффективность значительно повысилась при добавлении всего 0,7 нм 13-нм наночастиц золота. Это было продемонстрировано сокращением времени реакции амплификации и увеличением скорости нагрева и охлаждения в термоциклере ПЦР. [19, с. 8–14].

Для установления времени происхождения пятен крови, обнаруженной при осмотре места происшествия, могут применяться различные методы. Однако точное определение возраста засохших пятен крови остается проблемой для традиционных методов исследования. Перспективным методом для решения этого вопроса является оценка морфологических и клеточных изменений внутри кровяных телец. Согласно недавним исследованиям, атомно-силовая микроскопия (АСМ) способствует решению этой задачи в криминалистике. Снимая кривые

зависимости силы от расстояния, АСМ позволяет экспертам изучать изменения формы и эластичности мембран эритроцитов, происходящие со временем. Процессы свертывания и разложения в пятнах крови, вероятно, являются причиной наблюдаемого снижения эластичности мембран эритроцитов [20, с. 66–76].

Появление новых технологий сбора и анализа ДНК значительно увеличило объем и доступность генетических данных, которые можно использовать при раскрытии и расследовании преступлений. С их помощью можно определять различные виды биологических тканей, устанавливать возраст и внешние признаки (фенотип) человека. Результаты анализа современных научных разработок в области криминалистического ДНК-исследования могут способствовать расширению методологической базы и технического обеспечения профильных лабораторий, расширению характеристик объекта, представленного для исследования, а также открывать новые возможности применения международного опыта в отечественной экспертной практике.

Тесное взаимодействие ученых в области фундаментальных, прикладных исследований и экспертов будет способствовать эффективному внедрению современных общемировых достижений науки и техники в экспертно-криминалистической деятельности.

Список литературы

1. Kloosterman A. et al. The interface between forensic science and technology: how technology could cause a paradigm shift in the role of forensic institutes in the criminal justice system // Philosophical Transactions of the Royal Society B : Biological Sciences. 2015. Т. 370. № 1674. Pp. 241–264.

2. Smith A. M., Neal T. M. S. The distinction between discriminability and reliability in forensic science //Science & Justice. 2021. Т. 61. № 4. Pp. 319–331.

3. Johnson S. A., Ananthakumaran S. Smart Digital Forensic Framework for Crime Analysis and Prediction using AutoML //International Journal of Advanced Computer Science and Applications. 2021. Т. 12. №. 3.

4. Ferrara M. et al. A multidisciplinary approach is mandatory to solve complex crimes: A case report //Egyptian journal of forensic sciences. 2019. Т. 9. № 1. P. 11.

5. Chango X. et al. Technology in forensic sciences: innovation and precision // Technologies. 2024. Т. 12. №. 8. P. 120.

6. Arora A. Future of Forensic and Crime Scene Science Technologies // Technology in Forensic Science: Sampling, Analysis, Data and Regulations. 2020. Pp. 357–370.

7. Page M. J. et al. The PRISMA 2020 statement: an updated guideline for reporting systematic reviews //bmj. 2021. Т. 372.

8. Xavier C., Omar F. Dataset: Technologies Forensic Sciences–I&P. Mendeley Data V1. Available online: https://data.mendeley.com/datasets/264nznwdm9/1.

9. Galante N. et al. Applications of artificial intelligence in forensic sciences: Current potential benefits, limitations and perspectives // International journal of legal medicine. 2023. Т. 137. №. 2. Pp. 445–458.

10. Mohd Sabri N. E. et al. A scoping review on drone technology applications in forensic science // SN Applied Sciences. 2023. Т. 5. №. 9. P. 233.

11. Johnson M., Liscio E. Suspect height estimation using the Faro Focus3D laser scanner // Journal of forensic sciences. 2015. Т. 60. №. 6. Pp. 1582–1588.

12. Connon C. C. Forensic DNA Analysis: An Overview of the Laboratory Process // Forensic DNA Analysis: Methods and Protocols. 2023. Pp. 3–20.

13. Atlam H. F. et al. Internet of things forensics: A review // Internet of Things. 2020. Т. 11. Pp. 100–220.

14. Johnson R. et al. (ed.). Emerging and Advanced Technologies in Diverse Forensic Science. New York : Routledge, 2019.

15. Magherescu D. Challenges of the forensic science facing new technologies // Ius et Scientia. 2021. Т. 7. №. 1. Pp. 48–61.

16. Kaushik M. et al. DNA fingerprints: advances in their forensic analysis using nanotechnology // J Forensic Biomech. 2017. Т. 8. №. 1. Pp. 1–4.

17. Castella V. et al. DNA extraction using the QIAsymphony: Evaluation of PCR inhibitor removal // Forensic Science International: Genetics Supplement Series. 2011. Т. 3. №. 1. Pp. 69–70.

18. McCord B. Nanotechnology and its potential in forensic DNA analysis // Profiles in DNA. 2006. Т. 9. № 2. Pp. 7–9.

19. Strasser S. et al. Age determination of blood spots in forensic medicine by force spectroscopy //Forensic Science International. 2007. Т. 170. №. 1. Pp. 8–14.

20. Kumar I. et al. Application of nanotechnology in forensic DNA and help to investigations on the crime scene analysis // World J Pharm Res. 2016. Т. 5. № 1. Pp. 66–76.

Орлова Т. В.[1]*,*
начальник кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Проткин А. А.[2]*,*
профессор кафедры,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМНЫЕ АКЦЕНТЫ В ДИАГНОСТИРОВАНИИ СПОСОБОВ ПЕЧАТИ В РЕКВИЗИТАХ ДОКУМЕНТОВ

В контексте исследования полиграфической продукции решение задачи определения способа изготовления документов становится важным не только с точки зрения уголовно-правовой квалификации, но и для установления обстоятельств совершенного преступления, таких как место, способ совершения подделки, а именно конкретное оборудование, что становится актуально при расследовании серийных преступлений.

Согласно существующей методике, установление конкретного способа печати документов строится на основе выявленного в ходе раздельного исследования комплекса характерных признаков.

При этом эксперт ориентируется, как правило, на устоявшиеся и изложенные в различных методических источниках признаки способов печати, которые не отличаются конкретикой и преимущественно однотипны. Как правило, в редких изданиях встречается объяснение причин проявления данных признаков, связанных с технологическими особенностями полиграфических процессов печати. Несомненно, данное обстоятельство могло бы помочь экспертам при их выявлении и последующем анализе с объективной точки зрения.

Традиционно, в числе общих признаков оттисков высокой печати принято выделять, как один из определяющих данный способ – наличие на краях элементов букв, штрихов, растровых элементов более толстого слоя краски, чем в середине (так называемого красочного бортика). Причем не уточняется такая его характеристика, как равномерность проявления данного признака и возможное влияние на это обстоятельство качества бумаги, способа изготовления печатной формы, давления при печати, вязкости краски и других факторов.

Говоря о флексографской печати, обозначают отсутствие в оттисках рельефа вследствие использования эластичных печатных форм и скопление краски по их краям (так называемая окантовка), которая в большинстве случаев проявляется равномерно, с одинаковой толщиной по всему периметру знака или эле-

[1] © Орлова Т. В., 2025.
[2] © Проткин А. Н., 2025.

мента изображения. Это является порой определяющим при отграничении флексографии от других разновидностей высокой печати.

В оттисках плоской офсетной печати выделяется такой признак, как нечеткие и неровные края штрихов, которое возможно в редких случаях – из-за растискивания краски и неровностей офсетной (немелованной) бумаги (края печатных элементов на оттиске могут получаться немного волнистыми и рваными). Одновременно с этим края штрихов получаемых оттисков могут отображаться данным образом и вследствие использования в процессе печатания увлажняющего раствора, при воздействии которого не создается ровная граница между жирной краской и водой. А вот при использовании способа офсетной печати без увлажнения (сухой офсет) доступно воспроизводить достаточно мелкие и сложные по конфигурации элементы изображения без искажений.

Типоофсет сочетает в себе особенности способов высокой и офсетной печати. Давление при печати ниже, чем в высокой печати, и печатная форма не входит в контакт с бумагой, что интегрируется в получаемых оттисках. Данное обстоятельство на практике значительно снижает потенциальную возможность объективного установления указанного способа печати, но не исключает факта определения офсетного способа, исключая все другие, не соответствующие по диагностическому комплексу признаков.

Среди характерных признаков глубокой печати можно выделить неравномерное распределение красочного слоя, утончающегося по краям. Проявляется он в результате особенностей движений ракеля при удалении краски с поверхности пробельных элементов. Данное обстоятельство в большинстве случаев не уточняется в криминалистических источниках при формулировке признака, что затрудняет его выявление и объективную оценку.

Внедрение цифровых технологий на всех этапах, от допечатной подготовки до печатного процесса, соответствующим образом влияет на отображение признаков, ранее легко диагностируемых, но с учетом указанного аспекта приобретающих видоизменный вариант. Это создает трудности для экспертов, в случае, когда, например, однотипные морфологические признаки, такие как малая толщина красочного слоя, могут быть общими для разных способов, например, плоской и трафаретной ротационной печати. Различия между растрированными изображениями, и имеющими сетчатую структуру в штрихах иногда настолько незначительны, что эксперт не всегда способен точно определить конкретный способ. Данная тенденция с каждым годом растет и на сегодняшний день практикам все сложней ориентироваться на существующие методические материалы, большинство из которых разработаны несколько десятков лет назад.

Таким образом, отсутствие четкого разграничения признаков и изложения специфики их проявления в зависимости от различных обстоятельств, приводит к серьезным затруднениям (а нередко и к ошибочным выводам) в процессе диагностирования способов печати на практике, особенно у экспертов в области ТЭД, не имеющих высокого уровня компетентности в решении такого рода вопросов.

Список литературы

1. Бопп В. А. Высокая печать: история развития, современная ценность и основные особенности // Инновационные процессы в современной науке. 2019.

2. Виды печати, их характерные особенности // Myfilology.ru – информационный филологический ресурс : [сайт]. URL: https://myfilology.ru//168/vidy-pechati-ix-xarakternye-osobennosti/.

3. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю. М. Дильдина ; общ. ред. В. В. Мартынова. М., 2010. 568 с.

4. Пахомов А. В., Шашкин С. Б., Гортинский А. В. Технико-криминалистическое исследование документов, изготовленных с использованием знакосинтезирующих печатающих устройств : учебное пособие. М. : ЭКЦ МВД России, 2004. 80 с.

5. Самарин Ю. Н., Офицеров Н. В. Допечатное оборудование : учебник для средних профессиональных учебных заведений. М. : МИПК, 2008.

6. Технико-криминалистическая экспертиза документов : учебник. 2-е изд., доп. / под ред. А. А. Проткина. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.

7. Турсумбаев Ж. Н. История развития применения полиграфических исследований // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 33.

8. Шашкин С. Б. Теоретические и методологические основы криминалистической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники : дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003.

Пакалина Д. И.[1]*,*
старший преподаватель
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ

Одной из основных функций экспертно-криминалистических подразделений в соответствии с Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России, утвержденным приказом МВД России № 7 от 11 января 2009 г., является участие в деятельности по предупреждению преступлений [1, п. 4.8]. В условиях большого оборота различных документов экспертная профилактика в области технико-криминалистической экспертизы документов приобретает особую важность. Проведение исследований и экспертной оценки степени защищенности бланков ценных бумаг в соответствии с нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации и МВД России [1, п. 13.2] прямо указано в Наставлении как форма экспертно-криминалистической деятельности по предупреждению преступлений в области технико-криминалистического исследования документов. Это говорит о том, что специалисты в области исследования документов совместно с сотрудниками других организаций, в том числе АО «Гознак», могут участвовать в исследовании защитных комплексов различной полиграфической продукции, оценивать уровень их защищенности, возможность подделки документа и в пределах своей компетенции давать рекомендации по улучшению элементов защиты.

Однако профилактическая деятельность сотрудника экспертно-криминалистического подразделения может не ограничиваться указанным в Инструкции действием и осуществляться в двух основных формах: процессуальной и непроцессуальной [2, с. 196]. В процессуальной форме эксперт может выявить обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, участвуя в следственных действиях в качестве специалиста или при производстве экспертизы.

При производстве следственных действий (например: при осмотре, обыске или выемке) специалист может обнаружить нахождение в свободном доступе удостоверительных печатных форм, факсимиле, незаполненных бланков документов, а также бланков документов и листов бумаги с имеющимися на них подписями и (или) оттисками удостоверительных печатных форм. Такое небрежное бесконтрольное хранение и использование бланков и средств, при-

[1] © Пакалина Д. И., 2025.

меняемых для выполнения документов и их реквизитов, может способствовать незаконному их использованию. По результатам следственного действия специалистом могут быть даны рекомендации должностным лицам по тщательному контролю за использованием средств и учету бланков документов, а также о недопустимости выполнения подписи и нанесения оттисков удостоверительных печатных форм на чистые листы и бланки.

Обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, могут быть обнаружены экспертом и при производстве технико-криминалистической экспертизы документов. Изучая представленные документы с точки зрения профилактических возможностей, эксперт может обнаружить низкое качество материалов документа. Это может быть наличие бумаги плохого качества (рыхлой, слабопроклеенной, с неравномерным распределением наполнителя), выполнение рукописного реквизита красящим веществом, имеющим очень светлый оттенок, или карандашом, нанесение слабоокрашенного или, наоборот, с расплывами штемпельной краски оттиска удостоверительной печатной формы. В экспертной практике встречаются случаи изготовления документов с использованием неисправных принтерных устройств, изношенных удостоверительных печатных форм и т. д. Осматривая документы, эксперт может обнаружить отсутствие определенных правил внесения изменений в документ, выполнение рукописных реквизитов в строках и графах документа разными пишущими приборами, разными лицами. Все указанные обстоятельства могут способствовать внесению изменений в первоначальное содержание документов различными способами или введению в заблуждение эксперта по факту их наличия, затрудняют возможность идентификации технических средств.

Выявленные в процессе производства экспертизы факторы, способствующие совершению противоправных действий, могут быть изложены в заключении эксперта в порядке экспертной инициативы, предусмотренной п. 2 ст. 204 «Заключение эксперта» УПК России. Кроме того, допускается составление отдельного уведомительного документа, направляемого лицу или органу, назначившему экспертизу.

В задачу эксперта при осуществлении им профилактической деятельности входит не только установление обстоятельства, способствовавшего совершению правонарушения, но и разработка рекомендаций и предложений, направленных на их устранение. Данные рекомендации основываются на знаниях специалиста о свойствах материалов документов (бумаги, красящих веществ) и обобщении экспертной практики, проводимой как форма непроцессуальной профилактической деятельности. Анализ экспертной практики позволяет установить, какие реквизиты и в каких документах наиболее часто подвержены изменению.

Первая группа рекомендаций может касаться бумаги. С одной стороны, опытным путем установлено, что более глубокое проникновение жидких красящих веществ происходит, когда для изготовления документов берется низкосортная слабопроклеенная бумага. Такое проникновение красящих веществ де-

лает невозможным изменение первоначального содержания записей путем подчистки без значительного нарушения слоя бумаги. С другой стороны, бумага хорошего качества обеспечивает сохранность документа и более длительный срок его использования, что может являться важным условием использования определенного вида документов. Таким образом, использование писчей бумаги является более целесообразным при изготовлении бланков документов нестрогой отчетности (накладных, доверенностей, товарных чеков, расходных кассовых ордеров и др.). Для защиты наиболее важных документов от внесения изменений в их первоначальное содержание листы бумаги следует снабжать фоновой защитной сеткой. В случае ее наличия удаление реквизитов невозможно без повреждения линий защитной сетки.

Вторая группа рекомендаций может касаться красящих материалов и устройств для нанесения реквизитов документов. Экспертам известно, что некоторые чернила пишущих приборов и струйных устройств обладают таким свойством, как их растворимость в воде. Это их свойство позволяет удалить штрихи реквизита путем смывания водой. Другие же красящие вещества, такие как паста и гелевые чернила, в воде не растворимы и их удаление возможно только путем травления, что оставляет более заметные следы. Тонер электрофотографических устройств при попадании на бумагу не проникает в ее толщу, а остается на поверхности. Это его свойство позволяет осуществлять подчистку текста практически без повреждения бумаги. Шариковые ручки в отличие от капиллярных при выполнении записей и подписей оставляют вдавленные следы, которые могут быть видны и после удаления красящего вещества. Матричные печатающие устройства также оставляют в штрихах изображения вдавленные следы, а их красящее вещество хорошо проникает в толщу бумаги. Таким образом, для нанесения печатных реквизитов в документах целесообразней использовать матричные и струйные устройства с устойчивыми красящими веществами, а для рукописных реквизитов – шариковые ручки с пастой и гелевыми чернилами. Нанесение записей в документах карандашом должно быть недопустимым, так как его удаление с поверхности бумаги ластиком может вообще не оставлять следов.

Третья группа рекомендаций эксперта может касаться правил оформления документов. Здесь может быть предложено использование автоматической оснастки для нанесения оттисков удостоверительных печатных форм в местах минимального расположения других реквизитов. Автоматическая оснастка обеспечивает наилучший контакт печатной формы с бумагой и равномерное окрашивание оттиска. Наличие же большого количества реквизитов, штрихи которых пересекаются со штрихами оттисков, может затруднить идентификацию печати или штампа. При указании в документе денежных сумм во избежание изменения их первоначального содержания рекомендуется их цифровое написание (печатание) дублировать в буквенном варианте. В настоящее время в некоторых документах допускается вместо подписи лица вносить ее факсимильное изображение. Однако с точки зрения защиты документа от подделки

собственноручное выполнение подписи лицом является более надежным средством. В случае нахождения в документе фотоснимка владельца оно должно быть обязательного защищено от противоправной замены. Это может быть нанесение окрашенного или рельефного неокрашенного оттиска печатной формы одновременно на фотографию и бланк, ламинирование страницы со снимком. Надо сказать, что пленка для ламинирования не только покрывает поверхность листа, но и прочно сцепляется с волокнами бумаги. Это защищает фотографию от замены и исключает подчистки, травления, смывания, дописки в других реквизитах документа. Кроме того, ламинированные покрытия обеспечивают длительное использование личных документов, предохраняя их от влаги, загрязнений и механических повреждений. В последнее время приобретает популярность новый способ нанесения изображения лица владельца документа – это его непосредственное печатание на лист бланка с компьютерного файла. Указанное получение изображения позволяет полностью исключить такой способ подделки, как замена фотоснимка.

Профилактические рекомендации эксперта по изготовлению и оформлению документов не должны ограничиваться общим указанием на необходимость улучшить качество материалов документов или соблюдение правил оформления документа. Разработанные специалистом предложения должны быть четко сформулированы и перечислены конкретные меры и способы.

Однако существуют условия, которые способствуют совершению преступлений, но на сегодняшний день не могут быть устранены по рекомендациям экспертов. Это наличие в свободной продаже бланков различных документов (трудовых книжек, удостоверений, накладных, доверенностей) и неконтролируемая государством деятельность организаций по изготовлению удостоверительных печатных форм.

К другим видам непроцессуальной профилактической деятельности специалиста в области технико-криминалистического исследования документов можно отнести участие в проверке документов, проводимых компетентными органами, а также проведение занятий с лицами, в функциональные обязанности которых входит проверка документов. Таковыми могут являться работники нотариата, отделов ЗАГСа, ГИБДД и т. д. Здесь практическая помощь будет заключаться в ознакомлении с правилами осмотра документов, признаками наиболее часто встречаемых способов подделки, приемами и методами их обнаружения во вне лабораторных условиях, целесообразности направления документов на исследование в экспертные подразделения.

Наиболее общей формой непроцессуальной профилактики специалиста в области исследования документов может быть правовая пропаганда населения [2, с. 197] в виде выступлений в СМИ или непосредственно перед определенными группами (например, школьниками). Задачами таких выступлений являются ознакомление различных групп населения с современными возможностями установления факта подделки документов и поиска преступников. Целью таких

выступлений будет являться указание на неотвратимость наказания за совершенное противоправное деяние, предотвращение возможных правонарушений, а также, в целом, расширение правовых знаний граждан.

В заключение необходимо подчеркнуть, что эффективность деятельности правоохранительных органов заключается не только в быстром обнаружении, расследовании и раскрытии преступлений и наказании преступников, но и в осуществлении мер, способствующих предупреждению ряда преступлений, в том числе и связанных с подделкой документов.

Список литературы

1. Приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России» (в ред. приказов МВД России от 20.07.2011 № 855, от 16.05.2016 № 246, от 16.08.2018 № 528, от 28.11.2019 № 893, от 02.12.2020 № 828, от 09.03.2023 № 126).

2. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза : учебник. М. : Право и закон ; Юрайт-Издат, 2002.

Панасенко Н. А.[1]*,*
доцент кафедры специальной тактики
учебно-научного комплекса
специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Панасенко И. Н.[2]*,*
студент
Московского государственного
технического университета имени Н.Э. Баумана

СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА И МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

В последние десятилетия наблюдается экспоненциальный рост влияния социальных медиа на социально-политические процессы, сопровождающийся существенно возрастающим риском распространения экстремистских идей и координации массовых беспорядков посредством цифровых платформ. Актуальность проблематики сетевого анализа социальных медиа определяется не только скоростью информационного обмена, но и масштабами вовлечения пользователей, а также специфической однородностью и размытием границ между онлайновой и оффлайновой активностью. Переход экстремистских и протестных практик в цифровое пространство породил новые угрозы, требующие переосмысления концепций профилактики на всех уровнях – от частных кейсов до формирования государственной политики цифровой безопасности [1, с. 41].

Исторически деструктивные движения всегда использовали сетевые структуры для распространения идей и организации коллективных действий, однако именно развитие социальных сетей привело к настоящему взрыву сетевой самоорганизации. Анонимность и масштабируемость современных платформ позволяют радикальным группам функционировать вне зон прямого контроля, наращивать численность, быстро реорганизовываться и адаптироваться к деятельности органов правопорядка. При этом взаимодействие формальных и неформальных лидеров, активная роль «инфлюенсеров», возможность многоуровневой координации (обмен сигналами, ретранслируемыми по множеству независимых каналов) – все это способствует устойчивости экстремистских и протестных сетей [2, с. 112]. Классические подходы к мониторингу (слежение за отдельными профилями и контентом) перестают быть эффективными: кри-

[1] © Панасенко Н. А., 2025.
[2] © Панасенко И. Н., 2025.

тически важным становится анализ сетевых паттернов поведения и коммуникационных структур.

Социальный сетевой анализ (SNA, Social Network Analysis) – это междисциплинарная научная и технологическая область, сочетающая элементы социологии, математической теории графов, кибернетики, психологии поведения и информационных технологий. В основе подхода лежит представление о сообществе как о сложной системе узлов и связей, объединенных в граф, который может быть исследован с точки зрения плотности, центральности, устойчивости и динамики. Узел – это субъект коммуникации (пользователь, группа, канал), а связь – любая форма взаимодействия (сообщение, комментарий, репост, лайк, денежный перевод). Плотность сети позволяет оценить интенсивность внутригрупповых контактов, центральность – выделить лидеров, а структурные дыры и мостовые узлы – выявить потенциальные точки уязвимости [1, с. 53]. К примеру, в радикальных движениях часто наблюдается высокий коэффициент кластеризации: внутри экстремистских сообществ формируются плотные ядра, а внешние связи – слабо выражены, что требует специфического подхода к выявлению [9, с. 9].

Теория графов, математическая основа SNA, предлагает инструментарий для анализа структуры интернет-сообществ на всех уровнях детализации. С помощью алгоритма Louvain можно быстро выделять сообщества внутри больших сетей, определять «группы риска» и динамику их формирования. Алгоритм Girvan–Newman, основанный на расчетах разрезов и промежуточных связей, позволяет более детально отслеживать траекторию развития сетевых групп и искать критические точки для вмешательства. Наряду с этим, используют PageRank – алгоритм, определяющий влияние каждого узла по количеству и авторитетности его входящих связей, показывает, насколько данный субъект связан с наиболее влиятельными элементами сети. Использование этих алгоритмов создает автоматизированные системы мониторинга и обнаружения аномалий, «вспышек» радикализации и перехода от латентных форм активности к открытым действиям [9, с. 14].

Существуют десятки практических кейсов, иллюстрирующих результативность SNA для борьбы с экстремизмом. В частности, анализ Twitter во время мировых протестных волн (например, «Арабская весна», протесты в Гонконге и США) продемонстрировал, что в периоды острой эскалации число ретвитов, комментариев и создание «ситуационных» графов резко увеличивается, а структурный центр сети смещается в сторону наиболее активных организаторов, которые быстро меняют тактику формирования повестки. В VK и Facebook были обнаружены устойчивые кластеры среди молодежных движений, получившие развитие в оффлайне благодаря тонкой координации в закрытых группах [4, с. 31]. Telegram, благодаря высокой анонимности и защищенности, используется для распределенной организации каналов и чатов, где анализ коммуникаций требует специфических ML-решений и работы с неструктурированным контентом. В каждом из этих кейсов задачи SNA включают не только выявление лидеров, но и построение детальных карт распространения идей,

трассировку финансовых потоков (например, через криптовалютные донаты), определение синхронной активности и поиск точек для превентивного вмешательства [9, с. 18].

Современные ИТ-инструменты для SNA – это целая экосистема, включающая платформы Maltego, Gephi, NodeXL, Brand Analytics, Pulsar и десятки специализированных решений. Их возможности охватывают автоматизированный сбор данных (открытые API, ML-системы для фильтрации и классификации контента), построение сложных визуализаций и графов, анализ динамики обсуждений в реальном времени, выявление аномальных групп, координированных атак, информационных кампаний и вирусных вспышек [8, с. 21]. Работа по платформам отличается: Twitter предоставляет данные для анализа ретвитов, хештегов и эмоциональной динамики, VK – для построения графов дружбы и выявления сообществ, Facebook – для анализа публичных групп и событий, а Telegram требует уникальных методов разбора закрытых каналов, индексирования сообщений и анализа «цепочек» взаимодействий, часто с привлечением ML-методов и лингвистики.

Эффективная профилактика экстремизма предполагает комплексную методику оценки риска, основанную на динамическом анализе сетевого поведения, мониторинге активности «инфлюенсеров», выявлении групп ранней радикализации и точек синхронизации действий. Важным элементом становится междисциплинарное взаимодействие специалистов по безопасности, публичного сектора, ИТ-аналитиков и исследовательских учреждений. Разработка алгоритмов действий должна включать сценарии нейтрализации ячеек, платформы обмена информацией, регулярные аудиты сетевых структур и информирование органов власти о возникающих рисках [5, с. 56]. Особое внимание уделяется этическим и правовым аспектам: прозрачность мониторинга, защита данных, соблюдение гражданских прав, недопущение избыточного вмешательства – все это требует выработки стандартов и внедрения законодательства, уравновешивающего интересы общества и личности [2, с. 120].

Перспективы развития сетевого анализа социальных медиа связываются с автоматизацией выявления угроз на основе искусственного интеллекта и Big Data, совершенствованием detection- и clustering-алгоритмов, синхронизацией межгосударственного сотрудничества на экспертном и институциональном уровне. Международный опыт показывает необходимость интеграции SNA с семантическим анализом, ML-решениями и построением систем раннего реагирования при поддержке национальных и глобальных структур [6, с. 42].

В заключение следует подчеркнуть, что сетевой анализ социальных медиа представляет собой высокоэффективный инструмент управления рисками, способствующий раннему выявлению и нейтрализации экстремистских ячеек, прогнозированию динамики массовых беспорядков и выработке стратегий сдерживания. Научная и практическая значимость методов SNA – в их уникальной способности адаптироваться под изменяющиеся условия цифровой среды, ин-

тегрировать новые технологии и обеспечивать устойчивую защиту общества. Дальнейшее развитие SNA, углубление интеграции с искусственным интеллектом и Big Data, совершенствование международного сотрудничества и создание гибких платформ мониторинга – все это служит залогом формирования современной системы профилактики цифровых угроз.

Список литературы

1. Aryaeinejad K. The Role of Social Networks in Facilitating and Preventing Domestic Radicalization. National Institute of Justice, 2024. 120 p.

2. Zeiger S., Gyte J. Prevention of Radicalization on Social Media and the Internet. ICCT, 2023. 140 p.

3. Малакаев О. С. Экстремизм в социальных сетях // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). 2018. № 2. С. 14–21.

4. Рудик М. В. Социальные сети как средство распространения экстремизма // Современная наука и инновации. 2017. № 4. С. 21–32.

5. Психология сетевой толпы как субъекта политического действия // Психологический журнал. 2024. № 1. С. 45–58.

6. Суслонов П. Е. Применение информационных технологий в профилактике экстремизма. М. : Этнорелигия, 2021. 48 с.

7. DGAP Research. The Key Player in Russia's Cybersphere. Berlin : DGAP, 2023. 62 p.

8. How Social Network Analysis is Used to Track Extremist Cryptocurrency Donations // GNET Research. 2025. 25 March. 25 p.

9. Youth and violent extremism on social media: mapping the research // UNESCO Publishing, 2016. 88 p.

Попов Е. С.[1]*,*
начальник ОСКЛиПЭ
ФБУ Волгоградской ЛСЭ
Минюста России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ТРАСОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ (по практике ФБУ Волгоградской ЛСЭ Минюста России)

С 2012 г. в ФБУ Волгоградской ЛСЭ Минюста России на основании постановлений и определений судебно-следственных органов выполняются судебно-трасологические экспертизы (в рамках экспертной специальности 6.2).

Задачи, наиболее часто разрешаемые в учреждении при выполнении указанных экспертиз, – определение механизма образования повреждений транспортных средств и их соответствия обстоятельствам происшествия, не являющегося дорожно-транспортным (более 90 %). Они разрешаются обычно в процессе комплексных исследований, связанных с установлением стоимости восстановительного ремонта транспортных средств (18.1).

Кроме того, на трасологическое исследование предоставляются также:

– пломбы и контрольные наклейки – для определения факта их несанкционированного снятия и повторного навешивания;

– приборы учета электроэнергии и воды – для обнаружения в них следов и элементов, свидетельствующих об изменении конструкции;

– узлы и петли – для установления их вида и наличия профессиональной подготовки у лица, их связавшегося;

– объекты с повреждениями (страховочные стропы, сантехнические изделия, шины, одежда и иные) – для выяснения механизма и причины их разрушения.

Из сложностей, с которыми сталкивается эксперт при выполнении таких экспертиз, можно выделить следующие.

1. Отсутствие современной специальной литературы по ряду вопросов:

а) частной методики, которая направлена на установление возможности образования повреждений автомобилей в ситуациях, связанных с воздействием человека, животных или неодушевленных предметов;

б) публикаций по проведению диагностических исследований:

– пломбировочных контрольных наклеек и полимерных пломб – для подтверждения их целостности и исключения повторного навешивания;

– сантехнических изделий (подводок, кранов) – для выяснения причины образования имеющихся на них повреждений (причины разрушения);

– приборов учета – в целях выявления признаков изменения конструкции (искажения фиксируемых показаний).

---

[1] © Попов Е. С., 2025.

2. Отсутствия сведений и рекомендаций по использованию современных технических средств (приборов), которые могут упростить фиксацию следов и оценку имеющихся в них диагностических признаков.

3. Отсутствие технической возможности проводить осмотры громоздких объектов (в том числе, автомобилей) в условиях закрытого, отапливаемого и освещаемого помещения.

Для устранения сложностей предполагается целесообразным следующее.

1. Разработка методики (или методических рекомендаций) по изучению возможности образования повреждений транспортных средств при конкретных заданных обстоятельствах, регламентирующей порядок проведения экспертизы:

а) условия, требующие привлечения эксперта по специальности 6.1;

б) обоснование допустимости / недопустимости проведения исследования по фото (без осмотра авто), критерии их пригодности или непригодности для детального исследования (в случае допустимости);

в) особенности предварительного исследования, связанные с необходимостью:

– истребования сведений о рассматриваемой ситуации и действиях участвующих лиц, о наличии повреждений от иных событий (в частности, ДТП);

– изучения предполагаемых следообразующих объектов (информации о них);

г) ход детального исследования, в том числе:

– особенности проведения осмотра транспортного средства и перечень применяемых при этом современных технических средств (в том числе, цифрового эндоскопа, цифрового портативного микроскопа с системой фотофиксации [1], экрана для выявления вмятин, 3D-сканера [2], рис. 1–3);

Рис. 1. Цифровой микроскоп Discovery Artisan 1024

Рис. 2. Цифровой эндоскоп VOLTCRAFT BS-200XW

Рис. 3. Экран для выявления вмятин PDR

– порядок действий эксперта в случаях, когда предполагаемый следообразующий объект не представлен;

– возможность, критерии обязательности и особенности экспертного эксперимента / моделирования (в частности, в случаях, когда предполагаемыми следообразующими объектами являются части тела человека или животного), вза-

имосвязь между невозможностью эксперимента и невозможностью решения вопроса по существу;

– порядок использования видеозаписей происшествия в ходе исследования;

д) рекомендации по группировке повреждений (при их описании);

е) допустимые корректные формулировки вывода по результатам исследования (в том числе, использование оборотов «повреждения могли быть образованы в обстоятельствах..», «не исключается образование повреждений при…», «механизм образования повреждений соответствует обстоятельствам, описываемым …»).

2. Сбор информации и проведение экспериментальных работ, публикация их итогов в периодических изданиях по тематике:

а) экспертизы пломбировочных наклеек и полимерных пломб, включающих сведения:

– об их конструкции и процессе их изготовления, имеющихся защитных средствах, криминальных способах снятия, образующихся при этом следах, закономерностях влияния на них неблагоприятных (агрессивных) естественных и искусственных факторов;

– об особенностях проведения их диагностического исследования: специфике осмотра объектов на месте их размещения до снятия, о требованиях к образцам для сравнительного исследования, о целях и условиях экспертного эксперимента, о возможностях привлечения экспертов других специальностей для решения промежуточных задач (3.1, 10.8);

б) экспертизы приборов учета, содержащих:

– границы компетенции эксперта-трасолога и экспертов других специальностей при изучении таких объектов (в первую очередь, 25.1);

– уточнение объема материалов, рекомендуемых для истребования экспертом в целях обеспечения полноты и результативности диагностического исследования (в том числе, требования к образцам для сравнения);

– криминальные способы изменения конструкции приборов учета в целях искажения показателей потребления энергии и признаки, возникающие при таком изменении;

– оценка достаточности комплекса признаков для формирования выводов о наличии криминального вмешательства в конструкцию прибора;

– корректные формулировки вывода по результатам исследования.

3. Проведение обобщения практики диагностического исследования сантехнических изделий (гибких подводок, шлангов, кранов); формирования рекомендаций для экспертов по совершенствованию такой практики – с учетом возможной комплексности задачи (10.4, 10.8) по определению причин разрушения.

4. Обсуждение, апробация указанных и иных дополнительных технических средств, а также дополнение рекомендуемых минимальных параметров комплектации материально-технической базы для судебно-трасологической экс-

пертизы, которые утверждены приказом Минюста России от 18 октября 2021 г. № 194, сведениями о них.

5. Рассмотрение возможности организация оснащенных зон / помещений для осмотра габаритных объектов в экспертных учреждениях, которые будут задействованы и при выполнении экспертиз в рамках иных специальностей (13.3, 18.1, 19.1).

Список литературы

1. Майлис Н. П. Инновационные технологии, способствующие развитию цифровой трасологии // Теория и практика судебной экспертизы. 2025. Т. 20. № 1. С. 6–10. URL: https://doi.org/10.30764/1819-2785-2025-1-6-10.

2. Несмиянова И. О. Использование современных информационных технологий в производстве трасологических экспертиз и исследований // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 169–172.

Поташов М. Р.[1]*,*
старший преподаватель
кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ЛИНЕЙКИ ПРОДУКТОВ «АИПСИН»

С каждым днем растет количество преступлений, совершаемых с использованием современных информационных технологий. Преступные сообщества активно пользуются достижениями научно-технического прогресса в целях сокрытия незаконной деятельности и расширения сфер влияния. Особенно активно такие технологии используются при совершении мошенничества и незаконного оборота наркотиков. Очевидно, что борьба с организованной преступностью невозможна без внедрения в служебную деятельность органов внутренних дел передовых технологий, призванных эффективно справляться с совершенствующимися день ото дня возможностями представителей организованной преступности.

Одной из самых востребованных линеек, предназначенных для информационной поддержки экспертных подразделений органов внутренних дел, является семейство продуктов «АИПСИН». Данная система является по сути уникальным продуктом на всем постсоветском пространстве и в текущий момент времени не имеет аналогов. Разработчиками «АИПСИН» непрерывно проводится научно-исследовательская работа с ведущими научными, образовательными и экспертными институтами на территории России, Белоруссии и стран СНГ.

Линейка продуктов «АИПСИН» позволяет решать целый комплекс задач, включающий в себя:

– совершенствование теоретической подготовки экспертов;

– создание программного обеспечения для нужд конкретного заказчика;

– квалифицированная экспертная помощь в разработке нормативных правовых актов;

– формирование специализированных баз данных;

– разработка методик исследования веществ и др.

Среди перспективных продуктов «АИПСИН» являются программные комплексы:

– «АИПСИН Культурные ценности» – продукт, предназначенный для организации мер по предотвращению незаконного вывоза за границу предметов,

[1] © Поташов М. Р., 2025.

представляющих не только культурную, художественную или историческую ценность, но и являющихся национальным достоянием;

– «АИПСИН Взрывчатка» – продукт, предназначенный для идентификации и анализа взрывчатых веществ и боеприпасов. Система позволяет установить тип и состав взрывчатого вещества. Позволяет оценить груз, проходящий через границу, на наличие веществ, которые могут служить компонентами для изготовления взрывчатых веществ. Автоматизирует процесс идентификации боеприпасов и взрывчатых веществ, многократно ускоряя работу контрольных органов и устраняя ошибки, связанные с человеческим фактором;

– «АИПСИН Алкоголь» – продукт предназначен для идентификации и анализа алкогольной продукции, изучение ее качества, определения фальсификации различного уровня, определение соответствия заявленному наименованию. Призван облегчить процедуру производства и реализации готовой продукции, снизить риски использования некачественного сырья и готовой продукции, выявить риски на данном рынке и др.

Несмотря на наличие широкой линейки продуктов, самым востребованным в органах внутренних дел является программный комплекс «АИПСИН АнтиНаркотики», который представляет собой многоцелевой комплекс, представленный как в локальной, так и в сетевой версиях, используемый правоохранительными органами Республики Беларусь, Российской Федерации и стран ЕАЭС. Система предоставляет уникальные, не имеющие аналогов среди производителей программного обеспечения и баз данных возможности определения наркотических и психотропных веществ, их метаболитов и прекурсоров.

В базе данных комплекса представлено описание свыше 40 тысяч веществ, хотя в списке запрещенных, ограниченных и контролируемых веществ их не более 600 [1]; собрано свыше 3 тысяч аналитических методик исследования; количество представленных масс-спектров веществ превышает 30 тысяч; массив литературных источников исчисляется десятками тысяч, коллекция приведенных синонимов веществ более 300 тысяч, кроме того, представлены фотографические изображения свыше 45 тысяч подконтрольных объектов. Уникальность «АИПСИН АнтиНаркотики» состоит в том, что система содержит набор информационных модулей в сочетании со специальными поисковыми механизмами и многоуровневыми запросами. Его интеллектуальная поисковая система выполняет поиск, выбирает и отображает необходимую информацию, а также проверяет актуальность путем сравнения экспериментальных данных с информацией, содержащейся в более чем ста отдельных базах данных. Структура «АИПСИН» предусматривает, помимо прочего, подключение внешних каналов информации, в том числе от аналитического оборудования.

Сетевая версия «АИПСИН АнтиНаркотики» автоматически уведомляет, в пределах разрешенного доступа о задержаниях, предметах, веществах, спосо-

бах транспортировки и т. д. запрещенных веществ, собирает, обменивает, хранит и анализирует экспертную информацию с выходом на «профилирование объектов». Система «АИПСИН АнтиНаркотики» по сути огромный, постоянно пополняемый массив данных, включающий в себя:

– базу библиотек масс-спектров неконтролируемых психоактивных веществах, которые имеют серьезную потенциальную опасность;

– возможность установления статуса контроля вещества и автоматического формирования всей имеющейся информации по веществу;

– возможность извлечения и идентификации спектров искомых веществ в присутствии высокого фонового сигнала и обработки хроматограмм с различным расширением;

– установление статуса контроля вещества по структурной формуле;

– отнесение рассматриваемого вещества к производному наркотического средства или психотропного вещества в соответствии с критериями отнесения к этим производным;

– возможность получения справочной информации начиная от химических свойств, заканчивая синтезом по всем известным наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсорам [2].

В условиях развития информационных технологий, «АИПСИН АнтиНаркотики» является, по сути, безальтернативным программным продуктом, позволяющим в кратчайшие сроки выявлять и идентифицировать имеющиеся в незаконном обороте вещества, при этом сводя вероятность ошибок, связанных с человеческим фактором, практически до нуля.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СПС КонсультантПлюс. URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19243/7ac9c85f0a0db1d3e34e809c298f55a60e6c891d/.

2. Официальный сайт АИПСИН. URL: https://aipsin.com/?ysclid=mg6vjs12ef90180946/.

Прокопец А. А.[1]*,*
преподаватель
кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ УЛУЧШЕНИЯ ПРОЦЕССА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Современные технологии открывают новые возможности для совершенствования процесса психологической подготовки специалистов-криминалистов. Их внедрение в образовательный процесс позволяет сделать обучение более эффективным, практико-ориентированным и доступным. Ниже представлены рекомендации по улучшению психологической подготовки с учетом использования современных технологий.

Внедрение виртуальной и дополненной реальности (VR/AR).

Технологии виртуальной (VR) и дополненной реальности (AR) позволяют создавать иммерсивные среды, которые максимально приближены к реальным условиям работы специалиста-криминалиста, что особенно важно для отработки навыков в стрессовых ситуациях:

– моделирование мест происшествия. Курсанты могут исследовать виртуальные места происшествия, анализировать доказательства и принимать решения в условиях ограниченного времени;

– имитация взаимодействия с участниками процесса. VR – тренажеры позволяют отрабатывать навыки общения со свидетелями, потерпевшими и подозреваемыми, включая работу с конфликтными ситуациями;

– профилактика эмоционального выгорания. Технологии AR/VR могут использоваться для создания безопасной среды, где курсанты смогут тренироваться в управлении своими эмоциями при работе с травматическим контентом [1].

Преимущества:

– повышение уровня погружения и реалистичности обучения;

– возможность многократного повторения сценариев без риска для реальных расследований;

– индивидуальный подход к каждому курсанту благодаря адаптивным программам.

Использование современных технологий в образовании открывает новые возможности для повышения эффективности подготовки специалистов, особенно в таких сложных областях, как криминалистика и следственная деятель-

[1] © Прокопец А. А., 2025.

ность. Одним из перспективных направлений является применение искусственного интеллекта (AI) для создания персонализированных программ обучения. Системы на основе ИИ способны анализировать поведение обучающихся, их эмоциональное состояние и особенности принятия решений, что позволяет формировать индивидуальные траектории развития. Например, алгоритмы могут выявлять типичные ошибки в мышлении – такие как склонность к подтверждению гипотезы или влияние эмоций на выбор – и предлагать способы их коррекции. Кроме того, использование биометрических данных (пульс, дыхание, мимика) помогает оценивать уровень стресса и его влияние на выполнение заданий. Искусственный интеллект также может создавать адаптивные сценарии, которые усложняются по мере роста уровня курсанта. Такой подход обеспечивает индивидуализацию обучения, оперативную обратную связь и своевременную коррекцию допущенных ошибок.

Еще одним важным инструментом являются интерактивные онлайн-платформы, которые становятся мощной основой для дистанционного обучения и самостоятельной подготовки. Они позволяют не только получать доступ к видеолекциям и мастер-классам от опытных преподавателей, но и участвовать в разборе реальных ситуаций. Также в таких системах можно внедрять симуляторы следственных действий, где курсанты тренируются собирать и анализировать доказательства. Важным элементом платформ являются форумы и группы обсуждения, где участники могут делиться опытом, обсуждать трудные вопросы и учиться на чужих ошибках. Преимущества таких платформ очевидны: обучение становится доступным независимо от места и времени, появляется возможность коллективной работы, а также создается постоянно пополняемая база знаний для будущих специалистов.

Не менее значимым является использование мобильных приложений для саморегуляции и развития психологических навыков. Современные курсанты все чаще обращаются к цифровым помощникам для контроля своего состояния. Мобильные приложения могут содержать практики осознанности, медитации и дыхательные упражнения, которые помогают быстро восстановить равновесие в стрессовых ситуациях. Также они могут предлагать тестирования для оценки уровня стрессоустойчивости и эмоционального интеллекта, а также напоминания о необходимости отдыха, физической активности и других методах самозаботы. Такие приложения обеспечивают постоянный доступ к инструментам саморегуляции, позволяют отслеживать личный прогресс и ставить цели, что особенно важно при подготовке к ответственной профессиональной деятельности.

Особое внимание заслуживает внедрение игровых технологий, или так называемой геймификации, в учебный процесс. Этот подход помогает повысить вовлеченность курсантов, сделать обучение более увлекательным и практическим. Например, задания могут быть оформлены в виде квестов, где нужно находить улики, анализировать данные и принимать решения. За успешное выполнение задач участники получают баллы, награды или сертификаты, что уси-

ливает их мотивацию. Кроме того, игровые сценарии позволяют отрабатывать навыки взаимодействия с другими участниками процесса в безопасной среде, развивая коммуникацию и командную работу.

Таким образом, внедрение технологий в образовательный процесс не только делает его более гибким и доступным, но и способствует развитию ключевых компетенций будущих специалистов. Персонализированное обучение, дистанционные платформы, мобильные приложения для саморегуляции и геймификация позволяют формировать устойчивые профессиональные навыки, улучшают качество подготовки и повышают уровень доверия к правоохранительной системе в целом.

Внедрение современных технологий в образовательный процесс открывает широкие возможности для повышения эффективности подготовки специалистов. Важным элементом является использование игровых технологий, или геймификации, которая делает обучение более увлекательным и мотивирующим для курсантов. Применение игровых механик, таких как выполнение заданий в формате квестов, начисление баллов за успехи и получение наград, способствует не только увеличению интереса к учебному процессу, но и развитию практических навыков в безопасной среде. Кроме того, игровые методики позволяют отрабатывать взаимодействие с другими участниками процесса, развивать навыки командной работы и стимулировать здоровое соревнование между обучающимися. Таким образом, геймификация помогает закрепить знания через практическую деятельность, одновременно поддерживая высокую вовлеченность курсантов.

Еще одним перспективным направлением является применение технологий анализа больших данных (Big Data) для оценки результатов обучения и выявления типичных ошибок. Системы на основе больших данных позволяют анализировать действия курсантов при выполнении заданий, выявлять слабые места в их подготовке и предсказывать возможные трудности, связанные со стрессом или принятием решений. На основании этих данных можно корректировать учебные программы, адаптируя их под реальные потребности обучающихся. Преимущества такого подхода включают возможность объективно оценивать эффективность обучения, заранее прогнозировать потенциальные ошибки и рационально распределять ресурсы для улучшения качества подготовки будущих специалистов.

Не менее важными являются разработка и внедрение мультимедийных учебных материалов, которые лучше соответствуют современным представлениям о восприятии информации. Курсанты легче усваивают материал, если он представлен в виде видео, интерактивных симуляций или анимированных примеров из судебной практики с комментариями специалистов. Такие материалы дают возможность не только погрузиться в тему, но и самостоятельно исследовать сложные вопросы. Они удобны для использования вне зависимости от места – будь то дорога, дом или учебное заведение. Благодаря мультимедийным

технологиям информация становится более доступной, запоминающейся и простой для восприятия, что положительно влияет на качество обучения.

Особое значение также имеет внедрение систем обратной связи и аналитики, позволяющих преподавателям и курсантам оперативно получать информацию о результатах обучения. Современные платформы могут отслеживать действия курсанта, анализировать его ошибки и давать рекомендации по их исправлению. Детализированные отчеты позволяют преподавателям видеть общую картину успеваемости группы и вносить изменения в учебный процесс. Для самих курсантов такие системы становятся инструментом самопознания: они могут оценивать уровень своих знаний, определять сильные и слабые стороны и ставить конкретные цели для дальнейшего развития. Это делает обучение более персонализированным и управляемым, а также позволяет своевременно корректировать программу в зависимости от потребностей обучающихся.

Таким образом, внедрение геймификации, анализа больших данных, мультимедийных материалов и систем обратной связи значительно повышает эффективность образовательного процесса. Эти технологии позволяют сделать обучение более интерактивным, точным и ориентированным на индивидуальные особенности каждого курсанта, что особенно важно при подготовке квалифицированных специалистов в сложных профессиональных областях [2].

Внедрение современных технологий в процесс психологической подготовки будущих криминалистов в учебных заведениях создает значительные возможности для повышения эффективности обучения. Применение таких инструментов, как виртуальная и дополненная реальность (VR/AR), искусственный интеллект, интерактивные образовательные платформы и мобильные приложения, позволяет сделать обучение более практическим, адаптированным под индивидуальные особенности курсантов и максимально приближенным к реальным профессиональным ситуациям. Это способствует не только развитию профессиональных навыков, но и формированию устойчивости к стрессу, улучшению эмоциональной саморегуляции и повышению объективности при принятии решений.

Такой подход открывает путь к модернизации системы подготовки криминалистов и специалистов, делая ее более современной и результативной. В результате повышается качество проводимых расследований, усиливается профессионализм специалистов, а также растет уровень доверия общества к правоохранительной системе и справедливости в целом. Использование инновационных технологий становится важным шагом в развитии профессионального образования в сфере криминалистики.

Список литературы

1. Низаева С. Р. Криминалистические аспекты детекции ложных показаний участников уголовного судопроизводства при проведении следственных действий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории

и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Красноярск, 2024. С. 241–243.

2. Попов Д. О., Выжов Р. В. Особенности производства следственных действий в процессе проверки сообщения о преступлении: проблемные аспекты применения уголовно-процессуального закона // Молодежь – Барнаулу : материалы XXV городской научно-практической конференции молодых ученых. Барнаул, 2024. С. 1362–1365.

Потокин Р. С.[1]*,*
эксперт отделения дактилоскопических учетов
отдела дактилоскопических экспертиз и учетов
управления криминалистических экспертиз
и учетов ЭКЦ МВД России

О ВОЗМОЖНОСТЯХ МОДЕЛИРОВАНИЯ МИКРОПРИЗНАКОВ ПАПИЛЛЯРНЫХ ЛИНИЙ С ПОМОЩЬЮ ЗНАКОСИНТЕЗИРУЮЩИХ ПЕЧАТАЮЩИХ УСТРОЙСТВ И ЭЛЕКТРОННО-ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ МАШИН

Знакосинтезирующие печатные устройства и ЭВМ в целом играют важную роль в судебно-экспертной деятельности. Эксперты проводят экспертизы и фототаблицы при помощи компьютеров или ноутбуков, распечатают их при помощи принтеров, в тоже время в процессе исследования возникает необходимость сканировать не только поступивший документ, но ив некоторых случаях компьютерно-технические средства используются для сканирования дактилокарты для дальнейшей работы с такой программой, как АДИС «Папилон», обеспечивающая создание, хранение и функционирование электронной базы данных дактилоскопических карт и следов, а также обеспечивает автоматизацию процесса дактилоскопической идентификации. Сама база данных формируется путем кодировки следов пальцев рук или ладоней с мест нераскрытых преступлений и дактилоскопических карт подозреваемых. Таким образом создается своеобразная цифровая модель следа путем обведения его папиллярных линий, а также выделением наиболее важных особенностей. Так в «цифровой версии» отмечаются точки начала/окончания папиллярных линий и точки соединения/разъединения этих линий, которых должно быть не меньше 12. Помимо этого отмечаются: дельта при условии ее наличия, центр папиллярного узора до 4-ой папиллярной линии и угловая развертка следа. Стоит отметить, что кодировка следа происходит в автоматическом режиме, т. е. программа «обводит» след по папиллярным линиям, а роль эксперта сводится к проверке, правильно ли программа «обвела» след и нет ли ошибок при расстановке контрольных точек. Для такой проверки в программном обеспечении предусмотрена возможность изменять изображение для того, чтобы лучше рассмотреть фрагменты следа. Необходимо отметить, что в базе данных есть разделение на следы пальцев рук и следы ладоней. В случае если не ясно, оставлен ли след пальцем или ладонью, то он кодируется в двух вариантах.

Исходя из указанной темы выступления, нами были проведены ряд экспериментов, состоящих в сканировании дактилокарты гр. Р. в определенных разрешениях, а именно 300 dpi, 600 dpi, 1200 dpi. с дальнейшей ее репродукцией на различных устройствах таких торговых марок и моделей, как Canon MG 3640,

[1] © Потокин Р. С., 2025.

CanoScan LIDE 300, МФУ Kyocera M2040DN, HP LaserJet Pro M227sdn, Canon image FORMULA DR-F120, HP Photosmart C4400 с целью изучения изменяемости качества пороскопических и эджескопических признаков. Стоит отметить, что пороскопические признаки представляют собой поры, отверстия (каналы для выхода потовых желез), которые расположенные на вершинах папиллярных линий и имеют диаметр от 0,08 до 0,25 мм. В четких следах или оттисках отображаются в среднем от 9 до 18 пор на 1 см папиллярной линии. Поры же в свою очередь могут отличатся размерами, формой (овальные, круглые, треугольные, четырехугольные, звездчатые), размещением относительно середины папиллярной линии и друг друга (*рис. 1*).

Первым устройством для сканирования дактикарты заполненная на гр-на Р. был использован сканер марки Canon MG 3640, сканирование проводилось, как было отмечено раннее в трех разрешениях – 300 dpi, 600 dpi, 1200 dpi. Также для того, чтобы было в будущем удобнее сравнить полученные результаты, был выбран отпечаток указательного пальца правой руки (*рис. 1*).

Рис. 1. Отпечаток указательного пальца заполненная на гр. Р., отсканированная на сканере CanoScan LIDE 300, при в разрешении 300 dpi., 600 dpi. и 1200 dpi

После того, как мы отсканировали данную дактилокарту в разрешении 300 dpi, и при помощи увеличения на компьютере, мы должны рассмотреть необходимые нам пороскопические и эджеоскопические признаки. При дательном исследование данного изображения, мы не смогли увидеть интересующие нас признаки, т. е. мы смогли определить только тип папиллярного узора, направление потоков папиллярных линий, детали папиллярного узора – просматриваются, но не так четко, как это нужно. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что отсканированная дактилокарта на сканере Canon MG 3640, при в разрешении 300 dpi – не подходит для исследования, так как необходимые признаки нам не видны и что в спорных моментах, могут эксперта не дать возможности решить нужную задачу. Затем мы снова отсканировали дактилокарту на том же устройстве, но уже при разрешении 600 dpi, и при помощи увеличения на компьютере, мы должны рассмотреть необходимые нам пороскопические и эджеоскопические признаки. При дательном исследование дан-

ного изображения, мы не смогли увидеть интересующие нас признаки, т. е. мы смогли определить только тип папиллярного узора, направление потоков папиллярных линий, детали папиллярного узора – просматриваются, но не так четко, как это нужно. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что сканированная дактилокарта на сканере Canon MG 3640, при в разрешении 600 dpi не подходит для исследования, так как необходимые признаки нам не выявлены и что не позволяет эксперту дактилоскописту решить идентификационную задачу при исследовании микропапиллярных признаков. Затем мы снова отсканировали дактилокарту на том же устройстве, но уже при разрешении 1200 dpi, и при помощи увеличения на компьютере, мы должны рассмотреть необходимые нам пороскопические и эджеоскопические признаки. При дательном исследование данного изображения, мы не смогли увидеть интересующие нас признаки, т. е. мы смогли определить только тип папиллярного узора, направление потоков папиллярных линий, детали папиллярного узора – просматриваются, но не так четко, как это нужно. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что отсканированная дактилокарта на сканере Canon MG 3640, при в разрешении 1200 dpi – не подходит для исследования, так как необходимые признаки нам не видны и что в спорных моментах, могут эксперта не дать возможности решить нужную задачу. Таким образом, после того, как мы рассмотрели отсканированные изображения, сделанные при помощи сканера Canon MG 3640 в 3 разрешениях – 300 dpi, 600 dpi, 1200 dpi, мы можем сделать вывод, что ни при одном из этих выше указанных разрешениях невозможно увидеть пороскопические и эджеоскопические признаки, есть вероятность, что это связано с тем, что модель данного устройства относительно старая.

Вторым устройством для сканирования дактилокарты заполненная на гр-на Р. выступит сканер марки CanoScan LIDE 300, сканирование также проводилось в трех разрешениях – 300 dpi, 600 dpi, 1200 dpi. Также для того, чтобы было в будущем удобнее сравнить полученные результаты, был выбран оттиск указательного пальца правой руки. После того, как мы отсканировали данную дактилокарту в разрешении 300 dpi, и при помощи увеличения на компьютере, мы должны рассмотреть необходимые нам пороскопические и эджеоскопические признаки (рис. 2). При детальном исследование данного изображения, мы не смогли увидеть интересующие нас признаки, а также не смогли определить тип папиллярного узора, направление потоков папиллярных линий и детали папиллярного узора. Таким образом, можно сделать вывод о том, что отсканированная дактилокарта на сканере CanoScan LIDE 300 при разрешении 300 dpi – совсем не подходит для исследования, так как необходимые признаки не видны вовсе. Затем сканирование происходило при разрешении 600 dpi на том же устройстве. Здесь при детальном исследования полученного изображения, видны не только тип папиллярного узора, направление потоков папиллярных линий, детали папиллярного узора – просматриваются, но не так четко, как это

нужно, но еще и просматриваются пороскопические признаки – только не так четко, как это необходимо нам.

Рис. 2. Отпечаток указательного пальца заполненная на гр. Р., отсканированная на сканере CanoScan LIDE 300, при в разрешении 300 dpi., 600 dpi. и 1200 dpi

Таким образом, можно сделать вывод о том, что отсканированная дактилокарта на сканере CanoScan LIDE 300 при разрешении 600 dpi – можно получить изображения немного лучшего качества, по сравнению с разрешением 300 dpi того же устройства и устройства в целом марки Canon MG 3640. Следующее сканирование происходило при разрешении 1200 dpi на том же устройстве. Здесь при детальном исследования полученного изображения очень схожа получается картина, как и при сканировании при разрешении 600 dpi, только помимо того, что мы может не совсем четко увидеть пороскопические признаки, также и просматриваются эджеоскопические признаки, но качество изображения все еще нас не устраивает. После того, как мы рассмотрели отсканированные изображения, сделанные при помощи сканера CanoScan LIDE 300 в три разрешениях – 300 dpi, 600 dpi, 1200 dpi, мы можем сделать вывод, что разрешении 300 dpi не подходит совсем, а вот 600 и 1200 dpi – уже мы получаем немного лучше изображения, по сравнению со сканером Canon MG 3640, но даже с данной моделью сканера мы не смогли четко увидеть интересующие нас пороскопические и эджеоскопические признаки. Таким образом, можно подвести итоги проведенных экспериментов, что констатировано изменение качества отображаемости микропризнаков папиллярных линий в зависимости от режимов сканирования, правильный выбор такой техники – как сканеры и принтеры при производстве дактилоскопической экспертизы в судебно-экспертных учреждениях играет важную роль.

Сафонов А. А.[1]*,*
доцент кафедры
технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Васильева О. В.[2]*,*
старший преподаватель-методист
кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

СОЦИАЛЬНО-ДЕСТРУКТИВНЫЙ КОНТЕНТ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: РЕГУЛИРОВАНИЕ КИБЕРБУЛЛИНГА И ТРЕШ-СТРИМИНГА В ГЛОБАЛЬНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Нельзя не согласиться с позицией исследователей Т. А. Поляковой, А. В. Минбалеева и Н. В. Коротковой о том, что в настоящее время происходит переустройство современного общества [8, с. 75–87]. Нынешнее состояние характеризуется как «фазовый переход» от одного мироустройства к другому, что, несомненно, влияет на качество вызовов и угроз, которые стоят перед обществом, государством и правом как одним из инструментов, необходимых для их преодоления.

В условиях таких глобальных изменений и связанных с ними вызовов особенно остро встает вопрос о социально-деструктивном контенте. Данная позиция укрепляется также нормативным правовым обеспечением Российской Федерации. Так, в Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» деструктивное идеологическое воздействие на граждан России рассматривается как угроза для демографической ситуации в стране, а противодействие данному феномену является одной из основных целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей.

Таким образом, нормативная составляющая деструктивной идеологии ясно указывает на необходимость ее детального изучения и систематизации. В этом

[1] © Сафонов А. А., 2025.
[2] © Васильева О. В., 2025.

контексте первоочередной задачей при анализе любой исследуемой проблемы является раскрытие ее терминологического аппарата. В связи с этим определение и систематизация понятия «социально-деструктивный контент» становятся неотъемлемой частью адаптации правовых и социальных норм к новым реалиям. В настоящее время отсутствует закрепленное определение данной дефиниции, не сформулирован перечень действий, которые относятся к данному явлению. Это создает необходимость в разработке четких критериев и классификаций, которые позволят более эффективно противодействовать распространению деструктивного контента и защищать общественные ценности.

В рамках статьи будут рассмотрены две формы социально-деструктивной активности (далее – «СДА»). пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет: кибербуллинг; треш-стриминг.

Обоснование выбора именно этих двух форм СДА заключается в их высокой распространенности и значительном воздействии на пользователей сети Интернета. Обе формы представляют собой актуальные и насущные проблемы, которые требуют особого внимания и изучения. Они оказывают негативное влияние на психологическое и эмоциональное состояние людей, особенно молодежи, что делает их приоритетными для исследования.

Анализ этих форм позволяет выявить ключевые аспекты социально-деструктивного поведения в интернете и разработать меры по их предотвращению и минимизации негативных последствий.

Кибербуллинг представляет собой одну из форм воздействия на физическое лицо, осуществляющуюся посредством использования сети Интернет. Явление представляет опасность для психологического состояния жертвы, а в последующем может стать реальной угрозой для ее безопасности.

А. А. Бочавер в своем исследовании определяет кибербуллинг как отдельное направление травли, заключающееся в совершении преднамеренных агрессивных действий в течение определенного времени с использованием электронных форм воздействия [3, с. 177–191.]. В свою очередь исследователи Rufa Mitsu и Eman Salah Dawood рассматривают данный термин как использование технологий для неоднократного и преднамеренного преследования, причинения вреда, смущения, унижения или запугивания другого человека.

В Письме Минобрнауки России от 14 мая 2018 г. № 08-1184, кибербуллинг трактуется как преследование сообщениями, содержащими оскорбительные высказывания, агрессию, запугивание, а также социальное бойкотирование посредством использования различных интернет-сервисов [7].

Таким образом, кибербулинг можно рассматривать как форму агрессивного и намеренного поведения, осуществляемого посредством цифровых технологий и интернет-ресурсов, направленного на систематическое унижение, запугивание, преследование или дискредитацию другого человека, и является комплексным социальным феноменом. Цели кибербуллинга могут быть разнооб-

разными, отражая как личные мотивы агрессоров, так и более широкие социальные и психологические факторы такие как [6, с. 293–311]:

1. Утверждение социального статуса. Агрессоры могут стремиться повысить свой статус или авторитет в социальной группе за счет унижения или дискредитации других. Это может быть связано с желанием продемонстрировать силу или контроль.

2. Вымещение негативных эмоций. Кибербуллинг может служить способом вымещения гнева, фрустрации или других негативных эмоций, которые агрессор испытывает в других сферах жизни.

3. Месть или ответная реакция. В некоторых случаях кибербуллинг может быть ответной реакцией на реальные или воображаемые обиды, нанесенные жертвой или связанными с ней лицами.

4. Получение внимания и признания. Агрессоры могут искать внимания или признания со стороны сверстников или более широкой аудитории, используя кибербуллинг как способ самоутверждения.

5. Манипуляция и контроль. Кибербуллинг может использоваться как инструмент манипуляции и контроля над жертвой, с целью заставить ее действовать определенным образом или подчиниться воле агрессора.

6. Развлечение или снятие скуки. В некоторых случаях агрессоры могут заниматься кибербуллингом из-за скуки или в поисках развлечения, не осознавая или не заботясь о последствиях своих действий для жертвы.

7. Анонимность и безнаказанность. Цифровая среда предоставляет агрессорам возможность действовать анонимно, что может побуждать их к более агрессивному поведению, так как они чувствуют себя защищенными от последствий.

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным раскрыть различные формы кибербуллинга. Так, в настоящее время кибербулинг условно можно разделить на 8 форм [4]:

1. Харрасмент (домогательство): Систематическое навязывание нежелательных коммуникаций, характеризующееся многократными угрозами или оскорблениями, что приводит к психоэмоциональному истощению жертвы и подрыву ее чувства безопасности.

2. Флейминг (оскорбления): Публичное распространение уничижительных высказываний, направленных на дискредитацию личности жертвы, что способствует созданию негативного имиджа и социальной изоляции.

3. Ауттинг и дуксинг (разглашение личной информации): Несанкционированное обнародование конфиденциальных данных, что нарушает приватность жертвы и подвергает ее риску социальной стигматизации и психологической травмы.

4. Эксклюзия (изоляция): Целенаправленное отчуждение жертвы от участия в онлайн-сообществах или мероприятиях, что вызывает ощущение социальной изоляции и эмоционального дискомфорта.

5. Фриккинг (создание фейковых аккаунтов): Манипуляция с использованием поддельных профилей для распространения дезинформации или очернения репутации жертвы, что усложняет ее социальную адаптацию и вызывает недоверие.

6. Кибersталкинг (преследование): Перманентное отслеживание онлайн-активности жертвы, включая взлом аккаунтов, что создает атмосферу постоянного контроля и страха, подрывая ее психологическую устойчивость.

7. Троллинг: Провокационное поведение, направленное на разжигание конфликтов и вызывание негативных эмоциональных реакций, что дестабилизирует психологическое состояние жертвы.

8. Катфишинг: Создание фиктивных профилей для манипуляции и обмана жертвы, что приводит к эмоциональной зависимости и последующему разочарованию, наносящему значительный ущерб ее психическому здоровью.

Еще одной формой распространения социально-деструктивного контента является треш-стриминг.

Термин «треш-стриминг» – это неологизм, возникший в контексте онлайн-взаимодействия, особенно в дискуссиях об агрессивном и вредном поведении в сети. Его этимология отражает сочетание слов «thrash», которое исторически обозначает дикие или насильственные движения, и «streaming», связанное с прямой трансляцией контента через интернет.

Первоначальные германские корни слова «thrash» указывают на связь с энергичными действиями, что видно из его использования в различных романских языках, например в итальянском, где слово «trescare» означает «балдеть» или энергично двигаться [2].

Применение «треш-стриминга» в современном дискурсе в первую очередь связано с актами онлайн-агрессии, которые вызывают озабоченность в сфере уголовного права. Такая форма поведения в сети может проявляться как в виде суровой формы телесного наказания через виртуальные каналы, так и в виде явной доминации лиц, совершающих подобные действия, что указывает на необходимость создания правовой базы для ее надлежащего решения [1].

С развитием цифрового пространства изменилось и понимание этого термина. Правовые последствия треш-стриминга, в том числе его классификация в рамках уголовного права, остаются предметом активного анализа. Ученые отмечают, что контекстуальные цели и значения треш-стриминга могут меняться с течением времени, что требует тщательного изучения истории законодательства для интерпретации его применения в различных сценариях.

Например, в 2021 г. был вынесен приговор по уголовного делу блогера Станислава Решетняка (Reefley), который в состоянии алкогольного опьянения избил девушку, после чего оставил на улице. Все действия транслировались в прямом эфире. Потерпевшая умерла до приезда врачей от сдавления головного мозга гематомой, образовавшейся в результате причиненной ей закрытой черепно-мозговой травмы. Его действия были квалифицированы как умышленное

причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ) [9].

Также интересным является зарубежный опыт. Так, в декабре 2017 г. произошел трагический инцидент, связанный с практикой «сватинг», когда ложный вызов в полицию привел к гибели невинного человека.

Кейси С. Вайнер, 19-летний житель Огайо, был одним из трех обвиняемых в деле о «сватинге», которое привело к гибели 28-летнего Эндрю Финча в Уичито, Канзас. Вайнер был приговорен к 15 месяцам тюремного заключения после признания вины по обвинениям в заговоре и препятствовании правосудию. Конфликт начался в онлайн-игре «Call of Duty: WWII», где Вайнер вступил в спор с другим игроком из Уичито, который убил его игрового персонажа. В ходе ссоры Вайнер угрожал «засватить» оппонента, и тот предоставил адрес, по которому ранее проживал. Вайнер обратился к Тайлеру Раджу Баррису, известному как «SWAuTistic», который совершил ложный вызов в полицию, сообщив о якобы происходящем убийстве и захвате заложников по указанному адресу. Полиция Уичито прибыла на место и окружила дом, где проживал Эндрю Финч, не причастный к конфликту.

Финч был застрелен офицерами, когда опустил руки, несмотря на требования поднять их. Тайлер Баррис был приговорен к 20 годам тюремного заключения за ложный вызов, повлекший смертельный исход, а Вайнер получил 15 месяцев тюрьмы и два года условного наблюдения, а также был обязан выплатить 2,500 $ в качестве реституции. Третий участник конфликта был помещен под надзор без официального приговора. Этот случай подчеркнул опасность «сватинг» как формы кибербуллинга, имеющей потенциально смертельные последствия, и продемонстрировал необходимость усиления мер по предотвращению подобных инцидентов и повышения ответственности за ложные вызовы в правоохранительные органы.

Следует отметить, что также продолжать образовательные программы, направленные на повышение осведомленности о рисках и последствиях «сватинг» среди онлайн-сообществ [10].

Действия, осуществляемые в контексте треш-стриминга, представляют собой многослойное явление, которое не только подрывает фундаментальные нормы морали и нравственности, но и способствует нормализации девиантного поведения в киберпространстве, что требует комплексного и мультидисциплинарного подхода к его изучению и регулированию. В условиях стремительного развития цифровых технологий и глобализации информационного пространства треш-стриминг выступает как катализатор социальной деструкции, угрожающий стабильности общественных отношений и требующий адекватного реагирования со стороны правоприменителей и законодателей.

В рамках данного исследования понятие треш-стриминга следует рассматривать через призму его многогранного определения как в узком, так и в широком смыслах. Ключевым аспектом анализа является определение онтологиче-

ского статуса треш-стриминга: рассматривать его как новый состав преступления, либо как социальное явление, в рамках которого совершаются противоправные действия. Это требует глубокого понимания как юридических, так и социокультурных контекстов, в которых функционирует данное явление.

В узком смысле треш-стриминг представляет собой онлайн-трансляцию, в ходе которой стример, используя устройства связи, совершает действия, противоречащие нормам морали и нравственности, за денежное вознаграждение от зрителей. Эти действия, как правило, включают в себя элементы унижения, насилия или иных форм деструктивного поведения, что вызывает серьезные опасения с точки зрения правоприменения и этики. Важно подчеркнуть, что такие трансляции не только нарушают личные границы участников, но и способствуют формированию культуры насилия и агрессии в цифровом пространстве, что требует особого внимания со стороны исследователей и правозащитников [5, с. 202–210].

В широком смысле треш-стриминг можно интерпретировать как социально-деструктивное явление, сущность которого заключается в осуществлении онлайн-трансляций, направленных на получение денежного вознаграждения за действия, противоречащие моральным нормам и представляющие угрозу общественному здоровью и нравственности. Такие трансляции не только подрывают основы общественной морали, но и способствуют формированию деструктивных социальных практик, что требует комплексного подхода к их регулированию и пресечению. В этом контексте важно учитывать влияние треш-стриминга на психоэмоциональное состояние как участников, так и зрителей, что может приводить к развитию различных форм психосоциальной дезадаптации.

Таким образом, подводя итог настоящей статьи, можно сформулировать ряд выводов.

Социально-деструктивный контент представляет собой цифровую информацию негативного характера, распространяемую в сети Интернет, создающую реальную угрозу адекватному функционированию общественных отношений и противоречащую нормам морали, нравственности и духовности.

Данный феномен требует разработки новых подходов к выявлению, анализу и контролю распространения такого рода контента, а также повышения «цифровой гигиены» населения и повышения их «медиаграмотности».

Наиболее распространенными и многогранными формами социально-деструктивного контента автором выделены: треш-стриминг и кибербуллинг.

Треш-стриминг можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле. Так, в узком смысле это явление представляет собой онлайн-трансляцию действий, противоречащих нормам морали, за денежное вознаграждение от зрителей (так называемые «донаты»), что в свою очередь, подчеркивает его коммерческую направленность и аморальный характер. В широком смысле: треш-стриминг является социально-деструктивным явлением, сущность которого заключается в осуществлении онлайн-трансляций, направленных на получение

прибыли за счет действий, противоречащих моральным нормам и представляющих угрозу общественному здоровью и нравственности.

Регулирование и противодействие рассматриваемых форм требует комплексного подхода, обеспечивающего стабильность и безопасности в киберпространстве.

В этом указанных проблемных аспектах необходимо учитывать комплексные аспекты (юридические, социокультурные, психологические и этические) указанных явлений, что, в свою очередь, позволит разработать эффективные стратегии его преодоления и минимизации негативных последствий, а также обеспечить технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования подобных преступлений [11, с. 269–274].

В заключение следует отметить, что социально-деструктивный контент, такой как кибербуллинг и треш-стриминг, представляет серьезную угрозу для стабильности общественных отношений и требует адекватного реагирования со стороны правоприменителей и законодателей. Кибербуллинг, как форма агрессивного поведения, осуществляемого через цифровые технологии, направлен на систематическое унижение, запугивание и преследование, что создает угрозу для всего человечества (начиная с обучающихся начального общего образования заканчивая пенсионерами). Треш-стриминг, в свою очередь, представляет собой онлайн-трансляции, в которых стримеры за денежное вознаграждение совершают действия, противоречащие нормам морали и нравственности, что способствует формированию культуры насилия и агрессии в цифровом пространстве.

Список литературы

1. Cyrek B., & Popiołek M. (2022). Trash Streaming: Characteristics and Methodological Guidelines. Przegląd Kulturoznawczy. URL: https://www.researchgate.net/publication/370063053_Trash_Streaming_ Characteristics_and_Methodological_Guidelines/.

2. Origin and history of thrash. URL: https://www.etymonline.com/word/thrash/.

3. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ. 2014. № 3. С. 177–191. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy/viewer/.

4. Волкова Е. Н., Волкова И. В. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга // Вестник Мининского университета. 2017. № 3 (20). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-kak-sposob-sotsialnogo-reagirovaniya-podrostkov-na-situatsiyu-bullinga/viewer.

5. Грачева Ю. В., Маликов С. В. Треш-стрим: социальная обусловленность криминализации // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 6 (127). С. 202–210.

6. Макарова Е. А., Макарова Е. Л., Махрина Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. 2016. № 3. С. 293–311.

7. Письмо Минобрнауки России от 14 мая 2018 г. № 08-1184 «О направлении информации (вместе с Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет»). URL: https://shkolapeschanokoledinskaya-r45.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/30/69/pismo_monobrnauki_08_1184_ot_14052018.pdf.

8. Полякова Т. А., Минбалеева А. В., Кроткова Н. В. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. 2020. № 5. С. 75–87.

9. В Московской области суд вынес приговор по уголовному делу в отношении блогера, нанесшего смертельную травму женщине. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=61376817.

10. An Ohio gamer gets prison time over a swatting call thet led to a man’s death. URL: https://edition.cnn.com/2019/09/14/us/swatting-sentence-casey-viner/index.html.

11. Сумина А. В., Лукинский И. С. Технико-криминалистическое обеспечение: теоретический и практический аспекты // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследование преступлений : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2024», Москва, 20 ноября 2024 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 269-274.

Свинарева О. В.[1]*,*
доцент кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ЭКСПЕРТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ

Важным направлением формирования кадрового ядра органов внутренних дел Российской Федерации является подготовка экспертов-криминалистов в образовательных организациях высшего образования МВД России. Следует помнить, что процесс обучения современного специалиста не будет иметь эффективности в случае игнорирования психолого-педагогических характеристик личности обучающихся, а также особенностей его будущей профессиональной деятельности.

Обучение основывается на взаимосвязанных процессах: воспитания, развития и формирования личности. В свою очередь, взаимосвязанность обусловлена интеллектуальной, психологической, физиологической и когнитивной составляющими, которые основаны на восприятии и запоминании информации, ее усвоении, анализе, синтезе и других мыслительных процессах [2, с. 36].

Отметим, что профессиональная компетентность эксперта-криминалиста складывается из таких составляющих, как развитые волевые качества, сформированная ценностно-мотивационная сфера и высокий уровень интеллекта. Данные составляющие активно участвуют в формировании универсальных и общепрофессиональных компетенций будущих экспертов-криминалистов [1].

В процессе обучения будущий специалист выполняет теоретические и практические задания, которые оказывают комплексное воздействие на формирование навыков и умений, и особенно – на развитие мотивации. В этой связи необходимо соблюдение баланса между непрерывностью педагогического процесса и полноценностью усвоения знаний, что оказывает существенное влияние на формирование компетенций судебного эксперта. Особое значение имеют поддержание благоприятного психологического состояния, учет когнитивных особенностей обучающихся, развитие их мотивационной сферы, поиск рисков и их профилактика, разработка мероприятий по совершенствованию образовательного процесса, в том числе взаимосвязи педагог – обучающиеся.

На основе дидактической многомерной технологии необходимо выделить следующие основные педагогические характеристики обучающихся.

---

[1] © Свинарева О. В., 2025.

1. Когнитивные характеристики – к ним относят интеллектуальные способности, направленные на овладение профессиональными знаниями и навыками (способность к абстрактному и критическому мышлению, информационная грамотность). Влияют на формирование таких компетенций, как критический анализ, применение норм права, юридическая оценка, технико-криминалистическая и экспертная деятельность.

2. Эмоционально-волевая сфера – от ее развития зависит возможность усвоения больших объемов знаний, развитие мотивации на учение, контроль раздражительности (развитие стрессоустойчивости и мотивации, самодисциплинированности и самоорганизации, саморегуляции). Высокий уровень стрессоустойчивости позволяет впоследствии успешно освоить профессиональные знания и выработать необходимые профессиональные навыки. Мотивация является неотъемлемым условием успешного завершения обучения и выработки необходимых компетенций. Самодисциплинированность и самоорганизация неотрывно связаны с социализацией личности и способствуют развитию умения самостоятельной организации процесса обучения, а также контролировать время, необходимое для обучения.

3. Развитие социальной сферы обучающегося характеризует развитость навыков работы в коллективе взаимодействия с участниками образовательного процесса, успешной адаптации как к учебному процессу, так и будущей профессии (включают в себя коммуникативные навыки, взаимодействие с образовательной средой, формирование умения командной работы, успешная социализация). Обучающийся, который был успешно вовлечен в образовательное сообщество, в будущем легко осваивается в трудовом коллективе. Формируются такие общие компетенции, как умение коммуникации, командная работа, лидерство, межкультурное взаимодействие.

4. Мотивационно-ценностная сфера напрямую влияет на успешность обучения и развитие профессиональных компетенций (вырабатывается мотивация к обучению и профессиональная мотивация, усваиваются моральные нормы и ценностные установки). Развитие мотивационно-ценностной ориентации является неотъемлемым элементом формирования общепрофессиональных компетенций, таких как мотивов к службе, патриотизма, служебного долга, морально-этических основ службы, занятии на профессиональной основе экспертно-криминалистической деятельностью.

Стремление к академическим успехам определяется учебной мотивацией, которая включает в себя желание обучающегося овладеть профессиональными компетенциями и способами познания, которые помогут ему самостоятельно обучаться после окончания вуза. Учебная мотивация является динамическим процессом и может меняться в процессе обучения под влиянием организации образовательного процесса, специфики предметов, стиля педагогической деятельности преподавателя, научной и практической деятельности в образовательной организации.

Следует отметить, что важную роль в становлении будущего специалиста в области судебной экспертизы играет своевременно организованное педагогическое сопровождение, способствующее форсированной адаптации к образовательному процессу, учебному коллективу, а также формированию личностно-ценностных ориентаций в течение первого года обучения в образовательной организации. Осознание обучающимся важности служения обществу и государству, как смысла жизни, приобщения к будущей профессиональной деятельности, становление патриотизма, зрелой гражданской позиции – все является основой становления профессиональных компетенций сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Индивидуализация образовательного процесса в высшей школе на основе анализа когнитивных, эмоционально-волевых, социальных и мотивационных характеристик обучающихся способствует созданию благоприятных условий для их академического и профессионального становления [4, с. 525.]. Данный подход повышает эффективность образовательной деятельности и способствует формированию компетентных специалистов, готовых к вызовам современного общества.

Таким образом, рассмотренная схема психолого-педагогических характеристик, способствующих формированию профессиональных компетенций экспертов-криминалистов, позволяет систематизировать составные элементы личности обучающегося, выработать необходимые приемы и способы воспитания и обучения, сформировать навыки и умения будущего эксперта-криминалиста органов внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы

1. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1136 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза».

2. Алексеева М. Г. Психологические характеристики, обуславливающие формирование профессиональных компетенций экспертов-криминалистов в процессе обучения // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2023) : материалы международной научно-практической конференции Санкт-Петербург, 20–21 апреля 2023 г. / под ред. Ю. А. Шаранова, В. Л. Ситникова. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 35–40.

3. Башкирцев В. П. Актуальные психолого-педагогические проблемы формирования личностных характеристик обучающихся в условиях ограниченного педагогического взаимодействия в высшей военной школе // Труды Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского. 2021. № 677. С. 236–242.

4. Ерофеева М. А., Кузнецов М. Ю. Комплекс психолого-педагогических характеристик обучающихся в системе высшего образования // Актуальные

проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право : сборник научных трудов: материалы III Ежегодной Международной научно-практической конференции, Всероссийского круглого стола и Всероссийских научно-практических конференций, Москва, 16 мая 2024 г. М. : Московский психолого-социальный университет, 2024. С. 520–525.

Сигерич М. Я.[1]*,*
старший преподаватель
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММНЫХ АЛГОРИТМОВ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА ЦИФРОВОЙ ГРАФИЧЕСКОЙ ПОДПИСИ, СОДЕРЖАЩЕЙ БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ИСПОЛНИТЕЛЯ

Современная криминалистическая практика столкнулась с необходимостью разработки новых методов исследования объектов почерковедческого исследования, а именно цифровой графической подписи, содержащей биометрические показатели. Данные подписи выполняются на специализированных планшетах, при этом человек удерживает в руке полный аналог классического пишущего прибора – стилуса, но вместо оставляемого на бумаге красящего вещества происходят фиксация и визуализация перемещения стилуса по экрану планшета [1, с. 21]. Традиционные подходы к почерковедческой экспертизе, основанные на визуальном анализе статических изображений, оказываются недостаточно эффективными для работы с динамическими параметрами описанного процесса оставления подписи. Актуальность темы обусловлена ростом использования подобных технических методов подписания документов.

Исходя из природы цифровой графической подписи, необходимо констатировать, что это комплекс данных, фиксирующих не только результат, но и сам процесс подписания. Это порождает принципиально новый класс признаков для криминалистического исследования. Речь идет о динамических биометрических параметрах – таких как траектория движения пишущего инструмента в трехмерном пространстве (учитывая перемещения в пространстве по осям X и Y, а также нажим – ось Z), изменение скорости и ускорения в каждой точке, углы наклона и азимута, а также временные паузы между обособленными штрихами. Эти данные формируют своего рода «цифровой слепок» моторного навыка исполнителя, который практически невозможно воспроизвести при имитации.

При этом статические графические признаки, т. е. внешнее строение подписи, форма и пропорции элементов, сохраняют свое значение. Инновационность такого подхода для криминалистики заключается в переходе от субъективной оценки графического образа к объективному анализу биометрических показателей. Это открывает возможности для решения задач идентификационных и диагностических исследований подписей на качественно новом уровне [2].

---

[1] © Сигерич М. Я., 2025.

Программные алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта формируют сегодня новый инструментарий для экспертов-криминалистов, действуя как мощные системы анализа и визуализации данных. Их основная ценность заключается в последовательной поддержке специалиста на всех этапах исследования, от первичного изучения материалов до формирования выводов. Использование контролируемых алгоритмов, правила применения и функционирования которых заранее известны, позволяют оценивать значительные объемы числовых значений зарегистрированных параметров, что невозможно сделать без применения инструментальных или технических средств.

В рамках рассмотрения проблематики темы и реализации решений был сформирован и оформлен программный код, содержащий основные элементы исследования и анализа цифровых графических подписей. Алгоритм содержит цепочку блоков, основные этапы которых: фиксация подписей, предварительный анализ и формирование кортежа данных, их парсинг для последующего анализа, аналитические блоки, суммирующий блок формирования выводов с настройкой весов оценки параметров, визуализация получения расчетов и результатов исследования. При этом на отдельных этапах осуществлялся расчет полученных значений и их оценка классическими математическими и статистическими методами, так и с применением методов машинного обучения и искусственного интеллекта. На основе подготовленной программы были осуществлены экспериментальные исследования, направленные на решение поставленных вопросов возможности исследования зарегистрированных биометрических параметров, контроля вычислений, формирования критериев построения дальнейших экспериментальных исследований.

Для реализации описанных алгоритмов были использованы следующие библиотеки в рамках языка программирования Python: Scikit-learn – базовые алгоритмы классификации, кластеризации и уменьшения размерности [4]. TensorFlow – открытая программная библиотека для машинного обучения [5]. PyTorch – фреймворк машинного обучения [6]. OpenCV – алгоритмы компьютерного зрения, обработки изображений и численных алгоритмов общего назначения [7]. SciPy – библиотека, предназначенная для выполнения научных и инженерных расчетов [8]. Pandas – программная библиотека для обработки и анализа данных. Предоставляет специальные структуры данных и операции для манипулирования числовыми таблицами и временны́ми рядами [9]. NumPy – библиотека с поддержкой работы с многомерными массивами (включая матрицы) [10].

На начальном этапе работы со спорной подписью и образцами алгоритмы берут на себя задачу по автоматическому выделению сотен параметров из сырых данных. Они детектируют как динамические, так и статические признаки, минимизируя вероятность субъективного пропуска важной информации. Далее системы машинного обучения проводят первичный анализ этих признаков, отбирая наиболее информативные и устойчивые характеристики. Это позволяет снизить размерность задачи и сконцентрировать внимание эксперта на значи-

мых параметрах. Особую важность имеет автоматизированное установление устойчивости и вариационности признаков, когда алгоритмы статистически анализируют разброс параметров в нескольких образцах подписи и определяют естественные границы вариаций для конкретного исполнителя.

В ходе сравнительного исследования программные средства обеспечивают объективное попарное и групповое сравнение массивов признаков спорной подписи и образцов. Они выявляют статистически значимые совпадения и различия, предоставляя эксперту количественные данные для оценки. Критически важной является функция визуализации, когда алгоритмы преобразуют числовые данные в интуитивно понятные формы. Эксперт получает возможность увидеть графики изменения скорости и давления, тепловые карты наложения траекторий, трехмерные модели выполнения подписи – то, что невозможно обнаружить при визуальном анализе статического изображения или анализа блоков сырых цифровых данных.

Такой комплексный подход позволяет перевести экспертизу из области субъективного визуального сравнения в плоскость доказательного анализа объективных данных, значительно повышая обоснованность и достоверность выводов.

Ключевым вектором развития криминалистического анализа цифровых подписей становится концепция «гибридного интеллекта», где вычислительная мощь алгоритмов служит для усиления аналитических способностей эксперта-криминалиста. В этой парадигме программные системы берут на себя трудоемкие задачи обработки данных, а специалист сохраняет центральную роль в формировании запросов, подготовке данных для анализа, интерпретации результатов, оценке доказательной значимости признаков и формировании окончательного вывода [3].

Важнейшим преимуществом такого подхода является возможность тонкой настройки алгоритмов под конкретные экспертные задачи. Эксперт в ходе исследования может регулировать чувствительность систем, устанавливать весовые коэффициенты для различных групп признаков и корректировать критерии отбора в зависимости от специфики исследования. Например, при работе с образцами подписей эксперт может повысить значимость динамических параметров над статическими, либо акцентировать внимание на устойчивых к вариативности признаках.

Вместе с этим может возникнуть резонный вопрос о возможности подтасовки и «подгонки» результатов исследования к конкретным выводам. Данную проблему объективно можно решить непосредственным интерпретированием результатов и проверкой различных свойств и характеристик системы расчетов. В особенности прозрачное представление «сырых» данных, способов их оценки и анализа, позволит в обратном порядке изучить ход ведения исследования, а также систему оценки, дать объективную оценку проделанной работе, исключив фактор субъективизма. Изначально основывая свою работу на факторе возможности доскональной проверки результатов исследования и путей их дости-

жения, в последствии не позволит использовать рассматриваемую методику в противоправных целях на стадии исследования.

Из практических перспектив следует выделить разработку специализированных экспертно-ориентированных систем, где искусственный интеллект будет выполнять рутинные операции по вычислению метрик и статистик, а эксперт – управлять логикой исследования и интерпретацией результатов. Существенный потенциал имеет создание эталонных баз данных вариативности признаков подписи среди различных групп, что позволит проводить более точную оценку значимости выявленных различий.

Пилотный эксперимент подтвердил работоспособность предложенного метода и продемонстрировал его высокий потенциал для решения криминалистических задач в области оценки данных цифровых графических подписей (*рис. 1*). В ходе тестовых сессий был записан массив точек для разных вариантов подписей. Для каждой подписи был получен объем данных, содержащий от 500 до 2500 точек (в зависимости от сложности и затраченного времени на исполнение).

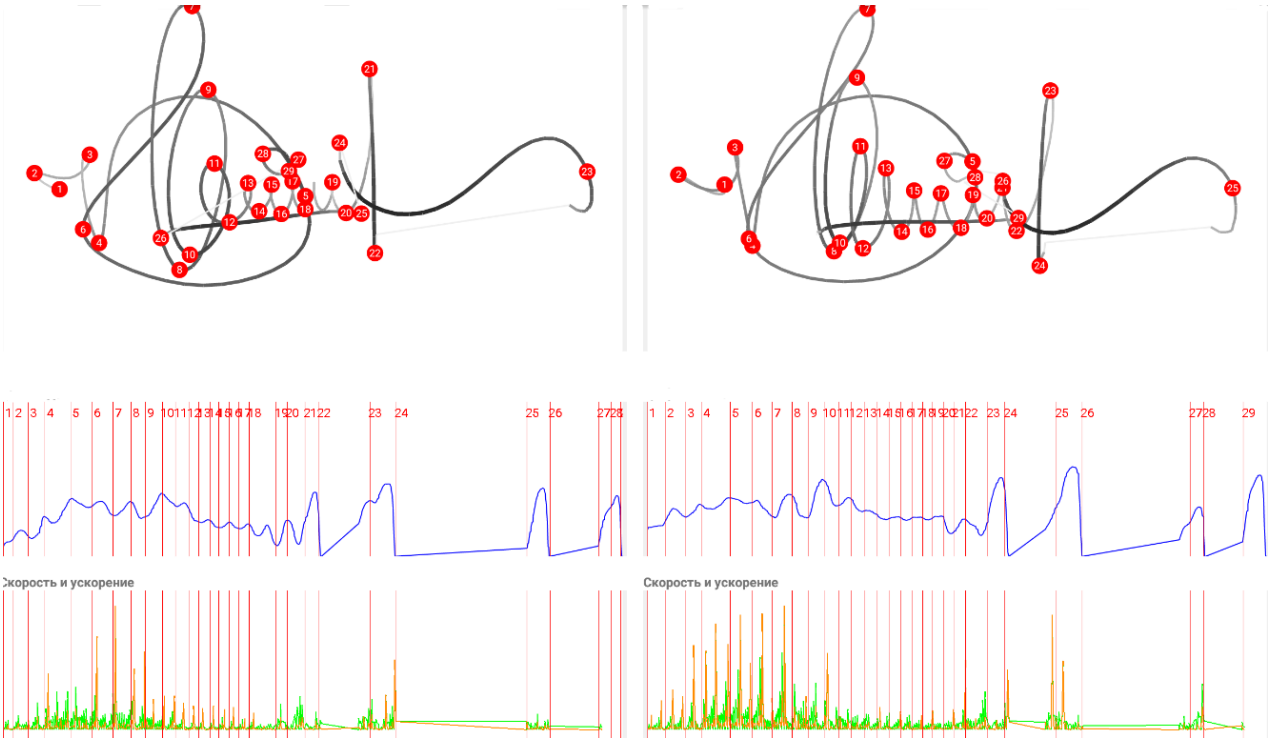

Рис. 1. Визуализация подписи с вариацией толщины линии в зависимости от зарегистрированной силы нажима, а также графики силы нажима, скорости и ускорения

Полученные данные были подвергнуты первичному анализу. На графиках (*рис. 2*) наглядно видно совпадение силы нажима. График зависимости давления от времени: четко видны фазы начала и окончания подписи, а также индивидуальные акценты нажима. Тепловая карта (*рис. 3*) сравнения значения угловых параметров между точками начала сегментов показывает совпадение начальных частей подписей, и различия в заключительной части.

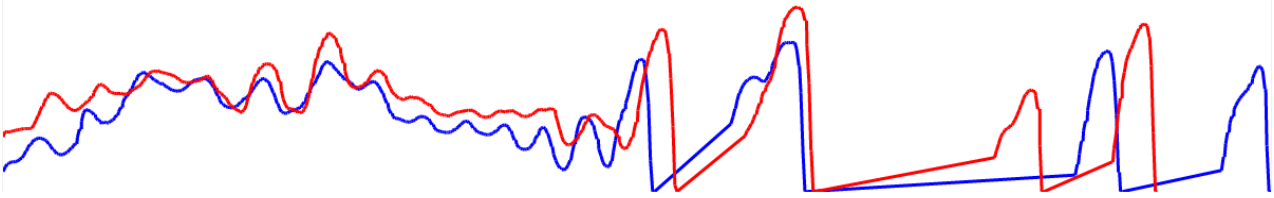

Рис. 2. Сравнение графиков силы нажима двух подписей одного исполнителя

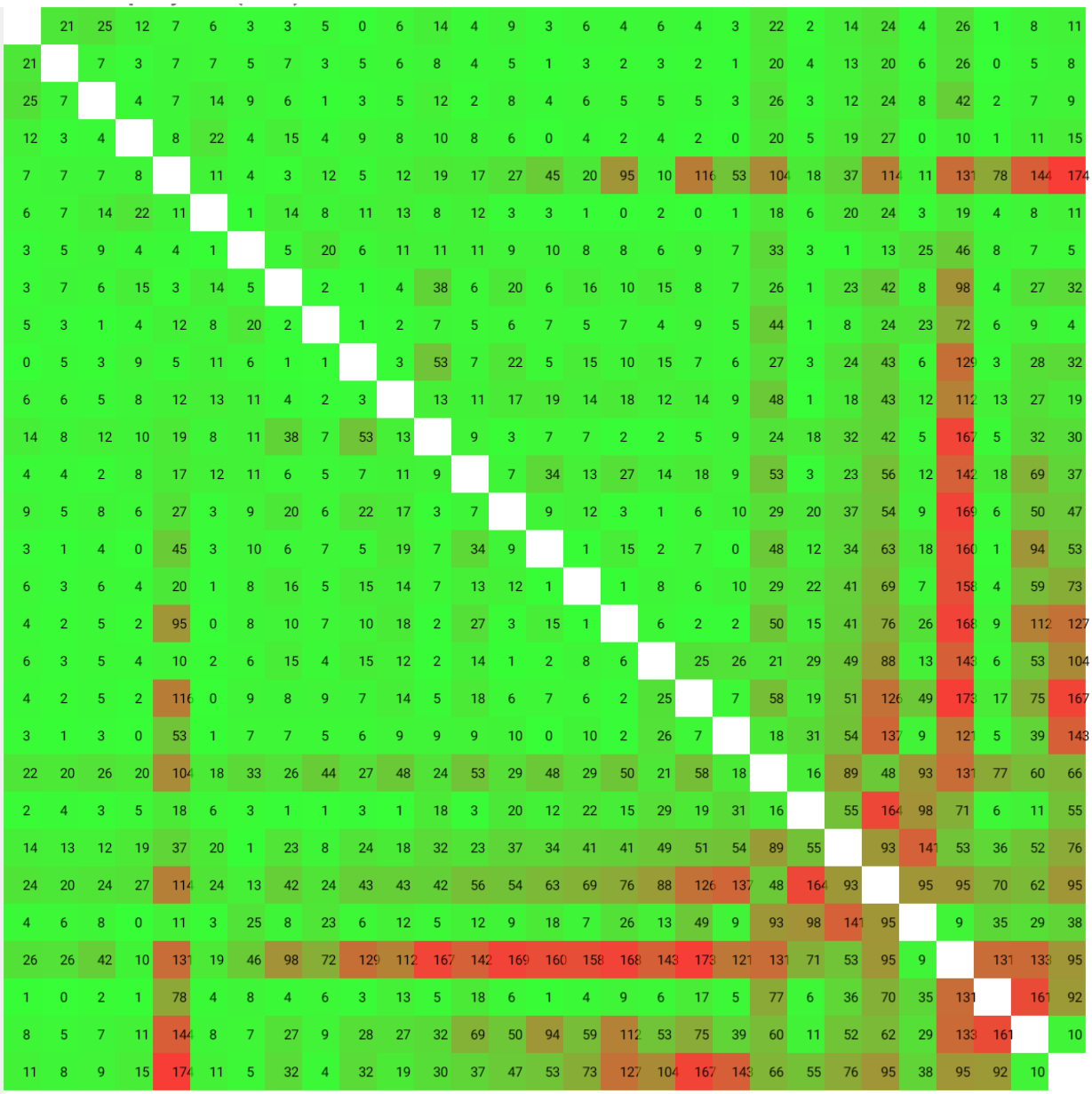

Рис. 3. Тепловая карта сравнения значения угловых параметров между точками начала сегментов в двух подписях одного исполнителя

Результаты показывают, что даже на уровне прототипа система не только фиксирует статическое изображение подписи, но и регистрирует ее индивидуальные динамические характеристики, которые практически не поддаются сознательному контролю и имитации. Наблюдается устойчивая повторяемость значений силы нажима и скорости для подписей, исполненных одним лицом, и заметные различия – для разных исполнителей.

Проведенное исследование демонстрирует, что интеграция программных алгоритмов машинного обучения в практику криминалистической экспертизы открывает новые возможности для анализа цифровых графических подписей. Современные методы позволяют перейти от субъективной оценки статических изображений к комплексному анализу динамических биометрических параметров, обеспечивая более высокую точность и объективность исследований.

Ключевым результатом работы стало подтверждение эффективности концепции гибридного подхода, где вычислительные возможности алгоритмов дополняют профессиональный опыт эксперта-криминалиста. Программные системы успешно решают задачи автоматического выделения признаков, статистического анализа вариативности и сравнительного исследования, в то время как специалист сохраняет контроль над интерпретацией результатов и формированием окончательных выводов.

Перспективы развития направления связаны с созданием специализированных экспертно-ориентированных систем, расширением эталонных баз данных и совершенствованием методов визуализации. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на разработке адаптивных алгоритмов, способных учитывать индивидуальные особенности выполнения подписей и эффективно работать в условиях ограниченного объема исходных данных.

Список литературы

1. Бобовкин С. М., Диденко О. А. Объекты судебно-почерковедческой экспертизы в условиях современности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 20–25.

2. Воронков Д. В. О соотношении традиционной криминалистики и цифровой криминалистики // Baikal Research Journal. 2025. Т. 16. № 1. С. 70–75.

3. Сигерич М. Я. Проблемы криминалистического исследования цифровой графической подписи, содержащей биометрическую информацию // Технологии XXI в. в юриспруденции : материалы седьмой международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 5 июня 2025 г. Екатеринбург : Центр содействия развитию криминалистики «КримЛиб», 2025. С. 169–173.

4. Электронный ресурс. URL: https://github.com/scikit-learn/.

5. Электронный ресурс. URL: https://tensorflow.org/.

6. Электронный ресурс. URL: https://pytorch.org/.

7. Электронный ресурс. URL: https://opencv.org/.

8. Электронный ресурс. URL: http://www.scipy.org/.

9. Электронный ресурс. URL: https://pandas.pydata.org/.

10. Электронный ресурс. URL: https://numpy.org/.

Соколова А. В.[1]*,*
адъюнкт кафедры управления
органами расследования преступлений
«Ордена Трудового Красного Знамени
Академии управления МВД России»

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕРЕВОДА СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ВИРТУАЛЬНУЮ СРЕДУ

На сегодняшний день цифровизация активно внедряется в различные сферы жизнедеятельности общества. Подтверждение этому наблюдается и в нормативной правовой сфере. В качестве примера стоит привести Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., Постановление Правительства Российской Федерации от 9 июня 2025 г. «О Центре развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации» [3], Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [4] и ряд других. Частичная цифровизация криминалистической и судебно-экспертной деятельностей уже произошла. Цифровая обработка следовой информации в дактилоскопии успешно функционирует не первый десяток лет, тому подтверждение АДИС «ПАПИЛОН», в трасологии также имеются достижения, что было отражено в научно-исследовательской работе «Исследование возможностей автоматизации ведения и использования в раскрытии и расследовании преступлений трасологических экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» и диссертационном исследовании В. П. Севастьянова [1], выполненном на базе Академии управления МВД России. Более детально остановимся на цифровизации судебно-баллистической экспертизы.

В ходе проведения научно-исследовательской работы «Возможности применения цифровых технологий при производстве судебно-баллистической экспертизы и ведении баллистических учетов» на базе Академии управления МВД России была выявлена «цифровая стагнация» отечественных систем автоматизации ведения баллистических учетов и производства соответствующих экспертиз (на примере автоматизированной баллистической идентификационной системы (далее-АБИС) «ТАИС», АБИС «ПОИСК» и АБИС «АРСЕНАЛ»). На сегодняшний день в экспертно-криминалистических подразделениях нашей страны АБИС практически не используются. Существующая и стоящая на балансе в некоторых экспертно-криминалистических подразделениях АБИС «АРСЕНАЛ» технически не пригодна для соблюдения норм Приказа МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» [5].

[1] © Соколова А. В., 2025.

Тем не менее на сегодняшний день разрабатывается АБИС нового поколения. В сравнении с АБИС «АРСЕНАЛ» рассматриваемая АБИС технически превосходна и обеспечивает производство судебно-баллистической экспертизы с точки зрения объективности, всесторонности и полноты и постановку соответствующих объектов на учет. АБИС нового поколения решает ряд насущных проблем в целях совершенствования производства судебно-баллистической экспертизы, таких как одномоментная постановка объектов на учет на территории всей нашей страны, уход от негативного влияния внешней среды в течение идентификационного периода, обмен данными между экспертно-криминалистическими подразделениями и ряд других.

Е. Н. Васильева и А. А. Биндей в одной из своих работ писали: «В настоящий момент не имеется судебных экспертных учреждений, обладающих возможностью проведения исследования легкого огнестрельного оружия, к которому относятся боевое оружие калибром более 20 мм …» [2, с. 33]. Однако технические возможности АБИС нового поколения позволяют обработать номенклатуру калибров стрелкового огнестрельного оружия, включая патроны калибра 20 мм.

Таким образом, на сегодняшний день перевод судебно-баллистической экспертизы в виртуальную среду находится на новом этапе, разработки которого позволяют преодолеть «цифровую стагнацию» данного направления.

Список литературы

1. Севастьянов П. В. Цифровые технологии фиксации невербальной доказательственной информации : дис. … канд. юрид. наук. М., 2024. 194 с.

2. Васильева Е. Н., Биндей А. А. Перспективные направления совершенствования научно-методического обеспечения экспертизы огнестрельного оружия и его составных частей // материалы III Международной научно-практической конференции, Минск, 2–3 октября 2025 г. / НПЦ Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь ; [редкол. В. С. Позняк (пред.) и др.] ; под общ. ред. В. С. Позняка. Минск : ИВЦ Минфина, 2025. 240 с.

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 июня 2025 г. «О Центре развития искусственного интеллекта при Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025 № 24. Ст. 3181.

4. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»// Собрание законодательства Российской Федерации. 2019 № 41. Ст. 5700.

5. Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Соколова О. А.[1]*,*
профессор кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ГРАЖДАН, ПЕРЕСЕКАЮЩИХ ГРАНИЦУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Предпринимаемые государством в настоящее время предупредительные меры в отношении миграционных и эмиграционных потоков населения направлены на стабилизацию сложившейся напряженной обстановки в обществе, связанной с большим количеством въезжающих в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства. Пик потока населения приходился на 2019 г., когда на миграционный учет было поставлено 15 млн человек, однако в настоящее время, как свидетельствуют статистические данные МВД России, наблюдается значительное снижение количества иностранных граждан, желающих принять российское гражданство. Так, в 2020 г. таких граждан было свыше 656 тыс. чел.; в 2021 г. – 735 тыс. чел.; 2022 г. – 691 тыс. чел.; 2023 г. – 378 тыс. чел.; 2024 г. – 209 тыс. чел. Отметим, что в 2022–2023 гг. большинство жителей новых регионов получали паспорта в упрощенном режиме [1].

Резкое снижение количества новых граждан Российской Федерации связано, в первую очередь, с ужесточением контроля за миграционной сферой. Одной из причин этому стали ряд громких резонансных преступлений, в том числе террористический акт в концертном зале «Крокус Сити Холл», совершенный 22 марта 2024 г., с многочисленными человеческими жертвами. Помимо указанного, в 2024 г. были осуждены 74 мигранта за подготовку к ряду террористических актов. Эти обстоятельства способствовали тому, что в 2024 г. более, чем на треть (+ 31,1 %) по сравнению с 2023 г., увеличилось число выдворенных или депортированных человек из Российской Федерации – 190,2 тыс. чел., из них более половины (157 тыс. иностранцев) покинули страну из-за нарушений российского законодательства (+ 44,6 %). Одновременно органами внутренних дел была активизирована работа по ограничению въезда в страну иностранных граждан, не соблюдающих требования российского законодательства: 267,2 тыс. представлений направлено полицией о запрете им въезда в Россию, что на 93,8 тыс. больше, чем за 2023 г.

Столь решительным мерам послужило и значительное увеличение количества преступлений против жизни и здоровья граждан Российской Федерации,

---

[1] © Соколова О. А., 2025.

о чем свидетельствуют официальные данные правоохранительных органов Российской Федерации. Так, Следственный комитет Российской Федерации опубликовал статистику преступлений мигрантов: за 2024 г. было зафиксировано 2,4 тыс. изнасилований иностранцами (что на 40 % больше, чем в 2023 г.); также мигрантами совершено 4,3 тыс. тяжких преступлений, возросло количество правонарушений средней тяжести – до 11 тыс. случаев, а легкой тяжести – до 8 тыс. [2].

Вышеизложенное нагнетает нетерпимую обстановку в обществе, на что правительство вынуждено реагировать и оперативно принимать предупредительные меры в отношении миграционных и эмиграционных потоков населения.

Поскольку пересечение государственной границы связано с идентификацией личности по папиллярным узорам внутренних поверхностей пальцев и ладоней рук и признаков внешности вновь прибывающих в Российской Федерации лиц, целесообразно рассмотреть вопросы, связанные с их дактилоскопированием и фотографированием. а также вопросы правового регулирования данных процедур, регламентированные Федеральным законом от 25 июля 2022 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Что касается первой процедуры в отношении въезжающих граждан при пересечении ими государственной границы Российской Федерации – дактилоскопирования – то Федеральным законом от 25 июля 1998 г. № 128 «О дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» она четко регламентирована. В соответствии с наличием двух форм дактилоскопической регистрации: добровольной и обязательной, рассматриваемая категория граждан подпадает под вторую, о чем свидетельствуют пп. «е–п», «с» ст. 9. По указанным пунктам, наряду с гражданами Российской Федерации, в обязательном порядке следует пройти государственную дактилоскопическую регистрацию рассматриваемой категории граждан, если они не способны по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности; если установить нужные данные иным способом невозможно; или эти лица являются подозреваемыми или обвиняемыми в совершении преступления, осужденными за совершение преступления, подвергнутыми административному аресту; а также совершившими административное правонарушение, если установить их личность другим способом невозможно.

Пункт «з» распространяет свое влияние на иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих выдворению (депортации – возврату лиц, незаконно находящихся на территории государства) за пределы территории Российской Федерации, либо подпадающих под действие международных договоров Российской Федерации о реадмиссии – принудительной процедуре возвращения лиц, незаконно находящихся на территории Российской Федерации.

Не раскрывая подробно пункты рассматриваемой статьи, отметим, что обязательной дактилоскопической регистрации также подлежат иностранные граждане и лица без гражданства в соответствии с пунктами «и–л», «о–с», «ф» и «х». Для вышеуказанной категории иностранных граждан и лиц без гражданства в целях, не связанных с осуществлением ими трудовой деятельно-

сти на срок, превышающий девяносто календарных дней, либо в целях осуществления трудовой деятельности, или желающих въехать в Российскую Федерацию в указанных целях, приказом МВД России от 24 мая 2024 г. № 288 утвержден порядок проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации и их фотографирования. Данный порядок предполагает получение дактилоскопической информации и фотографирование разных категорий граждан в соответствии с требованиями указанного ранее ФЗ от 25 июля 2022 г. № 115-ФЗ. Так, п. 3 упомянутого нормативного акта устанавливает, что данная процедура к перечисленным гражданам, желающим въехать на территорию Российской Федерации, проводится однократно. Что касается методов получения дактилоскопической информации, то ее современные способы представлены традиционным и бескрасковым дактилоскопированием [3]. Начиная с 2005 г., версия АДИС «Папилона» позволяет после электронного дактилоскопирования проводить фотосъемку лица дактилоскопируемого (фас и профиль) и хранить полученное фотоизображение автоматически в базе данных [4].

Что касается процедуры проведения фотографирования, то п. 11 указанного ведомственного нормативного акта упорядочивает требования к фотографированию иностранного гражданина, в том числе желающего въехать в Российскую Федерацию, которое осуществляется в электронном виде в соответствии с разделами 1–14 Национального стандарта Российской Федерации ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013 «Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 5. Данные изображения лица», утвержденного и введенного в действие приказом Росстандарта от 6 сентября 2013 г. № 987-ст [5]. Так, фотографическая информация (изображение лица в электронной форме) формируется в черно-белом или цветном исполнении размером 30×40 мм. При этом фотосъемка производится анфас (он должен смотреть прямо), выражение его лица должно быть спокойным с закрытым ртом на белом, ровном фоне, без полос, пятен и изображения посторонних предметов и теней. Волосы не должны заслонять глаза гражданина, которые должны быть открытыми. На фотографии должны помещаться голова и верхняя часть плеч гражданина, при этом расстояние от макушки до подбородка не должно быть более восьмидесяти процентов размера всего изображения (кадра по вертикали). Изображение на фотографии размещается таким образом, чтобы свободное верхнее поле над головой составляло 5 (+/-1) мм.

Если фотографируемое лицо по религиозным убеждениям не может предстать перед посторонними лицами без головного убора, допускается его фотографирование в нем, однако последний не должен скрывать овал лица фотографируемого гражданина и другие его особенности. Изображение лица должно быть в фокусе от кончика подбородка до линии волос и от носа до ушей.

В случае, если фотографируемое лицо постоянно носит очки, их стекла не должны быть тонированными, а оправа – закрывать его глаза. В случае формирования фотографической информации в цветном исполнении не допускается

использование линз, изменяющих натуральный цвет глаз. Также не допускается фотографирование иностранного гражданина, в том числе желающего въехать в Российскую Федерацию, в форменной одежде, в верхней одежде, в шарфах или других предметах, закрывающих часть подбородка, а также редактирование фотографической информации с целью улучшения внешнего вида изображаемого запечатленного гражданина или его художественной обработки.

Отметим, что п. 21 устанавливает ряд ограничений при производстве дактилоскопической регистрации и фотографировании в отношении указанной категории лиц. В этом плане интерес представляет подп. 3, касающийся ограничений в отношении лиц, подлежащих дактилоскопической регистрации, не достигших возраста шести лет. Так, не ясно, по какой причине в нормативном акте указан данный возраст, поскольку общеизвестно, что папиллярные узоры не только пальцев и (или) ладоней рук, но и ступней босых ног остаются неизменяемыми на протяжении всей жизни человека. Более того не понятно, что законодатель в дактилоскопической информации относит к индивидуальной совокупности признаков, отсутствие которой не позволяет их идентифицировать, и кто будет проводить указанную процедуру?

Что касается фотографирования этой категории граждан, то по рекомендациям возрастной периодизации, принятым Международным симпозиумом по возрастной (морфологической) периодизации в Москве, в 1965 г., детский возраст определен от рождения до начала половой зрелости (до 12–14 лет). В данном случае нас интересуют возрастные изменения признаков внешности морфологического периода Infantilis I, касающегося раннего детства от рождения и примерно до 7 лет, поскольку период Infantilis II – позднего детства –относится к детям от 7 лет до 13 (девочки) и – 16 (мальчики).

Известно, что возрастные изменения признаков внешности в детском организме от рождения до конца первого года жизни происходят очень интенсивно и равномерно. Так, от 1 года до 3 лет происходит рост черепа, увеличиваясь во всех направлениях, начиная с затылочной части, затем теменной, плоский затылок становится выпуклым, лицо увеличивается в ширину. От трех лет наблюдается наиболее интенсивный рост основания черепа и мозгового отдела, после семи лет его рост замедляется и значительно отстает в развитии по сравнению с другими отделами. Так, к четырем годам головные размеры ребенка достигают более 90 % от их величины в 18 лет, поперечные размеры лица – 80–85 %, а вертикальные – 75–80 %. Учтены ли данные критерии в рассматриваемых правилах?

Более того, с учетом большого количества лиц, желающих въехать на территорию Российской Федерации, важно также учитывать их расовые особенности строения костей черепа, которые обусловливают значительные различия в признаках внешности. Отметим, что некоторые особенности признаков внешности детей, такие как «уплощенное» лицо или незначительное выступание носа, по фотоснимку сложно установить, но некоторые другие признаки, к которым от-

носятся: форма и ширина раскрытия глазной щели, эпикантус, частично или полностью закрывающая внутреннюю часть глаза, толщина губ, и др. хорошо просматриваются и являются отличительными для детей разных антропологических типов, пик которых приходится на детский возраст. С учетом перечисленных расовых особенностей представляется, что процедуру стандартного анфасного фотографирования таких лиц при пересечении границы следует дополнить и запечатлением их профиля, что целесообразно внести в данный нормативный акт.

Также интерес представляет категории лиц, в отношении которых в соответствии с п. 4. Приказа МВД России от 24 мая 2024 г. № 288 исключена процедура получения дактилоскопической информации и их фотографирования, а именно:

– дактилоскопическая и (или) фотографическая информации была получена ранее;

– идентификация личности человека по отпечаткам пальцев (ладоней) рук в режиме реального времени не может быть проведена по причине отсутствия технической возможности;

– при выявлении изменений как анатомической структуры и (или) наличие новых стойких повреждений кожных покровов (в том числе шрамов, приобретенных дефектов), утраты конечностей, кистей, пальцев руки, так и при существенном стойком (постоянном) изменении внешности (появление (удаление) шрамов, дефектов кожного покрова, татуировок, изменение внешности в результате оперативных вмешательств) либо истекло пять лет с даты проведения предыдущего фотографирования;

– ранее изменивших свои персональные данные (фамилия, имя, отчество (при наличии), дату и место рождения, пол, гражданство (при наличии).

Как нам представляется, помимо указанных требований к процедурам дактилоскопирования и фотографирования, в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства при пересечении государственной границы необходимо уделять процедуре профайлинга [9], а также учитывать современные возможности изменения не только удовлетворительных документов граждан, пересекающих границу Российской Федерации, но и их внешности, а также их геномной регистрации.

Так, профайлеру при общении с указанной категорией граждан следует обращать внимание на их поведение, жестикуляцию, акцентируя внимание на случаи проявления ими нервозности, состояния испуга, постоянной суеты. Отметим, что отличительной манерой их проявления является постоянное одергивание своей одежды, осматривание вещей, а также проверка наличия или отсутствия контроля за ними. При этом наиболее броскими признаками потенциальных террористов является одежда, не соответствующая сезону, наличие больших, крупногабаритных вещей (багажа), на что должно быть обращено профессиональное внимание профайлера при их досмотре и работе

с перевозочными документами. В отдельных документах МВД отражено, что в случае намерения гражданина совершить противоправные действия (террористический акт), он может быть сосредоточенным, с плотно сжатыми губы и медленной походкой (как будто читает молитву) [6].

Что касается учета современных возможных изменений удовлетворительных документов граждан, пересекающих границу Российской Федерации, то здесь следует учитывать международный опыт работы пограничного контроля в других странах [7], а также возможные хирургические (косметические) изменения внешности таких граждан [8], на которых из-за ограниченного объема данной работы мы останавливаться не будем.

Следует отметить, что для обеспечения безопасности граждан нашей страны и профилактики совершения правонарушений различного вида возрастает как актуальность использования различных автоматизированных систем распознавания лиц (включая «Безопасный город»), так и активное внедрение новых биометрических технологий, основанных на современных возможностях нейронных сетей, позволяющих решать задачи не только по распознаванию данных лиц, но и применять возможности этих технологий при попытке игнорирования механизмов правового регулирования въезда на территорию нашей страны. Однако до конца остается не использованным метод идентификации граждан по их геномной регистрации, предусмотренный Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Несомненно, что данное положение относится к иностранным гражданам и лицам без гражданства, пересекающих государственную границу при въезде на территорию Российской Федерации.

Таким образом, представляется, что именно комплексный подход к сбору криминалистически значимой информации, включающий, помимо процедуры дактилоскопирования и фотографирования указанных категорий граждан, сбор их геномной информации, учет биометрических данных, а также учет их психологических характеристик, устанавливаемых при их профилировании, позволит не только оперативно отождествить личность граждан, пересекающих границу РФ, но и предотвратить готовящиеся преступления.

Список литературы

1. Паспортная аномалия : [сайт]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/7605606.

2. Электронный ресурс. URL: https://vk.com/wall-67991642_9425508?w=wall-67991642_9425508/.

3. Дактилоскопирование в органах внутренних дел : учебное пособие / [А. А. Сафонов и др. ; рук. авт. кол. А. А. Сафонов]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 76 с.

4. Современные способы дактилоскопирования, используемые в правоохранительных органах Российской Федерации : учебно-практическое пособие / [А. А. Сафонов и др.]. Краснослободск : ИП Головченко Е.А., 2017. С. 23–24.

5. Национальный стандарт Российской Федерации «Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными». Часть 5. «Данные изображения лица». ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013, утвержденный и введенный в действие приказом Росстандарта от 8 ноября 2018 г. № 947-ст (ИУС «Национальные стандарты», № 1, 2019), и изменением ГОСТ Р ИСО/МЭК 19794-5-2013 «Информационные технологии. Биометрия. Форматы обмена биометрическими данными. Часть 5. Данные изображения лица», утвержденным и введенным в действие приказом Росстандарта от 25 ноября 2021 г. № 1607-ст (ИУС «Национальные стандарты», № 2, 2022)».

6. В МВД назвали признаки, которые помогут распознать террористов : [сайт]. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2025/08/24/26563124.shtml/.

7. Бочарова О. С., Лужинская Е. Л. К вопросу об идентификации личности при пересечении границы. Новые документы и новые способы их подделки //Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве : сборник статей. Вып. 6. / отв. за вып. Т. Ф. Моисеева, В. В. Устинов. М. : РГУП, 2022. 255 с.

8. Возможности комплексных исследований при идентификации лиц, внешность которых была изменена в результате челюстно-лицевых операций / [В. Ю. Владимиров и др.] // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве : сборник статей. Вып. 6 / отв. за вып. Т. Ф. Моисеева, В. В. Устинов. М. : РГУП, 2022. 255 с.

9. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий : учебное пособие / под ред. Ю. М. Волынского-Басманова, Н. Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2012. 183 с.

Степанова А. А.[1]*,*
преподаватель кафедры
исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ВОЗМОЖНОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВ ОТТИСКОВ УДОСТОВЕРИТЕЛЬНЫХ ПЕЧАТНЫХ ФОРМ В РАМКАХ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ

Одной из тенденций современности выступает активное внедрение электронного документооборота в деятельность государственных и частных организаций. В настоящее время в научном сообществе не сформировано единого мнения по вопросу, связанному с отнесением цифровых документов к объектам технико-криминалистической экспертизы документов. Ученые в лице Н. Н. Шведовой, С. Б. Шашкина, Н. А. Иванова считают, что особая природа цифровых документов принципиально не позволяет отнести их к объектам технико-криминалистической экспертизы документов [3, с. 240]. Диаметрально противоположного мнения придерживаются И. Н. Подволоцкий, Н. П. Яблоков, А. В. Гортинский и другие ученые, которые видят возможность включения некоторых видов электронных документов в зависимости от их содержания и назначения в перечень объектов технико-криминалистической экспертизы документов. Дискуссионность вопроса обуславливается спецификой оборудования, используемого для изготовления современных документов, как правило, предусматривающего на первоначальном этапе применение программного и компьютерного обеспечения. Соответственно, практически каждый современный документ, выполненный на бумажном носителе, имеет свой электронный образ, с которого он был изготовлен.

В силу того, что ранее в рамках экспертизы оттисков печатей и штампов не использовался термин «электронный образ оттиска удостоверительной печатной формы», считаем необходимым уточнить его значение с целью использования в сфере технико-криминалистического исследования документов единого терминологического аппарата. Как справедливо отмечает В.Ю. Федорович, немаловажным фактором применения инновационных технологий в уголовном судопроизводстве является использование технических терминов, знание которых необходимо как экспертам, так и следователям [2, с. 139.].

Так, под электронным образом оттиска удостоверительной печатной форм предлагается понимать переведенную в электронную форму копию оттиска удостоверительной печатной формы, полученную в результате сканирования или фо-

[1] © Степанова А. А., 2025.

тографирования оттиска удостоверительной печатной формы, нанесенного штемпельной краской, с оригинала документа, изготовленного на бумажном носителе.

Стоит отметить, что каждый конкретный оттиск удостоверительной печатной формы, а равно и его электронный образ, обладает индивидуальной совокупностью признаков, включающей в себя частные признаки удостоверительной печатной формы (производственные и эксплуатационные признаки), отобразившиеся в оттиске, и признаки способа нанесения, к которым, в частности, относятся особенности распределения штемпельной краски.

Потребность в исследовании электронных образов оттисков удостоверительных печатных форм в рамках технико-криминалистической экспертизы документов напрямую связана с ситуацией, складывающейся на практике. Так, нами было проведено анкетирование сотрудников ЭКП МВД России из восьми Федеральных округов Российской Федерации. На вопрос «Какие способы подделки оттисков удостоверительных печатных форм являются самыми распространенными по вашему мнению?» 49,5% респондентов ответили «Воспроизведение изображения оттиска с использованием копировально-множительных устройств». Принимая во внимание ответы экспертов, уточним, что получение электронного образа оттиска удостоверительной печатной формы выступает промежуточным этапом при изготовлении изображения оттиска удостоверительной печатной формы с помощью копировально-множительного устройства.

Исходя из устоявшихся в теории судебной экспертизы положений, цифровые следы являются, в первую очередь, объектами компьютерной экспертизы. Однако, как справедливо отмечает А.И. Семикаленова, исследование цифровых следов нельзя замыкать только на данном виде экспертизы [1, с. 118.].

Действительно, практика производства современных судебных экспертиз показывает, что цифровые следы в различных формах являются объектами фототехнической, видеотехнической, портретной, фоноскопической, бухгалтерской и иных экспертиз. На наш взгляд, цифровые следы, к которым, в частности, следует относить электронные образы оттисков удостоверительных печатных форм, также могут выступать и объектами технико-криминалистической экспертизы документов.

На экспертное исследование в рамках технико-криминалистической экспертизы документов может быть представлен уже изъятый на электронный носитель информации электронный образ оттиска удостоверительной печатной формы, исследование которого требует наличия у эксперта минимального количества навыков использования компьютерного обеспечения. Соответственно, в складывающихся условиях цифровизации необходимо трансформирование методик экспертных исследований, в том числе в части пересмотра объектов исследования и включения в их перечень таких объектов, которые могут быть представлены на экспертизу исключительно в цифровом формате, каким и является электронный образ оттиска удостоверительной печатной формы.

Тем не менее возникает закономерный вопрос о необходимости комплексного исследования такого сложного по своей природе объекта как электронный образ оттиска удостоверительной печатной формы, например, экспертами в области компьютерной экспертизы и технико-криминалистической экспертизы документов. По нашему мнению, перед экспертом в области технико-криминалистической экспертизы документов могут быть поставлены следующие вопросы идентификационного характера в отношении электронных образов оттисков удостоверительных печатных форм:

1. Изготовлено ли изображение оттиска удостоверительной печатной формы, полученное с помощью копировально-множительного устройства, с использованием электронного образа оттиска удостоверительной печатной формы, расположенного на представленном на экспертизу электронном носителе информации?

2. Является ли электронный образ оттиска печати, расположенный на электронном носителе, электронным образом одного из оттисков удостоверительной печатной формы, образцы которой представлены на исследование?

3. Изготовлены ли представленные на экспертизу изображения оттисков удостоверительных печатных форм, полученные с помощью копировально-множительных устройств, с использованием одного и того же электронного образа оттиска удостоверительной печатной формы?

При постановке перед экспертом указанных вопросов отсутствует объективная необходимость в проведении комплексного исследования электронного образа оттиска удостоверительной печатной формы в силу того, что ни один из представленных вопросов не входит в компетенцию эксперта в области компьютерной экспертизы, несмотря на цифровую форму предоставления подобных объектов. По нашему мнению, при отсутствии необходимости в исследовании электронного образа оттиска удостоверительной печатной формы на предмет внесения в него каких-либо изменений, привлечение эксперта в области компьютерной экспертизы является излишним.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать закономерный вывод о том, что идентификационное исследование электронного образа оттиска удостоверительной печатной формы возможно и необходимо осуществлять в рамках технико-криминалистической экспертизы документов. Несмотря на цифровую природу указанного объекта, объем специальных знаний эксперта в области технико-криминалистической экспертизы документов, безусловно, позволяет проводить идентификационные исследования электронных образов оттисков удостоверительных печатных форм при формулировании лицом, ведущим расследование уголовного дела, вопросов в представленном выше виде.

Список литературы

1. Семикаленова А. И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 115–120.

2. Федорович В. Ю. К вопросу о научном обеспечении экспертно-криминалистической деятельности // Судебная экспертиза и исследования. 2022. № 1. С. 138–141.

3. Четвергова О. А. Объекты комплексной судебно-технической экспертизы документов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. №2. С. 240–247.

Стойчева Т. В.[1]*,*
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Стойчева А. М.[2]*,*
студентка факультета
гуманитарных и социальных наук кафедры
Государственного и муниципального управления
РУДН имени Патриса Лумумбы

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ: КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ

В настоящее время информационные технологии стремительно развиваются, при этом кардинально меняя все сферы общественной жизни, в том числе и преступность. Киберпреступность, как одно из наиболее динамично развивающихся направлений преступности, представляет собой серьезную угрозу для экономики, безопасности и благосостояния граждан. Эффективное противодействие киберпреступлениям требует не только разработки новых методов и инструментов, но и широкого использования информационных технологий в криминалистике.

Киберпреступления, в отличие от традиционных, часто совершаются в виртуальном пространстве, что требует понимания принципов функционирования компьютерных систем, сетей, программного обеспечения, облачных технологий. При совершении киберпреступлений преступники могут находиться в любой точке мира, что усложняет процесс установления места нахождения и применения в отношении него мер воздействия. Также сложен и процесс обнаружения следов преступления, поскольку преступники используют сложные методы сокрытия следов, что затрудняет процесс их обнаружения.

Подавляющее большинство преступлений в сфере информационных технологий совершаются лицами с использованием различных электронных устройств. Таким образом, изначально данные преступления приобретают некий приватный характер, ведь даже находясь в общественном месте и совершая преступное деяние, находящиеся вокруг люди не могут осознавать, что в данный момент происходит какое-либо противоправное действие или все же замечая и осознавая возможность того, что деяние предполагаемого преступника в реальности носит преступный характер, не придают этому значения и быстро забывают произошедшее.

[1] © Стойчева Т. В., 2025.
[2] © Стойчева А. М., 2025.

Специфической чертой киберпреступлений является низкий уровень познания в цифровой сфере потерпевшего или свидетелей. Не единичны случаи, при которых, обращаясь с заявлением в правоохранительные органы, лицо не осознает действительного характера произошедшего в отношении него преступного деяния. Также лицо, не знакомое в необходимой мере с цифровыми технологиями, может как не указать важную для дела информацию при подаче заявления, так и, наоборот, непреднамеренно уничтожить возможные следы преступления. Это могут быть и адрес электронной почты, идентификационные данные какого-либо аккаунта и т. д.

Недостатки отображения значимой информации по ряду так называемых цифровых преступлений обусловлены цифровой средой реализации механизма совершения преступления и наступления характерных последствий, что по итогу преобразуется в высокую латентность таких преступлений [4]. Цифровой след не может определить форму, особые свойства или выявить некоторые черты человека, совершившего преступление, что и составляет проблему определения носителя, а также способа обнаружения и изъятия.

Информационные технологии повседневно применяются в различных направлениях деятельности правоохранительных органов. Это и применение средств фото- и видеофиксации административных правонарушений в области безопасности дорожного движения. Говоря об инновационных технологиях раскрытия преступлений, следует отметить автоматизированную информационную систему «Безопасный город», ее применение эффективно способствует предупреждению и возможному пресечению нарушения общественного порядка, при этом не ограничиваясь областью своего использования только в органах внутренних дел. Также АИС (в некоторых источниках АПК – аппаратно-программном комплекс) создан для совместной работы разных городских служб по предотвращению различных происшествий (лесные пожары, аварии в промышленных зданиях, опасность подтопления жилых зон, предупреждение об угрозе чрезвычайных ситуаций и многое другое). Значительную роль играют такие системы, как GPS и ГЛОНАСС, особенно в пресечении возможных преступлений в общественном транспорте. Данные системы позволяют отследить маршрут передвижения любого общественного транспорта, контролировать водителя и его действия; оперативно получить информацию о дорожно-транспортных и об иных происшествиях на автомобильных дорогах в Российской Федерации, предоставление информацию о принятых мерах и т. д. [3].

Хотя и существуют подобные системы, но сейчас они не могут заменить межличностного контакта. В данном качестве все чаще установлению таких связей способствуют социальные сети. Одной из главнейших целей правоохранительных органов является стремление к высокому уровню доверия граждан и сейчас как ничто иное этому способны помочь именно социальные медиа. Однако тут следует отметить, что эффективное взаимодействие будет достигнуто только в том случае, если органы внутренних дел будут не только разме-

щать какую-либо информацию в социальных сетях, но и производить обратную связь на вопросы, предложения граждан. Также немаловажное значение имеет помощь граждан в раскрытии преступлений с помощью сообщения о важных фактах, известных гражданину, посредством социальных сетей. Немало примеров, когда сотрудники уголовного розыска размещают на страницах социальных сетей УМВД России по определенному субъекту видеоориентирвки возможных преступников и граждане с помощью отправления личных сообщений сообщают известную им информацию об этом человеке. Ведь сегодня именно Интернет является наиболее простым способом коммуникации и людей между собой, и, в том числе, органов власти с гражданами.

Использование информационных технологий в криминалистике является важным элементом для эффективного раскрытия и расследования преступлений. Развитие методов сбора и анализа цифровых доказательств, применение передовых технологий, таких как искусственный интеллект, позволит повысить эффективность борьбы с киберпреступностью и обеспечить защиту информационных ресурсов.

Список литературы

1. Криминалистика : учебник для вузов / [Т. В. Аверьянова и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 65.

2. Белкин Р. С. Очерки криминалистической тактики : учебное пособие. Волгоград, 1993. С. 38.

3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 395-ФЗ «О Государственной автоматизированной информационной системе «ЭРА-ГЛОНАСС» (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательств Российской Федерации. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6960.

4. Рудых А. А. Информационно-технологическое обеспечение криминалистической деятельности по расследованию преступлений в сфере информационных технологий : дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2019. 239 с.

Суворова И. В.[1]*,*
преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ЗНАЧЕНИЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Криминалистическая техника, как раздел науки криминалистики, занимает особое место в процессе расследования преступлений, помогая следователям и дознавателям устанавливать преступника по его следам на месте преступления. В установлении криминалистически значимой информации огромные возможности представляются следователю профессиональное использование криминалистической техники, особенно на первоначальном этапе расследования. Такую информацию изначально следователь (дознаватель) может извлечь с применением технических средств при проведении неотложных следственных действий, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Большинство ученых–процессуалистов и криминалистов считают определяющим признаком таких неотложных следственных действий незамедлительность или безотлагательность, а также однократность, незаменимость, целенаправленность и процессуальную ограниченность [5, с. 11].

В уголовно-процессуальном законе указано, что в ситуациях, которые отличаются от обычного порядка, предписанного законом, и нетерпящих отлагательства и определяющихся степенью опасности утраты следов, могут проводиться неотложные следственные действия. Такие случаи достаточно четко описал В.В. Кальницкий [1, с. 75–76]. К таким случаям относятся: основания для производства действий возникли внезапно, при производстве иных следственных действий (обыск, личный обыск, выемка, задержание), необходимость их производства объективно диктуется обстановкой только что совершенного преступления (осмотр, освидетельствование, осмотр предметов и документов), поступили сведения о том, что заинтересованные лица приступили к уничтожению доказательств по делу (допрос потерпевшего, свидетелей, подозреваемого) Так как неотложные следственные действия носят срочный характер, этим и определяется их исключительность и безотлагательность.

Основанием для производства как безотлагательных, так и исключительных следственных действий являются случаи, связанные с незамедлительностью закрепления следов. О незамедлительности также свидетельствует такой признак неотложности, как неповторимость или однократность проведения следственного действия.

---

[1] © Суворова И. В., 2025.

С учетом вышеизложенных признаков неотложных следственных действий попытаемся определить алгоритм подготовки таких следственных действий на первоначальном этапе расследования.

В криминалистической литературе общепринято включать в подготовку следственных действий комплекс решений и организационно-тактических мероприятий. Подготовка к проведению неотложных следственных действий может отличаться в объеме мероприятий, которые следователь или дознаватель определяет исходя из следственной ситуации.

В одних случаях подготовка может осуществляться в полном объеме, о которой нами упоминалось в статьях, посвященных данной теме [6, с. 174–176], в других случаях – по сокращенной программе, в силу отсутствия времени, в так называемом экспресс-режиме. Все неотложные следственные действия можно условно подразделить на исключительные и безотлагательные. Как мы уже отмечали, безотлагательные следственные действия направлены на незамедлительное закрепление, изъятие и исследование доказательств.

Таким образом, дознаватель и следователь ведут поисковую и познавательную деятельность на первоначальном этапе расследования и определяют в основном невербальный способ собирания и использования такой информации.

В группу невербальных следственных действий входят осмотр, обыск, выемка и другие следственные действия, где для сбора информации дознаватель или следователь используют такие общенаучные методы, как наблюдение, измерение, сравнение и т. п.

Осмотр, освидетельствование, обыск относятся к таким следственным действиям, которые основаны на наблюдении следователем или специалистом-криминалистом в сочетании с такими методами, как измерение, моделирование, эксперимент и т. д.

Таким образом, подготовка к производству невербальных следственных действий включает в себя поиск носителя вещной информации. Возможен и другой вариант – не только поиск, но и исследование, в другом случае – только исследование.

Традиционно подготовку к таким следственным действиям, как осмотр, обыск, подразделяют на две стадии: до выезда на место и по прибытии на него. В каждой из этих стадий можно условно выделить ряд мероприятий, относящихся к подготовке неотложного следственного действия.

Необходимо отметить, что до выезда на место происшествия одним из элементов алгоритма подготовки неотложных следственных действий, помимо проведения необходимых организационно-технических мероприятий по обеспечению благоприятных условий осуществления следственных действий, определение круга участников следственного действий, формы взаимодействия участников между собой, является определение перечня технико-криминалистических средств и приемов для проведения и фиксации следственного действия.

В этот перечень входят мероприятия технико-криминалистического обеспечения осмотра и обыска. Для успешного проведения этих неотложных, безотлагательных следственных действий необходимо подготовить поисковую и иную криминалистическую технику для фиксации, изъятия и упаковки следов. В криминалистической литературе многие авторы обращали внимание на проверку укомплектованности технико-криминалистическими средствами следственного чемодана и приглашения специалиста, который может использовать в условиях «полевой криминалистики» различные приборы, аппаратуру, электронные и оптические устройства, поисковую технику и наборы для экспресс-анализа.

Наибольшее распространение в работе правоохранительных органов получили такие унифицированные комплекты технико-криминалистических средств, как модернизированные следственные чемоданы «Кейс» и «Кремень». Эти комплекты используются в основном для поиска, фиксации и изъятия трасологических следов. В связи с этим такие авторы, как В. Д. Корма, отмечают, что назрела необходимость в создании специализированных чемоданов для работы, например, со следами применения разного рода оружия [3, с. 32–33].

По прибытии на место происшествия использование комплектов технико-криминалистических средств позволяет не только выявлять следы, оставленные преступником, но и проводить в дальнейшем специалистом предварительные исследования на наличие или отсутствие предмета преступления, что актуально для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В практике имелись случаи, когда предварительное исследование не проводилось совсем из-за недостаточного обеспечения специалиста технико-криминалистическими средствами.

О проблемах применения средств криминалистической техники при проведении осмотра места происшествия писали такие авторы, как И. П. Кочнева [4, с. 113], В. Я. Карлов [2, с. 123].

Надо отметить, что слабая техническая оснащенность наблюдается и при проведении такого неотложного следственного действия, как обыск. В ряде исследований было отмечено, что при производстве обыска использовались технические средства только в 10 % случаях, а в протоколах обысков значились только оргтехника и средства фиксации.

Проведение такого следственного мероприятия, как обыск, требует тщательной подготовки не только по определению состава группы, участвующей в обыске, но использования специалистами всего арсенала технико-криминалистических средств.

Привлечение специалиста может преследовать следующие цели: применение различных поисковых средств для выявления скрытых предметов и тайников, диагностическое исследование обнаруженных предметов (привлечение к участию ювелиров для определения подлинности бриллиантов), консультирование по вопросам соблюдения правил безопасности при обращении с оружием, взрывчатыми веществами, ядами, оказание помощи в правильном изъятии и упаковке найденных предметов

К сожалению, как показывает практика, следователи и специалисты-криминалисты крайне редко выявляют следы пальцев рук на обнаруженных предметах, что впоследствии используется обыскиваемыми для утверждения, что эти предметы были им подброшены. Мы солидарны с позицией И. П. Кочневой, что трудно заранее определить весь перечень поискового инструментария, поэтому некоторые авторы, такие как Д. А. Турчин и И. С. Чижиков, предлагают использовать портативную криминалистическую технику, обеспеченную унифицированным автономным питанием, а в исключительных случаях передвижную криминалистическую лабораторию (ПКЛ) [4, с. 113; 7, с. 122, 126].

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что в настоящее время назрела необходимость в более эффективном использовании комплексов технико-криминалистических средств на стадии подготовки проведения неотложных следственных действий.

Список литературы

1. Кальницкий В. В. Следственные действия : учебно-методическое пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2001. С. 75–76.

2. Карлов В. Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений : научно-практическое пособие. М. : Экзамен, 2006. С. 123.

3. Корма В. Д. Предварительное исследование следов применения оружия : учебно-практическое пособие / под ред. Е. П. Ищенко. М. : Приор-изд., 2007. С. 32–33.

4. Кочнева И. П. Технико-криминалистическое обеспечение производства следственных действий : монография / под ред. Е. П. Ищенко. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 113.

5. Рябцева Е. В., Хатуаева В. В. Бинарная правовая природа неотложных следственных действий. М. : Юрлитинформ. 2014. С. 11.

6. Суворова И. В. Некоторые аспекты подготовки к производству следственных действий // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р. С. Белкина) : сборник материалов 53-х криминалистических чтений: в 3-х частях. М. : Академия управления МВД России, 2012. С. 174–176.

7. Турчин Д. А., Чижиков И. С. Полевая криминалистика и ее практическое применение : научно- практическое пособие / под ред. Е. П. Ищенко. М. : Юрлитинформ, 2006.

Сумина А. В.[1]*,*
старший преподаватель
кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Суляева А. С.[2]*,*
научный сотрудник
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ КАК СРЕДСТВА ОБЪЕКТИВНОЙ ФИКСАЦИИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Различные технологии видеонаблюдения и видеофиксации как средства объективной фиксации процессов и явлений все активнее используются в практической деятельности правоохранительных органов. Основными субъектами использования данных технологий являются сотрудники ЭКП, в частности, специалисты-криминалисты и эксперты в области портретных и видеотехнических исследований.

Также в мировой практике отмечается эффективное использование видеосистем в целях правоохранительной деятельности, что подтверждается снижением преступности в местах установки данных систем. Например, в 1992 г. в Канаде в городе Эрдри в наиболее криминогенных районах было установлено 10 видеокамер, что позволило сократить численность преступлений на 75 % при росте их раскрываемости вдвое [1].

Одним из наиболее перспективных направлений применения систем видеонаблюдения как средства фиксации и получения объективной информации, применяемой в целях раскрытия и расследования преступлений, по нашему мнению, является использование в правоохранительной деятельности систем видеонаблюдения, оснащенных модулем распознавания лиц.

Технические разработки данного направления в России активно ведутся на протяжении последних лет. Наибольших успехов в сфере автоматического распознавания лиц российские ученые смогли достигнуть к 2016 г. Компания «N-Tech Lab» разработала технологию «FindFace», предназначенную для распознавания лиц на видеоизображениях [2]. Начало пилотного проекта тестиро-

[1] © Сумина А. В., 2025.
[2] © Суляева А. С., 2025.

вания данной системы стартовало в 2017 году. Данная технология и система позволяли распознать на видео личность, пол и возраст человека (*рис. 1*). Также тестирование технологий распознавания лиц осуществлялось в г. Санкт-Петербурге с начала октября 2017 г.

В 2019 г. система видеонаблюдения в г. Москве была усовершенствована, старые камеры с разрешением 704×576 пикселей заменили на камеры нового образца, поддерживающие HD. В это время, по словам главы ГУ МВД России по г. Москве О. А. Баранова, с помощью системы видеофиксации «Безопасный город» с модулем распознавания лиц уже удалось раскрыть 27 убийств, 77 преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, 165 разбоев и более 300 грабежей [3].

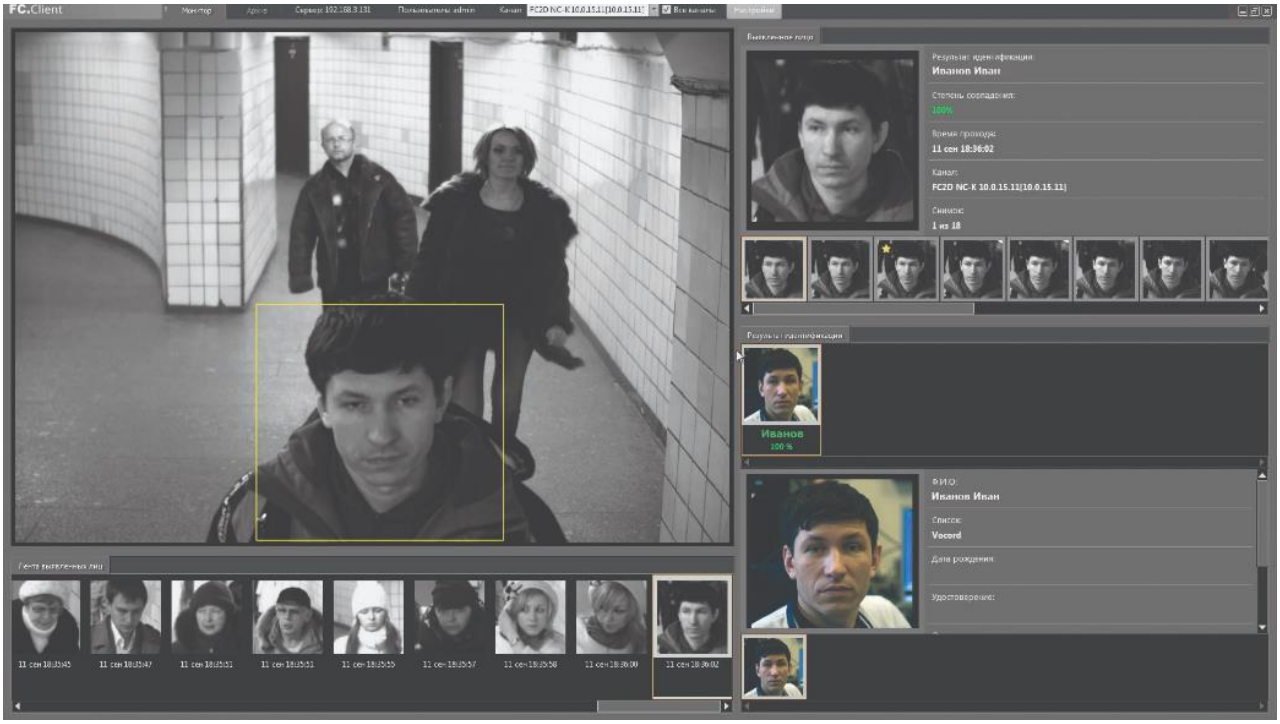

Рис. 1. Использование системы распознавания лиц

Необходимо отметить, что точность работы систем автоматического распознавания лиц в большинстве своем зависит от многих условий, таких как погода, место расположения конкретной камеры и др. При наличии в базе системы изображения человека в высоком качестве, система распознает человека с вероятностью 95–97 %. Данные сведения были получены при использовании системы распознавания лиц во время проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 г. в г. Москве [4].

На текущий момент функция распознавания лиц реализована в виде отдельного модуля системы видеонаблюдения в Едином центре хранения и обработки данных (далее – ЕЦХД). Видео с камер, расположенных в общественных местах, анализируются в режиме реального времени.

Система на базе технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ) отслеживает пути перемещения людей, выявляет лица в видеопотоке и сравнивает

результаты поиска с изображениями, имеющимися в базах данных. Например, система может сопоставлять лица из видеопотока с базой лиц, находящихся в розыске, и в случае совпадения уведомлять находящихся поблизости сотрудников правоохранительных органов (*рис. 2*).

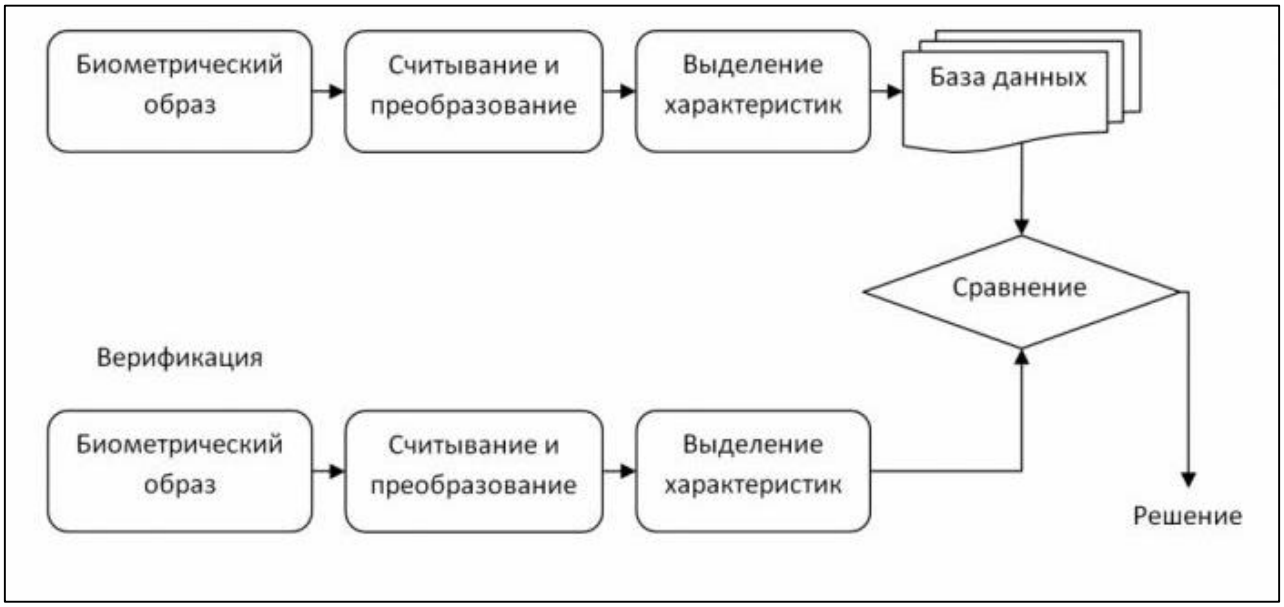

Рис. 2. Схема автоматической биометрической идентификации

Одной из актуальных проблем в судопроизводстве, в частности в области применения специальных знаний, связанной с использованием технологий искусственного интеллекта, является проблема этики и законности использования биометрических данных человека.

Согласно Федеральному закону «О персональных данных» [5] биометрические сведения можно использовать только при наличии согласия их обладателя в письменной форме (кроме случаев, описанных в законах об обороне, безопасности и противодействии терроризму). Однако в ноябре 2019 г. Савеловский районный суд г. Москвы оставил без удовлетворения иск жительницы столицы гр. П., которая требовала признать незаконным применение модуля распознавания лиц в работе системы камер видеонаблюдения. Суд пришел к выводу, что данный вид использования видеоизображений человека не является вмешательством в частную жизнь граждан [2].

Представляется, что данное решение суда может быть связано с тем, что несмотря на то, что система видеонаблюдения включает в себя технологии распознавания лиц, в ней отсутствуют необходимые персональные данные, охраняемые ранее указанным законом (радужная оболочка глаз, рост, вес и прочая биометрия).

Необходимо отметить, что технологии не стоят на месте, и система автоматического распознавания лиц с каждым годом совершенствуется. Так, например, столичная система видеонаблюдения с модулем распознавания лиц активно использовалась во время карантинных мер из-за пандемии коронавируса COVID-19 в 2020 г. С помощью данной системы сотрудникам правоохрани-

тельных органов удавалось выявлять нарушителей, в том числе и нарушителей масочного режима.

На сегодняшний день система распознавания лиц в Москве используется для поиска мобилизованных граждан, в отношении которых возбуждено уголовное дело.

С точки зрения судебной экспертизы вопросы применения автоматизированных систем распознавания лиц по видеоизображениям также имеют большую актуальность. В современном научном сообществе по данным вопросам у ученых сформировалась двойственная позиция:

1. Часть ученых рассматривает методы биометрической идентификации как современный метод портретной экспертизы. В частности, В. А. Газизовым предлагается применять методы автоматической биометрической идентификации в судебной портретной экспертизе. Однако автор указывает, что для эффективного использования данных методов необходимы разработка и адаптирование системы количественных методов исследования внешности человека, основанных на новых алгоритмах и интеллектуальных технологиях [6].

2. Другая часть ученых придерживается противоположной точки зрения. Она заключается в недопустимости использования методов автоматизированной биометрической идентификации в портретной экспертизе. Сущность данной точки зрения заключается в том, что программные средства не могут в полной мере заменить эксперта.

По нашему мнению, с помощью экспертной оценки видеозаписей, на которых запечатлен внешний облик человека или событие происшествия, безусловно, можно получить информацию доказательственного значения. Представляется, что традиционные методы производства судебных экспертиз многократно подтвердили свою достоверность и надежность, однако в силу происходящего активного развития технологий ИИ и внедрения их во все сферы жизни общества рациональным решением видится сочетание возможностей применения современных технологий в экспертной деятельности в совокупности с ранее используемыми методами и средствами [7, 8]. Технологии ИИ в современных реалиях могут использоваться в качестве вспомогательного средства при производстве многообъектных экспертиз для анализа большого объема информации, в том числе и признаков внешности, но главную роль при производстве портретной или видеотехнической экспертизы должен выполнять эксперт как лицо, обладающее специальными знаниями в конкретной исследовательской области, и делать вывод на основе своего внутреннего убеждения. Для полномасштабного внедрения технологий ИИ в процесс производства судебных экспертиз необходим пересмотр отдельных положений как теоретических основ в данной сфере, так и совершенствование действующего законодательства [9, 10].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что положительные результаты использования систем видеонаблюдения в правоохранительной сфере как внутри страны, так и за ее пределами предопределяют

необходимость дальнейшего расширения направлений их применения и повсеместного внедрения. Перспективы применения систем видеонаблюдения как средства объективной фиксации при раскрытии и расследовании преступлений на текущий момент во многом связаны с технологиями ИИ и процессами биометрической идентификации человека по признакам внешнего облика.

Список литературы

1. Научно-технический прогресс против преступности. URL: https://vikidalka.ru/1-39144.html.

2. Как устроена система распознавания лиц в Москве. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Как_устроена_система_ распознавания_лиц_в_Москве.

3. ГУ МВД России по г. Москве. URL: https://77.мвд.рф/гу-мвд.

4. Департамент информационных технологий г. Москвы. URL: https://www.mos.ru/dit/documents/view/220179220/.

5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/.

6. Газизов В. А. Электронная идентификация и портретная экспертиза в условиях развития интеллектуальных технологий. URL: https://proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/798/.

7. Сумина А. В. Возможности искусственного интеллекта в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: региональные аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 27 октября 2023 г. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. С. 179–181.

8. Сумина А. В. Внедрение информационных технологий в правоохранительную деятельность: возможности искусственного интеллекта в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений // Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 18 апреля 2024 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 266–268.

9. Сумина А. В., Белановский К. А. Технологии виртуальной реальности при осмотре места происшествия: особенности применения // Химия и технология биологически активных веществ для медицины и фармации : IV Школа молодых ученых : тезисы докладов, Москва, 15–19 апреля 2024 г. М. : Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, 2024. С. 139.

10. Васильева Ю. Д., Сумина А. В. Использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности: потенциальные возможности применения для раскрытия и расследования преступлений // Право, общество,

государство: проблемы истории, теории и практики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Старотеряево, 12 апреля 2024 г. Старотеряево : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. С. 547–551.

Тимофеев И. И.[1]*,*
директор ООО «Целевые Технологии»

ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ВИРТУАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

Существенно выросшие потребности судов, органов следствия и дознания, а также физических и юридических лиц в увеличении объемов проводимых судебных экспертиз и экспертных исследований привели к значительному росту численности судебных экспертов. При этом наблюдается не только создание новых ведомственных структур (например, Экспертный центр Следственного комитета), увеличение штатной численности и расширение сети региональных учреждений (Минюст России), но и лавинообразный рост сети негосударственных судебно-экспертных организаций. Сказанное обуславливает необходимость и значимость подготовки новых экспертных кадров, а также формирование новых экспертных специальностей, и, соответственно, разработку новых учебных программ. Важнейшей целью такой подготовки является формирование единого методического пространства всего экспертного сообщества.

Уровень профессиональной подготовки современного специалиста определяется сформированностью всей совокупности общекультурных и профессиональных компетенций. Основной отправной точкой раскрытия преступления является место происшествия, изучение которого позволяет определить версии и установить направление расследования.

Изучение объектов и следов на месте происшествия в их взаимосвязи, а также необходимость формулирования на основе проведенного анализа обоснованных логических выводов представляет для молодых специалистов сложную задачу. Также зачастую многие образовательные организации не оборудованы необходимой криминалистической техникой в количестве, достаточном для экипировки каждого обучающегося, не говоря уже о выделении больших территорий под учебные полигоны для оборудования мест, связанные, например, с авиационными происшествиями (катастрофами), дорожно-транспортными происшествиями, и т. п.

Задача комплексного интерактивного обучения криминалистике может быть решена с использованием современных цифровых технологий [9] в области виртуальной реальности.

Интерактивный комплекс «Виртуальный Криминалист» (*рис. 1*) был разработан российской компанией «Целевые Технологии» (www.aimtech.ru) в соответствии с положениями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования Российской Федерации. В соответствии с п. 3.7.1 «в случае применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий допускается замена специально оборудованных поме-

[1] © Тимофеев И. И., 2025.

щений их виртуальными аналогами, позволяющими обучающимся осваивать умения и навыки, предусмотренные профессиональной деятельностью».

Рис. 1. Виртуальное дорожно-транспортное происшествие

В виртуальном судебно-экспертном центре обучающиеся могут моделировать проведение ряда экспертиз и исследований объектов и следов, обнаруженных и изъятых в ходе осмотра мест происшествий, с помощью криминалистического оборудования, используемого при реальных судебных экспертизах и исследованиях.

Благодаря фотореалистичному качеству изображения в виртуальной реальности в процессе работы обучающийся как бы оказывается на территории судебно-экспертного центра, откуда можно совершать выезды и проводить первичные и повторные осмотры различных мест происшествий.

При этом возможно брать и изучать объекты, а также использовать виртуальные криминалистические инструменты, такие как фотокамера, микроскоп, дальномер, источники экспертного света и др.

При создании окружений и объектов использовались материалы настоящих дел, а виртуальные криминалистические инструменты созданы с максимальным приближением к реальным, ведь с ними обучающимся придется работать в будущем.

В программе предлагается большое количество инструментов для обнаружения и изучения виртуальных объектов и следов (*рис. 2, 3*), включающих лицензированные копии настоящих комплексов экспертного света и видеоспектральных компараторов известного производителя криминалистического оборудования - компании «РЕГУЛА» (Республика Беларусь).

Использование комплекса «Виртуальный Криминалист» для подготовки специалистов наиболее эффективно при применении интегративных образовательных технологий, сущность которых заключается в проведении информационного анализа следовой картины места происшествия в виртуальной реальности и по-

следующей отработки практических навыков по работе с обнаруженными объектами и следами в виде их натурных аналогов с помощью реального криминалистического оборудования.

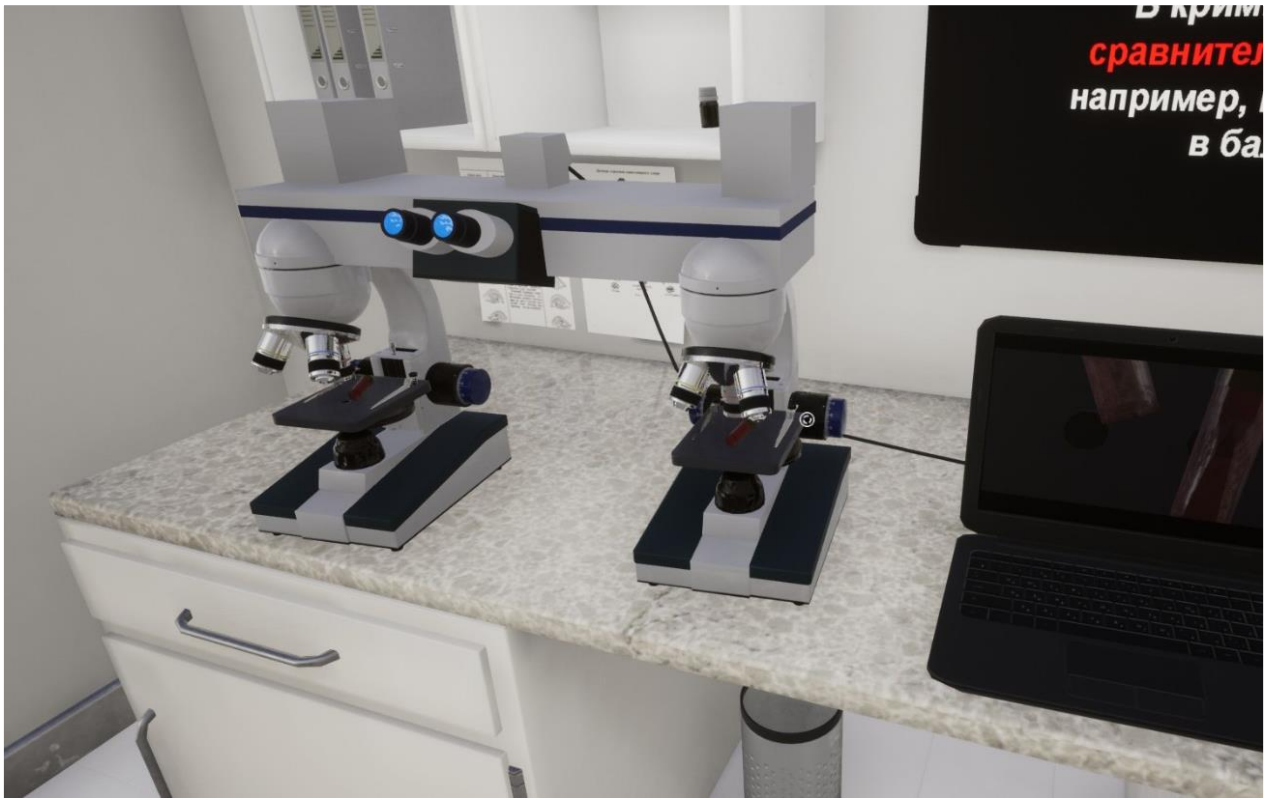

Рис. 2. Виртуальный сравнительный микроскоп для трасологических исследований

Рис. 3. Виртуальный видеоспектральный компаратор экспертного уровня «РЕГУЛА 4306» для судебно-технической экспертизы документов

Виртуальные места происшествий, связанные с исследованием негативного антропогенного воздействия на объекты окружающей среды, разрабатывались совместно со специалистами РФЦСЭ имени профессора А.Р. Шляхова

при Минюсте России. На виртуальных местах экологических катастроф отрабатываются действия экспертов на местности с использованием виртуальных копий новейших технических средств: БПЛА, средств фото- и видеофиксации, приборов для забора проб и т. д. (*рис. 4)*.

Рис. 4. Использование виртуального БПЛА на местности
при исследовании последствий экологической катастрофы

Комплекс виртуальной реальности может быть использован по различным спецкурсам, в том числе и на курсах повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

1. Аземша С. А., Галушко В. Н., Скирковский С. В. Совершенствование экспертного анализа дорожно-транспортных происшествий с помощью компьютерных программ моделирования // Наука и техника. 2015. № 4. С. 18–24.

2. Аминев Ф. Г. О некоторых вопросах совершенствования профессиональной подготовки и переподготовки экспертных кадров // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VII Международной научно-практической конференции. М. : РГ-Пресс, 2019. С. 44–46.

3. Аминев Ф. Г. О проблемах подготовки и переподготовки экспертных кадров негосударственных судебно-экспертных организаций // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VI Международной научно-практической конференции. М. : Проспект, 2017. С. 18–21.

4. Аминев Ф. Г. О некоторых проблемах профессиональной подготовки судебных экспертов // Актуальные проблемы права и государства в XXI в. Уфа, 2016. № 4. С. 25–28.

5. Аминев Ф. Г. О проведении практических занятий на криминалистических полигонах // Вестник криминалистики. 2010. № 3. М. : Спарк, 2010. С. 72–76.

6. Карлова А. В. Метод 3D-моделирования в современной судебной экспертизе // Modern Science. 2020. № 1–3. С. 81–85.

7. Леонов С. В., Леонова Е. Н., Нагорнов М. Н. 3D моделирование при реконструкции огнестрельной травмы // Перспективы совершенствования судебно-медицинской экспертизы огнестрельной и взрывной травмы. Труды симпозиума : сборник / под общ. ред. А. В. Ковалева. М., 2020. С. 158–167.

8. Визуализация реконструкции криминального события методом 3D-моделирования / [Е. Н. Леонова] // Судебно-медицинская экспертиза. 2018. Т. 61. № 1. С. 52–54.

9. Россинская Е. Р. Концепция частной теории цифровизации судебно-экспертной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 173–178.

Трущенков И. В.[1]*,*
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА С РАЗМЕРНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЕГО ТЕЛА

Проблема отождествления личности человека по признакам внешности остается одной из наиболее актуальных и научных емких задач современной криминалистики. В условиях неочевидности совершения преступлений, когда в распоряжении следствия оказываются лишь фрагментарные данные о внешнем облике преступника (видеозаписи низкого разрешения, показания свидетелей, следы частей тела), на первый план выходит необходимость реконструкции целостного образа на основе разрозненных параметров. В связи с вышеизложенным глубокий анализ взаимосвязи анатомических (морфологических) признаков лица и строения тела с его размерными (антропометрическими) характеристиками, обусловленный потребностью правоприменительной практики, представляется своевременным и актуальным.

Криминалистическое учение о внешнем облике человека (габитоскопия) исторически формировалось на стыке юридических наук, анатомии, антропологии и физиологии. В основе идентификации личности лежит диалектическое единство биологического и социального, однако именно биологический фундамент – анатомическое строение – обеспечивает относительную устойчивость и индивидуальность внешнего облика. Как справедливо отмечал один из основоположников отечественной школы габитоскопии В. А. Снетков, «…разнообразие антропологических черт, формирующих внешний облик населения, очень велико, к тому же нет четких различий между этническими группами, которые исторически не обособлены … в пределах различных народностей, находящихся в близком соседстве друг с другом, могут быть выявлены одни и те же антропологические особенности» [1, с. 3]. Это утверждение базируется на принципе целостности организма, где развитие костно-мышечной системы подчинено генетическим программам, определяющим пропорции тела. Следовательно, размерные характеристики тела (рост, длина конечностей, ширина плеч) должны находиться в корреляционной зависимости с признаками строения головы, лица и конституциональным типом человека в целом.

---

[1] © Трущенков И. В., 2025.

Как указывает А. М. Зинин, «…следует обратить внимание на такое явление в человеческой природе, как сходство разных лиц. Оно может быть очень большим – близнецы; значительным – феномен так называемых двойников; находиться в пределах сходства по типу внешнего облика, обусловленного прежде всего принадлежностью к одному и тому же антропологическому типу…» [2, с. 8].

Взаимосвязь признаков лица и общефизического строения тела наиболее ярко проявляется через учение о конституциональных типах. В медицинской диагностике используется классификация, разделяющая людей на астенический, нормостенический и гиперстенический типы [4, с. 351]. Научный интерес представляет тот факт, что каждому типу присущ определенный комплекс признаков внешности. Так, для лиц гиперстенического телосложения характерны не только преобладание поперечных размеров тела над продольными, короткая шея и широкая грудная клетка, но и специфическая архитектура лица: как правило, оно имеет округлую или квадратную форму, со сглаженными углами нижней челюсти и относительно низким лбом. Напротив, астенический тип, характеризующийся высоким ростом и худобой, коррелирует с удлиненной формой лица (лептопрозопия), узким и длинным носом, а также слабовыраженным подкожно-жировым слоем. Эти закономерности позволяют эксперту-криминалисту при анализе изображений (например, записи камер видеонаблюдения, где тело видно, а лицо размыто) выдвигать обоснованные версии о вероятных признаках лица искомого лица, сужая круг подозреваемых. Как отмечает А. А. Топорков, «…человек многосторонен. Он – носитель отдельных социальных и субъективных признаков, свойственных этому индивидууму, обладатель присущего ему характера, определенных навыков, манеры поведения, общественного положения, внешних данных» [3, с. 2].

Нельзя игнорировать и влияние полового диморфизма на взаимосвязь внешних признаков и размерных характеристик. Мужской организм, как правило, демонстрирует более жесткую корреляцию между развитием костной системы и мышечным рельефом лица. Увеличение общей мышечной массы тела (при занятиях бодибилдингом или тяжелым физическим трудом) неизбежно влечет за собой гипертрофию жевательных мышц и мышц шеи, что визуально изменяет конфигурацию нижней части лица, делая ее более массивной. У женщин связь между индексом массы тела (ИМТ) и чертами лица проявляется иначе: увеличение веса быстрее отражается на появлении «второго подбородка» и сглаживании контуров скул, что необходимо учитывать при проведении идентификации по разноракурсным снимкам, сделанным в разные временные периоды.

Кроме того, следует упомянуть о функционально-анатомических связях. Осанка и походка человека (динамические признаки) напрямую зависят от строения скелета и распределения мышечной массы. Лица с высоким ростом и астеническим типом сложения часто обладают сутулостью (кифозом), что визуально уменьшает их рост на видеозаписях. Напротив, гиперстеники обладают

более устойчивой, «тяжелой» походкой с широкой постановкой стоп. Подобные функциональные проявления являются внешним отражением внутренних размерных характеристик и биомеханики опорно-двигательного аппарата. Комплексный анализ статических (анатомических) и динамических признаков позволяет формировать так называемый «синтетический портрет», обладающий значительно большей информативностью для оперативно-разыскных целей, нежели простое описание отдельных черт.

Тело человека представляет собой единую биометрическую систему, где изменение одного параметра (например, роста или веса) закономерно влечет за собой изменение комплекса внешних признаков или же свидетельствует о наличии строгих пропорциональных зависимостей. В современной следственной и экспертной практике использование словесных портретов позволяет эффективно осуществлять розыск преступников, однако восполнять недостающую информацию о внешнем облике разыскиваемых лиц, по нашему мнению, возможно, проводя расчеты антропометрических данных. Перспективы дальнейших исследований в данной области видятся в интеграции классических антропометрических методик с современными цифровыми алгоритмами искусственного интеллекта, что позволит минимизировать субъективный фактор и повысить точность отождествления личности.

Список литературы

1. Снетков В. А. Габитоскопия : учебник для вузов МВД СССР. Волгоград : ВСШ МВД СССР, 1979. 183 с.

2. Зинин А. М. Руководство по портретной экспертизе : учебное пособие. М. : Эксмо, 2006. 208 с.

3. Топорков А. А. Словесный портрет : практическое пособие. М. : Юристъ, 1999. 112 с.

4. Пиголкин Ю. И., Попов В. Л., Дубровин И. А. Судебная медицина : учебник. М. : МИА, 2011. 425 с.

5. Криминалистика : учебник / [Т. В. Аверьянова и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2010. 944 с.

Тумакова П. Б.[1]*,*
преподаватель кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ МЫСЛЕННОГО ОБРАЗА КАК ОСНОВЫ СОЗДАНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА

Целью создания субъективного портрета в криминалистике всегда является получение такого изображения, которое даст визуальное представление о разыскиваемом лице [1].

При создании субъективного портрета не стоит задача воспроизвести внешний облик разыскиваемого лица с фотографической точностью. Однако в данной аксиоме необходимо делать определенную оговорку на то, что сложность каждого этапа создания субъективного портрета уже подразумевает невозможность получения на выходе фотографического сходства. Поэтому представляется необходимым рассматривать важность и сложность каждого из этапов производства субъективного портрета с акцентом на то, что хотя у специалиста и не стоит задача добиться изготовления точной изобразительной копии разыскиваемого в портрете, но его миссия – отобразить типаж внешности, что уже само по себе невероятно сложный процесс.

Основой субъективного портрета является мысленный образ, который относится к идеальным следам и содержит признаки внешности человека, воспринятые сознанием очевидца и сохранившиеся в его памяти [2]. Случаи, когда сам очевидец способен изготовить субъективный портрет, на практике встречаются крайне редко. В преобладающем количестве случаев производство субъективного портрета ложится на плечи сотрудников органов внутренних дел. Представляется обоснованным подвергнуть анализу процесс создания субъективного портрета именно специалистом.

Специалист по изготовлению субъективного портрета должен отвечать следующим требованиям:

– иметь подготовку в области криминалистической идентификации личности по признакам внешности;

– свободно владеть техническими средствами для изготовления субъективного портрета;

– умело использовать базы данных с изображением элементов внешнего облика;

– знать основы пластической анатомии человека;

[1] © Тумакова П. Б., 2025.

– владеть тактическими приемами работы с различными категориями очевидцев, основанными на данных психологии;

– обладать опытом воспроизведения внешности по показаниям [3].

Наравне с трудоемкостью овладения изобразительными приемами при помощи художественно-графических средств, наиболее сложным представляется именно предваряющий вышеуказанное действие этап – этап процесса актуализации мысленного образа. То есть мало научиться изображать объект по описанию, имея в арсенале словесное описание. Важно уметь верно и наиболее полно интерпретировать услышанное для формирования максимально приближенного к «оригиналу» собственного представления о внешнем облике разыскиваемого [4].

Стоит отметить, что первичные образы, т. е. образы, возникающие в сознании очевидца в момент зрительного восприятия объекта, трансформируются под воздействием субъективного опыта человека [5]. Сформировавшись в сознании определенным образом в сложную структуру под влиянием когнитивных процессов, включающих предметное содержание, личностный смысл, эмоциональное значение и т. д., первичный мысленный образ превращается во вторичный в момент, когда его необходимо донести до другого человека (в данном случае – до специалиста по составлению субъективного портрета). Таким образом, можно утверждать, что еще будучи в сознании очевидца, мысленный образ претерпевает двойные изменения. Вследствие такого умозаключения есть основания полагать, что будет правильным называть процесс формирования мысленного образа у специалиста третичным мысленным образом. Столь сложносочиненная структура, обусловленная особенностями работы центральной нервной системы человека, предполагает необходимость получения дополнительных знаний в области психических процессов, памяти, внимания, речи, самопознания, воображения и мышления в целом, а также возможность освоения навыков насмотренности. Способность воспринимать, анализировать, интерпретировать визуальные образы будет тем выше, чем больше будет накоплено опыта взаимодействия с реальными предметами через органы чувств. Развить образное мышление возможно при помощи определенных упражнений, производимых в определенных условиях.

К таким тренингам можно отнести:

– представление в собственном сознании объектов материального мира, начиная с простых: например, фактура деревянной двери, объемность капли дождя на окне и т. п., заканчивая сложными: человеческий облик: детальное воспроизведение в памяти лица и фигуры человека, увиденного в разные периоды времени (хорошим опытом может стать постоянное запоминание новых лиц – например, одна поездка на метро может дать возможность изучить лицо одного человека, далее по прошествии времени и накоплении «коллекции» лиц можно попробовать мысленно найти среди них похожие и даже объединить их по каким-либо группам доминирующих признаков);

– представление несуществующих предметов (например, мысленное «рисование» воображаемых существ, а также фразеологизмов таких как «зарубить на носу», «с лица воду не пить», «бледен как смерть», «кровь с молоком» и т. п.);

– представление «понятного сюжета»: восстановление в памяти недавнего события из жизни с детальным представлением всех действующих лиц и мысленным перечислением их черт, а также деталей обстановки, звуков, цветов, запахов и т. д.;

– представление «непонятного сюжета»: создать при помощи средств материального мира абстракцию – на компьютере или от руки изобразить некую совокупность линий, пятен, точек или фигур, лишенных конкретизации и не позволяющих создать конкретный предмет, а затем попробовать повторить его, «нарисовав» мысленно. Такой прием наиболее сложный, но одновременно и наиболее полезный – в ходе подобного мыслительного процесса человек отвлекается от второстепенных деталей и учиться сосредотачиваться на главных признаках. Это происходит вследствие того, что в абстракции задействуются на столько простые формы, что сознание не будет успевать переносить на них собственный эмоциональный опыт – в работу вступает правое «творческое» полушарие мозга, отвечающее за образное мышление;

– использование техники «квадратов бокового зрения»: используя периферийное зрение, изучить попавшие в поле видения предметы и запомнить их для того, чтобы на следующем этапе упражнения по памяти воспроизвести увиденное. Для облегчения задачи воссоздания образа увиденного методика предлагает поделить обозреваемое пространство на четыре части и анализировать детали отдельно в каждой из них. В данной технике важно не приукрашивать несуществующими деталями те предметы, которые запомнились хуже, а стараться максимально полно восстановить в памяти и воспроизвести в сознании все свойства запомнившихся объектов;

– выполнение упражнения «все на что-нибудь похоже»: необходимо визуально выбрать какой-либо предмет материального мира и найти в нем сходство с другим объектом. Начинать необходимо с простых сравнений: кошка похожа на льва, окно похоже на дверь. Заканчивать, постепенно усложняя поиском неожиданных сходств в тех случаях, когда это наименее очевидно. Некоторые люди (особенно те, кто от рождения имеют богатое воображение) весьма легко видят осмысленные образы (чаще всего это человеческие лица, фигуры животных, реже – предметы быта) в случайных объектах или узорах (таких как: пятна краски, облака, древесная или каменная структура). Данная особенность, именуемая парейдолией[1], не является психическим отклонением, а зачастую,

[1] Парейдолия (парейдолическая иллюзия) – термин, обозначающий восприятие знакомых образов в случайных объектах или узорах, слово происходит от греческих para – «вместо» и eidolon – «образ».

наоборот, – оказывается полезным свойством мыслительной деятельности в части интерпретации образов.

Подводя итог сказанному, представляется возможным сделать вывод, что методики, основанные на визуальном наблюдении, ассоциациях, самопознании, рефлексии и повторении, способствуют включению в работу правого полушария (отвечающего за визуальные представления, эмоциональный интеллект и пространственное восприятие), повышению насмотренности, развивают образное мышление. Приобретенные качества помогают специалисту решить главную задачу в рамках изготовления субъективного портрета – актуализировать содержание мысленного образа, т. е. решить проблему обеспечения сходства субъективного портрета с внешним обликом разыскиваемого лица.

Список литературы

1. Зинин А. М. Применение субъективных портретов : учебное пособие / под ред. В. А. Снеткова. М. : ЭКЦ МВД России, 1996. 16 с.

2. Зинин А. М. Внешность человека в криминалистике (субъективные изображения) : учебное пособие / под ред. В. А. Снеткова. М. : ЭКЦ МВД России, 1995. 102 с.

3. Изготовление и использование субъективных портретов в целях розыска неустановленных преступников : методические рекомендации / под ред. В. А. Снеткова. М. : ЭКЦ МВД России, 2011. 31 с.

4. Зинин А. М. Подготовка специалистов по изготовлению субъективных портретов (опыт и перспективы). М. : Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2014. № 4. С. 4.

5. Гостев А. А. Психология вторичного образа. М. : Институт психологии РАН, 2007. 512 с.

Филимонов А. В.[1]*,*
начальник отдела
криминалистических исследований
АО «Инженерный промышленный концерн «СТРАЖ»,
г. Москва, Россия

Сухарев А. Г.[2]*,*
эксперт отдела
криминалистических исследований
АО «Инженерный промышленный концерн «СТРАЖ»,
г. Москва, Россия,
кандидат физико-математических наук, доцент

Беляев М. В.[3]*,*
доцент кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПЛОМБИРОВОЧНЫХ УСТРОЙСТВ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК

На сегодняшний день в отечественном народном хозяйстве активно используются самые разнообразные номерные пломбы и пломбировочные устройства. Среди них: интеллектуальные пломбы (электронно-пломбировочные комплексы), пломбы с RFID-метками, пломбы-наклейки, индикаторные пломбы и силовые механические запорно-пломбировочные устройства (ЗПУ) различных типов. Каждое из них является элементом системы безопасности, имеет определенную «специализацию» по своему применению и обеспечению защиты от несанкционированного доступа.

Одной такой специализацией является перевозка легковоспламеняющихся газов и жидкостей, которые перевозят в цистернах, изготовленных из ударопрочных материалов. В соответствии с международными требованиями, установленными Типовыми правилами ООН (Рекомендации по перевозке опасных грузов) классифицирующих вещества и изделия, по характеру опасных свойств, газы относятся к второму классу, а ЛВЖ к 3. В России перемещение опасных грузов регламентируется также Правилами перевозок опасных грузов в межго-

[1] © Филимонов А. В., 2025.
[2] © Сухарев А. Г., 2025.
[3] © Беляев М. В., 2025.

сударственном сообщении, утвержденными на 15 заседании Совета по железнодорожному транспорту от 5 апреля 1996 г.

Основной опасностью веществ этих классов является способность выделять пары, воспламеняющиеся от кратковременного действия источника зажигания (открытого огня, искр; электрического разряда) и образующие с воздухом взрывоопасные смеси, что накладывает повышенные требования и к запорно-пломбировочным устройствам, используемым для их транспортировки.

Наибольшей универсальностью обладают тросовые пломбы, которые не только могут устанавливаться практически на любые штатные запорные устройства охраняемого объекта, но среди них существует особая категория изделий, отличающаяся материалом изготовления и лакокрасочным покрытием, которые исключают возможность возникновения воспламенения или статического напряжения. Такими пломбами, выпускаемыми АО «ИПК «СТРАЖ» являются ЗПУ «Скат Универсал» (*рис. 1а*) и «СКАТ» (*рис. 1б*).

а б

Рис. 1. Тросовые ЗПУ, используемые для перевозки опасных грузов

Конструкция этих пломб запатентованы АО «ИПК «СТРАЖ» еще в девяностых годах прошлого столетия, а затем постоянно совершенствовались. Благодаря улучшению конструкции механизма запирания в целом и стопорных элементов в частности удалось практически полностью исключить неразрушающее вскрытие (взлом) пломб воздействием на трос и манипуляциями через конструктивные отверстия в корпусе.

Первые модели этих пломб подробно описаны в справочных пособиях и хорошо известны экспертам, но необходимо еще раз напомнить на примере модифицированных моделей их устройство, что поможет избежать экспертных ошибок при исследовании.

Тросовая пломба с двойным контуром запирания «Скат Универсал» предназначена для пломбирования специализированных цистерн для перевозки сжиженных газов, кислот и других химических продуктов, а также крытых вагонов-хопперов для перевозки технического углерода. Технические характеристики: габариты корпуса 35×28×9 мм; трос диаметром 2,2 мм имеет длину 500 мм; устойчивость к растягивающему усилию, приложенному между корпусом и тросом, не менее 5 кН. Корпус пломбы выполнен из алюминиевого сплава, имеет сквозную полость и сквозное отверстие для размещения пассивного

участка каната, который зафиксирован в нем путем пластической деформации (кернения). Он имеет специальное защитное покрытие и маркировку, содержащую служебную информацию (лазерная) и индивидуальный номер (иглоударная).

В полости корпуса неразъемно установлена фигурная вставка (1) с образованием сквозных каналов для пропускания рабочего участка троса. В средней части фигурной вставки сформирован вырез в виде клина и посадочным местом, в котором размещаются ролик (2) и пружина сжатия (3), являющиеся основными элементами механизма запирания. На образующей поверхности ролика имеются острые зубцы особой конструкции, которые препятствуют вытягиванию и вращательно-поступательному извлечению троса из корпуса. Петля первого контура (4) – основная, она охватывает запорные элементы охраняемого объекта. Петля второго контура (5) располагается между сквозными каналами и охватывает фигурную вставку. Форма фигурной вставки и конфигурация сквозной полости корпуса позволяют тросу при полной затяжке петли разместиться в этой полости. В результате перекрывается подход к входному отверстию (6) пломбы (*рис. 2*).

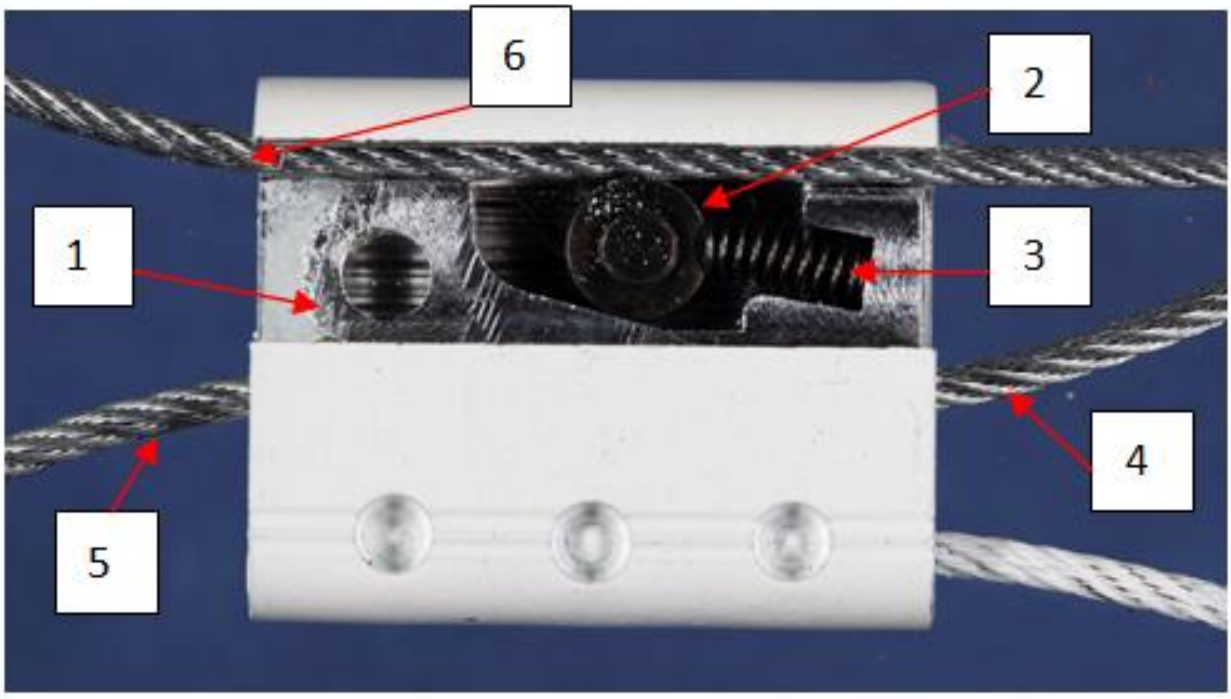

Рис. 2. Тросовое ЗПУ «Скат Универсал» в разрезе

Разборка ЗПУ при исследовании заключается в распиле его вдоль канала троса и дальнейшего изучения следовой картины, отобразившейся в нем (*рис. 3*). Распил производится либо ножовкой по металлу, либо тонким отрезным кругом [7. с. 168], так как это алюминиевый сплав, распил займет всего несколько минут (пилится до троса).

Рис. 3. Тросовое ЗПУ «Скат Универсал», после распила вдоль рабочего канала

В результате можно увидеть следующие следы (*рис. 4*).

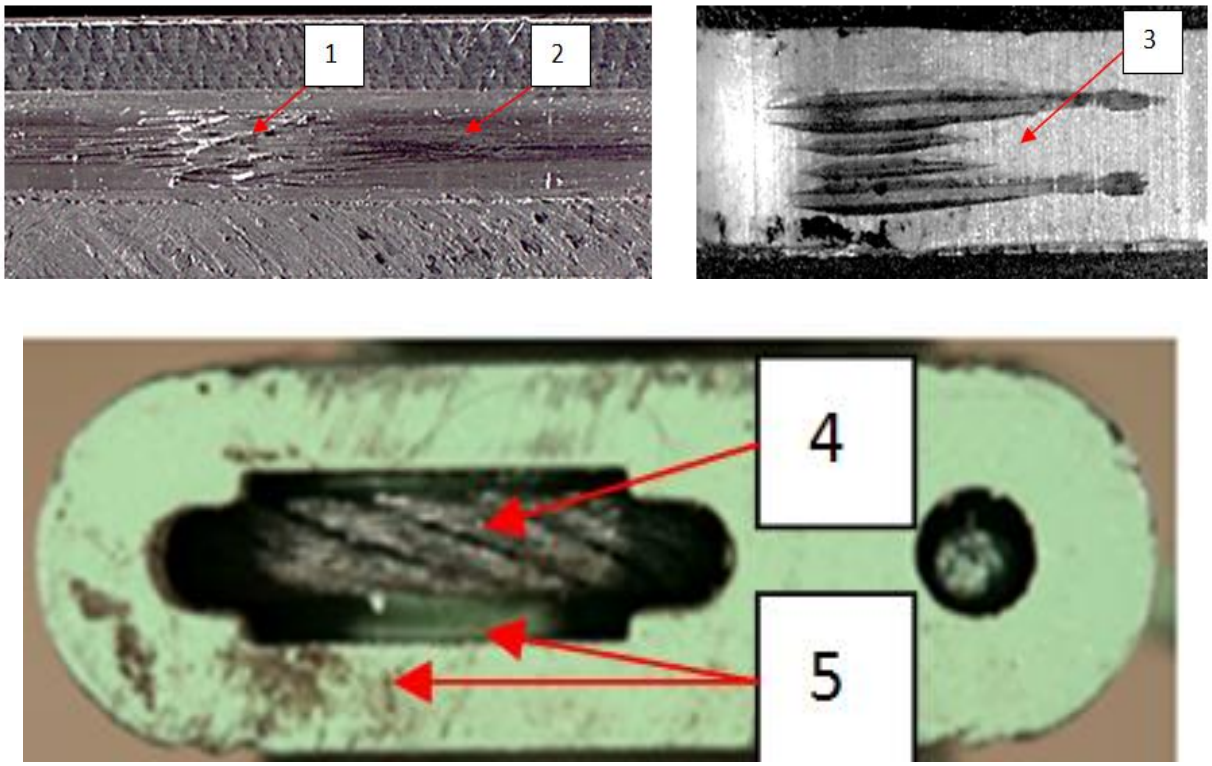

Рис. 4 Фрагмент канала ЗПУ «Скат универсал»:
1 – следы вытягивания в месте расположения ролика;
2 – следы выкручивания;
3 – следы от ролика на клиновом вырезе вставки;
4 – следы на тросе;
5 – следы на вставке и торцевой поверхности со стороны входного отверстия

ЗПУ «СКАТ», предназначенное для специализированных цистерн, представляет собой (*рис. 5*) корпус (1), выполненный в виде двух неразъемно соеди-

ненных между собой пластин из алюминиевого сплава, внутренняя полость (2) одной из которых является зеркальным отображением внутренней полости второй пластины, при этом максимальные габариты ЗПУ составляют 46×30×8 мм, диаметр троса 2,2 мм. При соединении обе полости образуют продольное отверстие, в котором при замыкании устройства размещен рабочий отрезок каната. В корпусе выполнены два паза (3 и 4), под углом к оси продольного отверстия, сопряженные с ним и расположенные со смещением относительно друг друга с двух сторон продольного отверстия. В каждом из пазов размещены шарики (5 и 6) и пружины (7 и 8), взаимодействующие с шариками и дном пазов. Шарики взаимодействуют с рабочим отрезком каната в положении закрыто. В выборке (9) размещен наконечник (10) пассивного участка каната (11). Оси пазов (3) и (4) пересекают ось продольного отверстия под острым углом, оптимальное значение которого составляет 7°. Длина паза (3), расположенного ближе к входному отверстию пломбы, больше длины второго паза (4). Наконечник (10) выполнен путем пластической деформации втулки, размещенной на пассивном участке каната, и имеет возможность небольшого перемещения вдоль оси выборки (9).

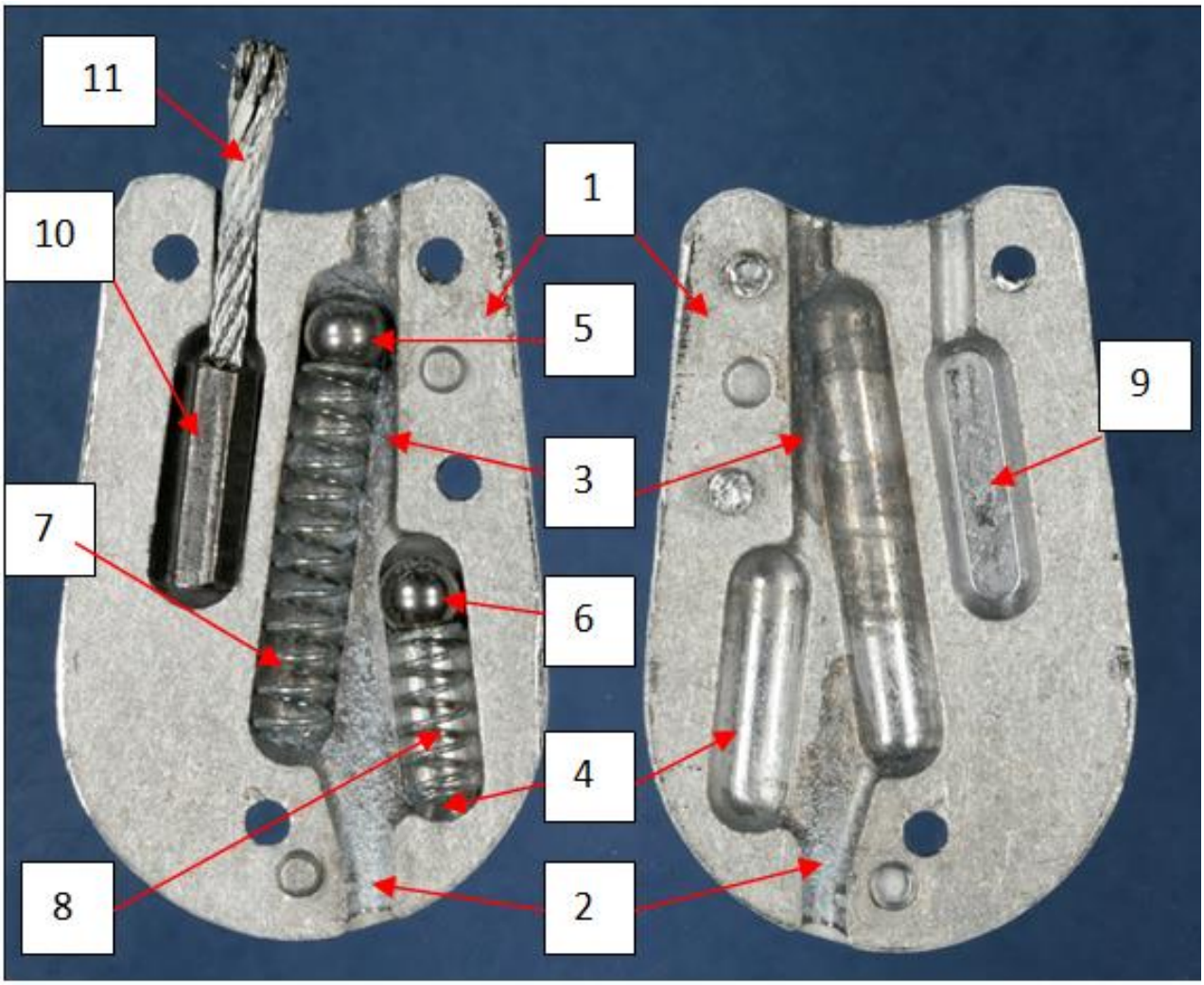

Рис. 5. Тросовое ЗПУ «СКАТ», после разборки

При опломбировании объекта рабочий отрезок каната пропускают через проушины узла запирания, а затем через продольное сквозное отверстие (рабочий канал) до его выхода из корпуса наружу. После этого протягивают канат до образования петли минимального размера. При введении рабочего отрезка каната в продольное отверстие он своей торцевой частью начинает взаимодействовать с шариком 5. Пружина 7 при этом сжимается, и шарик 7 перемещается в паз 3 корпуса 1, освобождая проход канату к следующему шарику 6. Торец рабочего отрезка каната начинает взаимодействовать с шариком 6, пружина 8 при этом сжимается, и шарик 6 перемещается в паз 4, освобождая продольное отверстие для прохождения каната.

При попытке силового извлечения каната из корпуса шарики 5 и 6 под воздействием пружин 7 и 8 перемещаются в сторону продольного отверстия, причем, чем больше приложено извлекающее усилие, тем сильнее происходит заклинивание каната. Угол, под которым оси пазов пересекают ось продольного отверстия, выбран из оптимального соотношения заклинивающего усилия и габаритов пломбы.

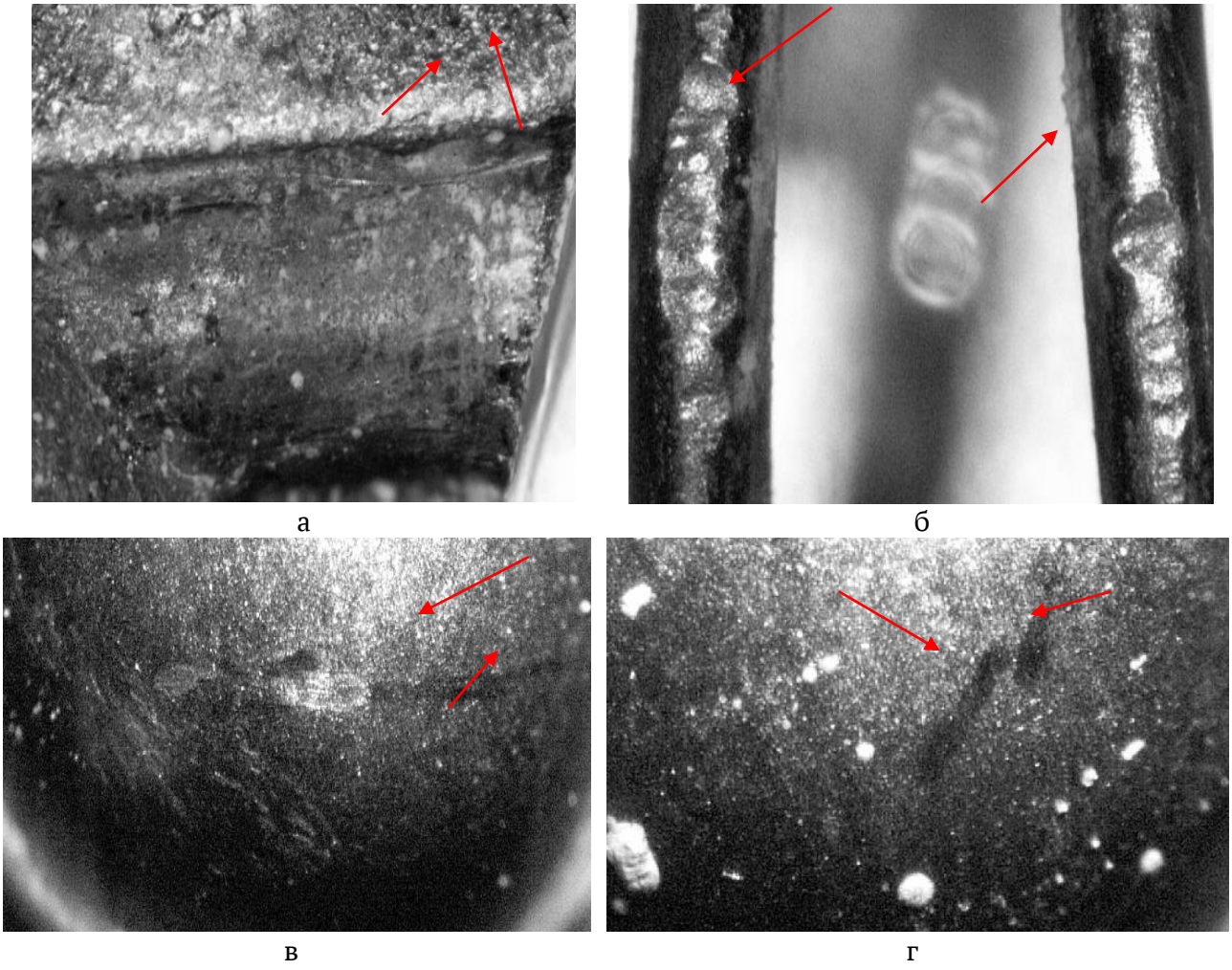
От вскрытия моноблочной пломбы с помощью щупов устройство защищено за счет размещения шариков со смещением один от другого с двух сторон продольного отверстия и уменьшенной величиной технологического зазора между канатом и продольным сквозным отверстием.

От вскрытия пломбы путем вращения каната относительно корпуса пломбы с одновременным извлекающим усилием, направленным вдоль оси продольного отверстия, устройство защищено вторым шариком, который осуществляет небольшой изгиб каната в полости пломбы, что, в свою очередь, способствует уменьшению угла заклинивания первого шарика.

Как видно из рисунка, чтобы разобрать пломбу для исследования, достаточно высверлить четыре заклепки и аккуратно разъединить две пластины. При попытке вскрыть данную пломбу специально подготовленными предметами можно увидеть следующие следы (*рис. 6*).

Вышеописанные конструктивные инновации увеличивают устойчивость пломб к неразрушающему вскрытию. Подтверждением этого являются следы, образованные при попытках размыкания ЗПУ, которые могут быть выявлены экспертом и идентифицированы, так как алюминиевый сплав имеет хорошую следовоспринимающую поверхность.

Не стоит также забывать, лакокрасочное покрытие ЗПУ «Скат Универсал» и «СКАТ» обладает люминесцирующими свойствами, что помогает на предварительной стадии оценить воздействие на пломбу посторонними предметами (*рис. 7*).

а б

в г

Рис. 6. Следы на деталях тросового ЗПУ «СКАТ», при воздействии на запирающий механизм специально подготовленным предметом (щупом) показаны красителем красного цвета.
а – канал; б – пружина; в, г – шарики

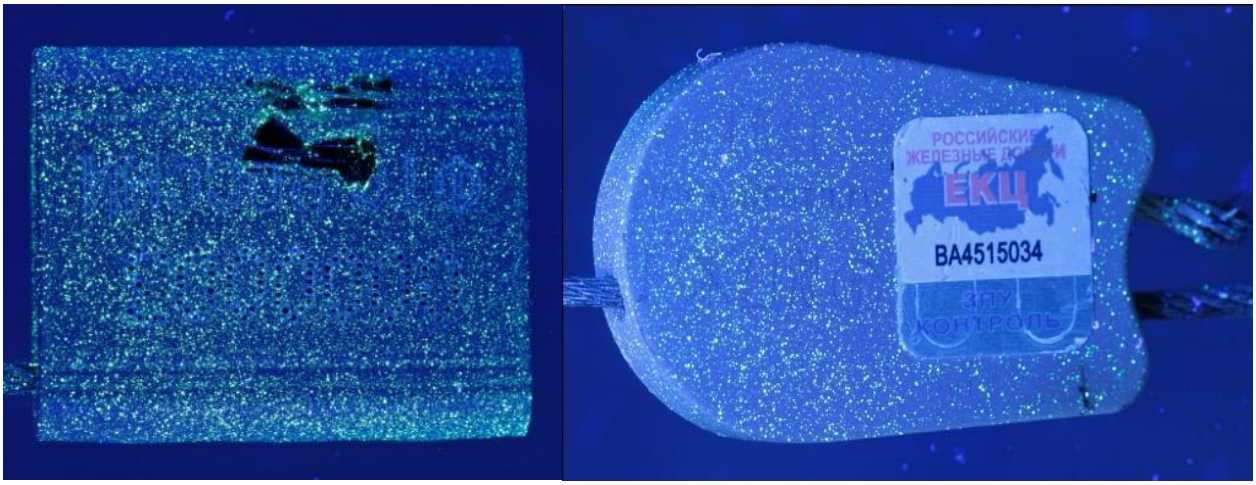

Рис. 7. ЗПУ «Скат Универсал» (слева) и «СКАТ»,
при воздействии на них ультрафиолетовым излучением

Таким образом, вышеописанные ЗПУ с экспертной точки зрения являются хорошим следовоспринимающим объектом. Следы внешних воздействий, направленные на размыкание пломбы, легко обнаруживаются как на внешних, так на внутренних поверхностях алюминиевого корпуса.

Список литературы

1. Моноблочная пломба: пат. RU 2111329 C1. № 96123657/12; заявл.19.12.1996; опубл.20.05.1998.

2. Запорно-пломбировочное устройство: Описание полезной модели к патенту RU 75683 U1. № 2008119458/22; заявл.19.05.2008; опубл.20.08.2008.

3. Пломбировочное устройство: Описание полезной модели к патенту RU 186357 U1. № 2018135540; заявл.09.10.2018; опубл.16.01.2019.

4. Тросовая пломба : Свидетельство на полезную модель: пат. RU 12931 U1. № 99120908/20; заявл.01.10.1999; опубл.10.03.2000.

5. Моноблочная пломба: Описание полезной модели к патенту RU 209685 U1. № 2021136252; заявл.09.12.2021; опубл.18.03.2022.

6. ГОСТ Р 52365-2005 Устройства пломбировочные. Требование к методикам испытаний стойкости защитных свойств и устойчивости к несанкционированному вскрытию., М., Стандартинформ, 2019, 10 с.

7. Современные возможности трасологического исследования пломбировочных устройств : учебно-методическое пособие / [М. В. Беляев и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022.

Фролова А. Н.[1]*,*
старший преподаватель
кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время большинство областей человеческой деятельности развиваются в быстром темпе. Скорость трансформационных процессов в науке, технологиях и даже культуре беспрецедентна. Это связано с влиянием целого комплекса факторов, одним из которых является всеобщая цифровизация.

Развитие сопровождает и судебную экспертизу. Судебная экспертиза – это специальное процессуальное действие, включающее проведение исследований и подготовку экспертных заключений. Исследования в области судебной экспертизы проводятся в соответствии со специальными научно обоснованными методиками. Последние представлены специальной системой, элементы которой и обеспечивают судебно-экспертную деятельность. Важно отметить, что методическое обеспечение этой деятельности необходимо совершенствовать в соответствии с потребностями практики. Например, использование в рамках экспертных исследований устаревшего методического обеспечения может приводить к экспертным ошибкам, которые, в свою очередь, могут приводить к судебным ошибкам. В связи с этим необходимо своевременно проводить анализ современного состояния методического обеспечения судебно-экспертной деятельности и выявлять проблемные вопросы, имеющиеся в этой области.

В ст. 38 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» указано, что «Научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз, а также дополнительное профессиональное образование государственных судебных экспертов возлагается соответствующими уполномоченными федеральными государственными органами на судебно-экспертные учреждения …» [1]. Очевидно, что только хорошо подготовленный специалист способен умело применять на практике экспертно-криминалистическое оборудование и технологии для реализации этапов соответствующих методик исследования.

Методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности представляет собой систему научно-методических материалов, а также организационно-методических мер, направленных на обоснованное и эффективное проведение

[1] © Фролова А. Н., 2025.

экспертных исследований. Здесь под методическими материалами понимаются различные методики, рекомендации, инструкции, стандарты, учебно-методические пособия и нормативные правовые акты. Вместе с тем на базе экспертных учреждений различных ведомств и уровней могут проводиться семинары и конференции, в рамках которых происходит обмен опытом и идеями ученых в области судебной экспертизы. Это позволяет выработать единообразные подходы к проведению экспертных исследований, что повышает обоснованность получаемых результатов.

Перечисленные компоненты, являющиеся составляющими методического обеспечения, призваны создавать предпосылки для улучшения качества экспертной деятельности и организации ее системности. Изучению данного вопроса свои научные труды посвящали Т. В. Аверьянова, Ф. Г. Аминев, А. Ф. Волынский, Е. И. Галяшина, Н. П. Майлис, Т. Ф. Моисеева, Г. Г. Омельнюк, Е. Р. Россинская, А. И. Усов и др.

Несмотря на то что работа по совершенствованию методического обеспечения судебно-экспертной деятельности идет постоянно, до сих пор в этой области существуют некоторые недостатки и проблемные аспекты, пути устранения которых требуют поиска решений и их реализации. К таким проблемам можно отнести устаревание и несовершенство некоторых методик, межведомственную несогласованность, законодательные пробелы, проблемы валидационного характера, а также организационные и кадровые проблемы.

Касаемо проблемы устаревания методики, важно отметить, что сегодня наука и техника развиваются очень быстро, а это ведет, в том числе, к появлению новых объектов исследования, методика исследования которых еще не существует или же требуются корректировка и совершенствование имеющихся, в целях их успешного использования применительно к новым объектам.

Проблемы межведомственной несогласованности и проблемы, связанные с устранением пробелов в правовом поле, являются давно назревшими. В нашей стране существует восемь ведомств, имеющих в своем составе экспертные подразделения, кроме того, функционируют негосударственные экспертные учреждения. Экспертно-криминалистическая практика знает случаи, когда сотрудники различных ведомств при экспертном исследовании одних и тех же объектов по разным экспертным методикам нередко приходят к противоположным выводам». Деятельность по улучшению ситуации ведется. Кроме того, необходима унификация норм, регулирующих «судебно-экспертную деятельность, особенно остро стоит вопрос с правовым регулированием негосударственной судебно-экспертной деятельности, ведь на сегодняшний день оно почти полностью отсутствует» [2, с. 101].

Основным назначением валидации является подтверждение с помощью эксперимента действия определенной методики в заданных условиях. В связи с тем, что валидация методического обеспечения является сложным трудоем-

ким процессом, считаем необходимым нормативно усовершенствовать этот процесс, разработать четкие инструкции проведения процедуры валидации.

Важно отметить, что разработка новых и совершенствование имеющихся методик является весьма трудозатратным процессом. Данная проблема может быть частично решена увеличением финансирования деятельности научных подразделений и экспертных организаций, которые участвуют в разработке и совершенствовании методического обеспечения экспертно-криминалистической деятельности. Помимо этого, существенным моментом является своевременная информированность экспертов-практиков о новом или усовершенствованном методическом обеспечении, осуществляющаяся, в том числе, в рамках повышения квалификации сотрудников экспертно-криминалистических центров на базе профильных высших учебных заведений или соответствующих экспертно-криминалистических центров.

Отмеченный перечень проблем методического обеспечения судебно-экспертной деятельности не является исчерпывающим. Кроме перечисленных групп проблем, выделяют и другие блоки проблем, решение которых, безусловно, положительно повлияет на качество судебно-экспертной деятельности, что является залогом высокого качества проводимых экспертных исследований. Использование комплексного подхода при решении проблем, связанных с методическим обеспечением судебно-экспертной деятельности, при координации усилий ученых и практиков в области судебной экспертизы, позволит успешно решать задачи судебной экспертизы, что положительно отразится на результатах правоохранительной деятельности в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Моисеева Т. Ф. Унификация процессуального законодательства о судебной экспертизе. Российское правосудие. 2016. С. 101–104.

Четвергов М. А.[1]*,*
старший преподаватель
кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ СЛЕДОВ РУК НА РЕЗИНОВЫХ (ЛАТЕКСНЫХ) ПЕРЧАТКАХ

Резиновые (латексные) перчатки достаточно часто обнаруживают на местах совершения преступлений и в последующем они становятся объектом дактилоскопической экспертизы. Лица, совершающие преступления, чтобы избежать наказания, разрабатывают различные способы противодействия установлению их личности, в том числе, внося изменения в следовую картину на месте происшествия. К примеру, чтобы не оставлять следы при совершении преступлений, применяются специализированные медицинские шапки, резиновые (латексные) перчатки, бахилы и другие средства, способствующие наименьшей информативности следовой картины.

Резиновые (латексные) перчатки, используемые как средство сокрытия следов, при совершении преступления либо снимаются и выбрасываются недалеко от места преступления, либо оставляются на месте.

Как показывает практика, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия или прилегающей территории резиновые (латексные) перчатки зачастую отправляют на биологическую экспертизу, однако, учитывая сложность таких экспертиз, отсутствие в региональных экспертных подразделениях соответствующих лабораторий и недостаточность ДНК-образцов в базах данных, вероятность идентификации преступника снижается. Исходя из вышесказанного, разработка алгоритма применения различных методов выявления следов рук на резиновых (латексных) перчатках будет способствовать идентификации лица, совершившего преступление.

Стоит отметить, что в 2022 г. Ю. А. Донцовой была защищена диссертационная работа на тему «Теория и практика криминалистического исследования следов рук, образованных в условиях негативного влияния свойств объектов или действия факторов внешней среды» [1], в которой подробно изложены различные направления развития технико-криминалистических средств и методов обнаружения, выявления, фиксации, изъятия и исследования следов рук на различных объектах, имеющие особенные свойства.

Анализ работ, посвященных данной проблеме, свидетельствует, что выявление, изъятие и исследование следов рук на резиновых (латексных) перчатках

[1] © Четвергов М. А., 2025.

практически не рассматривались. Данное обстоятельство свидетельствует об актуальности и практической значимости работы.

Резиновые (латексные) перчатки очень востребованы во всем мире, они считаются расходным материалом при проведении различных действий, когда необходимо защита кожи рук. Их используют во многих сферах деятельности: хозяйственные работы, проведение медицинских операций, осуществление ремонтных работ, в том числе и при проведении экспертных исследований и др. Самое главное преимущество перчаток, их целевое назначение – защита рук исполнителя от различных загрязнений, патогенных микроорганизмов, защита от агрессивных сред, а также от воздействия различных веществ (например, химических). Данные перчатки – надежная защита от переноса любого нежелательного вещества как от лица, которое их применяет, объекту, так и наоборот.

Таким образом, резиновые (латексные) перчатки являются одноразовым защитным изделием, обеспечивающим защиту от нежелательных внешних факторов и предотвращающим перенос потожирового вещества на объект касания [2].

Материалом изготовления для резиновых (латексных) перчаток является сок каучука (латекс), являющийся натуральным природным материалом; и нитрил (винил) – синтетический каучук. Латекс не растворяется в ряде жидкостей (например, в воде, спирте, ацетоне) и не набухает, однако в жирных и ароматических углеводородах и их производных (бензине, бензоле, эфире и других) приобретает способность набухать и растворяться, образуя коллоидные (клееобразные) растворы.

Резиновые (латексные) перчатки можно разделить и классифицировать на несколько групп. Они бывают:

– с пудрой и неопудренные;
– стерильные и нестерильные;
– анатомической формы и неанатомические;
– гладкие и с текстурированной поверхностью;
– смотровые, хозяйственные, хирургические и др.

Важным свойством резиновых (латексных) перчаток является их абсолютная герметичность благодаря материалу изготовления и тому, что швы у изделия отсутствуют.

Учитывая специфичность такого объекта исследования, как резиновые (латексные) перчатки, весь процесс работы с такими объектами, можно условно разделить на три этапа:

1. Подготовка объектов.

2. Процесс выявления следов рук.

3. Решение вопроса о пригодности выявленных следов рук для идентификационного исследования.

В начале работы, перед обнаружением и выявлением следов рук, необходимо определить, с какой стороны вообще расположены потожировые следы, каким

образом была надета перчатка на руку, а какая сторона была «рабочей» и соприкасалась с внешними объектами на месте преступления [3].

Качество следообразования (отображение потожировых следов от руки) напрямую зависит от процесса использования резиновых перчаток. Следует выделить наиболее характерные факторы взаимодействия руки с ними:

– как плотно перчатка прилегает к руке;
– как длительно находились в контакте рука и перчатка;
– какой был характер контакта (статический/динамический);
– с какой интенсивностью использовалась перчатка;
– в каких температурных условиях использовалась перчатка.

Вышеперечисленные факторы взаимодействия руки и перчатки составляют механизм следообразования (перенос потожирового вещества руки на внутреннюю поверхность перчатки). В большинстве случаев кожный жир обязательно локализируется на внутреннюю часть перчатки при условии, если он имелся на руках до их использования, так как на ладонной поверхности и пальцах руки он попадает с других частей тела. Касаемо пота, он же, однозначно, всегда будет находиться на внутренней поверхности объекта, так как руки человека начинают более обильно выделять пот под перчатками. Достаточно полно отображаются папиллярные узоры ногтевой, второй и третьей фаланг большого, указательного и среднего пальца, а также подпальцевого участка и внешних краев ладонной поверхности рук.

Одной из проблем исследования перчаток является вопрос об определении сторон перчатки (внешняя/внутренняя). Изучая технологию изготовления резиновых перчаток, выявлен наиболее надежный способ определения сторон – ориентироваться на манжеты. Независимо от вида материала изготовления (натуральный каучук или полимер), ход технологии изготовления перчаток почти всегда одинаковый, поэтому можно смело учитывать факт того, что валик на конце манжеты завернут во внутреннюю сторону.

В случае отсутствия манжеты можно ориентироваться на наслоение различных веществ на внешней стороне перчатки (например, на ней может остаться краска, пыль, грязь, кровь и т. п.). Это можно определить визуально или с помощью различных источников освещения (в том числе специальные комплексы криминалистического света).

Задача определения сторон перчатки при обнаружении на месте происшествия становится наиболее важной, так как от этого будет зависеть способ изъятия, упаковки, транспортировки и хранения объекта.

После определения сторон перчатки необходимо ее развернуть (вывернуть) в рабочее состояние. Нами предложено три способа, которые позволяют безопасно развернуть перчатку, не внося или внося минимальные изменения в сам объект исследования и имеющиеся на нем следы рук. Данные способы дают возможность не только развернуть перчатку без уничтожения папиллярных

узоров, но и придать наиболее точный размер перчатки в момент ее использования, т. е. когда она была на руке преступника.

Способ № 1. Основан на идее наполнить внутренность перчатки воздухом. Данный способ достаточно практичен не только для самого проведения исследования, но и для предварительного исследования на месте происшествия (например, при необходимости высушивания перчатки). Мы применяли два приспособления – ручной насос и пластиковая бутылка. Данные предметы небольшой длины (15–18 см.), данная длина вполне практична и представляется возможным убрать насос в криминалистический чемодан. Наполнение перчатки воздухом контролируемо, и в любой момент можно остановить процесс во избежание излишнего растягивания резиновой перчатки или ее разгерметизации. При работе необходимо подготовить данные устройства для избежания попадания или переноса образцов ДНК других людей.

Способ № 2. Основан на идее наполнения внутренней стороны перчатки инородным телом с учетом того, что уже известна сторона, где имеется след руки. Он заключается в помещении завязанной перчатки с воздухом внутри во внутрь исследуемой резиновой перчатки. Необходимо произвести следующие действия:

1. Взять резиновую перчатку, которая не представляет собой исследуемый объект и наполнить ее воздухом.

2. Убедиться, что на перчатке не имеются инородные вещества, способные внести видоизменения в объект или в след руки.

3. Завязать перчатку (для надежности можно воспользоваться изолентой, скотчем или канцелярской резинкой).

4. Аккуратно поместить перчатку, наполненную воздухом в исследуемый объект.

Способ № 3. Так же, как и два вышеупомянутых способа, основан на заполнении внутреннего пространства только уже своей рукой. Необходимо произвести следующие действия:

1. Взять резиновую перчатку, которая не представляет собой исследуемый объект и надеть на руку.

2. Убедиться, что на перчатке не имеются инородные вещества, способные внести видоизменения в объект или в след руки.

3. Аккуратно поместить свою руку, на которой имеется резиновая перчатка, в исследуемый объект.

Вышеперечисленные способы применимы в различных ситуациях работы с резиновыми (латексными) перчатками, с которыми сталкивается специалист при осмотре места происшествия или эксперт в лаборатории.

После полной просушки, полного выпрямления объекта и соблюдения прочих вышеперечисленных критериев, осуществив подготовку объектов, можно приступать к самому выявлению следов рук на резиновых (латексных) перчатках.

Выявление следов рук осуществлялось с использованием перчаток, приведенных в таблице 1.

Таблица 1

Вид перчаток	**Характеристики**				
«MATRIX» (смотровые медицинские) – белый цвет	Одноразовые	Неопудренные	Текстурированные (размер M)	Нестерильные	Однократное хлорирование
«SUPERMAX» – белый цвет	Одноразовые	Опудренные (кукурузный крахмал)	Текстурированные (размер M)	Нестерильные	2-кратно хлорированные
«Экстрамакс» (хирургические)	Одноразовые	Неопудренные	Текстурированные (размер M)	Стерильные	2-кратно хлорированные
«Nitrimax» – синий цвет	Одноразовые	Неопудренные	Текстурированные (размер S)	Не стерильные	Не хлорированные
«Libry» (хозяйственные) – желтый цвет (с внешней стороны)	Многоразовые (применимы более одного раза)	Опудренные (хлопковое напыление)	Текстурированные (размер S)	Не стерильные	Не хлорированные
«Benovy» (смотровые медицинские) – черный цвет	Одноразовое применение	Неопудренные	Текстурированные (размер S)	Не стерильные	Однократное хлорирование
Размер перчаток подбирался, наиболее сходный с размерными характеристиками рук, которые соприкасались с внутренней поверхностью перчаток, для наибольшего контакта, соблюдения механизма взаимодействия и более целостной следовой картины					

В качестве средств выявления следов рук использовались различные виды дактилоскопических порошков. Причем наибольшую эффективность показал темный магнитный дактилоскопический порошок «КРИМТЕХТРЕЙД».

Процесс проведения эксперимента заключался в следующем: каждый объект исследования был надет на руку, в течение 1–2 минут они находились на руках, снимались с помощью второй руки; второй рукой, удерживая основание (манжету) исследуемой перчатки, производилось движение вверх, т. е. от запястья в сторону пальцев осуществлялось снятие перчатки с руки. Перчатки после снятия с руки уже имели на себе потожировое вещество.

В результате обработки темным магнитным дактилоскопическим порошком «КРИМТЕХТРЕЙД» на резиновых перчатках «MATRIX» были выявлены папиллярные узоры, где соприкасался большой палец руки, а также фрагментарно отобразились папиллярные линии ладонной поверхности и флексорные линии.

В результате обработки темным магнитным дактилоскопическим порошком «КРИМТЕХТРЕЙД» на резиновых перчатках «SUPERMAX» были выявлены папиллярные узоры указательного, безымянного, среднего пальцев и мизинца правой руки.

Таким образом, результаты проведенных экспериментов позволяют сделать вывод, что выявление следов рук на резиновых (латексных) перчатках не представляет особых сложностей и в дальнейшем позволяет признать выявленные следы пригодными для идентификации личности.

Список литературы

1. Донцова Ю.А. Теория и практика криминалистического исследования следов рук, образованных в условиях негативного влияния свойств объектов или действия факторов внешней среды : дис. ... канд. юрид. наук. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. 268 с.

2. Совершенствование системы криминалистического описания объектов : справочник / [В. В. Бушуев и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. 449 с.

3. Четвергов М. А. К вопросу об интеграции методов выявления следов рук на месте пожара // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 210–214.

Чистова Л. Е.[1]*,*
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского университета имени С.Ю. Витте

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Незаконный оборот наркотических средств законодатель не случайно включил в категорию преступлений против здоровья населения. Этим подчеркивается особая общественная опасность таких деяний, которые подрывают экономические, социальные, нравственные и правовые устои общества, а в конечном счете создают угрозу национальной безопасности страны.

В последние годы преступная деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств становится все более изощренной. Использование современных информационно-телекоммуникационных технологий, в частности, Telegram-каналов с автоматическими «закладчиками», криптовалютные расчеты, одноразовые аккаунты, VPN, TOR, одноразовые sim-карты, и др. позволяет преступникам действовать скрыто, повышая латентность своих незаконных действий.

Однако правоохранительные органы выявляют преимущественно факты приобретения (98–99 % случаев) [3], по которым чаще всего проводится дознание в сокращенной форме. В результате обстоятельства получения наркотических средств остаются невыясненными, а реальные организаторы наркоторговли уходят от ответственности.

Очевидно, что практика расследования подобных преступлений требует совершенствования, особенно в части криминалистических методов и средств.

Криминалистическому обеспечению расследования различных видов преступлений посвящено значительное количество работ [1, с. 187–190; 2, с. 10-18], но, что касается преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, таких работ очень немного. Поэтому, как нам представляется, этому вопросу необходимо уделять большее значение, учитывая всю ту опасность, которую они несут обществу в целом и каждому конкретному гражданину.

В связи с этим в целях эффективного выявления всех обстоятельств незаконной деятельности в рассматриваемой нами сфере, в том числе выяснения всех ее стадий и соучастников, особенно организаторов и руководителей преступных формирований, необходимо совершенствовать не только криминалистическое обеспечение расследования таких преступлений, но и их выявления, поскольку, как мы отметили выше, их латентность очень высока, а, поскольку такие виды преступлений не возможно полно и объективно расследовать без тесного взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений, так как информация, полученная оперативным путем, после ее соответ-

[1] © Чистова Л. Е., 2025.

ствующей легализации, может использоваться в качестве доказательства причастности конкретных лиц к незаконной деятельности в рассматриваемой нами сфере, необходимо уделять внимание и совершенствованию криминалистического обеспечения, используемого в стадии их выявления.

Поэтому, как нам представляется, криминалистическое обеспечение выявления и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, необходимо совершенствовать по следующим направлениям:

1. Разработке перспективных специальных технических средств для получения оперативно значимой информации, включая данные цифрового характера.

2. Создания интеллектуальных систем для комплексной обработки больших массивов информации (накопление, хранение, анализ, визуализация, поиск), в том числе разнородной и неструктурированной. Особое внимание следует уделять данным, связанным с распространением наркотических средств, с целью выявления источников их поступления и лиц, причастных к незаконной деятельности.

3. Внедрения технологий искусственного интеллекта для поддержки оперативно-разыскной деятельности, включая распознавание изображений и речи, анализ и прогнозирование преступного поведения. Эти технологии помогут идентифицировать распространителей наркотиков по видеозаписям, телефонным переговорам, геолокации и связям с другими лицами, а также прогнозировать их дальнейшие действия и планировать оперативные мероприятия.

4. Развития методов криминалистического прогнозирования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на основе анализа предкриминального поведения в цифровой среде. К таким признакам относятся поиск способов изготовления наркотических средств, запросы на их приобретение, создание теневых интернет-магазинов и др.

5. Создания алгоритмов и систем для автоматического поиска, выявления и блокировки сообщений, данных и транзакций (включая блокчейн), связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Список литературы

1. Кокорев Р. А. Технико-криминалистическое обеспечение расследование преступлений // Государство, общество, право: актуальные вопросы теории, истории и социальной философии : сборник статей научно-представительных мероприятий. Рязань, 2023. С. 187–190.

2. Красильников А. В., Гаспарян Г. З. проблемные вопросы технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Московский научный юридический журнал. 2024. № 6 (6). С. 10–18.

3. Электронный ресурс. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/64450541/.

Чулахов В. Н.[1]*,*
начальник кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

«ЖИВОЙ ПЛАКАТ» В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИКЕ

Современный этап развития высшего образования характеризуется глубокой интеграцией цифровых технологий, трансформирующих традиционные подходы к обучению. Особую значимость этот процесс приобретает в контексте профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел, где от уровня сформированных практических навыков и ситуационного мышления напрямую зависит эффективность будущей оперативно-служебной деятельности. В данном аспекте образовательный видеоконтент зарекомендовал себя как мощный инструмент визуализации, повышения наглядности и, как следствие, улучшения восприятия сложной учебной информации.

Несмотря на наличие устоявшихся форматов, таких как учебные фильмы, видеолекции и презентации, сохраняется потребность в разработке новых, более интерактивных и эффективных методов. Рассмотрим дидактический потенциал и технологию создания инновационной разработки – «живого плаката», призванного преодолеть ограничения классических средств наглядности в криминалистической подготовке курсантов.

Использование наглядных средств является классическим методом в дидактике ведомственного образования. Их эволюция прошла путь от простых схем до специализированных плакатов, макетов и цифровых презентаций, основная функция которых трансформация абстрактной теории в доступную визуальную форму.

Продемонстрируем это на примере плаката «Типичные следы преступника и места их расположения при совершении квартирной кражи». Традиционно он выгладят следующим образом. На изображенной обстановке места совершения кражи цифрами обозначают типичные следы, оставляемые вором, и места их локализации. Таким образом, курсанты узнают, где, на каких предметах и объектах следует искать следы преступника и какие. Достоинствами такого плаката являются статичность, позволяющая детально и подробно изучать обстановку, а также стандартизация информации. Однако он же имеет ключевые ограничения:

---

[1] © Чулахов В. Н., 2025.

1. Отсутствие динамики. Плакат фиксирует лишь результат события – обстановку после преступления. Он не раскрывает процесс: действия преступника, последовательность их выполнения и генезис каждого отдельного следа.

2. Отсутствие причинно-следственных связей. Следы рук, перчаток, обуви, орудия взлома, микрочастицы и другие представлены как изолированные объекты, но не как звенья единой цепи механизма преступления – от действий к следам. Это затрудняет формирование у курсантов целостной картины преступного события и представление причинно-следственных связей.

3. Пассивность восприятия. Обучающийся выступает в роли наблюдателя, что может снижать степень вовлеченности и глубину запоминания материала.

Таким образом, в условиях требований к формированию практико-ориентированных компетенций статичный плакат перестает быть достаточным инструментом. Возникает потребность в средстве наглядности, которое объясняет не только «что и где искать», но и «почему именно здесь и как это появилось».

«Живой плакат» – это интерактивная форма представления информации, которая выходит за рамки статичного листа бумаги, и представляет собой синтез традиционного полиграфического носителя и технологии дополненной реальности (AR). Его суть заключается в наложении цифрового динамического контента (видеоролика) на статичное изображение, что создает эффект «оживления» картинки при наведении камеры мобильного устройства.

Разработка «живого плаката» для темы «Типичные следы преступника и места их расположения при совершении квартирной кражи» включает три этапа.

1. **Сценарный этап.** Разрабатывается детальный сценарий, реконструирующий типичный механизм квартирной кражи. Например: «Злоумышленник взламывает окно – проникает в квартиру – осматривает комнату – ищет и похищает дорогие вещи, ценности, деньги – упаковывает похищенное – покидает помещение». Сценарий специально включает точки контакта преступника с предметами и элементами обстановки, где остаются следы.

2. **Постановочно-съемочный этап.** Сценарий разыгрывается в условиях учебного полигона, имитирующего квартиру. Критически важным является совпадение финального кадра видеозаписи с изображением на будущем бумажном плакате (ракурс, расположение предметов). Места оставления следов по ходу действия преступника обозначаются мигающим красным кружком и названием следа, например, «следы рук», «следы обуви», «микрочастицы» и т. д.

3. **Монтажный и интеграционный этап.** Смонтированный видеоролик (оптимальной длительностью пять-шесть минут) с помощью специальной программы «Реалия» «привязывается» к AR-метке, в качестве которой выступает само изображение плаката. Для просмотра курсанту необходимо через QR-код установить на смартфон или планшет эту программу и навести камеру на плакат.

В результате на экране мобильного устройства поверх статичного изображения воспроизводится видео, демонстрирующее процесс совершения кражи.

Курсант видит, как преступник оставляет следы, что превращает абстрактные обозначения на плакате в логичные последствия конкретных действий.

Благодаря этому курсанты получают возможность представить и отследить процесс совершения кражи, закономерности механизма образования следов, что ведет к увеличению эффективности работы по их отысканию. След в сознании обучающегося в данном случае представляется не в виде статичного обособленного объекта, а связанного с действиями преступника и обусловленного механизмом преступления. Тем самым расширяется информационная поучительная сущность следов на плакате и самого плаката в целом.

Внедрение «живого плаката» в учебный процесс обладает рядом значительных педагогических преимуществ по сравнению с традиционными методами.

Во-первых, у обучающихся происходит формирование системного понимания механизма преступления. Данная технология позволяет перейти от изучения разрозненных фактов к анализу целостной деятельности. Курсант видит не просто место оставления следов пальцев рук на предмете, а процесс, в ходе которого этот след был оставлен. Это формирует криминалистическое мышление, основанное на понимании причинно-следственных связей, что является ключевой компетенцией следователя и специалиста-криминалиста.

Во-вторых, повышается степень наглядности и образности учебного материала. Динамическая визуализация делает сложные теоретические понятия (такие как «механизм следообразования») максимально понятными и запоминающимися. Информация усваивается не только на логическом, но и на эмоциональном уровне благодаря эффекту присутствия.

В-третьих, происходит активизация познавательной деятельности. Ключевая идея «живого плаката» заключается в преодолении статичности плакатного бумажного листа и предполагает движение и элемент неожиданности, что делает подачу информации гораздо более запоминающейся и эффективной. К тому же процесс взаимодействия с плакатом (установка приложения, наведение камеры) превращает обучающегося из пассивного слушателя в активного исследователя. Этот элемент интерактивности и новизны значительно повышает мотивацию и вовлеченность.

В-четвертых, «живой плакат» оптимизирует учебное время. Преподаватель получает стандартизированный, многократно воспроизводимый инструмент для демонстрации эталонной модели преступления, экономя время и ресурсы на организацию полноценной полигонной инсценировки.

Эффективность «живого плаката» напрямую зависит от соответствия его содержания дидактическим задачам. Он наиболее эффективен для учебных тем, где ключевую роль играют процесс, последовательность действий или динамическое развитие события. Идеальная область применения в обучении криминалистике – это процесс и механизм оставления следов, типичных для различных видов преступлений, правильное использование технико-криминалистических средств и методов и др. Не подходит «живой плакат» для представления ста-

тичной информации (классификация оружия, схемы организационных структур), где традиционные плакаты остаются оптимальными.

К техническим ограничениям «живого плаката» можно отнести необходимость наличия у обучающихся смартфонов/планшетов и затраты на первоначальную разработку качественного видеоконтента. Перспективой развития метода является создание интерактивных сценариев с «точками выбора» и интеграция с VR-технологиями.

Представленная технология «живого плаката» является закономерным ответом на вызовы современного образования, ориентированного на практику. Она эффективно преодолевает основной недостаток традиционных наглядных пособий – статичность, позволяя визуализировать динамические процессы профессиональной деятельности.

Апробация метода на примере темы осмотра места происшествия доказала его способность формировать у курсантов глубокое понимание генезиса следов, что служит основой для развития аналитического криминалистического мышления. Ключевые дидактические преимущества – повышенная наглядность, активизация познавательной деятельности и оптимизация ресурсов – обуславливают высокий потенциал внедрения «живых плакатов» в учебный процесс дисциплин криминалистического цикла.

Шавленко В. Н.[1]***,***
преподаватель кафедры
технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

МАКРОСЪЕМКА БЕЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ – ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКИ ОБРАТНОГО ФОКУСА В СУДЕБНОЙ ФОТОГРАФИИ

В условиях ограниченного доступа к специализированному макрооборудованию на местах происшествий актуальной задачей судебной фотографии становится обеспечение высокоточной фиксации криминалистически значимых объектов малых размеров – от фрагментов папиллярных узоров до микрочастиц взрывчатых веществ. В данной статье предложена и обоснована методика макросъемки с использованием техники обратного фокуса на базе стандартных зеркальных и беззеркальных фотокамер, не требующая применения дорогостоящих макрообъективов, реверсивных колец или штативов. На основе анализа оптических принципов работы объективов и практического опыта осмотров мест происшествий демонстрируется эффективность данного подхода в криминалистической практике. Описаны технические параметры реализации метода, его преимущества (высокое увеличение, экономичность, оперативность) и ограничения (необходимость ручной фокусировки, снижение светосилы), а также приведены конкретные примеры применения при документировании дактилоскопических, трасологических, баллистических и других следов и объектов. Результаты исследования подтверждают, что техника обратного фокуса является надежным, доступным и законным инструментом для первичной фиксации вещественных доказательств в условиях, соответствующих требованиям российского законодательства о судебной экспертизе и доказательственной деятельности.

Судебная фотография играет фундаментальную роль в криминалистическом исследовании как средство объективной фиксации следов и вещественных доказательств. Особую значимость приобретает макросъемка – метод, позволяющий зафиксировать микроскопические детали, недоступные невооруженному глазу: фрагменты папиллярных линий, микрочастицы, микроповреждения на инструментах, следы от обуви или шин, микроцарапины на цифровых устройствах, структуру чернил, в подозрительных подписях, документов изготовленных средствами репрографии и т. д. [1,2]. Однако профессиональное макрооборудование – макрообъективы, реверсивные кольца, рельсовые системы, кольцевые вспышки – редко доступно в условиях оперативного осмотра места

[1] © Шавленко В. Н., 2025.

происшествия из-за высокой стоимости, громоздкости и необходимости специальной подготовки.

В данной работе предлагается альтернативное решение – применение техники обратного фокуса, основанной на физико-оптическом принципе переориентации стандартного объектива. Этот метод позволяет достичь увеличения, сопоставимого с профессиональными макрообъективами, при минимальных затратах и без специализированного оборудования. Целью исследования являются систематизация и обоснование применения данной техники в криминалистической практике, с акцентом на ее практическую применимость, технические особенности и результативность при документировании разнородных криминалистически значимых объектов.

Теоретические основы метода техники обратного фокуса основаны на изменении оптической конфигурации объектива: стандартный объектив снимается с камеры и устанавливается задней частью (байонетом) к матрице, а передняя линза обращена к объекту. При этом фокусное расстояние объектива становится эффективно короче, а минимальное расстояние фокусировки – значительно уменьшается. Это позволяет сфокусироваться на объектах, расположенных в пределах нескольких миллиметров от линзы, обеспечивая увеличение до 2–5× в зависимости от фокусного расстояния объектива и расстояния до матрицы [3]. Оптически, при обратном включении объектива, он перестает выполнять функцию проекции удаленного объекта на матрицу, а становится микроскопическим объективом, фокусирующим свет от близко расположенного объекта. При этом глубина резкости резко сокращается до долей миллиметра, что требует точной ручной настройки, но одновременно повышает контраст и детализацию в фокусной плоскости. Важно отметить, что метод не требует модификации камеры, не нарушает ее герметичность и не снижает ее эксплуатационные характеристики. Используются только стандартные объективы, имеющиеся в комплектации большинства камер, применяемых следователями и экспертами.

Методика применения на практике в условиях для реализации данного метода на местах происшествий требуется:

1. Фотоаппарат с ручным режимом управления (M) и возможностью отключения автофокуса.

2. Объектив с фокусным расстоянием 35–55 мм – оптимальный выбор, обеспечивающий баланс между увеличением, перспективой и глубиной резкости.

3. Источник дополнительного освещения – портативная вспышка, светодиодный фонарик или светоотражающий экран (в условиях недостаточного естественного света).

4. Руководство по технике безопасности – аккуратное обращение с объективом для предотвращения запыления матрицы.

Технический процесс заключается в следующем:

1. Объектив снимается с камеры, переворачивается и удерживается вручную путем прижатия к байонету (для фокусировки).

2. Фокусировка осуществляется перемещением всей камеры относительно объекта, поскольку механическая фокусировка объектива при обратном включении не функционирует.

3. Для точной фокусировки рекомендуется использовать точечный замер экспозиции и увеличение изображения в режиме Live View.

4. Рекомендуется делать серию снимков с небольшими изменениями расстояния и ракурса для обеспечения репрезентативности данных.

5. Параметры экспозиции (выдержка, диафрагма, ISO) настраиваются вручную с учетом уровня освещенности и требуемой глубины резкости.

Практическое применение следующее. Техника обратного фокуса успешно может применяться криминалистической практике при документировании следующих типов криминалистически значимых объектов:

1. Дактилоскопические следы: фиксация частично поврежденных, уменьшенных или наложенных оттисков пальцев, где критически важны детали папиллярных линий, поры и контуры.

2. Трасологические следы: детализация рельефа от обуви, шин, инструментов на асфальте, дереве, пластике и других поверхностях, включая микроцарапины и выдавливания.

3. Баллистические следы: фотографирование входных/выходных отверстий, следов пороха, обтирания, масла на одежде и оружии для определения расстояния выстрела и типа снаряда.

4. Микрообъекты и частицы: фиксация волокон, волос, пыли, биологических следов, микрочастиц взрывчатых веществ, позволяющая провести предварительный анализ на месте.

5. Документоведческие исследования: увеличение графических элементов подписей, печатей, структуры чернил и бумаги для выявления признаков технической подделки способов нанесения типографических изображений штампов.

6. Цифровая криминалистика: документирование микроцарапин, отпечатков пальцев, повреждений экранов и корпусов гаджетов, способных свидетельствовать о способе и времени использования устройства.

7. Следы насильственных действий: крупный план укусов, ударных повреждений, следов инструментов на теле и предметах для реконструкции механизма травмы.

Во всех случаях метод обеспечивает высокую детализацию, оперативность и достоверность фиксации, что напрямую влияет на качество экспертных заключений и допустимость доказательств в суде [4].

Преимущества и ограничения метода состоят в следующем.

Преимущества:

1. Экономическая эффективность: использование уже имеющегося оборудования без дополнительных затрат.

2. Высокое увеличение: коэффициент увеличения до 2:1–5:1, сравнимый с профессиональными макрообъективами.

3. Портативность и мобильность: метод применим в любых условиях – от узких помещений до открытых мест происшествий.

4. Быстрота реализации: подготовка занимает менее двух минут, не требует специальных навыков.

5. Соответствие законодательству: результаты съемки признаются в качестве доказательств в соответствии с ФЗ «О судебной экспертизе» [5].

Ограничения:

1. Отсутствие автоматической фокусировки – требует навыков ручной настройки.

2. Снижение светосилы объектива – необходимость в дополнительном освещении.

3. Минимальная глубина резкости – требует точной позиционировки камеры.

4. Риск загрязнения матрицы – требует аккуратности при обращении с объективом.

Несмотря на эти ограничения, метод остается наиболее доступным и эффективным решением для первичной фиксации мелких следов в условиях полевого осмотра, где время и ресурсы ограничены.

Техника обратного фокуса представляет собой научно обоснованный, практичный и экономически целесообразный метод макросъемки, который значительно расширяет возможности судебной фотографии в условиях ограниченного оборудования. Ее применение позволяет экспертам и следователям получать детализированные, качественные изображения криминалистически значимых объектов, соответствующие требованиям доказательственной базы, без привлечения дорогостоящего оборудования [5].

Метод не заменяет профессиональные макрообъективы в лабораторных условиях, но является незаменимым инструментом в условиях производства различных следственных действий, где оперативность, доступность и надежность имеют первостепенное значение. Его внедрение в практическую деятельность следственно-экспертных подразделений повысит качество документирования вещественных доказательств, укрепит доказательственную базу и способствует повышению эффективности криминалистического расследования.

Рекомендуется включить технику обратного фокуса в стандартные методики производства следственных действий, а также в программы подготовки и переподготовки криминалистов и экспертов в рамках профессионального стандарта Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы

1. Руденко С. Д. Система, значение и перспективы развития запечатлевающей фотографии в криминалистической деятельности // Перспективы развития науки в современном мире : сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции. Уфа, 2022. С. 93–102.

2. Цветков В. В. Криминалистическая техника : учебное пособие. М. : Юрайт, 2020. С. 37.

3. Digital Photography Complete Course. DK Publishing, 2022. С. 176–179.

4. Макрофотография и предметная съемка. М. : Самиздат, 2012. С. 6.

5. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М., 2001.

6. Рывкин С. Ю., Романова М. М. Современное состояние и тенденции развития криминалистической техники : учебное пособие. Волгоград : Сфера, 2020. С. 24.

Шавловский А. Б.[1]*,*
преподаватель кафедры
судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий обусловлен стремительным развитием информационных технологий и их активным использованием в противоправных целях. По статистическим данным, публикуемым ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России за первую половину 2025 г., более трети всех зарегистрированных преступлений совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 38,5% в январе – июне 2024 г. до 39,5 % [1].

Как справедливо отмечает В. Н. Карагодин, «в настоящее время с помощью цифровых технологий совершаются самые разнообразные виды преступлений: вымогательства, мошенничества, экстремизм, терроризм, незаконный оборот наркотиков, развратные действия, изготовление и распространение порнографии, вовлечение в преступную деятельность, принуждение к самоубийству, подстрекательство к различным посягательствам» [2, с. 18].

Обеспечить эффективное противодействие таким преступным деяниям весьма затруднительно без должного научно-методического сопровождения. Разработка и внедрение современных методик раскрытия и расследования преступлений, методических рекомендаций по назначению и оценке судебных экспертиз, использованию специальной и криминалистической техники будут повышать качество расследования уголовных дел. Как подчеркивает А. И. Хмыз, «совершенствование инструментальной базы, существующих методик исследования различных объектов, средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов при осмотрах мест происшествий будет способствовать повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений» [3, с. 74].

В настоящее время уже сформирована потребность в разработке новых и обновлении существующих научно-методических и практических подходов к обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию цифровых следов в различных компьютерных системах и цифровых устройствах. В соответствии

[1] © Шавловский А. Б., 2025.

с тенденциями развития современных цифровых технологий можно выделить некоторые актуальные направления:

– возможности обеспечения доступа и исследования памяти современных мобильных устройств (не только мобильных телефонов) и их компонентов;

– особенности механизма следообразования в компьютерных системах под управлением операционных систем, отличных от Microsoft Windows (Linux, Apple macOS и др.);

– возможности преодоления криптографической защиты современных цифровых устройств, электронных носителей и криптоконтейнеров;

– возможности применения технологий искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности и др.

В Следственном комитете Российской Федерации для исследования проблем методик расследования преступлений, технико-криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений в структуре Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) образовано специализированное подразделение – управление научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательский институт криминалистики). Кроме этого, приказом Следственного комитета Российской Федерации № 60 от 23 мая 2019 г. образован научно-технический совет, направлениями деятельности которого установлено определение приоритетных направлений в осуществлении инновационной деятельности в области технико-криминалистического и экспертного обеспечения расследования преступлений, а также импортозамещения криминалистической техники в Следственном комитете Российской Федерации.

Среди разработанной за последние 5 лет научной продукции, посвященной вопросам обнаружения, фиксации и исследования цифровых следов, и рекомендованной к применению в деятельности Следственного комитета Российской Федерации научно-техническим советом Следственного комитета Российской Федерации, можно выделить:

1. «Типовая методика исследования компьютерной информации» [4]. Подготовлена в 2020 г. и предназначена для использования при производстве компьютерной (компьютерно-технической) экспертизы. В методике описаны экспертные задачи, объекты исследования, разрешаемые вопросы и др.

2. «Основы обнаружения и изъятия цифровых следов» [5]. Разработанные в 2022 г. методические рекомендации содержат сведения о понятии и доказательственном значении компьютерной информации, следообразовании в цифровой среде, а также общие рекомендации по организации работы с компьютерной информацией при производстве следственных действий. Могут представлять интерес для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих криминалистическое и экспертное сопровождение расследования преступлений, сопряженных с использованием компьютерной информации.

3. «Типовая методика производства информационно-аналитической экспертизы» [6]. Подготовлена в 2023 г. на основании результатов анализа актуальных потребностей следственной практики, вопросов организации экспертно-криминалистической деятельности и предназначена для обеспечения единого методического подхода к назначению, производству и оценке результатов информационно-аналитических судебных экспертиз и исследований массивов цифровых данных.

4. «Методические рекомендации по исследованию информации в операционных системах ASTRA Linux» [7]. Разработаны в 2025 г. и посвящены вопросам исследования цифровых следов, формирующихся в операционных системах семейства Astra Linux. Предназначены для использования специалистами и экспертами в рамках производства судебных экспертиз, исследований и осмотров информации в операционных системах Astra Linux.

Для выработки единых методических подходов исследования мобильных устройств в 2025 г. разработана методика их экспертного исследования – «Типовая методика экспертного исследования информации, содержащейся в мобильных устройствах и их компонентах». В рамках методики определены:

– рекомендации по диагностике неисправностей мобильных устройств и восстановлению их работоспособности;

– способы и этапы извлечения информации из памяти мобильных устройств и их компонентов;

– рекомендации по оформлению структуры заключения эксперта (исследовательской части и выводов) и др.

Решением научно-технического совета Следственного комитета Российской Федерации от 26 июня 2025 г. № 13 указанная методика одобрена и рекомендована в практической деятельности Следственного комитета Российской Федерации.

В настоящее время ведется разработка актуальных методических рекомендаций, посвященных исследованию компьютерной информации в персональных компьютерах на базе операционной системы macOS. Указанные методические рекомендации в дальнейшем также могут использоваться специалистами и экспертами в практической деятельности.

Таким образом, повышение продуктивности деятельности следственных и экспертно-криминалистических подразделений невозможно без актуального научно-методического обеспечения, соответствующего современному уровню развития науки, техники и технологий. Обусловлено это, прежде всего, постепенной трансформацией преступной деятельности из низкотехнологичной в высокотехнологичную, что является вызовом для всей правоохранительной системы.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–июнь 2025 г. // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/reports/item/67755056/.

2. Карагодин В. Н. Особенности способов преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 17–20.

3. Хмыз А. И. Практика использования экспертно-криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений на современном этапе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2011. № 11–1. С. 70–74.

4. Тушканова О. В. Типовая методика исследования компьютерной информации. М. : Следственный комитет Российской Федерации, 2020. 52 с.

5. Основы обнаружения и изъятия цифровых следов / [О. В. Тушканова и др.]. М. : Следственный комитет Российской Федерации, 2022. 150 с.

6. Типовая методика производства информационно-аналитической экспертизы / [О. В. Тушканова и др.]. М. : Следственный комитет Российской Федерации, 2023. 66 с.

7. Методические рекомендации по исследованию информации в операционных системах ASTRA LINUX / [О. В. Тушканова и др.]. М. : Следственный комитет Российской Федерации, 2025. 56 с.

Шеховцова Л. С.[1]*,*
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Савина Л. А.[2]*,*
доцент кафедры
Института права и национальной безопасности
РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

О ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Традиционно в криминалистической литературе технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений рассматривается как создание необходимых условий использования специальных знаний и возможностей криминалистической техники, способствующих повышению эффективности предварительного расследования.

В ходе расследования корыстно-насильственных преступлений большое значение имеет технико-криминалистическое обеспечений производства типичных следственных действий, таких как осмотр места происшествия, осмотр предметов [1], допрос, очная ставка, предъявление для опознания, обыск, выемка, проверка показаний на месте, назначение и производство судебных экспертиз.

В ходе осмотра места происшествия, проверки показаний на месте, обыска применяются средства обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов. К ним, в частности, относятся инструменты, приборы и приспособления, входящие в комплект унифицированного криминалистического чемодана, а также дополнительные средства, которые целесообразно применять исходя из специфики обстановки места, в том числе поверхностей, на которых оставлены следы и особенностей самих следов (следов-отображений, следов-веществ, следов-предметов).

В качестве дополнительных технических средств отметим, что использование беспилотных летательных аппаратов позволяет оперативно осуществить поиск следовой информации на территории большой протяженности и (или) трудной проходимости, определить информационные узлы, уточнить границы и способ детального осмотра места происшествия [2].

При необходимости выявления на месте происшествия следов биологического происхождения, при причинении вреда здоровью потерпевшему поиску

---

[1] © Шеховцова Л. С., 2025.
[2] © Савина Л. А., 2025.

следов и уточнению их локализации способствует использование дополнительных источников экспертного света [3].

Для обнаружения скрывшегося субъекта преступного посягательства часто применяется служебно-разыскная собака, которая позволяет следователю по запаховому следу вести преследование подозреваемого по горячим следам, дает возможность определить маршрута передвижения субъекта преступного посягательства к месту совершения преступления, а также способствует обнаружению утерянных или спрятанных предметов, имеющих отношение к преступлению (похищенного имущества, орудий взлома запорных устройств, предметов, используемых в качестве оружия нападения, средств упаковки и др.).

Цифровые (знаковые) [4] следы как источники тактически значимой информации имеют существенное значение в ходе расследования практически любого преступления, в том числе корыстно-насильственного. Фиксация таких сведений в большинстве случаев осуществляется в результате производства судебной экспертизы, а также при проведении следственного осмотра, обыска, допроса.

Технико-криминалистическое обеспечение расследования корыстно-насильственных преступлений трансформируется с учетом общих тенденций цифровизации уголовного судопроизводства. С. В. Зуев справедливо отмечает, что этот процесс должен включать в себя следующие направления:

– разработку вопросов работы с цифровой информацией и информационно-технологическими устройствами;

– совершенствование следственных действий, направленных на исследование электронных объектов, а также производство следственных действий в дистанционном формате;

– использование средств дополнительной реальности для расширения возможностей проведения следственных действий [5]. Большую помощь следователю при получении доказательственной информации способны оказать специалисты в области компьютерной техники. Однако далеко не всегда исследование компьютерных устройств в ходе следственных действий связано с использованием специальных знаний. Например, в случае, когда применяются базовые знания о строении и функционировании стационарных и мобильных компьютерных устройств; навыки работы с операционными системами и основными видами программного обеспечения; сведения об организации и функционирования компьютерных сетей, а также данные об общих принципах функционирования интернет-приложений. Считаем, что следователь в некоторых ситуациях способен самостоятельно использовать компьютерные устройства в ходе производства следственных действий без участия специалистов, поскольку такого рода знания входят в государственный образовательный стандарт среднего общего образования [6] и являются общеизвестными.

Создание надлежащих условий для использования возможностей криминалистической техники в ходе производства следственного осмотра, допроса, проверки показаний на месте, обыска и ряда иных следственных действий при

расследовании корыстно-насильственных преступлений позволяет следователю оперативно и точно обнаружить, зафиксировать и изъять доказательственную информацию.

Список литературы

1. Осмотр объектов : учебное пособие / [А. А. Кузнецов и др.]. Омск, 2016. 103 с.

2. Меркулова М. В. Современные возможности использования поисковых приборов и средств химического действия при расследовании преступлений // Следственная деятельность: наука, образование, практика. 2024. № 4. С. 331–336.

3. Опыт использования источников экспертного света для поиска следов биологического происхождения / [В. Ю. Александрова и др.] // Судебно-медицинская экспертиза. 2020. № 63 (6) С. 21–25.

4. Халиков Э. А., Комиссарова Я. В. О криминалистическом обеспечении производства следственных действий // Российский следователь. 2025. № 1. С. 8–13.

5. Правовые и организационно-технологические гарантии цифрового уголовного судопроизводства: монография / под ред. С. В. Зуева. М., : Юрлитинформ, 2025. С. 141.

6. Приказ Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» (ред. от 12.02.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131131/f09facf766fbeec182d89af9e7628dab70844966/.

Шкоропат Е. А.[1],
доцент кафедры
криминалистики и судебной экспертизы
Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДОКУМЕНТООБОРОТА

В современную эпоху, характеризующуюся активной цифровизацией процессов делопроизводства, переходом на электронный формат выполнения, сохранения и пересылки документов, традиционные методы судебной почерковедческой экспертизы нуждаются в актуализации, сохраняя при этом значимость действующих общей и частных методик исследования.

Несмотря на развитие цифровых технологий, почерковедческое исследование остается востребованным средством доказывания в судебной практике, обеспечивая возможность установления исполнителя рукописной реализации. Поэтому исследование почерка, как метод идентификации личности, требует адаптации к новым условиям, связанным с использованием цифровых устройств для создания и обработки документов.

Актуальность проблемы криминалистического анализа почерковых реализаций, выполненных на интерактивных поверхностях, обусловливает необходимость разработки специализированных научных и методологических подходов. Современные технологии воспроизведения почерковых объектов ставят перед экспертами задачу, требующую междисциплинарных знаний. Помимо глубокого понимания механизма реализации письменно-двигательного навыка, необходимо владеть информацией о технических характеристиках интерактивных устройств и учитывать их влияние на проявление особенностей отдельных признаков почерка.

Материалы письма и пишущие приборы, безусловно, оказывают определенное влияние на проявление идентификационных и диагностических признаков почерка. Применение нетрадиционных средств, таких как электронные панели, интерактивные доски, смартфоны, планшеты и различные стилусы, вносит в процесс почерковедческого исследования ряд специфических аспектов, связанных с анализом технических параметров устройств.

Современные технологии предоставляют возможность проведения всесторонних идентификационных исследований в целях установления исполнителя новых видов почерковых объектов. Это возможно с силу того, что почерковые реализации, выполненные на интерактивных поверхностях, в полной мере обладают все-

[1] © Шкоропат Е. А., 2025.

ми основными свойствами почерка: индивидуальностью, относительной устойчивостью, вариационностью. Важным этапом экспертного исследования является изучение технических характеристик использованного планшета и стилуса.

Для обеспечения наиболее точной фиксации диагностических и идентификационных признаков, характеризующих исполнителя рукописи, представляется целесообразным использование графических планшетов в комплексе со стилусами или перьями, поскольку данные пишущие приборы позволяет отражать не только изображение штриха, но и параметры нажимных и скоростных характеристик движений, имеющие существенное значение для почерковедческих исследований.

Проявление, степень выраженности и локализация признаков необычности выполнения почерковой реализации зависят от объема письменной практики с использованием стилусов, смартфонов и планшетов. Как показывают результаты экспериментальных исследований, у лиц с длительным опытом использования соответствующих материалов письма сохраняются характеристики большинства общих признаков почерка, такие как степень выработанности, преобладающая форма и направление движений, наклон почерка, степень связности и др.

При незначительном объеме письменной практики и непродолжительном опыте использования интерактивных материалов письма выявляются такие признаки необычности выполнения рукописи, как тупые начала и окончания движений, наличие ретуши и исправлений, недифференцированный характер нажима, увеличение размера и разгона почерка, извилистая или ступенчатая форма линии письма и неустойчивое направление линии письма.

Таким образом, в настоящее время интерактивные поверхности являются востребованными и актуальными материалами письма. Однако их использование для воспроизведения почерковых реализаций ставят перед учеными и экспертами-почерковедами задачи по разработке новых и модернизации имеющихся методик исследования.

Список литературы

1. Бобовкин С. М. О многообразии изображений рукописей, распространенных в качестве объектов судебно-почерковедческой экспертизы // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 1 (45). С. 57–60.

2. Рыбалкин Н. А. Экспертиза почерковых объектов, выполненных с использованием технических устройств: теоретические и практические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград : Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2023. С. 5.

Шутова А. С.[1]*,*
преподаватель
кафедры предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ С УЧАСТИЕМ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В научном сообществе, а также в практической деятельности органов внутренних дел под осмотром места происшествия с участием транспортных средств (ТС), как правило, понимается производство осмотра места дорожно-транспортного происшествия (ДТП). Однако следует отметить, что ДТП является лишь частным случаем всей совокупности происшествий с участием ТС, при расследовании которых производится комплекс следственных действий, в том числе и осмотр места происшествия.

В связи с этим, актуальной проблемой на современном этапе развития уголовно-правовой науки является выявление особенностей, характеризующих осмотр места происшествия с участием ТС в целом, а также особенностей, позволяющих дифференцировать происшествия с участием ТС между собой. Указанные особенности в данной статье нами рассмотрены через призму криминалистики и судебной экспертизы.

Следует отметить, что, согласно статистическим данным, уровень аварийности на дорогах в Российской Федерации остается достаточно высоким на протяжении продолжительного времени. Кроме того, отдельно выделяется рост основных показателей аварийности в крупных населенных пунктах – в городах федерального значения, где количество ДТП в 2024 г. увеличилось на 4,4 %, число погибших – на 18 %, пострадавших – на 2,3 % [5]. Также в ряде регионов наблюдается негативная динамика в сфере показателей случаев мошенничества в сфере страхования ТС [3]. Анализом практики расследования случаев мошенничества в сфере страхования ТС нами установлено, что одним из наиболее распространенных случаев совершения данного вида преступлений является инсценировка ДТП, также называемая в отдельных источниках «автоподставой».

В связи с актуализацией проблемы «автоподстав», а также наличием пробелов в действующем законодательстве, регламентирующем указанную сферу общественных отношений, на рассмотрение в Государственную Думу Российской Федерации в 2025 г. поступил законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за инсценировку ДТП с целью вымогательства. Согласно опубликованному тексту законопроекта, предлагается дополнение главы УК РФ о преступлениях против собственности ст. 163[1], регламентирующей умышленное создание дорожно-транспортного происшествия в целях вымогательства [2]. В то же время Правительством Российской Федерации и Верхов-

[1] ©Шутова А.С., 2025

ным судом Российской Федерации после ознакомления с законопроектом, предложено пересмотреть размещение новой статьи в структуре УК РФ: вместо главы о преступлениях против собственности ее целесообразно отнести к главе о преступлениях против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Дискуссионность расположения разработанной статьи в структуре УК РФ, по нашему мнению, объясняется двухобъектностью совершаемых деяний, а именно посягательство на общественные отношения, возникающие по поводу собственности, и общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации ТС.

Менее распространенной, однако встречающейся на практике разновидностью совершения преступления с участием ТС является умышленное использование их в целях причинения вреда здоровью или смерти человека. Данные преступления квалифицируются в соответствии со статьями Особенной части УК РФ о преступлениях против жизни и здоровья [4].

Таким образом, вопреки распространенному мнению преступления, совершаемые с участием ТС, затрагивают широкий спектр общественных отношений, помимо сферы безопасности дорожного движения. В связи с этим перед правоохранительными органами, в частности перед подразделениями предварительного расследования и экспертно-криминалистическими подразделениями (ЭКП), возникает задача по грамотной организации и производству следственных действий на первоначальных этапах расследования преступлений, совершенных с участием ТС.

На основании вышеизложенного особое внимание нами уделено отдельным аспектам производства осмотра места происшествия, так как данное следственное действие является неотложным и во многом предопределяющим ход и результаты дальнейшего расследования по уголовному делу [1]. Качественно проведенный осмотр места происшествия с участием ТС и детальная фиксация материальных следов, отражающих механизм совершения преступления, являются основными факторами в предотвращении следственных и экспертных ошибок.

По нашему мнению, немаловажную роль в выявлении признаков преступления в целом, а также выявлении признаков конкретного состава преступления на этапе осмотра места происшествия с участием ТС играют организация и эффективность работы специалистов-криминалистов. Представляется, что на современном этапе развития науки и техники сотрудники ЭКП, привлекаемые к осмотру места происшествия с участием ТС, должны обладать расширенной компетенцией, позволяющей оказывать квалифицированную помощь органам предварительного расследования в вопросах обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования вещественных доказательств. Одной из главных задач, стоящих перед сотрудниками ЭКП в данном случае, является установление и причинно-следственной связи между событием преступления и его последствиями, отраженными в вещной обстановке места с участием ТС.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что специфика осмотра места происшествия по делам об автотранспортных происшествиях определяется сложностью объектов осмотра, обусловленной различием их природы происхождения. Также немаловажным фактором является наличие внешних факторов, таких как условия окружающей среды, сжатые временные рамки производства осмотра, что в совокупности с необходимостью установления и воссоздания объективной стороны преступления и детального отражения в процессуальных документах причинно-следственных связей между имеющимися последствиями и совершенными деяниями актуализирует проблему привлечения квалифицированных специалистов-криминалистов к участию в данном следственном действии. Представляется, что на этапе осмотра места происшествия при условии участия в нем сотрудника ЭКП и грамотной организации его работы появляется возможность выявления и дифференциации признаков составов преступлений, совершаемых с использованием ТС, например, таких как нарушение правил дорожного движения и эксплуатации ТС, мошенничество в сфере страхования и умышленное причинение вреда здоровью или смерти человеку.

Список литературы

1. Журкина А. В. Понятие и признаки неотложных следственных действий / А. В. Журкина // Молодой ученый. 2024. № 14 (513). С. 96–98. URL: https://moluch.ru/archive/513/112523/.

2. Законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» № 946321-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/946321-8.

3. Мониторинг региональных рисков недобросовестных действий в ОСАГО № 24 на 01.07.2025.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. от 25.06.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/.

5. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения. URL: http://stat.gibdd.ru/.

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Босхомджиев Д. С.[1],
слушатель
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Абдурагимова Т. И.,
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

СПОСОБЫ КРИМИНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЗАМКИ

Издревле преступники искали способы получить доступ к чужому имуществу для собственного обогащения или претворения в жизнь иных преступных целей. В целях предотвращения несанкционированного доступа в жилище были созданы и придуманы замки, однако преступники в конце концов нашли способ их обхода.

Криминальное воздействие на замки является одним из самых распространенных предметов для проведения трасологической судебной экспертизы замков для выявления как самого факта данного воздействия, так и для выяснения способа, которым оно было совершено преступником.

Существуют следующие методы криминального отпирания замков:

1. Отпирание замка путем подбора ключа основано на попытках вставить в замок различные ключи, соответствующие его механизму. В целях реализации данного метода необходимо не только получить информацию о замке, но и провести анализ формы и размера ключа, а также предполагаемого механизма замка. Замки могут отличаться по сложности: некоторые могут быть простыми и легкоподбираемыми, в то время как другие имеют более сложные системы запирания. Процесс подбора ключа обычно начинается с использования ключей, визуально напоминающих оригинал. Методом проб и ошибок преступник подбирает ключи из своей коллекции до того момента, пока один из них не подойдет к замку. Однако данный метод работает в основном с цилиндрическими или сувальдными замками низкой конструктивной сложности, которые чаще всего применяются в межкомнатных дверях, дверях номеров отелей, электрических и иных щитках дверях шкафов.

[1] © Босхомджиев Д. С., 2025.

Идентифицировать данный метод не представляется возможным ввиду полного штатного срабатывания механизма, при котором остаются ровно те же следы, что и при не криминальном отпирании.

2. Отпирание при помощи поддельного ключа. Если преступник не имеет долговременного доступа к «оригинальным» ключам, но имеет сведения о его конструкции или же имеет к нему кратковременный доступ, то он может попытаться изготовить поддельный ключ-дубликат, с помощью которого замок будет открыт.

Наиболее распространенный метод – использование специального оборудования в ключевых мастерских. В таких местах, имея оригинал ключа, специалист может воспользоваться фрезерным станком. Этот станок точно копирует форму оригинала, создавая дубликат с одинаковыми уступами и выступами, которые необходимы для правильной работы. Важно, чтобы оригинальный ключ был в хорошем состоянии и не имел значительных повреждений, так как это может повлиять на точность копирования.

Кроме того, существует возможность изготовить дубликат ключа вручную. Данный способ используется для ключей более сложных форм и требует более высокого уровня навыков и инструментов, таких как напильники и штангенциркули для точных измерений. Специалист сначала измеряет оригинал, а затем вручную формирует новый ключ, подбирая его размеры и канавки.

Помимо этого, существует практика выплавления ключа по слепку с оригинала. В данном случае чаще всего применяются легкоплавкие металлы, такие как свинец, медь или олово, однако при их применении образуются дополнительные трассы и остаются частицы иных металлов.

3. Использование случайного предмета или отмычки для вскрытия сувальдного замка. Суть метода заключается в применении различного рода металлических прутьев, видоизмененных инструментов и прочих предметов, которые применяются преступником для криминального воздействия на замок.

В случае сувальдного замка такого рода приспособление применяется способом помещения в механизм и поочередного поднятия сувальд замка для поворота отвертки или пластины, заменяющей собой ключ и последующего отпирания замка. Данный метод требует понимания работы сувальдных замков и является достаточно сложным ввиду того, что сувальд, на которые необходимо совершить воздействие, может быть большое количество, следовательно, больше пригодных для исследования следов эксперт или специалист обнаружит в замке с большим количеством сувальд ввиду того, что преступник для его вскрытия потратит больше попыток и произведет больше манипуляций, оставляющих следы на внутренних механизмах замка.

С точки зрения трасологии данный способ возможно выявить по дополнительным статическим вдавленным и динамическим следам непосредственно на сувальдах, оборотной стороне корпуса замка и на хвостовике.

4. Отпирание при помощи отмычек цилиндрического замка. Данный метод характерен в первую очередь для цилиндрических замков. Отпирание замков отмычками – это метод, используемый для открытия замков без оригинального ключа, путем манипуляции с их внутренними механизмами. В большинстве цилиндрических замков используется механизм с пружинными штифтами, который блокирует поворот цилиндра до тех пор, пока все штифты не встанут на установленной высоте.

Процесс отпирания замков отмычками требует практики, терпения и некоторого уровня мастерства. Существуют различные техники и методы, которые преступник избирает в зависимости от необходимости или собственной осведомленности о них. Определить, вскрывался ли замок отмычкой или нет, можно по следам динамическим следам (царапинам) на штифтах и статическим следам давления на них же.

5. Отпирание замков с помощью методики «уистити» и специальных трубок – техника, основанная на принципе манипуляции с внутренними механизмами замка, что позволяет открыть его, если ключ оставлен в замке с противоположной стороны двери.

По сути, метод заключается во введении в механизм замка специальных щипцов, которыми ключ зацепляется и проворачивается. Важно отметить, что такая практика является технически сложной и требует хорошего понимания механики замков. С точки зрения трасологии данный способ возможно выявить по дополнительным статическим вдавленным и динамическим следам вращения непосредственно возле самой замочной скважины.

6. Отпирание при помощи бамп-метода. Бампинг или бамп-метод основывается на принципе работы цилиндрических замков. При бампинге используется специальный так называемый «бамп-ключ», который либо создается вручную, либо покупается готовым. Бамп-ключ по своему профилю похож на обычный ключ, но его зубья имеют отличительную форму, которая позволяет создавать удар при вставлении ключа в замок. Обычно такой ключ изготавливается примерно на один-два миллиметра короче стандартного ключа и имеет закругленные края.

Ключевым моментом при успешном бампинге является точная регулировка силы удара и угол поворота ключа, также стоит учитывать возраст и состояние замка – старые замки открываются легче, чем новые, так как со временем пружины теряют свою упругость и могут быть менее надежными. Также при бампинге применяется специальное устройство – Бамп-пистолет, который облегчает преступнику работу тем, что наносит удары с одинаковой силой по нажатию на рычаг активации. Малоопытный преступник может промахнуться мимо бамп-ключа, чем оставит дополнительные следы на замке или двери. Также бампинг выявляется при разборке личинки замка по многочисленным вдавленным динамическим следам, глубоким статическим следам давления и сколам металла.

Бампинг весьма условно относится к методам именно вскрытия, а не взлома ввиду своей способности сделать штатное срабатывание замка невозможным, в случае низкого качества изготовления замка или чрезмерного применения силы.

А именно, что возможность последующего штатного срабатывания и ненарушение целостности замка и являются основным отличием вскрытия от взлома.

7. Отпирание при помощи отжима ригеля является одним из наиболее простых в реализации, но, одновременно, оставляет наибольшее количество следов, по которым возможно провести идентификацию орудия преступления.

Данный метод заключается в физическом воздействии на ригель замка путем вставления в дверной проем, в зоне непосредственно нахождения ригеля и постепенного силового воздействия на него твердым предметом вроде отвертки или толстого ножа для последующего открытия замка. Стоит отметить, что самым сложным в данном методе является создание щели, необходимой толщины для производства манипуляций с замком, что влечет дополнительные риски для преступника. Из-за шума, создаваемого при создании щели его могут обнаружить соседи, прохожие или хозяева помещения.

С точки зрения трасологии наиболее ценными следами в случае применения данного метода являются динамические следы царапания на поверхности ригеля, по которым возможно установить орудие преступления, и, используя его для сравнительного исследования и экспертного эксперимента в сочетании с данными дактилоскопического исследования, доказать причастность лица к совершению преступления.

8. Отпирание самоимпрессионным ключом. Самоимпрессионный ключ представляет собой изделие, габаритами меньшее, чем ключ конкретной модели. В инструменте, в заранее подготовленных сквозных отверстиях находятся выставлены металлические штифты, которые при работе взаимодействуют с кодовыми элементами механизма замка (сувальдами).

Количество штифтов строго соответствует количеству сувальд, что вынуждает преступника либо иметь набор самоимпрессионных ключей, либо уделить должное внимание подготовке, выяснив устройство конкретной модели замка.

Список литературы

1. Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / [И. В. Латышов и др.] ; под ред. И. В. Латышова. Волгоград : ВА МВД России, 2022.

2. Демин К. Е. Особенности составления заключения эксперта при выполнении трасологических экспертиз : учебное пособие. Юридический институт МИИТ,2016.

3. Майлис Н. П. Трасология и трасологическая экспертиза : курс лекций. М. : РГУП, 2015.

4. Криминалистическая техника : учебник / под ред. К. Е. Демина. М. : Юридический институт МИИТ, 2017. 426 с.

5. Справочник криминалиста-трасолога / сост.: Ю. П. Фролов, Г. Н. Степанов. Волгоград : ВА МВД России, 2007.

Гучев Е. В.[1]*,*
слушатель
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Горбулинская И. Н.,
заместитель начальника кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

СУЩНОСТЬ И НАЗНАЧЕНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ГАБИТОСКОПИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Биометрия [6] (от греч. bios – жизнь, metron – мера) – это научная отрасль на стыке биологии и статистики, связанная с разработкой и использованием статистических методов в научных исследованиях (как при планировании количественных экспериментов, так и при обработке экспериментальных данных и наблюдений) в биологии, медицине, здравоохранении и эпидемиологии. Иными словами, биометрия занимается обработкой данных биологических экспериментов и наблюдений средствами математической статистики и теории вероятностей. Предмет биометрии составляют те или иные варьирующиеся по размеру (изменяющиеся, колеблющееся в определенных пределах) признаки или свойства объектов совокупности.

Основополагающим принципом биометрии является использование индивидуальных особенностей человеческого организма, которые могут быть классифицированы на две категории: физиологические и поведенческие. К физиологическим характеристикам относятся отпечатки пальцев, распознавание лица, анализ радужной оболочки глаза [2], голосовые паттерны, структура ладоней и венозная система. Поведенческие характеристики включают в себя почерк, особенности походки, манеру набора текста на клавиатуре и голосовые характеристики в контексте интонации и темпа речи.

Биометрические системы [5] – это технологии, которые используют уникальные физические или поведенческие характеристики человека для идентификации личности. Биометрические системы находят широкое применение в различных сферах, таких как: информационная безопасность, финансовые операции, здраво-

[1] © Гучев Е. В., 2025.

охранение и управление доступом. Они обеспечивают высокий уровень защиты от несанкционированного проникновения, мошенничества и других угроз, что делает их незаменимыми в условиях цифровизации и глобализации.

Процесс функционирования биометрических систем включает несколько ключевых этапов:

1. Сбор биометрических данных посредством специализированных устройств, таких как сканеры отпечатков пальцев, камеры для распознавания лиц или анализаторы голоса.

2. Обработка и анализ полученных данных с использованием алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта.

3. Сравнение обработанных данных с эталонными шаблонами, хранящимися в биометрической базе данных.

4. Принятие решения о подлинности или ненадежности личности на основе результатов анализа и сравнения.

Современные биометрические технологии продолжают эволюционировать, внедряя инновационные методы и алгоритмы, направленные на повышение точности, скорости и надежности идентификации. Это позволяет адаптировать биометрические системы к новым вызовам и требованиям, обеспечивая их эффективность и безопасность в различных прикладных областях.

Выбор биометрического идентификатора определяется целями:

– обеспечение максимальной безопасности (предпочтительны такие биометрические данные, как радужная оболочка глаза или ДНК);

– удобство использования (предпочтение распознаванию лица или голоса):

В криминалистике часто применяют комбинацию нескольких методов, например, отпечатки пальцев и анализ внешнего облика человека.

С развитием технологий, таких как искусственный интеллект и нейросети, появляются новые возможности для идентификации. Однако это также вызывает необходимость решения вопросов конфиденциальности и стандартизации.

В габитоскопической [4] науке технология автоматизированной идентификации [3] по чертам лица представляет собой инновационный метод, направленный на сравнительный анализ и сопоставление визуальных данных лиц с целью верификации личности. Данная технология находит широкое применение в различных сферах, демонстрируя высокую эффективность и точность. Рассмотрим основные области ее использования:

1. **Системы контроля доступа.** Технология применяется для идентификации личности при проходе через контрольно-пропускные пункты, такие как турникеты и электронные двери. Алгоритмы автоматизированного сканирования лица сопоставляют визуальные данные с информацией, хранящейся в базах данных, что обеспечивает мгновенное установление личности.

2. **Розыск и идентификация преступников.** В контексте осуществления правоохранительной деятельности автоматизированная идентификация по чер-

там лица играет ключевую роль в процессе поиска подозреваемых. Благодаря возможности сопоставления с обширными базами данных, такая технология позволяет оперативно идентифицировать личность даже при наличии ограниченных исходных объектов, таких как одиночное изображение.

3. **Анализ архивных материалов.** Криминалисты и эксперты по габитоскопии используют данную технологию для сопоставления фотоматериалов, полученных в разные временные периоды. Это позволяет устанавливать личность на основе архивных данных, что является важным аспектом в расследовании преступлений.

4. **Автоматизация процессов регистрации.** В различных организациях и учреждениях технология автоматизированной идентификации по чертам лица упрощает процесс регистрации посетителей и персонала. Это не только ускоряет идентификацию, но и минимизирует вероятность ошибок, что особенно важно в условиях высокой нагрузки.

5. **Видеоаналитика.** Интеграция технологии в системы видеонаблюдения позволяет осуществлять мониторинг общественных мест и выявлять подозрительных лиц. Это способствует оперативному реагированию правоохранительных органов на потенциальные угрозы и повышает уровень общественной безопасности.

6. **Контроль в местах массового скопления людей.** В условиях деятельности крупных мероприятий, транспортных узлов и других локаций с высокой плотностью населения автоматизированная идентификация помогает отслеживать перемещения людей и выявлять лиц, находящихся в розыске. Такая функция актуальна в контексте обеспечения общественной безопасности и предотвращения противоправных действий.

7. **Интеграция с мультимодальными системами.** Технология может быть успешно интегрирована с другими биометрическими системами, такими как распознавание голоса или отпечатков пальцев. Это обеспечивает комплексный подход к идентификации личности, повышая ее точность и надежность.

Таким образом, автоматизированная идентификация по чертам лица является мощным инструментом, находящим применение в различных областях. Ее внедрение способствует повышению эффективности процессов контроля, безопасности и криминалистических исследований, что делает ее неотъемлемой частью современных технологий верификации личности.

Список литературы

1. Катмакова П. С. Биометрия. М. : Юрайт, 2025.

2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 29109-6-2016 «Данные Изображения Радужной Оболочки Глаза».

3. Брилюк Д. В., Старовойтов В. В. Распознавание человека по изображению лица нейросетевыми методами. Минск, 2002.

4. Митрохин В. К. Криминалистическая габитоскопия (установление личности по признакам внешности) : учебное пособие. Ч. 2. Южно-Сахалинск : СахГУ, 2011 116 с.

5. Баланов А. Н. Биометрия. Разработка и внедрение систем идентификации: учебное пособие для вузов. СПб. : Лань, 2024. 228 с.

6. Биометрия / [Катмакова П. С. и др.] ; под общ. ред. П. С. Катмакова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2025.

Иванова У. А.[1]*,*
курсант
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Завьялова А. А.,
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат химических наук

УСТАНОВЛЕНИЕ СОСТАВА МАТЕРИАЛА ПИСЬМА

В современном мире, где до сих пор имеет место бумажный документооборот и многие договоры и документы заполняются от руки, исследование состава материалов письма, используемых в пишущих приборах, приобретает особое значение. Шариковые и капиллярные и гелевые ручки являются одними из самых распространенных материалов, используемых при подписании документов, и их чернила могут содержать разнообразные химические компоненты, влияющие на степень проникания вещества в бумагу, и восприимчивость материалов к внешним воздействиям и долговечность данных реквизитов. Установление состава чернил этих ручек остается актуально в контексте судебной экспертизы, где анализ состава материалов письма может сыграть важную роль при производстве экспертизы и даче заключения эксперта. Что во многом влияет на правильность принятия решения в отношении людей при раскрытии и расследовании преступлений и справедливости судопроизводства в целом.

Тонкослойная хроматография (ТСХ) представляет из себя вид хроматографии, основанный на различии в скорости перемещения компонентов смеси в плоском тонком слое сорбента при их движении в потоке подвижной фазы. Разделение происходит по адсорбционному, распределительному или ионообменному механизму, или какой-либо их комбинации [1]. Применение ТСХ для анализа чернил шариковых и капиллярных ручек открывает новые возможности в области материаловедения и технико-криминалистической экспертизы документов. А именно, определить состав материалов письма. Решить вопрос в том, какие пигменты и красители используются в них, идентифицировать различные компоненты материалов письма, такие как растворители, добавки и стабилизаторы, которые могут влиять на их стойкость, долговечность и многое другое [2]. В рамках судебной экспертизы документов данный метод позволяет сравнивать составы различных материалов письма с целью установления

[1] © Иванова У. А., 2025.

одним или разными материалами письма были выполнены реквизиты в документе, имеют ли материалы письма, которым произведены дописки в документы, один или разные источники происхождения, а также решить многие другие вопросы.

Таким образом, ТСХ является полезным инструментом для анализа и понимания характеристик материалов письма.

Далее в рамках данного исследования нами был проведен эксперимент, заключающийся в сравнении различных материалов письма методом тонкослойно хроматографии. Для этого нами были получены образцы материалов письма пишущих приборов, растворители, и пластинка покрыта адсорбентом. После чего нам необходимо было извлечь из стержней пишущих приборов небольшое количество чернил (пасты) для проведения данного эксперимента. Далее с помощью капиллярной трубки нами были нанесены на пластинку небольшие капли исследуемых образцов. В завершении подготовки нашего эксперимента было необходимо поместить пластинку в вертикальную емкость с уже заранее приготовленным в ней растворителем. Растворитель поднимается по пластинке за счет капиллярного эффекта, и компоненты образца начинают двигаться с различной скоростью в зависимости от их взаимодействия с адсорбентом и растворителем. По прошествии 30 минут пластинка была изъята из данной емкости. Уже визуально можно было установить различный состав материалов письма, но для большей наглядности после высыхания пластинка была помещена под УФ-лучи в компаратор «Regula forensic science systems».

В результате данного исследования мы могли увидеть следующую картину.

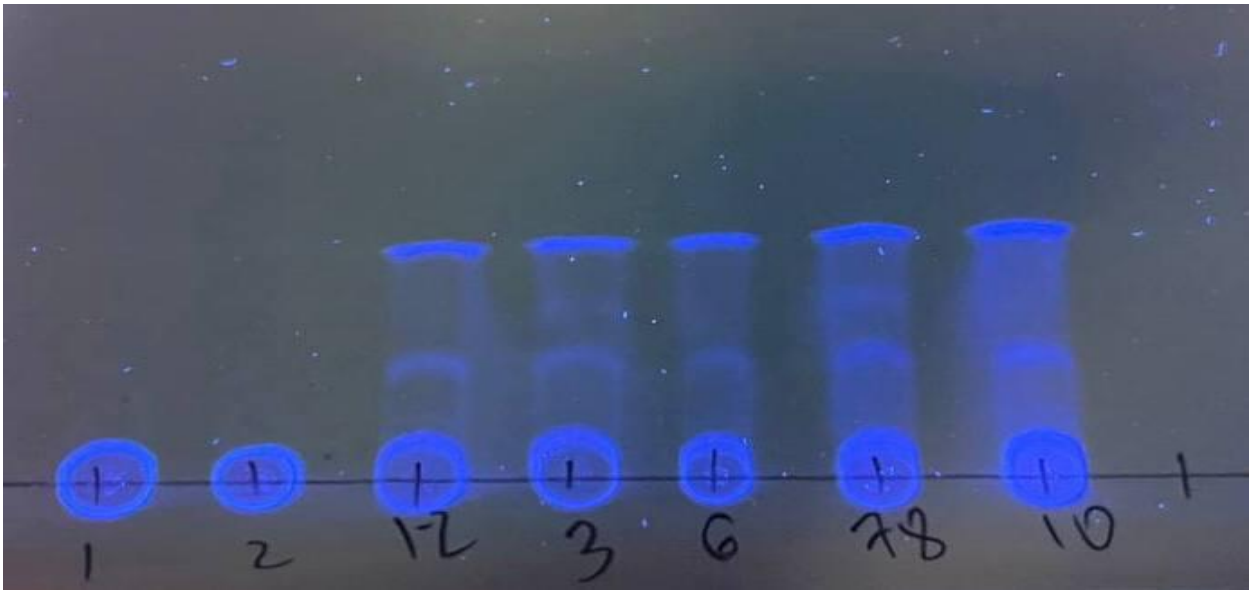

Рис. 1. Результаты тонкослойной хроматографии в УФ-лучах

Благодаря УФ-осветителю можно наглядно увидеть разницу в составах материалов письма, используемых для данного эксперимента.

Таким образом, можно сделать вывод о том, тонкослойная хроматография (ТХС) является мощным и эффективным методом для разделения и анализа

химических веществ. Благодаря своей простоте, быстроте и низким затратам, данный метод весьма наглядно отображает разность составов материалов письма пишущих приборов и судебные эксперты могут вполне успешно решать вопросы, касающиеся их профессиональной деятельности. Результаты проведенных экспериментов подтвердили высокую разрешающую способность метода, что позволяет успешно разделять смеси сложных соединений и идентифицировать их компоненты как визуально, так и с помощью различных технических приборов.

Список литературы

1. ОФС.1.2.1.2.0003. Общая фармакопейная статья. Тонкослойная хроматография (утв. и введена в действие Приказом Минздрава России от 20 июля 2023 г. № 377) (Государственная фармакопея Российской Федерации. XV издание).

2. Тросман Э. А., Черткова Т. Б., Юрова Р. А. Состав и свойства материалов письма : справочное пособие. М. : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2017.

Ивлева Е. А.[1],
курсант
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Гребнева А. С.,
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ АППАРАТЕ ТЕОРИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Как известно, ни одна сфера деятельности человека не может существовать без теоретического оформления. Научные знания формируют базис для практики, определяют ее основные понятия и положения. Формирование науки о судебной экспертизе было обусловлено глубокими социально-экономическими изменениями в стране, накоплением эмпирических и теоретических знаний в данной области, разработкой правовых и организационных основ для различных родов экспертиз. Поскольку теория судебной экспертизы представляет собой относительно новое направление в области научных знаний [1, с. 49], в ее системе продолжает существовать область нерешенных вопросов, которые по сей день вызывают споры среди представителей научного мира. Данные споры направлены, в том числе, на формирование терминологического аппарата теории судебной экспертизы.

Стоит отметить, что в настоящее время закреплено несколько равнозначных названий представленной науки. Наряду с теорией судебной экспертизы ее также называют судебной экспертологией. Такое понятие было предложено заслуженным деятелем науки РСФСР А.И. Винбергом [2, с. 25] еще в 1978 г. В настоящее время оно используется учеными не только в России, но и в других странах. Так, общую теорию судебной экспертизы экспертологией называют на Украине. Понятие судебной экспертологии шире, чем понятие теории судебной экспертизы, так как включает в себя направления, непосредственно не касающиеся теоретических вопросов. По мнению Е. Р. Россинской, название «судебная экспертология» в большей степени соответствует современным реалиям, поскольку охватывает правовые и организационные аспекты рассматриваемого вопроса [3, с. 15–16.]. Кроме того, Е. И. Галяшина отмечает, что тер-

[1] © Ивлева Е. А., 2025.

мин «экспертология» на современном этапе развития науки о судебной экспертизе, в частности терминологического аппарата, достаточно сформирован для использования, он прочно вошел в систему языка экспертов. Она предлагает остановить все дискуссии вокруг названия науки о судебной экспертизе и согласиться с понятием «судебная экспертология» [4, с. 11].

Предмет судебной экспертологии до сих пор вызывает разногласия среди ученых. Существуют различные подходы к его пониманию и определению.

Например, Ю. Г. Корухов предметом общей теории судебной экспертизы считает закономерности возникновения информации об исследуемых объектах, их изъятия и исследования, использование научных данных и методов из различных областей знаний, систематизации знаний о судебной экспертизе как единой системе, ее инфраструктуре и протекающих в ней процессах [5, с. 59–60].

Однако, как справедливо отмечает Т. В. Аверьянова, данные закономерности характерны для предмета изучения криминалистики, что обуславливает смежный характер двух дисциплин и требует более точного разграничения их предметов [6, с. 86].

Россинская Е.Р. дает следующее определение предмета теории судебной экспертизы [7, с. 422]: «теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний, и разрабатываемые на основе познания этих закономерностей единое для всех видов судопроизводства правовое и организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, единые унифицированные экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий».

Отдельно хотелось бы остановиться на понятии предмета судебной экспертологии, предлагаемой А. М. Зининым и Н. П. Майлис [8, с. 178]: «Закономерности формирования свойств объектов и их изменения в связи с совершением преступления», которое также определяет пограничный характер судебной экспертологии и криминалистики, подчеркивая общность целей: наиболее успешную организацию процесса раскрытия преступлений.

Несмотря на критику некоторых представленных определений понятия предмета судебной экспертологии, каждое из них сформулировано опытными научными деятелями, внесшими значительный вклад в развитие данной области знаний. Только в совокупности различные определения дают наиболее полное представление об основных вопросах, исследуемых и решаемых в рамках представленной науки.

Говоря о структуре судебной экспертологии, стоит отметить разнообразие и широту обоснованных подходов к поставленному вопросу среди не только оте-

чественных, но и зарубежных ученых. Так, например, система судебной экспертологии в Киргизской Республике представлена следующим образом [9, с. 10–11.]:

1) концептуальные основы теории судебной экспертизы;

2) учение о судебной экспертизе как практической деятельности;

3) учение о заключении эксперта как элементе процессуального доказывания;

4) частные экспертные теории.

В свою очередь, система общей теории судебной экспертизы, предложенная доктором юридических наук, депутатом Парламента Республики Казахстан С. Ф. Бычковой [10, с. 139], представлена в виде укрупненных блоков:

1) методологические основы общей теории судебной экспертизы;

2) экспертная техника;

3) экспертная тактика;

4) методика экспертного анализа отдельных видов преступлений.

Несмотря на различия в позициях зарубежных ученых по поводу структуры судебной экспертологии, первостепенным, обязательным элементом в каждом из вариантов системы теории судебной экспертизы являются методологические (концептуальные) основы. Данный признак характерен и для оснований структурирования судебной экспертологии, предлагаемых отечественными учеными. Например, Ю. Г. Корухов [11, с. 59–60] выделил в структуре общей теории судебной экспертизы 5 блоков, одним из которых являются методологические основы общей теории судебной экспертизы:

1) методологические основы общей теории судебной экспертизы;

2) предмет, задачи, объекты, субъекты судебно-экспертной деятельности;

3) методы и методики в структуре экспертной деятельности;

4) инфраструктура и процессуальная функция судебной экспертизы;

5) соотношение общей теории судебной экспертизы с частными теориями.

Таким образом, на современном этапе развития судебная экспертология представляет собой устоявшуюся область научных знаний с собственным объектом и предметом исследования, элементной структурой. Однако наряду с утвердившимися понятиями в настоящее время продолжает существовать область нерешенных вопросов, по сей день вызывающих споры среди представителей научного мира. Это обусловлено относительно поздним формированием судебной экспертологии как отдельной науки, широким спектром закономерностей, которые она изучает. Кроме того, с развитием общества неминуемо меняется преступный мир и, соответственно, судебная экспертиза. Появляются новые проблемы, требующие детального изучения и нахождения путей их решения, из-за чего возникает потребность в совершенствовании теоретических и практических основ экспертологии. Ее развитие способствует изменению собственной структуры, основных понятий. Нельзя также обойти стороной стремительное совершенствование компьютерных технологий, включающих в себя искусственный интеллект, что оказывает неоспоримое влияние на производство

судебных экспертиз [12, с. 60–77]. Именно поэтому судебная экспертология является динамической отраслью научных знаний, предметом спора многих ученых, здесь любое предположение имеет место быть, поскольку оно обусловлено разнообразием теоретических основ и регулируемых отраслей, их постоянным развитием и совершенствованием.

Список литературы

1. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология – новая отрасль науки // Социалистическая законность. 1976. № 1. С. 49.

2. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) : учебное пособие. Волгоград, 1978. С. 25.

3. Россинская Е. Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4. С. 15–16.

4. Ярмак К. В. Экспертология: предпосылки и перспективы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 11.

5. Корухов Ю. Г. Основы судебной экспертизы. Ч. 1.: Общая теория. М., 1997. С. 59–60.

6. Алиев И. А., Аверьянова Т. В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку, 1992. С. 86.

7. Россинская Е. Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // Lex Russica. 2013. № 4. С. 422.

8. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза. М., 2002. С. 178.

9. Бычкова Л. Ф. Теория судебной экспертизы : курс лекций. Бишкек : КРСУ, 2015. С. 10–11.

10. Бычкова С. Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. Алма-Ата, 1994. С. 139.

11. Корухов Ю. Г. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М., 1997. С. 59–60.

12. Искусственный интеллект в судебной экспертологии. Теория и практика судебной экспертизы / [Е. В. Чеснокова и др.]. 2023. № 18 (3). С. 60–77.

Исхакова Л. Р.[1]***,***
курсант
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Горбулинская И. Н.,
заместитель начальника кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИМЕНЕНИЕ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ТЕСТ-ПОЛОСОК С ЦЕЛЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ СКРЫТЫХ СЛЕДОВ КРОВИ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Следы крови на месте происшествия играют одно из решающих значений не только в определении дальнейшего хода расследования преступления, но и в изобличении злоумышленника, его совершившего. Ганс Гросс еще в 19 в. посвятил данному виду следов полноценную главу в своем труде, а важную роль «кровяных следов» отмечал следующим образом: если на первоначальном осмотре места происшествия «будут пропущены пятна действительно кровяные, то этим будет причинен несомненный ущерб делу» [1].

На месте происшествия следы крови могут быть обнаружены с различной степенью видимости, к чему приводят сознательные действия преступника. Злоумышленники зачастую предпринимают попытки скрыть данные следы на месте совершения преступления, прибегая к различным способам: замывание тряпкой с использованием хлорсодержащих средств, закрашивание красной краской, соскабливание [2] с поверхности следовоспринимающего объекта.

Консистенция и визуальный вид следов крови трансформируются под воздействием различных факторов, в первую очередь связанных с воздействием атмосферного кислорода [3], а также иными внешними условиями: температурой в помещении или на открытой местности, уровнем влажности, прямым солнечным излучением, наличием ветра, а также свойств следовоспринимающей поверхности. Изменение оттенка следов крови с ярко-алого до коричневатого, сероватого или зеленоватого зависит от степени давности их образования. Данный процесс по своей природе является естественным: активность гемоглобина и иных форменных элементов в крови со временем снижается, если та оказывается за пределами человеческого тела.

---

[1] © Исхакова Л. Р., 2025.

При этом в исключительных случаях специалист с теоретической точки зрения может обнаружить следы крови зеленого, темно-синего или даже черного оттенка, не связанного с воздействием на них внешней среды. Причиной этому может стать наличие у потерпевшего или у самого преступника редчайшего заболевания, при котором атом железа, содержащийся в гемоглобине, сцепляется не с атомом кислорода, как это происходит в норме, а с атомом серы, становясь сульфгемоглобином [4]. Данный факт может иметь важное ситуационное значение.

В связи с различными модификациями следов крови на месте происшествия, а также порой невозможностью обнаружить их визуальным способом, специалистами на месте происшествия применяются различные криминалистические методы и технико-криминалистические средства. Помимо этого, затруднительным является и процесс определения, являются ли следы вещества бурого цвета на месте происшествия именно следами крови человека. Ключевую роль в данном вопросе играют преимущественно химические методы, среди которых можно выделить применение таких реагентов, как люминол или перекись водорода.

Нам также известно об использовании криминалистами диагностических тест-полосок отдельных производителей, которые зарекомендовали себя как надежные методы выявления следов крови на месте происшествия. Об эффективности использования на осмотре места происшествия тест-полосок других изготовителей нами не было найдено информации. Исходя из этого, через сайты различных интернет-магазинов нами были закуплены диагностические тест-полоски российских и зарубежных производителей: Gemophan, Hexaphan, Гемоскан, Биоскан Пента, Биоспенсор АН и Dirui.

Стоит отметить, что данные средства были изначально разработаны исключительно для медицинских целей: они применяются с целью определения наличия и концентрации определенных элементов и соединений в биологическом материале человека.

Принцип их работы заключается в следующем: извлеченная из специального пенала тест-полоска прикладывается индикаторным элементом (индикаторным полем) на одну-две секунды к следу крови, по которому необходимо провести предварительное исследование. В результате этого в течение минуты цвет элемента сменится на зеленый или синий в зависимости от состава реагента, содержащегося в индикаторном поле. Таким образом, данный метод не затягивается по времени и позволяет в максимально короткий срок выявить даже скрытые следы крови, так как специальный реагент вступает в реакцию с гемоглобином и миоглобином крови на молекулярном уровне. При этом все производители гарантируют высокую чувствительность тест-полосок, а также возможность их использования в течение срока годности, указанного на упаковке, при условии соблюдения условий их эксплуатации и использования.

Помимо вышеперечисленного, важной составляющей данных медицинских средств является их компактность. Данный факт имеет также одно из решающих значений, так как специалист выезжает на осмотр места происшествия

с полностью укомплектованным криминалистическим чемоданом. При этом реагенты всех закупленных нами тест-полосок, по словам изготовителей, не содержат веществ каких-либо лекарственных препаратов и иных веществ, которые несли бы риски для здоровья специалистов, проводящих тестирование.

Стоит отметить, что нам известны некоторые данные об эффективности применения диагностических тест-полосок отдельных производителей с целью выявления скрытых следов крови: это преимущественно Gemophan и Hemastix. В дальнейшем нами планируется провести не только наиболее полный и подробный сравнительный анализ характеристик купленных видов тест-полосок и теоретических основ их возможного применения, но и полноценное исследование с их использованием в отношении объектов-носителей со следами крови различной степени давности.

Список литературы

1. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М. : ЛексЭст, 2002. 1088 с.

2. Смолькова И. В., Ардашев Р. Г., Архипова А. Н. Проблемные вопросы обнаружения и предварительного исследования следов крови. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-obnaruzheniya-i-predvaritelnogo-issledovaniya-sledov-krovi/viewer/.

3. Why does blood when oxidezed over time become bluish green. URL: https://biology.stackexchange.com/questions/20371/why-does-blood-when-oxidized-over-time-become-bluish-green/.

4. Бывают ситуации, когда кровь живого человека может быть зеленой. URL: https://22century.ru/popular-science-publications/sulfhemoglobinemia.

Караваев И. М.[1]*,*
курсант
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Горбулинская И. Н.,
заместитель начальника кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

НОВЫЕ РЕАЛИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ С УЧЕТОМ ОПЫТА СВО

В связи с началом специальной военной операции (СВО) вопрос организации безопасного осмотра места происшествия стал одним из самых важных вопросов, которые требуется решать сотрудникам силовых структур. Поскольку за последние несколько лет технологии высокоточных вооружений стремительно развились, появилась потребность в создании методических рекомендаций для специалистов, работающих на территориях проведения СВО и сопредельных с ними субъектов Российской Федерации.

При работе на местах происшествий специалистам необходимо знать о потенциальных опасностях подобной работы в прифронтовой полосе. Современные средства разведки и целеуказания, в частности разведывательные беспилотные воздушные суда (БВС), позволяют быстро и точно наводить различные системы вооружений, такие как реактивные системы залпового огня, управляемые ракеты и корректируемые артиллерийские снаряды, ударные БВС и высокоточные авиабомбы. В совокупности с системами радиоэлектронной разведки, все эти технологии могут наносить значительный ущерб скоплениям техники и людей (*рис. 1*).

Вопрос безопасности осмотра не нов. И в мирное время имели место факты поражения выездных групп на местах происшествий, вовсе не связанных с взрывом. Так, в 80–90-е гг. криминальными структурами практиковалось минирование трупов настороженными ручными гранатами. Появились взрывные устройства с управлением по радиоканалу по телефону, системе охраны автомобилей от угона и даже на основе безобидных радиоуправляемых детских игрушек (*рис. 2*).

[1] © Исхакова Л. Р., 2025.

Рис. 1. Фото 1. Боевая техника, атакованная ударными БВС и артиллерией

Рис. 2. Фото 2. ВУ смонтированное в корпусе детской игрушки

Взрывное устройство могло быть как заранее установлено таким образом, чтобы при попытке осмотра происходил его подрыв, без постороннего вмеша-

тельства оператора, так и с участием оператора, который в нужный ему момент мог привести ВУ в действие.

Опасность подобной атаки остается актуальной и в ныне существующих реалиях. Со временем тактика «повторной атаки» эволюционировала с ростом квалификации исполнителей и совершенствованием технического оснащения преступников. Совершенствование технического оснащения в настоящее время вышло на новый уровень.

Рис. 3. Фото 3. Вид из тепловизионной камеры разведывательного БВС на колонну техники

Место повторной атаки, в нашем случае место происшествия, теперь контролируется с применением БВС, причем зачастую через космическую связь и в любое время суток.

Противодействие подобной преступной тактике породило новые подходы организации осмотра места происшествия, в частности, не существовавшие ранее рекомендации по рассредоточению транспортных средств специального назначения, а также предотвращение группирования людей на месте осмотра. Появились временные ограничения одновременного нахождения сотрудников на месте происшествия, зачастую ограничивающегося минутами, что, конечно, сказывается на качестве и информативности осмотра.

В СМИ имеется множество сведений о том, как в ходе боевых действий наносились удары с применением разведывательных и ударных БВС, а также других высокоточных средств вооружений по скоплениям живой силы и техники. Одним из показательных примеров является трагедия, произошедшая в городе Макеевка Донецкой области в ночь с 31 декабря 2022 г. на 1 января 2023 г. С помощью средств радиоэлектронной разведки подразделения вооруженных сил Украины обнаружили место дислокации российских военнослужащих и нанесли удар по нему с помощью реактивной системы залпового огня HIMARS [1]. Под подобные удары попадают не только военные цели, но и объекты гражданской

инфраструктуры. Существует опасность проведения диверсионных и террористических актов в прифронтовой полосе. Эти факты важны для понимания того, что под угрозой таких ударов находятся также и сотрудники следственно-оперативных групп, в особенности, когда они вынуждены иметь дело с диверсионными актами с использованием ВУ.

С течением времени менялись подходы к обеспечению безопасного осмотра места происшествия. В настоящий момент, в связи с проведением СВО, началось совершенствование методик осмотра места происшествия, и в ближайшем будущем оно будет продолжено.

Список литературы

1. Электронный ресурс. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki.

2. Место взрыва как объект криминалистического исследования / [Ю. М. Дильдин]. М. : ВНИИ МВД СССР, 1986.

3. Осмотр места происшествия : справочник следователя/ под ред. А. А. Леви. М. : Юрид. Лит., 1982. 272 с.

Карпов А. Р.[1]***,***
курсант
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Сафонов А. А.,
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ВОЗМОЖНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИСТОЧНИКОВ OSINT

В условиях формирования глобального цифрового общества происходит фундаментальная трансформация информационной среды. Это создает как новые вызовы, так и открывает уникальные возможности для правоохранительной системы. Одной из наиболее значимых тенденций становится то, что жизнедеятельность индивида, включая его противоправную активность, практически всегда находит отражение в цифровом пространстве. Ежедневное использование миллионов людей социальных сетей, мессенджеров, форумов, блогов, сервисов онлайн-покупок и навигации формирует колоссальный массив цифровых следов. Эти данные, будучи легально общедоступными, формируют богатейшую информационную базу для оперативно-разыскной деятельности. Методология Open Source Intelligence (OSINT), представляющая собой целостную систему по работе с открытыми источниками, предлагает правоохранительным органам стройный инструментарий для их целенаправленного извлечения, верификации и оперативной интерпретации.

Концепция OSINT, получившая свое терминологическое оформление в стратегических документах США в 1980-х гг., давно эволюционировала от сугубо военно-разведывательной практики до широкого набора гражданских применений. В настоящее время сфера ее использования охватывает не только государственные интересы, но и активно эксплуатируется в бизнес-среде, например, для проведения глубокого конкурентного анализа, due diligence проверок контрагентов и мониторинга репутационных рисков. Применительно к борьбе с высокоорганизованной и латентной преступностью ее неоспоримое

[1] © Карпов А. Р., 2025.

стратегическое преимущество заключается в возможности дистанционно и легально получать криминалистически значимые сведения о субъекте преступления, его устойчивых связях, ролевых функциях в преступном сообществе, финансовых потоках, намерениях и конкретных обстоятельствах подготовки противоправных деяний [1, с. 10–17].

В рамках методологии OSINT особую оперативную значимость приобретает сектор открытых геоинформационных технологий (ГИТ). Современный уровень развития технологий обеспечивает беспрецедентный доступ к детализированным спутниковым снимкам, историческим данным дистанционного зондирования Земли, картографическим сервисам в режиме реального времени, а также информации, содержащей геотеги (фотографии, публикации, транзакции) [2, с. 52–54]. Это позволяет оперативным работникам не только пассивно визуализировать, но и проводить сложный пространственно-временной анализ, моделируя маршруты передвижения подозреваемых, устанавливая точки их вероятных встреч, идентифицируя объекты инфраструктуры, используемые в преступных целях, и верифицируя алиби фигурантов.

Вместе с тем системное внедрение ГИТ и OSINT в целом в повседневную оперативно-разыскную практику наталкивается на ряд институциональных и ресурсных барьеров. К ним относятся:

1. Кадровый дефицит: Острый недостаток специалистов, обладающих одновременно глубокими юридическими знаниями и продвинутыми компетенциями в области ИТ-технологий, анализа данных и работы со специализированным программным обеспечением.

2. Ресурсные ограничения: Недостаточное финансирование, выражающееся в отсутствии лицензионного ПО, мощной вычислительной техники и специализированных аналитических платформ.

3. Методический вакуум: Отсутствие унифицированных, апробированных ведомственных методических рекомендаций, регламентирующих порядок сбора, фиксации и процессуального оформления информации, полученной из открытых источников.

4. Правовая неопределенность: Недостаточная проработанность законодательных алгоритмов, обеспечивающих безупречное использование цифровых улик в суде, а также регулирующих вопросы соблюдения баланса между интересами следствия и правом граждан на частную жизнь.

Несмотря на существующие барьеры, оперативно-тактический потенциал OSINT отрицать не представляется возможным. Его грамотное и системное применение позволяет выявлять латентные криминальные связи, фиксировать опосредованные контакты между фигурантами различных уголовных дел, устанавливать истинные источники доходов и выявлять скрытые активы. Получаемая информация, при условии ее надлежащего процессуального закрепления, способна ложиться в основу robust-ной доказательственной базы. Принципиально важным является четкое разграничение: к легальным методам OSINT от-

носится исключительно работа с информацией, доступ к которой не был технически или право ограничен ее владельцем или законодателем. Любые действия, связанные со взломом паролей, использованием уязвимостей, фишингом или несанкционированным доступом к закрытым ресурсам, лежат в плоскости киберпреступности и не имеют отношения к легальной OSINT-разведке.

В научно-экспертной и практической среде сохраняется дискуссионное поле относительно места и роли OSINT в системе оперативно-разыскных мероприятий. Часть авторитетных экспертов, таких как профессор В. Ф. Луговик, занимают консервативную позицию, полагая, что онлайн-поиск носит вспомогательный характер и не в состоянии подменить собой классические оперативные методики, основанные на агентурной работе и физическом наблюдении. Их оппоненты, а их число постоянно растет, настаивают на том, что цифровые технологии кардинальным образом трансформируют оперативную среду, расширяя и дополняя арсенал следствия качественно новыми инструментами. Международный опыт, отраженный в исследованиях зарубежных криминологов, таких как Азария Воган, или в аналитических отчетах профильных ведомств (например, Департамента национальной безопасности США), служит весомым аргументом в пользу эффективности OSINT. При этом зарубежные наработки одновременно выступают в роли предостережения, акцентируя внимание на высоких репутационных и правовых рисках, связанных с потенциальным нарушением этических норм и законодательства о защите персональных данных.

Таким образом, в современных реалиях игнорирование возможностей, предоставляемых OSINT для оперативно-разыскной деятельности, является стратегической ошибкой, ведущей к снижению эффективности борьбы с цифровизирующейся преступностью. Для его продуктивной и легальной интеграции требуется реализация комплекса последовательных организационно-практических мер:

1. Развитие человеческого капитала: Внедрение программ постоянного повышения цифровой грамотности, организация специализированных курсов и тренингов по OSINT для сотрудников оперативных подразделений, развитие системы межведомственного взаимодействия с привлечением внешних ИТ-экспертов.

2. Технологическая модернизация: Выделение целевого финансирования на приобретение и разработку специализированного программного обеспечения, создание защищенных аналитических платформ, способных агрегировать и обрабатывать большие данные из разнородных открытых источников.

3. Нормативно-методическое обеспечение: Срочная разработка и внедрение детальных ведомственных инструкций и методических пособий, которые будут регламентировать весь жизненный цикл работы с информацией из открытых источников – от сбора и фиксации до процессуального преобразования в допустимое доказательство. Эта работа должна вестись совместно процессуалистами, криминалистами и специалистами в области информационной безопасности.

Проведенный анализ наглядно демонстрирует, что профессиональное и системное применение инструментария открытых источников, в особенности геоинформационных технологий, в рамках OSINT-разведки позволяет не только эффективно аккумулировать разрозненные данные о преступлениях, но и переводить оперативную работу на качественно новый уровень. Это выражается в существенном повышении точности прогнозно-аналитической работы, ускорении принятия ключевых процессуальных и тактических решений, а также в формировании глубокого ситуационного понимания криминальной обстановки.

Последовательное и взвешенное развитие этого направления справедливо рассматривается в качестве одного из ключевых факторов повышения общей результативности и адекватности правоохранительной системы в условиях вызовов цифровой эпохи.

Список литературы

1. Афонькин Г. П., Смирнов Е. В., Чемерчев Д. В. Основы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Полицейский вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 1 (4). С. 10–17.

2. Луговик В.Ф. Преемственность и новации в оперативно-розыскной науке // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2006. № 6. С. 52–54.

Новикова А. А.[1]***,***
слушатель
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Гребнева А. С.,
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВЫСТУПЛЕНИЙ ЭКСПЕРТА В ХОДЕ ДОПРОСА

Использование современных технических достижений, в частности мультимедиа, открывает новые возможности проведения допроса экспертов. Люди, владеющие навыками ораторского мастерства, использования наглядных материалов, самопрезентации, внутренней уверенности, быстрее, проще и наиболее эффективнее доносят до других информацию [1].

Так, перед допросом эксперта следователем или перед допросом в суде целесообразно, например, подготовить какой-либо демонстрирующий материал с основными тезисами экспертного исследования, включив основные понятия и наглядный материал. Данное подкрепление слов выступающего будет не только сказываться на восприятии другими людьми, но и на собственной уверенности, внутренней составляющей эксперта. Так как самая важная задача допрашиваемого состоит в наиболее доступной, понятной, презентабельной форме донести до присутствующих материал экспертного исследования, которое проводилось лицом, обладающим специальными знаниями в данной области. А также в связи с происходящими в мире событиями будет наиболее наглядным в процессе каких-либо дистанционных консультаций.

Существующие на данный момент способы могли бы быть наиболее эффективными и впечатляющими для подкрепления слов выступающего и его восприятия окружающими.

Одним из способов интересного и информативного выступления является визуальное сопровождение [3]. В настоящее время набирают огромную популярность так называемые питч-презентации, распространенные по большей мере в

[1] © Новикова А. А., 2025.

сфере бизнеса. Обращаясь к переводу слова Pitch с английского языка, «подача», можно заметить, как оно может быть близко и к нашей деятельности.

Итак, что же такое питч? Питч (pitch) – это презентация проекта (стартапа, игры, квеста, разработки, проекта) [2], имеющий разные форматы (участие в конкурсе, видео-ролик, живое выступление).

Выделяют три вида питчей:

1) elevator pitch (до 1 минуты) – презентация включает от 7 до 20 слов;

2) idea pitch (до 3 минут) – алгоритм укладывается в краткий, сжатый рассказ, включающий информацию о вас, название проекта, перечень решаемых проблем, модели решения и результаты внедрения проекта; не зацикливайтесь на деталях и не рассказывайте то, что и так всем известно;

3) funding pitch (до 10 минут) – в презентацию включают стратегию, анализ реальной ситуации, план-график; подготовьте максимум деталей, но изложите только главные; скорее всего, после презентации аудитория задаст вопросы, и тогда можно будет предоставить дополнительные данные.

Из данной классификации следует, что наиболее успешным в нашей сфере применения будет idea pitch, смысл которой в кратком, сжатом рассказе (ответе на поставленный перед экспертом вопрос), состоящий из информации о вас как лице сведущем в определенной области знания, названии проведенного исследования, определенных моментах исследования, которые наиболее сложны для понимания.

Еще одно понятие из данной сферы деятельности – это «питчинг». Основной смысл дефиниции данного понятия заключается в составлении полноценной презентации выступления. То есть применительно к нам, это проведенное полноценное исследование.

Теперь обратимся к вопросу успешности выступления с питчем, а также проведем параллель с бизнес-сферой и деятельностью правоохранительных органов.

Инвестор О. Клаффа считает, что аудитория воспринимает выступающего с определенных позиций, которые можно квалифицировать на четыре категории. Первая – это «власть». Сущность данной категории заключается в том, что судья или следователь, проводящие допрос, своим поведением (перебивают, задают частые вопросы) показывают более высокий статус. В такой ситуации эксперту необходимо тоже задавать вопросы для формирования понимания другой стороной говорящих им слов. Вторая категория – «время». В процессе более емкого изложения мыслей, для наиболее полного понимания допрашиваемыми лицами определенных моментов, эксперта могут также перебивать, отказываться слушать определенные моменты. В такой ситуации эксперт может перехватить инициативу в свои руки и сократить доносимую им информацию. Третья категория – «аналитика». Это ситуация, когда допрашиваемая сторона сбивает речь эксперта, говорит о неважности его слов для расследования. В этой ситуации наиболее целесообразно переходить на конкретные статистические данные, графические показатели. И последняя категория – «награда» никак не применимая к нашей деятельности.

А теперь обратимся к некоторым «лайфхакам». На практике случаются ситуации, когда то, о чем говорит эксперт, бывает сложны для понимания людьми, не имеющим познаний в определенной области. В такой ситуации для удержания интереса необходимо переходить сразу к «сути», не вдаваясь в подробности науки. Но при этом слушающие должны понимать «язык». Для этого следует употреблять простые для понимания слова, которые будут наиболее понятны. В процессе допроса эмоции не должны «заменять факты», при этом сам текст быть сухим тоже. Ну и самое важное – это уверенность в том, что вы говорите, уверенность в проведенном вами исследовании. Эта уверенность должна изнутри демонстрироваться окружающим.

В процессе работы с презентацией есть также ряд особенностей, которые требуют нашего внимания. Презентация – это, прежде всего, помощник, иллюстрирующий то, о чем вы говорите. Поэтому на слайдах, прежде всего, стоит помещать основные тезисы, какие-либо аргументы, примеры, различные графики, статистику, таблицы, фото- и видео-материал. Также, готовясь к обсуждаемому нами процессуальному действию, стоит заранее задуматься, что именно от вас будут хотеть услышать, тем самым подготовив дополнительные слайды, которые в любой момент можно было бы вывести на экран и продемонстрировать.

В процессе своего ответа также можно пользоваться различными техническими средствами, такими как кликер, который упрощает взаимодействие с презентацией, лазерную указку, с помощью которой можно акцентировать внимание на определенных деталях.

Таким образом, для наиболее эффективного изложения своих мыслей, кроме навыков грамотной речи и актерского мастерства, стоит обратиться к навыкам владения различными техническими средствами, которые могли бы обеспечить наглядность, поддержку в процессе доклада эксперта и его внутреннюю уверенность. Презентация, иллюстративный материал – это своего рода средство, позволяющее сделать ответ ярче и понятнее.

Список литературы

1. Официальный сайт «УМУ Российского государственного университета правосудия». URL: https://rgup.ru/rimg/files/00000000001.pdf.

2. Официальный сайт «SCAN. Система управления репутацией мониторинга СМИ и соцмедиа. URL: https://scan-interfax.ru/blog/chto-takoe-pitching-struktura-otlichnogo-pitchinga-s-primerami/#:~:text/.

3. Сычев А. 7 лайфхаков для выступлений с презентацией. Приемы для эффективного и впечатляющего выступления. URL: https://presium.pro/blog/7lifehacks_for_public_speaking/.

Оруджов Н. Рахиб оглы[1]*,*
слушатель факультета
подготовки иностранных специалистов
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Сафонов А. А.,
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН И ДАЛЬНЕЙШИЕ ШАГИ РАЗВИТИЯ

Нарушения, связанные с необъективной или непрофессиональной экспертизой, могут привести к серьезным последствиям для судебной системы и граждан. В рамках законодательства предусмотрены меры ответственности за искажение результатов, нарушение конфиденциальности и некорректное обращение с материалами дел. Эти меры включают дисциплинарные взыскания, административные штрафы, а в некоторых случаях – уголовную ответственность.

Регулирование деятельности экспертно-криминалистических подразделений в Азербайджане направлено на обеспечение объективности и достоверности экспертных заключений, что играет важную роль в справедливом судопроизводстве. Нормативная правовая база, включающая Конституцию, УПК, закон «О судебной экспертизе», подзаконные акты и международные стандарты, обеспечивает правовую и профессиональную основу для деятельности этих подразделений. Важно, чтобы законодательство оставалось гибким и адаптировалось к современным вызовам, поддерживая уровень экспертизы на международном уровне и защищая права граждан.

С момента обретения независимости Азербайджан достиг значительных результатов в укреплении верховенства закона, формировании правового государства и построении сбалансированной системы государственного управления. Были проведены масштабные реформы в судебной системе и правоохранительных органах, направленные на повышение их эффективности. Особое внимание правительства уделяется судебно-экспертной дея-

[1] © Оруджов Н. Р., 2025.

тельности, которая является неотъемлемой частью судопроизводства и зачастую играет решающую роль в процессе доказывания. С 1997 г. экспертные службы правоохранительных органов перешли в подчинение Министерства юстиции, а Азербайджанский НИИ судебных экспертиз был реорганизован в Центр судебной экспертизы при Минюсте. Эти меры способствовали реализации принципа независимости судебных экспертов, что стало важным шагом в развитии правовой системы страны. В 2015–2016 гг. в рамках Государственной программы по модернизации правоохранительной системы полномочия по проведению судебно-медицинских, судебно-наркологических и судебно-психиатрических экспертиз были переданы из Министерства здравоохранения в Министерство юстиции. К 2017 г. завершилась централизация судебно-экспертной деятельности, в результате чего был создан единый Центр, объединивший все направления экспертных исследований. На сегодняшний день в его структуру входят 20 Институтов судебных экспертиз, охватывающих 57 специализаций по 30 научным направлениям. Ежегодно Центр проводит около 400 тыс. экспертиз и исследований. Формирование прочной нормативно-правовой базы стало ключевым фактором в построении эффективной и современной системы судебной экспертизы. В Азербайджане ведется активная работа по формированию современной модели судебно-экспертной деятельности, включающей адаптацию лучших международных практик, совершенствование законодательной базы и институциональной структуры. В этом контексте в Парламенте Азербайджана находится на рассмотрении законопроект, призванный модернизировать систему судебных экспертиз в соответствии с актуальными требованиями.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией и развитием сетевых технологий, приводят к трансформации преступности, которая все активнее перемещается в цифровое пространство. В связи с этим ключевым направлением развития судебно-экспертной деятельности становится внедрение инновационных и цифровых технологий. Оптимизация бизнес-процессов за счет автоматизации и применения передовых методов анализа приобретает особую значимость, позволяя повысить эффективность экспертной работы в условиях динамично меняющейся криминальной среды. Для оптимизации взаимодействия между судебными органами и экспертно-криминалистическими учреждениями были внедрены специализированные программные решения, обеспечивающие автоматизированный обмен данными. Эти цифровые сервисы способствуют повышению прозрачности экспертной деятельности, сокращению сроков проведения исследований и усилению контроля за соблюдением процессуальных сроков экспертами.

Значительные изменения коснулись также системы квалификационной аттестации судебных экспертов. В настоящее время планируется существенно упростить и ускорить процедуру предоставления соответствующих госу-

дарственных услуг за счет внедрения единой системы тестирования на базе АО «Национальный центр управления персоналом государственной службы». Новая методика оценки, включающая проверку знания нормативной правовой базы и решение ситуационных задач по конкретным видам экспертиз, позволит минимизировать субъективный фактор при оценке компетенций специалистов и полностью исключить потенциальные коррупционные риски в данном процессе. Современные тенденции общественного развития, обусловленные процессами глобализации и стремительным технологическим прогрессом, приводят к появлению новых форм преступной деятельности, что ставит перед судебной экспертизой принципиально новые вызовы. Особую актуальность приобретает трансформация мирового наркорынка, где традиционные растительные наркотики постепенно вытесняются синтетическими психоактивными веществами. Эта тенденция требует постоянного совершенствования методик и подходов в судебно-экспертной деятельности.

Данная ситуация обусловлена несколькими ключевыми факторами:

1) развитием химических технологий, позволяющих создавать новые виды наркотических веществ;

2) изменением структуры наркопреступности;

3) необходимостью разработки новых методов экспертного исследования синтетических соединений.

Эти изменения требуют от экспертного сообщества постоянного обновления научно-методической базы и внедрения инновационных подходов к исследованию вещественных доказательств.

Мировое сообщество сталкивается с серьезными вызовами, связанными с распространением синтетических наркотиков, которые представляют собой одну из наиболее острых проблем в сфере противодействия наркопреступности. Постоянное появление новых видов психоактивных веществ значительно усложняет процессы их мониторинга и анализа. В Азербайджане в рамках выполнения Комплексного плана борьбы с наркоманией и наркобизнесом на 2023–2025 гг. предусмотрено последовательное оснащение экспертных учреждений современным лабораторным оборудованием нового поколения. Это позволит проводить высокоточные исследования синтетических наркотических веществ и существенно сократить сроки экспертных заключений.

Особое внимание уделяется развитию профессионального потенциала экспертного сообщества. Центр судебной экспертизы активно работает над:

– совершенствованием системы подготовки и переподготовки кадров;

– внедрением международного опыта в практику отечественных экспертных исследований;

– разработкой инновационных методик анализа новых видов наркотических веществ.

Эти меры направлены на создание конкурентоспособной национальной системы судебной экспертизы, соответствующей современным вызовам и международным стандартам.

Путинцева Д. А.[1]*,*
слушатель
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Сумина А. В.,
старший преподаватель кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы,
кандидат юридических наук

ВНЕШНИЙ ОБЛИК ПРЕСТУПНИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВИЗУАЛЬНОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ ЛИЦА

Сегодня успех сотрудника в розыскной деятельности по установлению лица и раскрытию преступлений зависит от углубленного изучения основных положений получения, исследования и использования данных о внешнем облике человека, осведомленности в работе с автоматизированными процессами и программами по работе с человеческим обликом, которые обуславливают не только возможность идентификации лица, но и формирование у сотрудника физико-биологического и психологического образа для дальнейшего психоанализа и прогнозирования возможных действий лица.

Мысленный образ, являясь основой субъективного портрета, собирается из тех признаков внешности, которые визуально воспринимаются и сохраняются в памяти очевидца. Данные признаки внешности, как составляющие внешнего облика в целом, принято подразделять следующим образом:

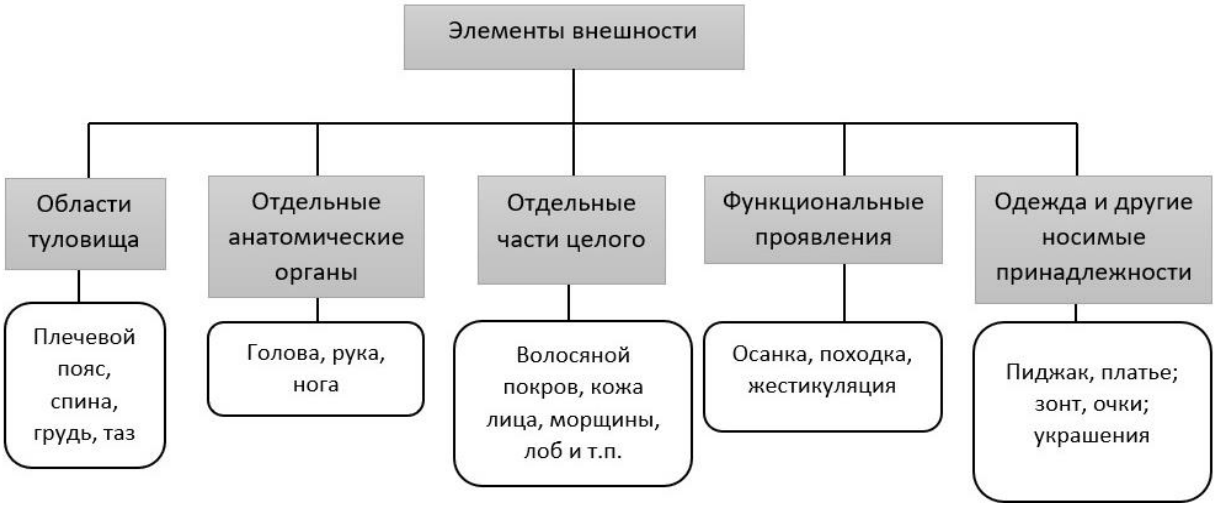

Рис. 1. Классификация элементов внешности

[1] © Путинцева Д.А., 2025

Мысленный образ конкретного лица в памяти сотрудника складывается в несколько этапов, исходя из чего является непростым психофизиологическим и психодиагностическим процессом. К таким этапам относятся: восприятие информации, ее запоминание и дальнейшее воспроизведение. Каждый из этапов по-своему важен, так как влияет на достоверность и полноту полученной информации.

В отличие от субъективного портрета (словесного описания и составления рисованного или композиционного портрета), объективность и полнота полученных данных в психодиагностике дают возможность также выявить и изучить психологические и коммуникативные особенности поведения. Использование психологических методик оценки личности, изучение мотивов и поведения человека структурированы в одно криминалистическое понятие «профайлинг». В оперативно-разыскной деятельности – это своеобразная система оценки личности, основанная на методах в основном невербальной психодиагностики.

Основа дальнейшей методики будет базироваться на исследованиях феномена серийного преступника и теориях таких ученых, как А. О. Бухановский (ставший первым советским и российским «профайлером[1]») и Ч. Ломброзо (итальянский судебный психиатр), которые разделяли мысль о том, что тяга к насилию и социальной агрессии может нести врожденный характер. А аспекты визуальной психодиагностики будут характеризоваться основными положениями профайлинга.

На сегодня существует ряд классических моделей психодиагностики, подходящий под различные кадровые проверки, а также лабораторные исследования. Схожей с психодиагностикой по методам можно отнести проверку человека на детектор лжи, однако очевидно, что в задачах оперативного реагирования и предотвращения преступлений данный способ будет неуместен и неактуален. Поэтому для подобных ситуаций следует применять именно бесконтактный профайлинг (т. е. без специальных технических средств), где субъектами его применения могут быть сотрудники, обладающие необходимыми знаниями, либо привлеченные специально обученные люди – «профайлеры».

Несмотря на разновидности профайлинга, таких как: географический, диагностический, психологический, транспортный и др., для сотрудника правоохранительных органов будет целесообразным применение междисциплинарного подхода с большим уклоном в диагностический профайлинг. Исходя из данного подхода к трактовке рассматриваемой системы, основными ее элементами можно выделить следующие: анализ места преступления, способа совершения преступления, изучение внешнего облика человека, верификация личности и в конечном итоге выстраивание профиля преступника с теми или иными характеристиками.

Разработанная теория Ломброзо о внешности преступника вызвала в свое время много споров и противоречий, однако она положила начало другим раз-

[1] Профайлеры – лица, обладающие специальными знаниями в области анализа поведения, психологических особенностей и мотивов людей для собирания поведенческого портрета.

личным теориям в криминологии и дала толчок морфологической теории темперамента Эрнста Кречмера. Несмотря на то что его предположения о прямой связи телосложения и темперамента были раскритикованы и практически забыты, эксперты и ученые обратили внимание, что у определенного типа фигуры есть своя поведенческая черта. Так, классификация Кречмера, в том числе, вошла основу рассматриваемой далее системы.

Для многогранного взгляда на преступника исходя из специальных знаний о внешнем облике человека в том числе предлагается разделить визуальную психодиагностику на три блока:

Первым блоком будет являться психогеометрия (внешности) тела и лица человека. Опираясь на конкретный тип фигуры, форму и размеры конкретных частей тела, можно прослеживать их закономерную связь с личностными особенностями человека. Данный блок будет необходим для более подробного рассмотрения особенностей анатомических элементов внешности преступника в следующем параграфе.

Во втором блоке должен быть проведен анализ стратегии мышления и поведения лица исходя из полученных данных о внешности. Исследования психиатров и ученых позволяют прийти к теории о том, что такая стратегия свойственна глубинной структуре личности.

В третьем блоке следует уже относить человека к определенной модели архетипа[1], каждой из которых свойственны конкретные поведенческие качества, характер и стратегия мышления. В отличие от психотипа – совокупности устойчивых черт личности, обусловленными врожденными особенностями психической системы, понятие архетипа появилось намного раньше, как прообраз он выступает структурным элементом коллективного бессознательного, проще говоря всего духовного наследия, пережитого человечеством. Архетип выступает способом воздействия бессознательного на сознание, а во внешней картине это выражается как выражение чувств и эмоций, которые чаще сами мы не распознаем на сознательном уровне. И находиться в том или ином архетипе значит проявлять доминирующие поведенческие качества и выражать тот или иной образ через соответствующий внешний вид.

Разобравшись в толике визуальной психодиагностики, которая как одна из составляющих раздела чтения по чертам лица, необходима для многогранного взгляда на преступника с целью определения его поведенческих и личностных качеств, можно судить о определенном архетипе личности и конкретном образе преступника. Рассмотренные и изученные данные о внешнем облике человека через призму системы профайлинга, с одной стороны, в целом дают возможность практически в полном объеме составить профиль преступника и таким образом, не только сузить ареал поиска виновного, но и в дальнейшем прогно-

[1] Понятие Архетипа впервые было введено в науке Карлом Густавом Юнгом («Инстинкт и бессознательное. – 1919).

зировать возможные преступные действия личностей с таким же набором качеств «преступного» архетипа. С другой стороны, важность роли данных образов в профайлинге и верификации объясняется необходимостью хотя бы понимать, как происходит коммуникация между архетипами, каков профиль личности, находящейся перед сотрудником, чтобы грамотно выстроить с ней беседу или отправить к соответствующему эксперту.

При выстраивании профиля преступника во внимание берется та совокупность свойств, которые присущи конкретно ему. Такими свойствами будут выступать: особенности анатомических, функциональных, сопутствующих элементов внешности, особенности внутренней структуры, свойства физико-химические, биологические и физиологические особенности. Каждое из свойств может быть рассмотрено как отдельный признак при условии, что отвечает определенным критериям: отражение в исследуемом объекте, специфичность, склонность к изменчивости, самостоятельность, идентификационная и доступность в целях применения современных методах познания.

Геометрия тела и лица человека, выступают первым блоком визуальной психодиагностики. Для эксперта этот раздел необходимо проанализировать с точки зрения современных возможностей исследования анатомических элементов во внешнем облике, которые отвечают всем вышеперечисленным критериям, свойственным признаку идентификационного характера.

Специфика описания анатомических элементов внешности и геометрия тела в целом будет базироваться на анализе изучения внешнего облика преступника и выделенных в ходе анализа закономерных признаков элементов лица. Отдельно будут рассмотрены выделенные учеными типичные признаки внешности преступного профиля в целом и отдельно проанализированы свойственные конкретным психотипам геометрия тела и признаки лица. После сравнения этих двух совокупностей признаков внешности можно прийти к единым (ому) портрету, составленному на основе общих закономерностей анатомических элементов внешности.

Так, внешность личности, с рождения наделенной преступными наклонностями, на основе исследований характерна (исходя из теории Ломброзо) длинными руками и пальцами, маленьким размером головы и большим по сравнению с ним лицом, асимметрией лица, узким и скошенным лбом, большими выступающими ушами, крупными и выступающими надбровными дугами, массивной челюстью, мясистой нижней и тонкой верхней губой.

Из всех существующих классификаций архетипов, для профайлеров общепринятыми и часто используемыми являются следующие модели: истероид (демонстративный психотип), эпилиптоид (упорядоченный психотип), параноийал (застревающий психотип), шизоид (творческий психотип), гипертим (гипертимный психотип), психоастеник (эмотивный психотип), астеник (тревожно-мнительный психотип), гипотим (дипрессивно-печальный психотип), психопаты (моральные безумцы). Свойственные каждому базовые эмоции, по-

веденческие черты, и стратегии мышления и не только, после сравнения с принятыми преступными признаками внешности позволяют выделить из представленных психотипов наиболее интересные для экспертов – это эпилептоиды, паранойялы и шизоиды.

Эпилептоидам свойственны прямолинейность мышления, тяга к власти и доминированию, негативные намерения, а также сильные от природы влечения на инстинктивном уровне. Люди такого типа, как правило, прямолинейны и больше склонны к действиям, а не словам. Из-за часто испытываемого гнева их внешность примечательна вертикальными морщинами в районе корня носа, опущенными бровями и поджатыми губами. Фигура отличается сильной атлетической конституцией тела и мышечной массой.

Сила и стойкость нервной системы позволяют паранойялам строить и реализовывать грандиозные планы. Базовое поведение – непринятие системы, которое чаще всего сопровождается эмоциями презрения и отвращения. Люди такого типа чаще всего ответственные и властные личности, поэтому в преступном мире из них получаются хорошие организаторы групп и преступных сообществ, как правило, достигают высоких статусов. Внешность паранойялов отличается чаще всего худым телосложением, приближенным к спортивному. Голова и лицо не примечательны большими размерами, черты лица строго выражены, а на переносице могут находиться вертикальные складки.

Криминальный профиль шизоида – один из тех типов преступников, который способен совершать преступления самым необычном способом. Оригинальные и неожиданные решения на месте совершения преступления могут быть объяснимы тягой таких людей к познанию и организации почти во всех сферах жизни. Нервная система чаще слабая и неуравновешенная, а сам человек склонен зацикливаться и переживать за личностным одиночеством. Фигура шизоидов, как правило, астенична, вытянута, с нарушениями пропорций. Лицо примечательно асимметрией, запавшими глазами, уголки глаз которых чаще сближены и направлены вниз, удлиненным носом, выступающим (чаще маленьким) подбородком.

Так, теоретическая база об анатомических элементах, дополненная рядом специальных знаний в области портретной экспертизы и совокупностью технических приемов и методов профайлинга, позволит получить предварительную информацию о возможном преступном профиле подозреваемого лица.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что получаемая информация о внешнем облике человека должна быть зафиксирована таким образом, чтобы восприятие осуществлялось в понятной и доступной форме. Для этого необходимо учитывать полноту описания, ее последовательность и использование специальной терминологией. Наряду с системой визуальной психодиагностики появляется возможность практически в полном объеме составить профиль преступника, проанализировать его движущие силы, а также спрогнозировать возможные преступные действия человека, свойственные его архетипу.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Абрамовский А. А. Методологические основы профайлинга // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. 2021. № 2. С. 16–24.

3. Абрамовский А. А. Профайлинг: понятие и основные направления его развития в криминалистике // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 4. С. 48–56.

4. Демин К. Е., Майлис Н. П., Бобовкин М. В. Криминалистическая техника. 1-е изд. М. : Юрайт, 2020. 380 с.

5. Зайцева Н. Г. Цифровая реконструкция лицевых особенностей: новые горизонты в идентификации личности. Технологии будущего. № 1. 2023. С. 112–130.

6. Зинин А. М. Особенности оперативной идентификации человека по признакам внешности // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2019. 323 с.

7. Ильин Н. Н. Теоретические и практические основы следственной идентификации человека по видеоизображениям : монография / под ред. А. М. Зинина. М. : Юрлитинформ, 2016. 158 с.

8. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности : учебник для вузов / под ред. А. М. Зинина. 2-е изд. М. : Юрайт, 2025. 323 с.

9. Сидорова В. В. Применение методов идентификации человека по признакам внешности при расследовании преступлений : дис. … д-ра юрид. наук. Томск, 2020 72 с.

10. Солодова Т. А. Криминалистическое установление лиц с измененным внешним обликом : дис. … канд. юрид. наук. М., 2021. 183 с.

11. Спирица Е. Вижу вас насквозь. Как «читать» людей. СПБ. : Питер, 2022. 256 с.

12. Теория Чезаре Ломброзо. URL: https://www.drive2.ru/c/469075850738795505/.

Родина М. А.[1]***,***
курсант
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Гребнева А. С.,
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЕРТНОМ ЗАКЛЮЧЕНИИ

Заключение эксперта является неотъемлемой частью любого экспертного исследования, так как представляет собой официально оформленные результаты проведенной экспертизы. Заключение эксперта – это процессуальный документ, представляемый в письменном виде и содержащий в себе информацию об объекте исследования, этапах его проведения, а также выводах по поставленным перед экспертом вопросам.

Значимость и важность данного документа заключаются в его доказательственной сущности. Поскольку заключение эксперта является прямым доказательством в суде, к нему предъявляются обязательные требования, которые являются гарантией обеспечения законности проводимого исследования, получения достоверной информации и оформления ее в ясной, понятной для участников судебного процесса форме.

Неусомнимость в правильности проведенного экспертного исследования обеспечивается следующими требованиями.

Во-первых, постановка перед экспертом определенных, необходимых для предварительного расследования вопросов подразумевает получение на них полных ответов, поэтому главной задачей эксперта и требованием к его заключению в данном случае является дача ответа, включающего информацию обо всех элементах и составных частях поставленного вопроса. Под полным ответом подразумевается отраженное в письменном виде содержание исследования по существу заданного вопроса, подкрепленное объективными фактами, которые, в свою очередь, обеспечиваются теоретически разработанными методами судебно-экспертных исследований.

---

[1] © Родина М. А., 2025.

Логическая последовательность изложения фактов, хода и результатов проводимых исследований – это еще одно требование, которое помогает самому эксперту правильно выстроить свое рассуждение и дать исчерпывающий ответ на поставленный вопрос, аргументируя все шаги, проделанные в ходе экспертного исследования, а также представляет другим участникам судебного процесса возможность полностью погрузится в проделанную экспертом работу и оценить не только ее профессиональность, но и достоверность полученных в ходе исследования данных.

Следующее требование, предъявляемое к экспертному заключению, выражается в обосновании выводов, сделанных по результатам исследования. Процесс обоснования заключается в нахождении объективных причин, дающих основание утверждать, что результаты, полученные в ходе экспертного исследования, являются достоверными, проверяемыми и воспроизводимыми.

Выводы не должны быть абстрактными, а значит, недопустимо отступление от тех или иных существенных характеристик объекта исследования, таким образом, в процессе исследования должны быть изучены все общие и частные признаки объекта, поступившего на экспертизу. Кроме того, выводы не могут предусматривать двойное толкование мысли. Для этого заключение эксперта должно содержать допустимую (официальную) терминологию, а рассуждения эксперта должны быть выражены таким образом, чтобы любой участник судебного разбирательства смог однозначно понять то, что подразумевал эксперт, приходя к такому умозаключению. Стоит отметить, что принцип доступности вывода относится только к выводу, поскольку для исследовательской части заключения эксперта необходимо использование специальной терминологии, т. е. той, которая будет ясна и понятна только сведущим в данной области лицам.

Представленные требования официально не сформулированы, имеют место быть, скорее, как требования к самому содержанию описания процесса исследования и выводам, представленным в заключения эксперта, а не к его оформлению. В то же время, закон содержит широкий перечень формальных требований к заключению эксперта [1], однако в данном случае интерес представляет именно содержательная его составляющая, а не соблюдение формальной части при оформлении заключения эксперта.

Необходимой гарантией доброкачественной экспертизы является строгая последовательность стадий проведения экспертного исследования, для этого необходимо соблюдать общую методику экспертного исследования – построенные в определенной последовательности методы исследования объекта, которое реализуется через пять ключевых стадий экспертного исследования: подготовительную, аналитическую, стадию экспертного эксперимента (факультативная стадия), сравнительную и оценочную [3, с. 247].

Говоря о неточностях в заключении эксперта, нужно сказать об экспертных ошибках. Экспертной ошибкой признается такой результат добросовестного заблуждения, выраженный в действии эксперта, которое противоречит правилам

проведения экспертного исследования, либо в суждении, отраженном в выводе заключения эксперта и не соответствующем объективной действительности. Суждение эксперта, которое отклоняется от объективной действительности, или его действие, не приводящее к правильному и достоверному решению вопросов, поставленных перед ним приводят к необходимости проведения других процессуальных действий. Одним из таких процессуальных действий может быть допрос эксперта, а при не достижении поставленных задач (устранения неточностей) путем допроса также могут быть проведены дополнительная или повторная экспертизы.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. Ст. 204.

2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Бек, 1997. 342 с.

3. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) : учебник. 2-е изд. М. : Норма : Инфра-М, 2024. С. 247.

4. Майлис Н. П. Теория и практика судебной экспертизы в доказательстве: спецкурс. М. : Юнити-дана, 2015.

5. Бушуев В. В. Внутреннее убеждение судебного эксперта в уголовном судопроизводстве : дисс … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 123.

Рябинкина С. М.[1]*,*
слушатель
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Гребнева А. С.,
доцент кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА-КРИМИНАЛИСТА В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

По результатам 2021 г., который был объявлен Годом науки и технологий, Президент Российской Федерации Владимир Путин постановил объявить 2022–2031 гг. в Российской Федерации десятилетием науки и технологий в целях решения задач развития общества и государства. Однако с появлением современных технических средств увеличился рост преступной деятельности, совершаемой с помощью информационного, компьютерного и телекоммуникационного оборудования, к которому в соответствии с Приказом Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора занятий (ОКЗ) ОК 010-2014 (МСКЗ – 08)» относятся: компьютеры портативные массой не более 10 кг (ноутбуки, планшеты, электронные записные книжки и т. д.), телефонные аппараты (для сотовой сети связи, устройства и аппаратура для передачи и приема речи, факсимильные аппараты, пейджеры, модемы и т. д.) [1].

В соответствии с ч. 2 ст. 164.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ «электронные носители информации изымаются в ходе следственных действий с участием специалиста» [2], а также, что «По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации» [2]. В таких случаях копирование осуществляется на иные электронные носители информации, предоставленные законным владельцем

[1] © Рябинкина С. М., 2025.

данной информации. Часть 1 указанной ранее статьи закрепляет, что при производстве по уголовным делам, указанным в ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ, изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением некоторых случаев, указанный в той же части, в том числе и по заявлению специалиста, если изъятие информации может повлечь за собой ее утрату или изменение.

В ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ регламентируется право на осуществление копирования информации, содержащейся на устройстве хранения данных, при условии указания в протоколе всех технических средств, использованных для этой цели, а также порядка их применения [2].

Однако законодатель не разъясняет, как должны поступать следователь и специалист в случае невозможности изъятия устройства хранения данных.

В процессе осмотра места происшествия необходимо учитывать, что электронные носители данных помимо цифровой информации, могут содержать материальные следы, имеющие немаловажное значение для расследования и раскрытия преступления [3].

При проведении осмотра в организациях, в которых имеются собственные локальные сети, дополнительному изучению подлежит компьютерный сервер. При этом необходимо обратить внимание на:

– местонахождение сервера, особенности его подключения к периферийному оборудованию (дисплею, клавиатуре, принтеру и др.);

– оборудование для подключения главного компьютера к локальной сети и интернет;

– режим работы сервера (штатный/нештатный);

– информацию, которая выводится на дисплей сервера;

– кабельные соединения, их состояние, целостность, возможные следы

– подключения нештатного оборудования;

– возможные механические повреждения сервера;

– имеется ли установленное штатно оборудование защиты/стирания

– информации;

– количество и характеристики носителей данных.

Таким образом, роль специалиста-криминалиста в участии осмотра места происшествия имеет большое значение, которое заключается как в применении специальных знаний по обнаружению технического оборудования и компьютерной информации, их фиксации, изъятии и упаковке, так и при непосредственном обнаружении и изъятии следов, находящихся на поверхностях техники таких как: следов рук, материала и т. д.

Список литературы

1. Приказ Росстандарта от 12 декабря 2014 г. № 2020-ст «О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора занятий (ОКЗ) ОК 010-2014 (МСКЗ – 08)».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025).

3. Вехов В. Б., Илюшин Д. А., Попова В. В. Тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации : научно-практическое пособие. 2-е изд. М. : ЛексЭст, 2004.

Семенова Д. М.[1]***,***
курсант
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Трущенков И. В.,
доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современный этап развития криминалистики и судебной экспертизы характеризуется глубокой интеграцией цифровых технологий в процессы собирания, исследования и оценки доказательств. Перед научным сообществом стоит задача адаптации новейших технических средств для целей правоохранительной деятельности. Одним из наиболее перспективных направлений в этой области является внедрение технологий виртуальной реальности (Virtual Reality, VR) и 3D-моделирования [1]. Технология виртуальной реальности открывает широкие перспективы в запечатлении мест происшествий, снимая ограничения традиционных средств фиксации обстановки (двухмерной фотосъемки, схематических планов) при расследовании сложных, многоэпизодных преступлений, а также техногенных катастроф.

В отличие от статической фототаблицы, виртуальная модель обладает свойством интерактивности и объемности, позволяя субъекту доказывания (следователю, эксперту, судье, присяжному заседателю) воспринимать обстановку в условиях, максимально приближенных к реальности, с сохранением топографической точности взаиморасположения объектов. Основой воссоздания места происшествия в VR выступают технологии лазерного сканирования (LiDAR) и фотограмметрии. Совокупность этих методов позволяет зафиксировать обстановку места происшествия с миллиметровой точностью, создав облако точек, которое затем преобразуется в полигональную 3D-модель. Виртуальная копия места происшествия позволяет проводить повторные осмотры в «лабораторных» условиях неограниченное количество раз, даже если физически объект уже не существует (например, сгоревшее здание или участок дороги после возобновления движения) [2].

---

[1] © Семенова Д. М., 2025.

Наибольшую практическую значимость технологии VR приобретают при производстве судебных автотехнических, взрывотехнических и ситуационных экспертиз. Классическая методика проверки показаний на месте или следственного эксперимента часто сопряжена с техническими трудностями или прямой опасностью для участников. Виртуальное моделирование позволяет реконструировать механизм дорожно-транспортного происшествия (ДТП), проверяя возможность восприятия водителем препятствия с учетом условий видимости, освещенности и скорости реакции.

Особый интерес представляет использование VR при исследовании механизма образования следов крови и баллистических экспертизах. Построение траекторий полета пули в трехмерном пространстве виртуальной модели помещения даст возможность локализовать местоположение стрелявшего.

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать, что использование виртуальной реальности в экспертной деятельности – закономерный этап эволюции криминалистической техники. Потенциал VR заключается в возможности преодоления пространственно-временных ограничений, позволяя эксперту работать с точной копией события прошлого. Однако широкое внедрение данных технологий требует не только технического переоснащения экспертных учреждений, но и совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части работы с цифровыми доказательствами. Необходимо формирование точного программного обеспечения для 3D-реконструкции, чтобы исключить сомнения в достоверности полученных экспертных выводов. Только при соблюдении принципов научности, проверяемости и воспроизводимости виртуальная реальность станет полноценным инструментом установления истины в процессе уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2016.

2. Смирнова С. А., Усов А. И. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть 1. М. : Эком, 2012.

3. Семикаленова А. И. Использование 3D-технологий при производстве судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103).

4. Вехов В. Б. Электронная криминалистика: понятие и система // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник трудов участников Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2017.

Скипин Н. М.[1]*,*
курсант
Института судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Сумина А. В.,
старший преподаватель кафедры
технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОСМОТР МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ И НАШИ ДНИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Научно-технический прогресс никогда не стоял на месте, особенно последние полвека. Наука совершает открытия, которые затрагивают так или иначе все сферы человеческой жизни. Разумеется, правоохранительные органы не исключение, в частности – экспертно-криминалистическая деятельность. Ведь сейчас осмотр места происшествия и проведение экспертиз уже далеко не такие, какие они были в конце 80-х гг. прошлого столетия. Подобного рода изменения не прошли мимо и законодательства, которое регулирует экспертно-криминалистическую деятельность. Именно с законодательства и стоит начать анализ следственных действий. Для наглядности предлагается рассмотреть достаточно известное ДТП, в котором погиб знаменитый советский рок-музыкант, лидер группы «Кино» – Виктор Робертович Цой.

15 августа 1990 г., «слепой поворот» на трассе «Слока-Талси», Тукумский район, Латвийская ССР. В райотдел поступил звонок от местных жителей близлежащего хутора. Приехавшая на место следственно-оперативная группа обнаружила стоящий поперек дороги автомобиль «Москвич 2141» с полностью разбитой передней частью и стоящий правым боком в речке автобус «Икарус-250». Водитель легкового автомобиля скончался на месте. Собственно, это вся краткая информация, которая известна из милицейского протокола на данный момент. Изначально может показаться, что здесь таится какой-то обман, даже фотографий с места происшествия не сохранилось, никаких заключений экспертиз, кроме судебно-медицинской, нет. Однако если обратиться к УПК

[1] © Скипин Н. М., 2025.

Латвийской ССР, то становится ясно, что все следственные действия были проведены в рамках закона того времени.

Статья 186 УПК ЛССР [1] гласит, что экспертиза назначается на усмотрение следователя. То есть Эрика Ашмане, так зовут следователя по делу Виктора Цоя, посчитала, что в сложившейся обстановке у водителя не было шансов выжить, поскольку на том участке местности были условия ограниченной видимости дороги, т. е. видимость водителя ограничена рельефом местности. В данном случае рельеф местности представлял из себя «слепой поворот», за которым движение автотранспорта не прослеживается. Если с фактом неминуемого столкновения на такой скорости все приблизительно понятно, что водитель не мог заблаговременно увидеть движущийся по встречной полосе автобус, то остается непонятным, как двигался водитель перед тем, как оказаться на встречной полосе движения и как он на ней оказался в целом. Для этого должна была назначаться трасологическая экспертиза, т. е. необходимо было изучить следы протектора шин «Москвича» и следы его торможения. Как уже говорилось ранее, никаких экспертиз не назначалось, следовательно, вся та скудная информация, которая касается следов автомобиля Виктора Цоя, построена лишь на словах следователя и дальнейших «расследованиях» поклонников группы «Кино». Следователь утверждает, что следы торможения на асфальте обнаружены не были. В таком случае уже требуется комплексная автотехническая экспертиза, чтобы попытаться установить, по какой причине водитель легкового автомобиля не смог или даже не пытался затормозить.

Возможно, что по пути у автомобиля случилась поломка какого-либо элемента тормозной системы, например, лопнули тормозные трубки, и жидкость попросту вытекла. Но и здесь требуется трасологическая экспертиза, поскольку вытекающая жидкость оставляет за собой след. На данный момент, если говорить об уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, таких пробелов не может быть, поскольку введена ст. 196 УПК РФ [2], которая гласит, что обязательная экспертиза назначается с целью установления причины смерти погибшего. То есть помимо судебно-медицинской экспертизы, на данном этапе в любом случае назначается еще целый комплекс экспертиз, включая трасологическую и автотехническую.

Что касается скорости, с которой двигался автомобиль и автобус, тоже сложно что-либо сказать по существу. На тот момент подобной экспертизы не существовало, поскольку единственное, что может показать скорость автомобиля в момент аварии – специальный электронный датчик, который управляет спидометром. Многие ошибочно считают, что на современных приборных панелях автомобилей стрелки фиксируются во время резкого удара и именно это позволяет экспертам установить скорость, с которой двигался автомобиль. Однако стрелки спидометра замирают лишь по причине особенности работы шагового электродвигателя, который вращает стрелку спидометра на современных автомобилях. Сейчас большинство современных автомобилей оборудованы по-

добными датчиками, которые, как бы, играют роль «черного ящика». Естественно, в «Москвиче 2141» никаких электронных датчиков, особенно в приборной панели, быть не могло. Стрелка спидометра СП-271 приводилась в движение с помощью тросика, соединенного с валом коробки передач. Версию, которую на данный момент большинство воспринимают как некое заключение компетентных органов о том, что скорость была 130 километров в час, подтвердить невозможно. Можно сказать лишь то, что скорость автомобиля была свыше 100 километров в час, но точная цифра остается неизвестной.

Ни для кого не секрет, что в советское время не существовало никаких специальных программ, с помощью которых можно было смоделировать ситуацию, которая привела к ДТП. Моделирование проводилось «классическим» образом, т. е. при помощи план-схемы, которую зарисовывал следователь либо эксперт. План-схема, приложенная к делу №480 (именно так называлось уголовное дело по факту смерти гр-на Цоя В.Р.), до сих пор лежит в свободном доступе. Однако что-либо оценить по ней достаточно сложно. Можно сказать, судя по точкам, отмеченным как выбоины на асфальте и положениям автотранспортных средств уже после столкновения, что водитель «Икаруса» в самый последний момент заметил движущийся ему навстречу «Москвич» и попытался уйти от столкновения, однако избежать смертельной аварии все равно не удалось. От удара «Москвич» отбросило приблизительно на 30 метров назад, в сторону моста через реку.

На данный момент составление масштабной схемы также является обязательным элементом любого осмотра места происшествия. Но, помимо классической схемы, к делу может прилагаться также искусственно созданная реконструкция ДТП. Стоит отметить, что реконструкция может быть создана частично, т. е. уточнять, например, положение транспортных средств в момент аварии или положение самого потерпевшего. Полная реконструкция же представляет из себя воссоздание всех признаков обстановки места происшествия. Существует также и материальная реконструкция ДТП, которая может производиться как в виде макетирования, так и в натурном виде. Когда производится макетирование, то происходит изготовление масштабного макета места ДТП, участвовавшие транспортные средства заменяются на специально изготовленные миниатюрные макеты, следы могут наноситься специальным красителем.

Натурный способ материальной реконструкции хоть и позволяет наиболее точно восстановить все факторы, способствовавшие ДТП, однако такой способ имеет ряд недостатков: во-первых, натурная реконструкция требует достаточно больших материальных и организационных затрат. Во-вторых, не всегда имеется возможность участия обоих ТС в данной реконструкции. Подобные реконструкции ДТП появились еще в прошлом столетии, правда, на западе. Сложно сказать, проводились ли подобные реконструкции в нашей стране, поскольку, как уже говорилось ранее, любая экспертиза проводилась на усмотрение следователя, да и к тому же, на тот момент не было такого автомобильного потока,

как, например, сейчас. Именно поэтому в наши дни расследование ДТП производится с помощью компьютерных программ.

Одной из таких программ является программа «Carat-3», созданная в Германии в 2003 г. В данную программу можно загружать рисунки и чертежи места ДТП, а также производить расчеты как в динамическом (любые силы, действующие на автомобиль), так и в кинематическом (только движение автомобилей) плане. Программа позволяет неоднократное количество раз моделировать ДТП, создавать чертежи, редактировать их, представлять изображение в двухмерном, трехмерном пространстве, а также создавать прозрачные модели для уточнения деталей столкновения. Программа еще удобна тем, что она основана именно на базовых положениях физики (закон сохранения движения, теория удара), автомобильной инженерии (понятие жесткости кузова автомобиля) и т. д. [3]. То есть данная программа позволяет наиболее точно воссоздать ДТП, исходя именно из имеющихся данных, снятых с автомобильных датчиков, а также полученных в ходе проведения классических «экспертиз» – трасологической, экспертизы нефтепродуктов и ГСМ, автотехнической экспертизы. Возвращаясь к примеру дела № 480, можно сказать, что если бы на тот момент существовали подобные экспертизы и более гибкое процессуальное законодательство, то на сегодняшний день не было бы никаких споров по факту гибели рок-звезды и различных конспирологических теорий, что Виктор был убит, его убрали советские спецслужбы и прочее. Другой вопрос, что подобными вопросами на данный момент задаются лишь поклонники группы «Кино». Для правоохранительных органов и родственников Виктора на деле уже давно поставлена жирная точка, а материалы отказного дела давно уничтожены.

Подводя итоги, можно сказать, что судебная экспертиза шагнула далеко вперед за последние 40 лет. Причем, как уже говорилось ранее, шагнула как научная школа судебной экспертизы, так и законодательство, которое регулирует экспертно-криминалистическую деятельность, оно стало шире. Количество самих экспертиз ровным счетом также увеличилось. Это количество позволяет рассмотреть любое происшествие с самых разных сторон и, наконец, найти истину и изобличить подозреваемого либо доказать его невиновность.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Латвийской Советской Социалистической республики (введен в действие 1 апреля 1961 г. // Ведомости Верховного Совета и Правительства Латвийской ССР. 1961 г. № 14.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025).

3. Беляев М. В., Четвергов М. А. К вопросу о современных способах моделирования дорожно-транспортных происшествий // Вестник московского университета МВД России. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

Сорокин К. А.[1]*,*
курсант
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Иванова Е. И.,
заместитель заведующего кафедрой русского языка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ВАЖНОСТЬ ЗНАНИЯ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время в России вопросы инклюзивного общения и взаимодействия с лицами с ограниченными возможностями здоровья, в частности с инвалидами по слуху, приобретают всевозрастающее значение в работе органов внутренних дел (ОВД). Появилась необходимость качественного обеспечения коммуникации между правоохранителями и глухими или слабослышащими гражданами, что вызвало разработку законодательства и практических программ по подготовке сотрудников полиции к владению русским жестовым языком (РЖЯ). Владение РЖЯ является неотъемлемой частью профессиональной компетенции современных полицейских, поскольку способствует эффективному ведению оперативно-служебной деятельности, оперативному выявлению и разрешению конфликтных и правонарушительных ситуаций. Цель исследования – системный анализ преимуществ знания РЖЯ сотрудниками ОВД, с учетом правовых, методологических и практических аспектов его использования.

Русский жестовый язык получил свое развитие в России в XIX в. с открытием первых школ для глухих. Первая школа была основана в 1806 г. в Павловске под Санкт-Петербургом с использованием французской методики. Сведения об особенностях и лексике РЖЯ впервые были систематизированы в трудах Виктора Ивановича Флери (1835 г.) и других педагогов. Язык представляет собой лингвистическую систему, которая существенно отличается от русского устного языка, и относится к французской семье жестовых языков. Различия проявляются в лексике, синтаксисе и морфологии, что требует специализированного изучения для правильного восприятия и использования.

После октябрьской революции 1917 г. интерес к русскому жестовому языку возрос в связи с необходимостью вовлечения глухих в общественно-политическую жизнь страны и поисками эффективных методов их обучения. В этот период начали появляться работы сурдопедагогов, в том числе Л. С. Вы-

[1] © Сорокин К. А., 2025.

готского, который критиковал одностороннее устное обучение и подчеркивал важность использования жестового языка и мимики в воспитании детей с нарушениями слуха. В дальнейшем, несмотря на официальное вытеснение жестового языка устным методом в первой половине XX в., русский жестовый язык продолжал развиваться как самостоятельная лингвистическая система и привлек к себе внимание в позднесоветский и постсоветский периоды, что нашло отражение в нормативных документах и образовательных программах, включая подготовку государственных служащих и сотрудников полиции [1].

Законы Российской Федерации и приказы МВД регламентируют обязанность сотрудников полиции владеть навыками русского жестового языка с целью обеспечения полноценного взаимодействия с глухими и слабослышащими гражданами. С 2015 г. введено требование владения основами РЖЯ среди прочих профессиональных навыков полицейских, особенно в подразделениях, работающих с населением: патрульно-постовой службе, участковых уполномоченных, дорожно-патрульной службе, уголовном розыске, а также службах вневедомственной охраны. Внедряются специализированные курсы основ РЖЯ в образовательные организации системы МВД России. Знание РЖЯ существенно облегчает сбор информации, выяснение обстоятельств происшествий, а также улучшает качество правоприменительной деятельности за счет снижения языковых барьеров и повышения доверия граждан. Использование РЖЯ становится частью современной профессиограммы сотрудника полиции, что подтверждается практическими результатами, включая более оперативное и точное раскрытие преступлений и урегулирование конфликтов с участием людей с нарушениями слуха [2, с. 87–91].

Владение русским жестовым языком обеспечивает существенное повышение квалификации сотрудников ОВД и улучшение их коммуникативных возможностей при работе с инвалидами по слуху. Среди ключевых преимуществ – возможность быстрого установления контакта с потерпевшими и свидетелями, первичный сбор информации до вызова переводчика, что критично для уголовного процесса и оперативной деятельности. Владение основами РЖЯ позволяет сотрудникам избегать конфликтных ситуаций во время несения службы в городе. Кроме того, обученные сотрудники могут самостоятельно обеспечивать охрану общественного порядка, оказывать первую помощь глухим гражданам, что расширяет профессиональные компетенции, способствует повышению доверия к правоохранительным органам и улучшает имидж полиции как инклюзивного института. Современные курсы обучения сочетают теоретические знания с практическими навыками владения языком, особенно специализированной правоприменительной лексики, что делает процесс подготовки целенаправленным и эффективным [5].

Применение РЖЯ в правоохранительной деятельности неразрывно связано с использованием технических средств, обеспечивающих фиксацию и воспроизведение информации. Современное уголовное судопроизводство активно ис-

пользует аудио- и видеозаписи, фотосъемку, а также специализированные технологии для работы с лицами с ограниченными возможностями здоровья. Законодательство Российской Федерации закрепляет права и обязанности по применению таких средств, детально регламентирует меры по обеспечению допустимости доказательств при использовании технических средств [6, с. 203–210]. В рамках уголовного процесса сотрудники полиции используют технические средства как для документирования показаний, так и для облегчения общения с инвалидами по слуху посредством визуальных коммуникационных средств и переводов на РЖЯ. Хотя нормативные основы продолжают совершенствоваться, существуют проблемы, связанные со стандартизацией и квалификацией специалистов, недостаточным обеспечением технической базы и формализацией процедур специфических особенностей. Анализ международного опыта показывает, что развитие данной сферы требует комплексных подходов, включающих улучшение правового регулирования, внедрение новых технологий и повышение квалификации сотрудников [3, с. 87–91].

В исследовании подтверждено, что владение русским жестовым языком сотрудниками органов внутренних дел является важным и перспективным направлением развития профессиональной подготовки полиции, способствующим эффективному взаимодействию с лицами с нарушениями слуха. Ключевыми преимуществами знания РЖЯ выступают повышение качества получения информации, осуществление проведения охраны общественного порядка, минимизация ошибок при первичной коммуникации и улучшение имиджа правоохранительных органов [4, с. 115–127.].

Отмечены ключевые проблемы, препятствующие эффективному внедрению русского жестового языка (РЖЯ) в деятельность правоохранительных органов. К ним относятся отсутствие единого стандарта учебных программ, ограниченный доступ к современным техническим средствам, а также неоднозначность правового регулирования их применения. Для совершенствования нормативной базы целесообразно использовать опыт международных практик, расширить перечень правовых актов, обеспечить материально-техническую поддержку подразделений и разработать унифицированные методические подходы к обучению и аттестации сотрудников полиции, владеющих РЖЯ. Формирование целостной системы внедрения жестового языка и вспомогательных технологий позволит повысить уровень доступности и качество взаимодействия полиции с гражданами, имеющими ограничения по слуху.

Результаты исследования показывают, что владение РЖЯ значительно повышает качество коммуникации между сотрудниками полиции и людьми с нарушениями слуха, что в свою очередь способствует более точному исполнению служебных обязанностей, снижению числа недоразумений и ошибок при расследовании и профилактике преступлений.

Список литературы

1. История и особенности русского жестового языка / Российский государственный социальный университет. М. : РГСУ, 2023. 128 с.

2. Методические рекомендации по организации обучения русскому жестовому языку сотрудников МВД России. М. : МВД России, 2024. 56 с.

3. Гусев Ю. М. О роли русского жестового языка в служебной деятельности сотрудников полиции // Вестник права. 2018. № 4. С. 87–91.

4. Подопригора А. А., Зорина Д. А. Использование современных научно-технических средств в уголовном процессе // Социальное управление. 2024. Т. 6. № 1S. С. 115–127.

5. Приказ МВД России от 12 мая 2015 г. № 544 «О введении навыков русского жестового языка среди сотрудников полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 32. Ст. 4652.

6. Липина Е. А. Из опыта преподавания русского жестового языка сотрудникам полиции в системе дополнительного образования // Педагогический журнал. 2018. № 5. С. 203–210.

7. Всероссийское общество глухих. Статистика и рекомендации по взаимодействию с инвалидами по слуху / ВОГ. М. : ВОГ, 2025. 25 с.

8. Конвенция о правах инвалидов (ратифицирована в Российской Федерации 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 24. Ст. 3050.

9. Камнева В. В. Обучение сотрудников МВД русскому жестовому языку: теория и практика: учебное пособие. М. : Академия МВД России, 2023. 172 с.

10. Гришин Д. А. Сущность технических средств и регулирование их применения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 56–64.

11. Родивилина В. А. Процессуальные особенности использования технических средств в предварительном расследовании : дис. … канд. юрид. наук. М. : МГУ, 2022. 186 с.

12. Международный опыт применения жестового языка в правоохранительных органах // Европейский журнал инклюзии и безопасности. 2024. Т. 8. № 4. С. 49–59.